

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2015 | ЭПЮ | 1-2

ПАНОРАМА

В номере:

КУРДЫ В СССР И РОССИИ

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА
В ЕВРОПЕ

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТОЛКНОВЕНИЯ «ИНДЕКСА ХИРША» И ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Как известно, одно из ключевых направлений Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. предусматривает распространение знаний об истории и культуре народов нашей страны.

Несомненно, это ценный посыл, реализация которого позволяет ликвидировать этнологическую безграмотность молодежи. Проведение научных мероприятий в формате конференций, «круглых столов» с участием профессорско-преподавательского состава, студентов, ученых из различных регионов страны, издание книг и сборников с материалами таких мероприятий, тиражирование их в СМИ способствуют оздоровлению межэтнических отношений. Информированность, возможность сопоставить различные точки зрения, принять участие в дискуссии, быть услышанным, уменьшает риски проявления различного рода фобий, снижает напряженность в поликультурном социуме.

К примеру, только в Оренбуржье в последние годы проведены десятки научных форумов по вышеобозначенным проблемам. И, как нам представляется, такие позитивные практики дали определённые положительные результаты.

Вместе с тем, начиная с 2015 года, стала все отчетливее проследиваться тенденция к сокращению количества проводимых в нашем регионе научно-практических мероприятий, направленных на изучение истории и культуры этнических общностей региона.

И причина здесь отнюдь не в сокращении финансирования научно-практических мероприятий в рамках областной подпрограммы «Гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений в Оренбургской области». Суть проблемы – в некоторых последствиях осуществления реформирования системы высшего образования. В связи со значительно увеличившейся учебной нагрузкой преподаватели оказались физически не в состоянии заниматься научными исследованиями и участвовать в мероприятиях соответствующего уровня. К тому же изменившаяся система отчетности о научной деятельности преподавателей вузов предполагает учет только публикаций, размещенных в изданиях, включенных в список ВАК или в сборниках, проиндексированных в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

И беда вовсе не в смене печатных площадок. Она в том, что эти услуги в основном платные. Научно-исследовательская деятельность все больше ассоциируется с «резвой погоней за материальными бонусами», предполагающими оплату проводимых уче-

ными научных изысканий и публикаций.

Все это приводит к необходимости постепенного отказа от сложившейся системы научно-практических мероприятий и переходу к целевому государственному заказу научных исследований в виде грантов и заключению договоров на размещение сборников материалов на сайте www.elibrary.ru, для повышения цитируемости научных работ. В сложившихся условиях только это может как то стимулировать ученых для осуществления ими исследовательской деятельности.

Но, согласитесь, если можно с большим или меньшим успехом заказать то или иное исследование, едва ли вероятно «затребовать» тем же способом научное открытие, смелую идею или внедрить в молодёжную среду какой-либо позитивный настрой.

На мою электронную почту регулярно приходит десятки информационных писем от различных центров с приглашением принять участие в заочных конференциях с последующей публикацией в наукометрической базе РИНЦ (что повышает индекс цитирования) с указанием счетов для перечисления денежных средств, номеров договоров с РИНЦем (что называется «сдача материала под ключ»).

Как правило, эти сборники многопрофильные, разноплановые, требования в них традиционные и, простите, весьма банальные: актуальность, и возложение ответственности за освещение темы на авторов. Проходят ли такие публикации какую-либо экспертизу, обсуждение на редакционных советах? Не знаю. Однако мне пока неизвестен хотя бы единственный факт, когда кому-то из моих коллег (заплативших деньги, разумеется), был бы возвращен отправленный материал с замечаниями.

И здесь трудно не согласиться с академиком РАН В.А. Тишковым, который заметил, что «гонки за индексом научного цитирования международного индекса Хирша могут привести к безумной гонке изготовления суррогатов зарубежных публикаций».

В русле нововведений, о которых упоминалось в данной статье, абсолютно не исключено, что такие суррогаты могут наводнить научную литературу в России. При этом обсуждение важнейших проблем, связанных с межэтническими отношениями, в среде ученых и специалистов в регионах может и вовсе прекратиться, поскольку, говоря современным языком, сегодня это «не в тренде», становится невыгодным, да и не престижным.

Остаётся только один вопрос: кто же будет просвещать ту же молодёжь, которая в большинстве своём, далека от всяческих «индексов»? А вот представители более 120 национальностей и свыше 20 профессий (это я об Оренбургской области) – они каждый день рядом. Что и кто станет компасом, направляющим вектором для определения линии поведения молодых людей в этой среде? Лично для меня ответ проблематичен.

*Редактор журнала «Этнопанорама»
д.и.н., профессор Амелин В.В.*

№ 1–2 (2015)

Ежеквартальный научно-публицистический журнал Правительства Оренбургской области и научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

Главный редактор:
Веналий Амелин

Редакционный совет:
Ильгиза Габдулгафарова
Денис Денисов
Марина Ефименко
Елена Филиппова
Рамазан Магомедов
Константин Моргунов
Равиля Хисамутдинова
Галина Шешукова

Мнения, высказанные в опубликованных материалах, могут не совпадать с точкой зрения редакции.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Этнопанорама» обязательна.

Адрес редакции:
г. Оренбург,
460015, Дом Советов,
комната 516.
Тел.: 8 (3532) 37-25-64,
8 (3532) 78-69-16
E-mail: avenali@mail.ru
niiural@mail.osu.ru
© «Этнопанорама», 2015

Художественное и техническое редактирование, верстка выполнены в ООО ИПК «Университет». Заказ № 208. 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

Отпечатано в ООО ИПК «Университет». Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

• КУРДЫ В СССР И РОССИИ

Н.Ф. Бугай
ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО КУРДОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОЮЗА ССР - РОССИИ:1920 – 1990-Е ГОДЫ 4

• ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

М. А. Жигунова
РУССКИЕ СИБИРЯКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 15

А. В. Камкин
О ВОСПИТАНИИ ЭТНОСОЗНАНИЯ РУССКИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (ПРОГРАММА «ИСТОКИ») 23

К.К. Актаева
ПОТЕНЦИАЛ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА 29

• НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В ЕВРОПЕ

Ирина Власюк, Дженнифер Крофт
НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА И ИНТЕГРАЦИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ СООБЩЕСТВ: ПОДХОД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОБСЕ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ 32

• НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Е.А. Щербина
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 37

И.М. Габдрафиков
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 43

• КОНФЕССИИ

И.Л. Бабич
МУСУЛЬМАНЕ МОСКВЫ И АДЫГЕИ: ВЕРОТЕРПИМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 48

• ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Л.Л. Хопёрская
МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 57

С.К. Олимова
ПЕРСПЕКТИВЫ ВХОЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕАЭС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И БАРЬЕРЫ 66

• РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

М.А. Олимов
РЕЛИГИОЗНЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 72

• РУБРИКА

Л.Г. Хуснутдинова
МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ 76

• ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К. А. Проходцев
ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСКИМИ СТЕПЯМИ КОНЦА 1850–СЕРЕДИНЫ 1860-Х ГГ. 86

С.А. Четвериков
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 93

К. К. Шурбаев
УЧАСТИЕ ОРЕНБУРЖЦЕВ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ 242-ГО ПЕХОТНОГО БЕЛЕБЕЕВСКОГО ПОЛКА) 105

С.Ю. Белоруссова
РАЗНЫЕ СУДЬБЫ: ТРИ ГРУППЫ НАГАЙБАКОВ ЮЖНОГО УРАЛА .. 109

Бугай Н.Ф.*

ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО КУРДОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОЮЗА ССР - РОССИИ: 1920 – 1990-е ГОДЫ¹

Для Российской Федерации в условиях после распада Союза ССР, конечно же, советские курды остаются одной из общностей, привлекающей всеобщее внимание. Именно они, как и другие этнические меньшинства в Союзе ССР, в значительной мере оказались в странах Кавказского треугольника в качестве изгнанников, вынужденных принудительно искать новую Родину, покидать в значительном количестве Азербайджан, Грузию, Армению.

Правда, смена места проживания, была условным явлением, так как курды все же оставались в рамках бывшего одного государства, однако, испытывали отрыв от прежнего места расселения, что не могло не оказывать влияние прежде всего на их материальное положение, благосостояние их семей. Нарушался во всех отношениях обычный сложившийся ритм жизни. Все это сопровождалось также разобщением семей, прерыванием обучения детей, решения вопросов социальной политики, потерей жилья, работы и т.д.

Оставаясь на постсоветском пространстве, советским курдам пришлось претерпеть определенные лишения и материальные потери. Однако исторически они всегда были вместе с Россией, что обусловлено целым рядом факторов совместного сосуществования, тесными связями России и с Курдистаном, и с другими государствами компактного проживания курдского населения, где сами курды играют в политике этих государств не последнюю роль. Это подтверждает и развитие событий на Ближнем Востоке в условиях современности. Сама жизнь, постоянная борьба превращали курдов в отличных стратегов, организаторов своей жизни.

Одним словом, курдам пришлось, как бы по-новому адаптироваться и с экономической, и политической точек зрения в формирующемся в настоящих условиях мировом порядке. Им же пришлось решать возникшую и ставшую приоритетной задачей определения своего места, и утверждение в этом огромном постсоветском пространстве. Вызывает определенное

недоумение, почему этнические общности в возникших на постсоветском пространстве молодых государствах, например, Грузия, Азербайджан, Армения, рассматривавшие в тех условиях их в качестве своей малой Родины, не нашли для себя ту жизненную нишу, которую имеет любая этническая общность. Молодые государства в силу своей слабой функциональной организованности, отсутствия необходимых государственных институтов, которые бы занимались поначалу этой сложной и жизненно важной проблемой, «упустили» эту сторону жизнеобустройства своих же народов.

В условиях создавшейся острой экономической ситуации, межэтнических конфликтов, противоречий они вынуждены были покидать территорию обжитых мест и устремляться в Западную Европу, на Север, в Россию, в ее ближайшие южные регионы в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Курды, появившиеся еще в Краснодарском, Ставропольском краях, в республиках Северного Кавказа, поступали именно таким образом. Значительная часть из них, например, сосредоточивалась в этот период в Республике Адыгея. Сразу же создавались сложные социальные проблемы, возникали трудности с получением работы, ощущалась неустроенность в решении жилищной проблемы. Чувствовалось полное отсутствие контакта между органами власти на местах и появившейся курдской общиной. Потребовалось время и для налаживания контактов, и для решения многих социальных проблем.

В государствах Закавказья, Казахстане, республиках Средней Азии (особенно – Узбекистане) усилиями альтернативных сил Союзу государств основополагающим в политике стал так называемый принцип «кристаллизации общества», применением которого преследуется единственная цель – сформировать государство единой этнической общности, единой культуры. Однако практика свидетельствует, что так не бывает, только лишь за редким исключением. Контакты между представителями этнических общ-

* Бугай Николай Федорович, д.и.н., профессор института российской истории РАН, действительный государственный советник III кл. Российской Федерации

ностей не содействуют реализации подобных идеологических установок. Тем не менее в политике молодых государств определяющим стал в сфере межэтнических контактов так называемый принцип ирредентизма.

Не случаен тот факт, что ученые обратили внимание на эту сторону жизни этнических общностей, и особенно тех, которые подвергались со стороны государственных органов власти принудительным переселениям. В этом плане, к сожалению, курды не были исключением. И в Советском Союзе они попадали под этот статус «неблагонадежных» среди принудительно переселявшихся 14 этнических общностей полностью и 47 когорт населения, принадлежавшего к разным этническим общностям.

Поэтому при объяснении этого социального явления отдельные ученые полагают, что при оценке проводимых мер надо учитывать тот факт, что в условиях войны моральные стандарты оказывались заниженными (борьба страстей, негодование, военная секретность, экстремальная ситуация). Они требовали, например, по признанию Э. Геллнера, «чтобы компактные этнические группы вписывались в определенную территориально-политическую структуру»². По мнению Э. Геллнера, для осуществления этого требовались жесткие меры. На ассимиляцию надежды не было, «использовались или массовые убийства или насильственные переселения целых народов». Все это соответствовало и практике, применяемой сталинским режимом власти.

По заключению Э. Геллнера, проводилась своеобразная политика ирредентизма. Она преследовала создание территорий с одной культурой, одним народом, а добиться этого можно было, в том числе и путем выселения в какое-то другое место населения (независимо от того занято это место или нет, и готовы ли члены существующего там социально-политического общества принять переселенцев).

Будущая культурно-политическая организация освобождаемой от других территории формировалась откровенно принудительным способом, путем вывоза людей³. Повторялась политика, имевшая широкое применение в Европе в начале XIX века. Удовлетворение интересов одних вело к открытому ущемлению интересов других. Эту особенность продемонстрировали современному миру партнеры по несчастью – Украина и США при активной поддержке стран НАТО.

Эволюция постсоветского пространства, появление новых политических территориальных объединений, таких как Евразия, привлекательна и в связи с рассматриваемой проблемой. Дело в том, что курды как этническая общность занимают заметную нишу в этом объединении, оставляя и производственный ресурс, и активный потенциал общественно-по-

литической работы в местах своего обитания (Россия, Казахстан, другие государства Средней Азии, страны Закавказья).

Важным компонентом Закавказья выступает и географическое положение, и транзит через эти государства в Россию и Западную Европу. Видимые изменения: динамические как в сфере политики, экономики и культуры, в решении проблем межэтнических отношений, их гармонизации и совершенствования. Очевидно, что в условиях современности в названных государствах задача формирования и воспитания культуры межэтнического общения приобретает существенное значение, и характер государственной задачи.

Возможно, дальнейшее развитие названных государств сделает более совершенным мир Евразии, органичной частью которого являются сегодня курды. Своим трудом они создаст условия для решения проблем экономического и этнокультурного возрождения государств, других этнических общностей регионов их проживания. Что необходимо для этого? Прежде всего наличие политической воли, соответствующих условий для поддержания мира, транслирование принципа мирного сосуществования, партнерства, последовательная опора на уже выработанные практикой принципы и формы совместного проживания, удовлетворение общих политических и экономических интересов с учетом не так далекого общего прошлого.

В связи с этим курдский фактор, включая и советских (российских) курдов, не случайно сопровождается все более ярко выраженным проявлением интереса к истории, обычаям, традициям, культуре.

История курдов привлекательна и особенно отношением курдов к организации разных сторон жизни своей общности. В своем эволюционном процессе, на разных срезах истории, особое внимание общность уделяла образованию, как главному компоненту самоорганизации курда. Это отчетливо просматривается и на примере советских курдов. В этом курды всегда усматривали прогресс, благополучие курдских семей, благополучие страны.

В истории курдов Закавказья, да и России в целом, не отложилась информация о том, как конкретно курды и представители других, с ними проживавших этнических меньшинств как в Тифлиси, так и на юге Грузии, встретили весть о строительстве памятника вождю мирового пролетариата – В.И. Ленину. А подал такую мысль на заседании Бюро Закавказского крайкома КП и ЦК КП(б) Грузии еще 25 мая 1935 г. небезызвестный Лаврентий Берия.

Однако доподлинно известно, что под пунктом № 3 протокола заседания значится именно вопрос «О памятнике Ленину». По этому поводу было принято по своей форме лаконичное решение «присту-

пить к постройке памятника в 1935 году» в Тифлисе – памятника фигуры во весь рост». Здесь имеется отметка и о месте, где должен был возвыситься монумент – на площади Закавказской Федерации. Естественно, в таких случаях была образована государственная комиссия под руководством секретаря КП Грузии Л. Берия. В конечном итоге, памятник был воздвигнут в 1936 г.

Ровно год спустя, многие из лозунгов Ленина, звучавшие в адрес угнетенных национальных меньшинств, были попорнены. Национальная политика продолжателя идей Ленина – И. Сталина коснулась и курдов. Курды оказались в лагере так называемых «неблагонадежных». Первые их группы численностью более 4 тыс. человек принудительным образом последовали в отдаленные места реализовывать предначертанные Лениным и Сталиным планы социалистического строительства, но уже как «спецпереселенцы», ограниченные во многих правах, включая и право на передвижение.

Несомненно, не требует какого бы то ни было доказательства, и непоколебимо то, что курды, как и другие этнические меньшинства, верили, что именно под началом В.И. Ленина они окажутся в светлом будущем. Курды были полны веры, а с верой всегда более легко преодолеваются все трудности окружающего бытия. Курды становились приверженцами таких лозунгов как равноправие, благополучие, получение образования, свободы, одним словом, всех тех, что провозглашались революцией и курды выражали готовность отстаивать их. Именно так и начиналось все в 1920-е годы.

Анализ многих архивных документов по истории российских курдов позволяет сделать вывод, для менталитета курдов во все времена характерным было получение образования, это как неперемный закон жизни, как святая святых. Архивные документы позволяют выстроить историю этого направления в жизни сообщества советских курдов, начиная с 1920-х годов. Хотя в 1920–1930-е годы курдов в составе населения самой России было не так много, тем не менее они оставались в республиках Закавказья. Им также были близки идеи революции и борьба за свободу, улучшение положения в обществе.

Уже в условиях советов формировался единый союз народов. Курдское сообщество, в первую очередь формировавшаяся элита, незначительная интеллигенция, осознавали, что без подъема уровня грамотности этнической общности, без знаний мало можно продвинуться вверх по социальной лестнице, достичь улучшения своего социального положения. Уже в начале 1920-х годов получение образования детьми курдских семей, а это были главным образом крестьянские дети, приобретало приоритетное направление, от года к году наполнялось новым содер-

жением: появлялись и первые школы с курдскими учащимися в Закавказье: в Грузии, Армении и Азербайджане.

3 марта 1922 г. в Тбилиси проходит заседание коллегии Наробраза Грузии. Председательствовал Рухадзе. Больше всего времени было отведено на сей раз слушанию и обсуждению доклада тов. Грищенко относительно открытия новой школы для «изидов». Последовало согласованное постановление «включить школу в сеть городских школ, просить Наркомпрос принять означенную школу на свой счёт, в виду того, что Наробраз лишен возможности содержать штат за свой счёт». Спустя две недели Нарком Просвещения Грузии подписал приказ № 20, а 11 апреля 1922 г. за подписью Орахелашвили был определен и кадровый состав школы: «Об утверждении Лазо Лазян (Акоп Казарян) – заведующим школой езидов, – Олик Казарян – учительницей и Атлас Худо – сторожем той же школы с 1 марта 1922 года».

Не следует забывать, что определенные трансформации происходили в курдской среде и в Азербайджане. В конце 1923 г. возникает Курдистанский уезд. Он образовался из Кубатлинского района и прилегающих двух участков... Военно-политическая обстановка в уезде длительное время оставалась сложной. Сказывалось засилье кулачества. Основное проявление национальной и родовой борьбы сосредоточивается на вопросе о землепользовании и взаимных грабежах. Первое особенно резкую форму принимает на Северном Кавказе, где земельные споры между отдельными аулами нередко влекли за собой вооруженные столкновения. В Курдистане также в силу неурегулированности земельного вопроса, в первой половине 1920-х годов происходят частые столкновения.

Кулаки старались проникнуть в советы, всячески тормозили преобразования во всех сферах жизни. Тем не менее в 1926 г. появилась первая смета открытия школы в Курдистанском уезде и Нахичеванском крае.

24 июня 1926 г. – состоялось и первое заседание Совета по делам нацменьшинств при Наркомпросе СССР Грузия о состоянии школ нацмен в Грузии. С докладом о деятельности отдела СНМ и состоянии школ нацменьшинств выступил Н.П. Махарадзе (зав. отделом СНМ).

Не оставляли в покое кулаки и сферу народного образования в местах компактного расселения курдов, стремясь оказывать воздействие и через школу на курдские семьи. Для этого требовалось иметь прочные позиции в советах. Сообщение о составе советов из *Азербайджана от 3 мая 1927 г.* яркое тому подтверждение: «*Курдистанский уезд.* В сел. Гатамляр Курдгальжинского района на перевыборах присутствовало 60 кулаков, которые организованно пытались провес-

ти в Совет своего ставленника. Беднота же выставила кандидатуру старого председельсовета. В результате между кулаками и беднотой возникла драка».

Более организованной выглядела ситуация у курдов Грузии. Езиды, известные в народе как «таскали» (амбалы), прибыли в Грузию в первой партии в 56 человек из Карской области, были объединены в известную в то время в гор. Тифлисе артель. Всего было в артели 623 человека, самой значительной по численности группой были курды – 395 человек, затем следовали армяне – 209 человек и др. Что касается грамотности членов артели, то малограмотных рабочих – было 85 человек, неграмотных – 538 человек. А на вопрос в интервью: как обстоят дела с выдвижением рабочих, ответ был следующим: в аппарате самой артели имеются два езида – выдвиженцы, за отличие своей организованностью, которые «несут ответственную работу».

В это время в Тифлисе проживало 3200 езидов. Проживание в антисанитарных условиях, бедность, нехватка средств к существованию не позволяли обучать детей. Сказывался и ранний полукочевой образ жизни. Вторую группу курдов-езидов в Тифлисе составляли домовые рабочие. Процент неграмотности среди них равнялся 40.

Возникшая трудовая школа первой ступени охватывала ничтожный процент детей школьного возраста из езидских семей. Из 400 детей школьного возраста езидских детей было 39. В 1928 г. школу посещали 25 человек. Им приходилось добираться с Вокзального, Верийского и других районов города пешком, босыми. Школа выделяла ученикам чай, хлеб и «спецодежду» – фартуки во время занятий, «чтобы прикрыть их лохмотья». Некоторые из учеников получали бесплатно учебники.

Преподавание до второй группы происходило на курдском языке, на алфавите, составленном Лазо из армянских букв. С третьей группы осуществлялся переход к преподаванию на русском языке. Грузинский язык преподавался как государственный. Все это, конечно же, не удовлетворяло преподавание курдского языка, но приходилось ограничиваться тем, что было достижимо в этих условиях. Так как езиды знали армянский язык, то для них существовала возможность определить детей в армянскую школу, однако, туда их не принимали.

Несмотря на сложную обстановку в регионах проживания курдов Армении, особенно беспокойным было положение на территории 7 Ленинского участка Армении, в частности в сел. Кури-Бога, где насчитывалось «83 дыма езидов», подразделявшихся на три группировки – тайфи и др., здесь особенно жестко действовали кулаки. За любое неповиновение наступал жесткая расправа. Для каждой семьи стояла задача защиты от посягательств.

Повсеместно ощущалась острая потребность в преподавательских кадрах. Было очевидным, что только усилиями республик Закавказья эту проблему в ту пору решать было сложно. Курдская секция отдела нацменьшинств АПО ЦК КП Армении, начиная с середины 1920-х годов обращается в Ленинградский Восточный институт. Она просит «о возбуждении перед Комитетом по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК Советов СССР вопроса об организации при институте специального Курдского отделения».

6 февраля 1928 г Народный комиссариат просвещения ССР Армении уведомил Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР, что он всецело «поддерживает ходатайство Ленинградского Института живых восточных языков им. А.С. Енукидзе от 21 декабря 1927 г. об организации при названном институте специального Курдского отделения», и просит сообщить, «в каком положении находится этот вопрос».

Безусловно, и республиканские, и местные областные, и районные органы просвещения осознавали, что многое в системе организации обучения детей зависит и от местных органов власти, и от них самих. Поэтому вопросы постановки образования, в том числе и курдских детей неоднократно становились в центре работы партийных и советских органов власти. Так, работа школ специально обсуждалась на проходившей 1-й Курдской конференции Ахалцихского уезда 18 апреля 1928 г. Собрались 68 депутатов, из них 17 женщин. Специально был заслушан вопрос «О деятельности отдела народного образования».

О чем мог поведать т. Иоаниди. Разумеется, о бедности государственных структур, а порой и открытом нежелании их нести ответственность за состояние в сфере образования. «Недостаточность школ и сети ликпунктов, – с этих слов начал он свое выступление. – Конечно, это же не дело, одна школа и та в плачевном состоянии». Нищенское существование курдских семей. Малоземелье курдского населения отражалось на экономическом их развитии. Сказывалось и слабое вовлечение курдов в ряды КОКв, отсталое кооперирование курдского населения, отсутствие медицинской помощи, особенно в отдельных курдских селах, нехватка питьевой воды. Таким было положение в уезде, и оно не могло не оказывать влияние на состояние школьной сети, как и курдской школы в частности.

Тем не менее участники конференции обратились в ЦИК Грузии с предложением открыть в 1928–29 учебном году 3 школы 4-х летки, школу кройки и шитья для женщин, избу-читальню для курдов. Следует заметить, что к тому времени действовала для курдов еще школа в с. Джолда.

В 1928–29 учебном году планировалось открыть еще 2 школы в сел. Рустави и Энтель. Повсеместно школы были оборудованы плохо, отсутствовал необходимый инвентарь. Нуждалось в открытии школы такое село как Хриани. Эту школу могли бы посещать и дети из семей курдов сел Кантиети, Трибон. Некоторые семьи направляли своих детей в школы, расположенные в ближайших селах. Однако к этому времени ни в одном из курдских селений не было создано ни изб-читален, ни красных уголков.

В ноябре 1928 г. на проходившем заседании ЦК Нацменкомиссии при ЦИК Грузии снова обсуждался вопрос о школах. С информацией выступил Исабеков, посетивший Ахалцихский уезд. Вывод его «по курдскому вопросу» был однозначным. «Среди курдов, не знающих курдский язык, рекомендовать открытие школ на тюркском языке».

Рекомендации состоявшейся 1-й Курдской конференции, несомненно, получили преломление на практике школьного строительства в южных районах Грузинской ССР, и постепенно воплощались в жизнь.

Курды Ахалциха проявляли особую заботу о налаживания образования детей в уезде. Широкое школьное совещание учителей Ахалцихского уезда, проходившее 12 января 1929 г., приняло специальную резолюция по докладу ОНО и УПП (т. Иоаниди) «Об итогах и перспективах практического проведения директив партии и Советской власти в области народного образования». После предпринятых мер участники совещания отметили значительный рост сети школ в уезде и охват школами детей всех национальностей (еврейских, курдских, греческих и русских), а также специально открытие трех курдских школ ... ликпунктов для курдов и евреев.

ЦИК ЗСФСР и ЗКК ВКП(б) на проходившем 20–23 марта 1929 г. пленуме запланировали на образование в течение пяти лет израсходовать 422 млн рублей.

Одним словом, трудным был путь курдов к образованию, но тем не менее трудности приходилось преодолевать.

Событием исторического значения для советских курдов было образование самостоятельного Курдистанского округа. В середине лета 1930 г. Азербайджанский ЦИК вынес постановление о создании из районов Кельбаджарского, Котурлинского, Лачиновского, Кубатлинского и Зангеланского, с частью Джебраильского (район Ханлыха и 3 прилегающих к нему сельсоветов) – Курдистанского округа. Центром нового округа определен г. Лачин.

В самом округе в этот период обстановка была не из простых. 1930–1931 гг. округ постоянно беспокоили участники бандитско-повстанческого движения, особенно активными их действия были в селах

Карабаха на границе с Кубатлинским районом Курдистана. Их промыслом было угон скота, грабежи. Банды состояли из бывших кулаков. Как сообщалось в одной из оперсводок, в результате преследования бандгруппы Мамед-Курд-Оглы (*Курдистан*) убит один бандит, отбито 80 баранов. Банда, скрывшаяся в Нагорный Карабах, преследуется. Подобные набеги были частыми и отвлекали силы от решения задач по становлению национального округа.

Конечно, в созданном округе вопросы образования также требовали к себе внимания. Их решение приобретало государственный уровень. 2 ноября 1930 г. в протоколе заседания Секретариата ЗКК ВКП(б) в пункте 11. «Об организации Закавказского курдского педагогического техникума в Эривани» читаем: «ВЫСТУПАЛИ: инструкторы Измайлов, Дерахвелидзе, Бухвостова, Чаплин.

РЕШИЛИ: принять предложение Культпропа об организации Закавказского курдского техникума в г. Эривани».

Параллельно эта проблема рассматривалась и в соседней Армении. Примечательно то, что был утверждён 10–12 октября 1930 г. коллегией Народного Комиссариата Просвещения Армении план подготовки по культстроительству среди *курдов* ССР Армении за период 1930–1933 гг.

Превалирующее место в документе занимали вопросы подготовки кадров для курдской школы, внедрение грамоты на родном языке в широкие массы курдского населения. Ставилась цель прежде всего «развернуть подготовку кадров – *курдов* – педагогов для школ 1-й ступени и семилетки с тем, чтобы к концу семилетки обеспечить стопроцентный охват педагогическими силами». Полагалось также, что те же педагогические работники «должны быть использованными по линии деятельности ликбеза».

Поэтому наряду с имевшимися возможностями подготовки кадров-педагогов был поставлен вопрос и об использовании не только Вострабфака ЛВИ им. А.С Енукидзе, но и комвузов – Коммунистический университет трудящихся Востока и Российско-политехнической академии им. Толмачева.

Привлечение Российской военно-политической академии им. Толмачева к подготовке кадров курдов – политработников объяснялось специфичностью условий работы среди кочевого и полукочевого населения курдов Армении.

В целях же увязки работы по культстроительству среди народов Закавказской Федерации и других республик Союза, в состав населения которых входят курды (Туркменская ССР) планировалось созвать авторитетную конференцию курдских работников с привлечением научных сил, работающих как в области курдоведения, так и в области экономи-

ческого и советского строительства населенных курдами районов.

Усиление темпа подготовки курдских кадров, естественно, выдвигало вопрос о состоянии курдоведческой работы ученых и научных учреждений Союза, ибо только при наличии достаточно сильной помощи возможно выполнение плана. Несомненно, что почин в деле создания общества по изучению курдов должна была взять на себя Армения, которой уже принадлежала почетная роль застрельщика в деле создания нового курдского алфавита.

В качестве главной задачи предполагалось рассмотреть подготовку нового курдского алфавита, предполагая помощь общества, по изучению курдов, приступить к изданию и переизданию серии памятников курдской истории, литературы и народного эпоса, создавая, таким образом, национальную по форме, интернациональную по содержанию курдскую литературу.

Наркомпрос Армении в числе конкретных мер также признавал желательным в 1928 г. «составить алфавит для курдов, которые по настоящее время (1929 г. – *Н.Б.*) не имеют своего алфавита и литературы», причем составление упомянутого алфавита полагалось возложить на профессора Орбели, который обещался «принять на себя этот труд».

Эта работа носила безоговорочный характер. Как отмечалось, 2 декабря 1931 г. на заседании Президиума ЗакЦИК, где был заслушан доклад Орготдела о работе среди нацменьшинств, «вокруг языка (курдского. – *Н.Б.*) происходит большая классовая борьба: та интеллигенция, которая была подготовлена в дореволюционное время, возглавляет борьбу против курдского языка, агитируя, что курдский язык умерший, что он отодвигает курдский народ назад, и что нужно изучать только тюркский язык, и во многих селах эта агитация находит благоприятную почву. Вот почему в проекте резолюции особым пунктом отмечен этот факт».

Усиление работ в этом направлении создавало бы обширную культурную базу будущего культстроительства у курдов. Те из курдов, которые уже обучались в разных ученых центрах, распределялись как будущие работники, следующим образом: учителей 1-й ступени, семилетней школы – 25 человек; представителей советов – 10 человек; секретарей советов – 5 человек; партработников – 5 человек; итого – 50 человек.

Цифровые данные к плану подготовки кадров выглядели в 1930–1933 гг. таким образом: 1931 г. – Восточный институт /ЛВИ/ – 20 человек, 1932 г. – 20 человек, 1933 г. – 20 человек. Созданный решением Секретариата ЗКК КП(б) 2 ноября 1930 г. Курдский педагогический техникум в Эривани занимался подготовкой 40 педагогов.

На основе распределения окончивших обучение на Вострабфаке по специальности республика могла пополниться в 1931 г. – 18 педагогами, в 1932 г. – 15; в 1933 г. – 12 педагогами. Всего 45 педагогов, 2 из них предполагалось направить в ВУЗы (1932 г.). В 1933 г. 5 педагогов были направлены в ВУЗы. Окончившие Вострабфак педагогические работники распределялись: дошкольные учреждения – 10 человек, учителя 1-й ступени – 3 человека, семилетней школы – 45 человек.

В целях решения курдской проблемы правительством были приняты и другие меры. В частности был создан Закавказский техникум по подготовке педагогических кадров. Тем не менее развернутая система подготовки кадров не была отработана до конца и особенно в отношении национальностей, утративших свой родной язык. Существовало два мнения: первое – возродить язык, который они утратили, второе – вести преподавание на том языке, которым они владели... Вопрос рассматривался Президиумом ЗакЦИК. Дело в том, что только по Тифлису около 300 детей – «иезидов» не могли заниматься по причине отсутствия педагогического персонала.

По данным Госплана Грузинской ССР, в вопросе просвещения езидов-курдов Грузия оставалась бессильной создать для них все необходимое. В разработке курдского шрифта, подготовке культурных сил и т.д. были заинтересованы все республики Закавказья, поэтому эти вопросы должны были решаться хотя бы в кавказском масштабе. Однако Грузия также предпринимала усилия облегчить курдам доступ в школы, иметь стипендиатов на Рабфаках.

7 октября 1932 г. – заседание Президиума Закавказского ЦИК – «Об обеспечении учебниками на курдском языке первых групп начальной школы» (16 наименований). В Тбилиси к этому времени работали 2 – неполные и 3 – начальные школы для курдских детей.

Динамика курдских школ в ССР Армения в 1931 – 1945 гг. была следующей: в 1931 – 1932 гг. – 34 школы для детей курдских семей, обучение велось на местном языке, в 1932 – 1933 гг. – 38 школ, в 1934 – 1945 гг. работали уже 45 школ.

26 февраля 1935 г. было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе среди курдов СССР» и на основе его решением заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 22 от 5 марта 1935 г. Заккрайкомму и Всесоюзному Центральному комитету нового алфавита было предложено намеченную на июль 1935 г. курдоведческую конференцию в Баку отложить; курдоведческий центр перенести из Эривани в Тифлис, включив его в состав Закавказского филиала Академии наук и ограничив его работу строго научными проблемами курдского языка и литературы.

На основе этого же решения курдский педагогический техникум в Армении реорганизовывался в

обычную совпартшколу для подготовки партийных и советских работников для местностей ЗСФСР с преобладающим курдским населением. Правда, сохранялось при совпартшколе небольшое педагогическое отделение.

Одной из политических мер в этот период было и принятие решения 15 марта 1935 г. на заседании Бюро ЗКК КП(б) «О постановке преподавания гражданской истории в школах ЗСФСР». Закрыком ВКП(б) считал, что «преподавание гражданской истории в ЗСФСР поставлено неудовлетворительно, учащимся преподносят исторические сведения в абстрактной форме, живое и связанное изложение гражданской истории подменяется отвлеченными, социологическими схемами».

Было предложено ОКП ДЗКК КП(б) совместно с ОКОД ЦК ВКП(б) и наркомпросами республик в месячный срок потребовать и представить по Бюро ЗКК план подготовки и издания учебных пособий по гражданской истории народов Закавказья.

Продолжал активно свою работу и Научно-исследовательский институт Кавказоведения им. академика Н.Я. Марра Академии наук СССР. 22 апреля 1935 г. Президиум Зак. ЦИК утвердил Положение об институте. В структуре института значился сектор бесписьменных и младописьменных народов Закавказья. Была образована также *Курдоведческая секция* научно-теоретической разработки проблем, связанных с изучением курдов Закавказья в отношении: их языка, фольклора (устная литература), письменности, этнокультурных бытовых особенностей, памятников материальной культуры и истории.

Предполагалось, что научно-оперативная работа секции будет проводиться специальным кадром ученых специалистов курдоведов, проверенных как в отношении научной, так и общественно-политической квалификации.

Что касается системы образования курдов в этот период, то непосредственно в Тифлисе школы продолжали работу. Несколько курдских классов располагались при 96-й тюркской школе. Помещения были тесными, не удовлетворяли даже потребности самой тюркской школы. Классы для курдских детей размещались в проходных помещениях, в кабинетах и пр. Многие из курдских детей оставались вне школы, а с наступлением весны оставляли обучение в школе.

В Ереване пошли несколько по другому пути. 2 сентября 1937 г. Ереванская школа повышения квалификации колхозных работников специальных групп учащихся-курдов обратилась в Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза СССР. Руководство школы просило разрешить организовать в ереванской школе повышения квалификации колхозных работников специальные группы учащихся-курдов в 30 человек и увели-

чить в связи с этим общий контингент учащихся в школе до 60 человек

Секретариат ЦИК Союза ССР (Горкин А.Ф.) выразил полное согласие с предложением школы г. Еревана и было принято решение организовать в Ереванской школе повышения квалификации колхозных работников специальные группы учащихся курдов на 30 человек, с последующим увеличением общего контингента учащихся школы до 60 человек. Предложение нашло поддержку и на проходившем 7 сентября 1937 г. заседании Ученого комитета Президиума ЦИК СССР (А. Горкин).

Однако, как известно, 1937 г. внес новые изменения в жизнь курдского сообщества в республиках Закавказья. Многие из курдов были принудительным порядком переселены в районы Средней Азии. Хотя еще значительная часть из них оставалась и в Закавказье. Правда в середине 1940-х годов эти акции были повторены и проведена полнейшая зачистка от признанных «неблагонадежными» турок-мехетинцев, курдов и хемшилов.

В Постановлении Государственного Комитета Обороны от 31 июля 1944 г. № 6279 «О переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турок-мехетинцев, *курдов* и хемшилов» констатировалось, что это делается в целях улучшения условий охраны государственной границы Грузинской ССР. Указание Государственного Комитета Обороны выглядело весьма лаконично – переселить из пограничной полосы Грузинской ССР – Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов и Аджарской АССР – 16 700 хозяйств с населением 86 000 человек, турок, *курдов* и хемшилов, в том числе в Казахскую ССР – 40 000 человек, в Узбекскую ССР – 30 000, в Киргизскую – 16 000 человек.

Переселение возлагалось на НКВД СССР. НКВД СССР (т. Берия) обязывалось произвести переселение в ноябре 1944 года.

Лидер батумских курдов Гуржи-оглы Хасан в составленной справке подчеркивал, что «в 1944 году был выселен весь «батумский народ курманч», официально считавшихся курдами»⁴. Курманч проживали на территории Аджарской АССР в Батумском, Хелвачаурском, Кобулетском, Махарадзевском районах, в сёлах Ахалсопели, Гонио, Кахабери, Чарнали, Чолоки, Натанеби, Нагмаури, Чрусия и др. По данным Х. Гуржи оглы, из 9,8 тыс. курдов, выселявшихся из южных районов Грузинской ССР, 5 тыс. человек были из Аджарии, то есть относились к батумскому народу курманч.

Однако Гуржи Х. излагает свое видение вопроса о количестве переселявшихся курманч. В связи с этим он отмечает: «Можно полагать, что реальное число выселенных курманч было гораздо большим. Точные, до человека, сведения НКВД СССР вызывают подо-

зрения – у людей в то время не было не только паспортов, но и даже справок из сельсовета; государственная граница с Турцией была вполне прозрачна, и многие ее без особого труда пересекали ее в обоих направлениях. Местные власти вполне могли манипулировать статистикой и данными учётов, особенно в горячке массового выселения. Всякая власть всегда замалчивает следы своих преступлений и заведомо преуменьшает свои злодеяния»⁵.

За 10 дней ноября 1944 г. из южных районов Грузии вывезли 91 095 человек. 31 января 1945 г. из Тбилиси ушел последний эшелон с оставшимися переселенцами (695 семей) для расселения в Узбекистане. Общая численность спецпереселенцев составила 94 955 человек. Среди них было 8694 курда, 1385 хемшилов, остальные турки-мехестинцы, а также военнослужащие, принадлежавшие к этническим меньшинствам Грузии⁶. Операция, как свидетельствуют документы, была проведена «успешно». Никто последствиями операции не интересовался.

По представлению наркома НКВД СССР Л.П. Берии товарищу Сталину И.В. «О награждении участников операции по выселению турок, *курдов* и хемшинов из пограничных районов Грузинской ССР», последовавшем 2 декабря 1944 г. под грифом «Совершенно секретно» все участники акции были вознаграждены по заслугам. «В связи с успешным выполнением операции по выселению из пограничных районов Грузинской ССР в районы Узбекской, Казахской и Киргизской ССР 91 095 человек – турок, *курдов* и хемшилов НКВД СССР, – читаем в документе, – просит наградить орденами и медалями Союза ССР наиболее отличившихся при проведении операции работников НКВД–НКГБ и военнослужащих войск НКВД». Все получили награды Родины.

В ходе принудительных переселений, многое было утеряно в жизни советских курдов, имело место и отставание в духовном развитии по сравнению с другими народами. Однако, когда были сняты ограничения по спецпоселению молодые курды, обучавшиеся в школах республик Средней Азии, стали поступать в высшие учебные заведения. Тяга к знаниям у молодых поколений курдов, познанию окружающего мира не иссякла. И в новых условиях России курды, проживающие на ее территории, придают огромное значение обучению в школе своих детей, полагая при этом, что это остается одним из основных факторов в жизни любого человека. А то, что это правило соответствует действительности, подтверждает практика современного развития российской государственности.

Последующий этап жизни принудительно переселенных курдов связан с республиками Средней Азии, адаптацией в сложных условиях, интеграцией

курдов в новый социум, преодолении еще более тяжелых факторов в жизни этнических общностей как пространство и время. Однако и здесь курды, оставаясь трудолюбивым народом, преодолели невзгоды, и постепенно включались в жизнь в другом регионе страны, отдавали свои силы для восстановления экономики края, вместе со всеми ковали победу над врагом на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в тылу. Именно о них говорили в это время, что «курды храбры, воинственны и воздержаны». Отдельные из них заслуженно были удостоены звания Герой Советского Союза (С.А. Сиабенов, Бакыр Мустафаев, А.Г. Вердитев и др.). Это гордость курдов, проживающих на всем евразийском пространстве.

Как теперь уже известно, в апреле 1956 г. наступило долгожданное время и для этнических общностей южных районов Грузинской ССР, которые были подвергнуты со стороны государственных органов власти деструктивному воздействию. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов семей, выселенных в период Великой Отечественной войны»⁷, который был известен только органам государственной власти и руководящим партийным структурам, так как издавался он с пометкой «без опубликования в печати». С группы этнических меньшинств, как ранее и других этнических общностей, были сняты ограничения в правовом положении. Теперь это признавалось как «не вызывающее дальнейшей необходимости». Крымские татары, балкарцы, турки-граждане Союза ССР, курды, хемшилы и члены их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, освобождались из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР. ЦК КПСС не задержалось с утверждением Указа своим постановлением – Постановление Президиума ЦК КПСС «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей» (19 апреля 1956 г.). При этом предписывалось: «Обязать ЦК КП Казахстана, Узбекистана и Киргизии провести необходимую работу по закреплению лиц, освобождаемых из-под административного надзора органов МВД, в местах их жительства в настоящее время с тем, чтобы исключить возможность их массового выезда из мест поселения»⁸.

Правда, пока оставалась в наличии одна пометка, которая сводилась к тому, что снятие ограничений «не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены». Долгожданная свобода появилась. Однако но-

сила она в определенной мере ущемленный характер. Тем не менее официальный документ за подписью Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилова и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегова возымел силу со дня его подписания.

Об эволюции этих сложных процессов свидетельствуют новые выявленные архивные документы, касающиеся почти двадцатилетнего периода после снятия ограничения с граждан курдской общности по спецпоселению на территории Союза ССР, которые подпадали под статус «неблагонадежных», и в далекие 1940-е годы депортировались сталинским режимом.

В 1970-е годы судьба курдов переплетается в определенной мере с крымскими татарами. Очевидно и то, что партийное руководство, Узбекистана, где проживали многие спецпереселенцы, включая и крымских татар, и курдов, занимаясь длительное время решением проблем принудительно переселенных народов, стремились покончить с этой проблемой. В частности, об этом свидетельствует содержание записки по вопросам переселенцев из числа крымских татар, хранящейся в Российском государственном архиве новейшей истории. Документ направлялся ЦК КП Узбекистана и Крымского обкома КП Украины в ЦК КПСС (Отдел оргпартработы и отдела административных органов). 3 февраля 1974 г. отделы рассмотрели ее и изложили свое видение по этой проблеме. В чем суть вопроса?

В то далекое, более сорокалетней давности, время ЦК Компартии Узбекистана (т. Рашидов) обратился в ЦК КПСС с предложением о возобновлении организованного переселения через органы оргнабора из Узбекской ССР в Крымскую область и Грузинскую ССР граждан татарской, турецкой, *курдской* и других национальностей, ранее проживавших в Крыму и Грузинской ССР.

Крымский обком Компартии Украины (т. Кириченко) со своей стороны также просил рассмотреть вопрос о распространении на Крымскую область действия постановлений Совета Министров СССР от 8 сентября 1969 года «О мерах по усилению паспортного режима и ограничению прописки граждан в г. Севастополе» и от 15 августа 1966 г. «Об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде и Московской области».

Отдел оргпартработы и отдел административных органов имели на сей счет свое коллективное мнение по существу поставленных вопросов. Они поясняли в общей записке, что в соответствии с постановлениями ЦК КПСС о снятии ограничений в выборе места жительства, установленных в период Великой Отечественной войны для лиц отдельных национальностей, партийные и советские органы республик и об-

ластей принимают определенные меры по усилению политической и воспитательной работы среди переселенцев, созданию условий, способствующих закреплению их на новых местах жительства. Таким образом, речи о возвращении в места, откуда были выселены названные этнические общности, не велось.

«Подавляющее большинство населения, ранее проживавшего в Крыму и Грузии, прочно осело на новых местах и удовлетворено своим положением», — таким было заключительное решение ведущих отделов ЦК КПСС.

Вряд ли кому известно, проводилась ли в этом плане работа среди представителей названных общностей. Более того, давалась оценка подобным обращениям. Они не рассматривались по-другому, кроме как выпад националистически настроенных граждан. «Вместе с тем, со стороны отдельных националистически настроенных элементов, — читаем в документе, — продолжают выдвигаться перед центральными органами требования об организованном массовом возвращении граждан татарской, турецкой, *курдской* и других национальностей на прежние места жительства»⁹.

Для нейтрализации этих действий большое значение имеет осуществляемая в установленном порядке прописка в Крыму и Грузии определенного количества ранее переселенных лиц. Дело в том, что курды, как и представители других репрессированных этнических общностей, совершали побег, устремлялись на Кавказ. Но здесь их вновь постигала неудача. В связи с этим МВД ССР и республик устраивались проверки на наличие спецпереселенцев на местах.

Проверкой были также охвачены МВД Грузинской ССР, МВД Аджарской АССР, Кобулетское РОМВД и по отдельным вопросам Прокуратуры указанных выше республик, например, проверкой, проводившейся в 1948 г., было установлено: что в период 1945—1948 г. органами МВД на территории Грузинской ССР выявлено 608 бежавших выселенцев... лиц, выселенных по постановлениям Правительства СССР — 419 человек, в том числе: турок — 149, курдов — 203, хемшилов — 15, грузин (аджарцев) — 321, азербайджанцев — 1. Из общего числа выявленных бежавших — 305 человек были задержаны на территории Аджарской АССР, и 303 человека в остальных районах Грузинской ССР»¹⁰. Курды снова возвращались в места поселений.

Что касается крымских татар, то в 1970-е годы здесь картина была относительно ясной. В 1973 г. в Крым переехало 264 крымских татарина, в том числе 65 — по оргнабору. Следует отметить, что в 1973 г. при заявке органов оргнабора на переселение из Узбекистана 47 семей, изъявили желание выехать только 29 семей. По данным МВД СССР, на 1 января 1974 г. на территории Крымской области проживало свыше

3,5 тыс. лиц татарской национальности, из которых около 2 тыс. 400 человек прибыли по линии оргнабора. За последние пять лет 20 семей вернулись из Крымской области в Узбекистан.

Полагали бы необходимым в соответствии с ранее принятыми решениями «продолжать работу по организованному набору рабочей силы из числа высланных в прошлом лиц для переселения их к прежним местам жительства».

Однако, что же касалось курдов и их переселения в прежние места проживания по линии оргнабора, вопрос не затрагивался. В данном случае важной была позиция Грузинской ССР. А она к тому времени уже стала известной. Грузинская ССР не желала возвращения высланных в 1940-е годы с ее территории этнических меньшинств, в том числе и советских курдов.

Заключительным аккордом вывода отделов ЦК КПСС было то, что «принятие в настоящее время (1974 год. – *Н.Б.*) новых постановлений по этим вопросам представляется нецелесообразным». Ответ был весьма лаконичным. Руководители отделов В. Боровиков и В. Гладышев просили ЦК КПСС разрешить им «сообщить об этом ЦК Компартии Узбекистана и Крымскому обкому Компартии Украины»¹¹. Одним словом, ЦК КП Грузии в этой кампании участия не принимал, и интереса к этому вопросу не проявлял.

Таким образом, курды, пережившие принудительное переселение с территории Грузинской ССР в ноябре 1944 г., в 1950–1960-е годы, как и в 1970-е годы обладали определенной полусвободой. Они обязаны были проживать на той территории, куда поселялись в 1940-е годы. Правда, все это уже содержало весьма относительный смысл. Не возвращаясь в Грузию, курды имели возможность проживать там, где был востребован их творческий потенциал. Они пользовались со всеми народами Союза ССР равными правами, возможностью поступать в Вузы, занимать государственные должности, вести общественную работу. Многие из них стали учеными, составляя истеблишмент курдской интеллигенции.

В сложной обстановке и военного времени и послевоенных лет шел процесс формирования курдской национальной интеллигенции. Такие имена курдов как академик Шакро Мгоя, Иван Фаризов, филологи Ордихан Джалил, Заре Юсупова, Чарказе Раш, Кавад (Кярим) Раш – писатель, секретарь Союза писателей России, правовед Самвел Кочою, архитектор Рашоев Тимур, историк Ханна Омархали, Зелимхан Муцоев (политик) стали известными не только в пределах Союза ССР, но и за рубежом. Они умножают своими открытиями науки России, транслируют курдскую культуру миру. Многие из курдов стали докторами и кандидатами наук, преподавателям вузов, врачами, инженерами.

В 1980-е годы с учетом глобальных изменений, распада Союза ССР, курды получили также возможность быть использованными в разных сферах общества. Однако на их долю выпали и новые страдания, но уже связанные с обострением межэтнических отношений на просторах Закавказья, новыми очагами военных столкновений. Курды в значительном числе снова оказались в России. Они были и остаются органичной частью России как многонационального объединения в мире.

Правительство современного Курдистана проявляет внимание к истории курдских диаспор, проживающих в других странах. Не является в этом смысле исключением и курды Российской Федерации. Надо полагать подход верный и заслуживающий пристального внимания. Таким путем идут и другие государства, народы которых по разным причинам оказались за рубежом, обустроившись на жительство, однако, не прерывавших отношений с исторической родиной.

Динамика расселения российских курдов по территории федерации и численность лиц, говорящих на русском языке

(Составлено по материалам данных Всероссийской переписи 2012 г.).

Наименование республик, краев, областей, нац. округов	Общее кол-во курдов	Число курдов, говорящих на рус. языке
Центральны федеральный округ		
1. Белгородская область	194	189
2. Брянская обл.	83	77
3. Владимирская	22	22
4. Воронежская	594	544
5. Ивановская	23	22
6. Калужская	52	51
7. Костромская	15	15
8. Курская	721	680
9. Липецкая	43	40
10. Московская	188	187
11. Орловская	1353	1263
12. Рязанская	667	665
13. Смоленская	11	11
14. Тамбовская	721	680
15. Тверская	24	23
16. Тульская	230	224
17. Ярославская	115	111
18 г. Москва	483	469
Северо-западный округ		
19. Республика Карелия	3	3
20. Республика Коми	11	11
21. Архангельская область	2	2

22. Ненецкий нац. округ	-	-
23. Вологодская	10	10
24. Калининградская	25	25
25. Ленинградская	27	26
26. Мурманская	7	7
27. Новгородская	-	-
28. Псковская	3	3
29. Санкт-Петербург	114	110
Южный федеральный округ		
30. Республика Адыгея	4528	4197
31. Калмыцкая Республика	238	228
32. Краснодарский край	5899	5677
33. Астраханская	20	20
35. Волгоградская	541	506
36. Ростовская	830	781
Северо-Кавказский округ		
37. Республика Дагестан	43	38
38. Ингушская Республика	1	1
39. Кабардино-Балкарская Республика	321	294
40. Карачаево-Черкесская Республика	43	38
41. Республика Северная Осетия-Алания	93	68
42. Чеченская Республика	2	2
43. Ставропольск. край	1790	1730
Приволжский федеральный округ		
44. Республика Башкортостан	88	86
45. Республика Мари Эл	2	2
46. Республика Мордовия	9	9
47. Республика Татарстан	60-59	
48. Удмуртская Республика	35	33
49. Чувашская Республика	24	23
50. Пермский край	41	40
51. Кировская	22	22
52. Нижегородская	52	52
53. Пензенская	14	12
54. Самарская	35	33
55. Саратовская	2851	2626
56. Ульяновская	18	18
Уральский федеральный округ		
57. Курганская обл.	204	204
58. Свердловская	133	128
59. Тюменская	171	167
60. Ханты-Мансийский Н\о - Юрга	60	58
62. Ямало-Ненецкий н/о	11	11
63. Челябинская	76	75
Сибирский Федеральный округ		
64. Республика Алтай	1	1
65. Республика Бурятия	6	6
66. Республика Тыва	162	162
67. Республика Хакасия	6	6
68. Алтайский край	28	28
69. Забайкальский край	7	7

70. Красноярский кр.	37	37
71. Иркутская обл.	25	25
72. Кемеровская	57	56
73. Новосибирская	57	56
74. Омская	125	124
75. Томская	38	38
Дальневосточный округ		
76. Республика Саха (Якутия)	8	8
77. Камчатский край	31	31
78. Приморский край	124	123
79. Хабаровский край	7	7
80. Амурская обл.	15	15
81. Магаданская обл.	4	4
82. Сахалинская обл.	3	3
83. Еврейская А\о	0	12
84. Чукотский А\округ	28	28

В августе 2012 г. Центр «Историческая наука России» Института российской истории РАН посетил вице-президент Института истории Курдистана доктор Абубакр Абдула Шах Махаммед, проявивший интерес к изучению истории этнических меньшинств на постсоветском пространстве. Им было высказано пожелание о дальнейшем сотрудничестве в этой сфере, полагая, что общими усилиями появляется возможность воссоздать правдивую историю курдского народа, его освободительной борьбы. Курды проживающие на евразийском пространстве, должны занять в этой истории достойное место.

Примечания:

¹ Статья подготовлена на основе материалов опубликованных научных трудов. См.: Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы). Санкт-Петербург: Алетей, 2012; Курды ССР – России: трасса длиной в 100 лет. Документальная история. /Сост. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. М., 2014 и др.

² Геллер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 162.

³ См. там же. С. 167.

⁴ Гуржи-оглы Хасан Б. Справка о народе курманч // <http://www.memo.ru/hr/discrim/meshi4/spravka.html> 6 мая 2007.

⁵ Там же.

⁶ ГАРФ.Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 241. Л. 39.

⁷ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 83.

⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 31. Л. 82-82 об.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 107. Л. 29-30. Подлинник.

¹⁰ ГАРФ. Ф. – Р. 8131, оп. 28, д. 542, л. 162.

¹¹ Там же.

М. А. Жигунова*

РУССКИЕ СИБИРЯКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Свою позитивную роль в снижении потенциала межэтнической напряженности на постсоветском пространстве сыграл процесс становления региональных историко-культурных общностей, существующих в пространстве, очерченном естественно-географическими и политико-административными, либо государственными границами, и идентифицирующих себя в качестве таковых на основании проживания на определенной территории¹. Рассмотрим это на примере сибирского региона. В настоящее время Сибирь является не только энергетическим, природно-ресурсным, важным геополитическим регионом России, но и своеобразной ее моделью, в которой представлены все основные социокультурные составляющие российского общества. Это территория многовекового взаимодействия славянских, тюркско-монгольских, угро-финских, палеоазиатских народов, пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма, шаманизма, взаимодействия земледельческого и кочевнического хозяйственного укладов, доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ².

Представители сибирского областничества, развивавшие концепцию Сибири как особой области с присущими ей географическими, этнокультурными, политическими особенностями, а также специфическим региональным самосознанием, выдвинули тезис о существующей здесь новой «сибирско-русской народности». С той поры прошло немало лет, но вопрос о самобытности сибиряков по-прежнему относится к дискуссионным и активно обсуждается учеными различных специальностей, как в нашей стране, так и за рубежом. Актуальность исследований сибирской тематики особенно возросла в начале XXI века, о чем свидетельствуют появление целого ряда научных публикаций и проведение научных и научно-практических конференций³.

Представленная работа базируется на историко-этнографических, этносоциологических и музеологических материалах, собранных экспедициями Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, Омского филиала Института истории, философии и филологии СО РАН, Омского филиала Института археологии и этнографии СО

РАН, Омской областной общественной организации «Центр славянских традиций», отдела русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Министерства культуры Омской области «Сибирский культурный центр», а также – лично автором в 1974-2014 годы в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях Западной Сибири, Красноярском крае, Алтайском крае и Республике Алтай, Республике Хакасия, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Северном Казахстане. Существенным источником послужили материалы, полученные автором в 1990-е – 2000-е годы при чтении лекционных курсов: «История мировой культуры», «История мировых религий», «История музеев Западной Сибири», «Культурология», «Культурная и социальная антропология народов мира», «Обряды жизненного цикла восточных славян», «Русская культура в Сибири: традиции и современность», «Русские сибиряки: проблемы самосознания и культуры», «Современные этнические процессы у русских Сибири», «Социокультурная специфика сибирского региона», «Этнография», «Этносоциология». Также привлекались фольклорные и лингвистические материалы, опубликованные результаты предыдущих исследований, фотографии из личных и музейных архивов, сведения из СМИ. Существенным подспорьем послужили этнографические собрания сибирских музеев, в которых сконцентрированы различные документальные, материальные, иллюстративные и вещественные источники по данной теме. Для сбора и обработки информации были использованы методы непосредственного и включенного наблюдения, массовые выборочные и панельные обследования, анкетирование и интервьюирование, конкретно-исторический анализ, статистические и математические методы.

В современном «Толковом словаре русского языка» под сибиряком понимается «житель, уроженец Сибири»⁴. В «Исторической энциклопедии Сибири» это понятие растолковывается более широко и подробно, учитывая различные современные подходы к определению этой дефиниции⁵. В данной работе мы используем топонимический подход, подра-

* Жигунова Марина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

зумеая под русскими сибиряками всех проживающих на территории Сибири людей, считающих себя русскими. Согласно историческим сведениям, первые русские появились в Сибири еще в XII веке, но начало массового заселения этой территории русскими обычно связывают с походами легендарного казачьего атамана Ермака (1580-е годы). Уже к началу XVIII в. русские превратились в самый многочисленный этнос сибирского региона, а в начале XXI в. на них приходилось уже 84,6 % (более 22 млн чел.). В ходе освоения и заселения Сибири под воздействием различных природно-географических, социально-экономических и других факторов, а также контактов с местным населением или ассимиляцией иноэтнических групп формировались локальные группы русских (затундренные крестьяне, камчадалы, гижигинцы, колымчане, марковцы, русско-устыинцы, индигирщики, якутяне, походчане, гураны и карымы, кержаки, бухгарминцы (каменщики), поляки, семейские Забайкалья и другие⁶. Ряд локальных культурно-исторических групп сложного этнического состава, в основе своей русского, представляло казачество.

На первых этапах заселения Сибири преобладали мигранты из северно-русских и приуральских регионов, с конца XVIII века возрос удельный вес уроженцев из южнорусских и поволжских губерний. Далекие сибирские просторы манили романтической свободой и природными богатствами, но пугали неизведанностью, каторгой и ссылкой. Одновременно Сибирь представлялась залогом российского могущества, земель, где можно доставать деньги, «не променявая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечество»⁷. В исторической литературе принято разделять русское население Сибири на две большие группы: старожилы (чалдоны, сибиряки, родчие, тутошние, казаки, кержаки, староверы, раскольники и др.) и переселенцы. В современном русском языке под переселенцами понимаются люди, переселившиеся или переселяемые с постоянного места жительства в новые, обычно необжитые места. В начале XX века Сибирь стала основным колонизационным районом Российской империи. Во многом это было обусловлено реформами П.А. Столыпина. Отмечая слабую заселенность сибирской территории, он считал, что «прилив на окраину переселенцев, как живых соков, должен образовать и у нас в Сибири плотную живую кору русского дерева», для чего «...необходимо развивать «сельское хозяйство и добывающую промышленность, обеспечив широкий приток туда населения, и не только земледельческого, но и вообще рабочего»⁸. С середины XX века сюда устремились новые переселенческие потоки, связанные с ее промышленным освоением, разработкой нефтяных и газовых месторождений, целинных и залежных земель. После распада Советского Союза в сибирский

социум влились мигранты не только из бывших советских республик, но и различных стран Дальнего Зарубежья. Не останавливаясь на специфических особенностях существующих локальных групп, в данной работе мы рассмотрим наиболее общие черты самосознания и традиционно-бытовой культуры, характерные для подавляющего большинства русских жителей сибирского региона в начале XXI века.

Особенности современного этнического развития русских привлекают внимание многих зарубежных исследователей (Ф.С. Бергхурн, М.М. Балзер, Д. Джоровски, К. Клоз, Б.Г. Кэрблэ, А. де Лозари, Д. Льюис, В. Миллер, Дж.С. Решетер, Х. Смит, Р. Хингли и др.). Корпус этнографических работ отечественных исследователей, посвященных этой тематике, довольно незначителен. Заметным явлением научной жизни стало издание коллективной монографии «Русские: этносоциологические очерки»⁹, но население Сибири в ней не освещалось. Первой книгой серии трудов Института этнологии и антропологии РАН «Народы и культуры» стала монография, посвященная этнической истории и культуре русских на протяжении X - XX веков. Во введении к ней отмечалось, что «этнография русских изобилует белыми пятнами...»¹⁰. Традиционной культуре русских в Сибири посвящены десятки публикаций, в том числе и освещающие историографические вопросы¹¹. Поскольку отдельные итоги этих исследований уже опубликованы, мы не станем останавливаться на них подробно. Отметим лишь, что подавляющее большинство работ, посвященных этнографии русского населения Сибири, охватывает хронологический период XVIII - начала XX в. Исследования по менталитету и традиционно-бытовой культуре русских второй половины XX - начале XXI в. пока довольно незначительны и фрагментарны. Нужно честно признать, что изучение крупнейшего и государствообразующего этноса не является приоритетной темой современных отечественных научных исследований.

Кроме недостаточной изученности, определенные трудности в изучении заявленной проблемы обусловлены значительной численностью русского населения, неоднородность их социального, этнокультурного и конфессионального состава, большой территориальной разбросанностью. В современный период времени акцент на местную специфику часто вызывает подозрение в смысле расизма, биологизма, национализма, сепаратизма, ксенофобии и т.д. В связи с этим перед исследователями ставятся ограничения, в настоящее время часто формулируемые в терминах политкорректности¹².

За последние десятилетия Россия претерпела огромное количество различных изменений. Они коснулись и духовного мира россиян. Уходит в прошлое «новая историческая общность людей - советс-

кий народ», меняются критерии социального и национального самоопределения. По всей видимости, поиски новой идентификации должны быть направлены на выявление границ и нахождение взвешенной формулы взаимодействия русскости, российскости и православности как основных групповых форм самоопределения современных русских¹³. Зарубежный исследователь Д. Льюис считает, что «в XXI в. оценка людьми своей принадлежности к определенной нации «станет чрезвычайно существенной, поскольку признаки этнической принадлежности людей заключаются не в отмирающей показной символике, такой, как национальные костюмы или блюда, а в полных глубокого значения традициях их народов»¹⁴. В дореволюционной России этничность «была на заднем плане в иерархии идентичностей, и большинство жителей страны до 1920-х гг. даже не знали, что означает само слово «национальность»¹⁵.

В настоящее время среди основных критериев этнической идентичности чаще всего респондентами указываются национальная принадлежность родителей и родственников, а также язык и культура, территория проживания и личные ощущения («чувствую, что я русский по духу»). Некогда В.И. Даль полагал, что «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или иной народности. Дух, душа человека – вот где нужно искать его принадлежность к тому или иному народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит»¹⁶. Лингвисты подтверждают, что полное овладение языком немисливо без усвоения культуры народа. Обычно язык является и символом этнической принадлежности. Но в современном мире наблюдается рост билингвизма и полилингвизма, не всегда совпадает языковая и этническая принадлежности. Например, респондент определяет себя этническим немцем или казахом, но в качестве родного языка называет русский.

Нередко встречаются варианты этнической самоидентификации, противоречащие происхождению. Так, зачастую потомки белорусов в Сибири считают себя русскими. Называют себя русскими дети из украинско-немецких, белорусско-казахских и других семей, где родители принадлежат к различным народам: «Я – русская; национальность, как и родителей, не выбирают (родителей считает русскими, хотя отец родился в белорусско-грузинской семье, а мать – в польско-украинской)», «Считаю себя русской, хотя родители – немцы, и в паспорте была записана немкой. Но я живу в России, немецкий язык не знаю». Девушка из казахско-татарской семьи считает, что она - «Русская и никакая другая, потому что душа у меня русская», другая представительница тюр-

кских народов определила себя так: «*татарка по рождению, но русская – по жизни*». Молодой человек с яркой монголоидной внешностью и далеко не русской фамилией называет себя русским: «Я русский по матери, а если по отцу считать себя татарин, это неверно, т.к. я не знаю ни языка, ни обычаев, говорю на русском языке и живу среди русских». Зачастую принадлежность к русскому народу определяется следующим образом: «Я родилась и живу в России, говорю на русском языке, - значит, я тоже русская». Такая точка зрения воспринимается многими. В монографии современного министра культуры РФ В.Р. Мединского читаем: «В дальнейшем я буду писать «русский», «русские», имея в виду всех, кто живет в России, считает русский язык родным и является, по сути, носителем русской культуры независимо от этнической принадлежности»¹⁷.

Сибирский регион относится к зонам активных межэтнических контактов. Согласно обработанных нами данным архивов ЗАГСов, в отдельных районах Западной Сибири в 1950-1970-е гг. межнациональные браки составляли 38-73 % от всех зарегистрированных. В настоящее время на их долю приходится около 20 %. Данные наших этносоциологических опросов свидетельствуют о том, что в семьях 70 % опрошенных русских имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего - украинской, немецкой, белорусской, татарской, казахской, польской, еврейской, цыганской, чувашской, мордовской, армянской. Также встречаются азербайджанцы, алтайцы, башкиры, буряты, грузины, ингуши, латыши, литовцы, молдаване, ненцы, селькупы, узбеки, хакасы, ханты, шорцы, эстонцы и многие другие. Среди близких родственников русских сибиряков имеются американцы, англичане, арабы, африканцы, болгары, венгры, греки, итальянцы, китайцы, корейцы, кубинцы, монголы, немцы, норвежцы, румыны, сербы, турки, французы, финны, чехи, шведы, японцы и прочие.

На вопрос: «За человека какой национальности Вы предпочли бы выдать замуж свою дочь?» более половины опрошенных русских ответили: «Не имеет значения», «Лишь бы человек был хороший, да любил б друг друга». Таким образом, мы приходим к выводу о том, что для русских сибиряков определяющую роль играют личностно-психологические характеристики человека, а не его этническая принадлежность. Интересно, что в настоящее время, чаще русские женщины (а не мужчины, как на ранних этапах сибирской истории) вступают в брак с партнером другой национальности. В силу различных причин, в таком браке либо русская женщина перестраивается под традиции другой культуры (учится готовить блюда национальной кухни, осваивает обычаи и обряды, принимает религиозную веру мужа), либо

разные этнические культуры мирно сосуществуют, причудливо переплетаясь.

С каждым годом растет количество людей, затрудняющихся четко определить свою этническую принадлежность («трудно сказать, много в нас всякой крови намешано») либо указывающих смешанную и множественную идентичность (*метис, гибрид, полурусак, полукровка, наполовину-русский-наполовину-татарин; русский казак; русский, но по крови – белорус; по паспорту немец, но считаю себя русскими* др.). На VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (проведенном в Оренбурге в 2009 году), впервые функционировала секция «Идентичность и идентификация» под руководством М.Н. Губогло и М.А. Жигуновой. В докладах многих ее участников отмечалась множественная идентичность, фиксируемая у различных народов в разных регионах нашей страны и Зарубежья. При подведении итогов работы секции, академик В.А. Тишков отметил, что наиболее перспективным для современного мира является подход, который видит этнокультурное многообразие как многообразие форм человеческой идентификации, включая существование культурной сложности на уровне индивида и на уровне коллектива.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в перечне встретившихся в переписных листах вариантах самоопределения населения на вопрос: «Ваша национальная принадлежность», более 140 тысяч человек назвали себя «казаками». Интересно, что подобные варианты национального самоопределения встретились практически во всех административно-территориальных единицах Сибири. В царской России сибирские казаки являлись этносословной группой в составе русского этноса. Согласно А.Е. Аникину, слово «казак» попадало в языки Сибири и приобретало значение «русский», т.к. первые русские пришельцы зачастую и были казаками¹⁸. Казачество Сибири было служилым, неоднородным по своему этническому и социальному составу: в него верстались донские, запорожские, кубанские, оренбургские и другие казаки; крестьяне из различных губерний Европейской России, Урала и Сибири; повстанцы с Дона, польские конфедераты, пленные наполеоновской армии, обращенные в христианскую веру татары, киргиз-кайсаки, чуваша, мордва и другие народы. Но ядро его составляли восточнославянские народы, среди которых доминировали русские¹⁹. Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. Сибирское казачье войско, поддержавшее адмирала А.В. Колчака, было упразднено приказом Сибирского революционного комитета от 2 декабря 1919 г. После гражданской войны, в процессах расказачивания и раскулачивания многие из сибирских казаков были репрессированы, а их дети и внуки вплоть до конца

1980-х гг. - начала 1990-х гг. боялись признать себя потомками казачьего рода. Возрождение сибирского казачества началось с образования инициативных общественных групп из потомственных казаков, 28 июня 1990 г. был учрежден Союз казаков России, куда вошло и Сибирское казачье войско. Российское Правительство приняло ряд законов и постановлений, касающихся восстановления социально-экономического и политического статуса казачества. В марте 1997 г. Сибирское казачье войско было внесено в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. При Всероссийской переписи населения 2002 г. назвали себя особой национальностью – казаками 1543 чел., проживающих на территории Сибири. Сегодня считают себя сибирскими казаками около 50 тыс. чел. (вместе с семьями), делятся на общественное и реестровое общества. Современный период сибирского казачества протекает довольно неоднозначно, характеризуется поисками новых форм национально-культурного и социального самоопределения, а также – новых функциональных ролей²⁰.

При этнической идентификации встречаются такие варианты, как «*русско-украинская чалдонка*», «*русская чалдонка*», «*из чалдонов*». Так в Сибири назывались «*вечные, исконные, коренные сибиряки*», «*здешние уроженцы*», «*истокон веку тут живущие*». Согласно материалам Всероссийской переписи населения 2010 г., впервые среди вариантов самоопределения была зафиксирована новая национальность – «*сибиряки*»²¹. Отношение в современном российском обществе к этому факту неоднозначно: от чувства гордости за сформировавшееся и официально зафиксированное региональное самосознание жителей сибирского региона до обвинения их в национализме и сепаратизме. Между тем, упоминание о том, что в Сибири «слово сибиряк получило право гражданства и сделалось как бы термином, отличающим особую национальность», упоминалось еще «Списке населенных мест по сведениям 1859 г.», составленном Центральным Статистическим Комитетом МВД Российской империи. Для сибирской идентичности в качестве основополагающих ценностей являются: историческая память, экономические межрегиональные связи, особый менталитет и психологические особенности (сибирский характер), этническая и конфессиональная толерантность, заключающаяся в уважительном отношении к живущим рядом «иным» народам. Современные сибиряки хотят, чтобы их чаяния были услышаны в федеральном центре. Региональная сибирская идентичность для столь огромной страны, как Россия, скорее полезная, чем опасная. Поскольку нужно использовать потенциал этих людей, имеющих желание, силы, а порой и средства для обустройства и улучшения своей Родины²².

По религиозной принадлежности подавляющее большинство русских сибиряков являются православными христианами (в том числе старообрядцами), встречаются протестанты различных деноминаций, язычники, а также - приверженцы неорелигий, атеисты и др. Современное религиозное сознание представляется довольно аморфным, о чем свидетельствуют следующие ответы респондентов: «И верю, и не верю», «Не верующий и не атеист», «Не знаю, кто я - у родителей вера разная», «Крещена, но скорее - язычница», «Крещеный атеист», «Православный мусульманин» и др. Несмотря на то, что согласно опросам 2000-2014 гг., около 60-80 % респондентов считают себя православными, треть из них не принимают обряд крещения, более половины не носят нательный крест, не знают молитв, нерегулярно ходят в церковь, не знают и не отмечают религиозные праздники (за исключением Рождества и Пасхи), не соблюдают религиозные посты, не знают всех тонкостей поведения в церкви и т.д. Таким образом, с точки зрения официальной церкви, эти люди не могут считаться истинными православными. Интересно, что принадлежность к православию многими людьми воспринимается как некая данность: «Я – русская, родилась и живу в России, значит, православная». Повсеместно встречается мнение, что соблюдение всех внешних церковных постулатов не обязательно, главное – «верить в душе». Лишь около 10 % русских регулярно ходят в церковь, причащаются, исповедуются, соблюдают религиозные посты, отмечают религиозные праздники, знают и выполняют основные церковные каноны²³. До настоящего времени в быту сохраняются отголоски языческих божеств – домовых, русалок, леших и других, частично – вера в магию. Основная часть бытующих заговоров составляют лечебные, а также бытовые, любовные, социальные и другие.

Для русского населения Сибири характерна высокая вариативность традиционно-бытовой культуры. В ходе заселения и хозяйственного освоения сибирской территории русские адаптировались к условиям различных природно-ландшафтных зон. В результате степная и лесостепная зоны стали преимущественно районами земледелия (выращивание зерновых, овощных и технических культур) и животноводства (разведение крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней, домашних птиц), северные и лесные таежные – промысловыми (охота, рыболовство, добыча нефти и газа), в горных сохраняется добыча природных ископаемых. Кроме того, в отдельных регионах существенную роль играют пчеловодство, собирательство (грибы, ягоды, кедровые шишки, лечебные растения и травы), различные ремесла и промыслы.

Влияние современных процессов глобализации, урбанизации и стандартизации быта наиболее четко

прослеживается в сфере материальной культуры. Поскольку основные тенденции этнокультурных изменений в этой области уже опубликованы²⁴, мы ограничимся лишь их кратким перечислением. Одежда продолжает утрачивать свой ярко выраженный ранее знаковый характер и, практически уже утратила функцию этноразделителя, чему способствует повсеместное распространение одежды и обуви массового фабричного производства. Все большее распространение получает «бесполая» одежда спортивного стиля. Молодые женщины активно включают в свой гардероб рубашки, брюки, костюмы и пиджаки мужского типа. Многие солидные фирмы вводят для своих сотрудников dress - код, который лишает индивида возможности свободного выбора предпочитаемых форм и элементов костюма. Этническая специфика прослеживается преимущественно в зимней одежде и обуви (овчинные полушубки, меховые шубы и шапки, пуховые шали и шерстяные платки, варежки, валенки-пимы). Традиционный русский костюм в обобщенной стилизованной форме используется в качестве сценической одежды фольклорно-этнографическими коллективами и работниками культуры.

С середины XX в. широкое распространение получило возведение домов из кирпича и панельных блоков, превратившееся к концу века в доминирующий тип жилого строительства. Во многих населенных пунктах преобладающими становятся типовые проектные застройки. Более половины опрошенного нами русского населения проживают в домах, не имеющих традиционных черт. Между тем, на территории Сибири еще можно встретить все характерные для восточнославянского населения планировки срубных жилищ (изба, пятистенки, связь, крестовик и др.). Разнообразны также и способы соединения брусков и бревен. Наиболее часто используются способы рубки - «в обло» и «в лапу», реже всего – «в охряпку». В южных районах встречаются саманные, насыпные, каркасные, каменные постройки. В планировке усадеб встречаются открытые, полуоткрытые и закрытые дворы. Как правило, последние более характерны для северных районов. Частично сохраняются традиционные способы отопления (русская печь), особенности внешнего декора и интерьера жилищ. Нередко у русских жителей можно встретить дома и постройки, украшенные плоской и рельефной трехгранно-выемчатой или пропиленной накладной резьбой. Основная орнаментальная нагрузка приходится обычно на наличники, а также – причелины, карнизы, фронтоны и ворота. В орнаментике встречаются растительные, геометрические, солярные, смешанные и сюжетные, антропоморфные и зооморфные мотивы. Наиболее часто используются изображения птиц (голубей, лебедей, петухов, журавлей, орлов, ласточек), а также - оленя, лося и медведя.

Несмотря на то, что за последние годы значительно расширился ассортимент потребляемых блюд и покупаемых продуктов, возросла роль общественного питания и покупных полуфабрикатов, именно в системе питания (по сравнению с другими элементами материальной культуры) сохраняется наибольшая устойчивость этнических традиций русских. Излюбленным блюдом сибиряков остаются пельмени (русские, сибирские), которые традиционно готовятся из смеси свиного, говяжьего и бараньего фарша. Лингвисты считают, что в русском языке это слово появилось в XIX в. Обычно его происхождение связывают с коми-пермяцким «пельнянь» («хлебное ухо»). Характерно, что раньше пельмени считались первым блюдом и употреблялись вместе с бульоном, в котором варились. В настоящее время они чаще встречаются в качестве второго блюда и приправляются томатным соусом, майонезом, горчицей, сметаной, уксусом, сливочным маслом. Вслед за пельменями по частоте упоминаний среди любимых блюд следуют: борщ, блины, мясо, картошка, пироги, окрошка.

Многие респонденты назвали в качестве любимых заимствованные от других народов блюда: плов, манты, шашлык, вареники, драники, баурсаки, бешбармак, лагман, фунчоза, чебуреки, пицца, суши, шаурма и др. И это – не случайно. Характерной особенностью культуры русских является ее открытый характер, способность к заимствованию элементов культуры самых разных других народов. Иноэтнические компоненты быстро перерабатываются, иногда поновому осмысливаются, и включаются в общий контекст. В качестве любимых напитков чаще всего называются хлебный квас, чай, соки, молоко, из алкогольных – пиво.

Духовная культура русских в Сибири базировалась на системе ценностей, связанных с опорой на традиции и заветы предков, уважением и соблюдением обрядов, восприимчивостью к достижениям иноэтнических культур, обеспечивающей чувство надежности, позволяющей успешно ориентироваться в социокультурной сфере жизнедеятельности. Основу развития современной духовной культуры составляет синтез фольклорной и профессиональной культур. В современных условиях самым массовым и жизнеспособным жанром фольклора является внеобрядовая лирическая песня. Активно бытуют частушки, различные пословицы и поговорки, но особенно – анекдоты. Из обрядового фольклора к началу XXI в. частично сохранились лишь рождественские колядки, масленичные протяжные песни и благопожелания, отдельные свадебные песни и похоронные причеты. Традиционная танцевальная культура в массовом бытовании к концу XX в. почти полностью исчезла. Образцы традиционного русского песенного, музыкального и танцевального фольклора воспро-

изводятся в основном участниками профессиональных и самодеятельных коллективов и исполнителей.

Известно, что традиционные элементы культуры наиболее стойко сохранялись и передавались новым поколениям в сфере семьи. Социологи бьют тревогу и говорят о кризисе современной семьи как социального института, поскольку ценность семьи, семейного образа жизни, детей резко снизилась. Изменяются ролевые функции половозрастных групп, более независимыми становятся женщины и молодежь, увеличивается доля малых семей, растет количество разводов и детей, рожденных вне брака. Территориальная разобщенность, отдельное проживание детей и родителей приводят не только к ослаблению родственных связей, но и к нарушению основного, традиционного способа межпоколенной трансмиссии этнической культуры. Активизирует этот процесс прогрессирующая урбанизация, отток молодого поколения в городскую местность. Растет количество семей, где провозглашается равенство супругов, увеличивается количество так называемых «гражданских браков», по сути – сожительства. В целом, русские стали позже создавать семью (это – общеевропейская тенденция). Если еще в середине XX в. 20-летнюю девушку могли назвать «перестарком», то сейчас средний возраст невест составляет 22-25 лет. В ближайшее время прогнозируется еще более позднее вступление в брак. Так, по данным наших опросов, это 25-30 лет («сначала хочется получить высшее образование и устойчивое положение в обществе»). В настоящее время свадьба зачастую становится актом, официально закрепляющим уже сложившиеся супружеские отношения (нередко встречаются случаи регистрации брака после рождения совместных детей). Современные семейные праздники и обряды, с одной стороны, отличаются большой вариативностью, контаминацией, а, с другой – унификацией отдельных ритуальных действий. Их религиозно-магические и символические элементы постепенно утрачиваются, а игровые и развлекательные функции усиливаются, хотя всё большую роль начинает играть религиозная составляющая.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Современное русское население Сибири отличается довольно высокой гетерогенностью, обусловленной спецификой заселения и расселения, разнообразными социально-экономическими, природно-географическими, этнокультурными и другими факторами. Современное состояние самосознания русских можно охарактеризовать как многоуровневое и кризисное, поскольку зачастую не совпадает самоидентификация и реальная ситуация, этноним и происхождение, языковая и этническая идентичности. Наиболее определенными является лишь гендерная и региональная идентичность. Традиционно-бытовая куль-

тура русского населения Сибири представляет собой сложный, многогранный феномен, характеризующийся широким диапазоном вариативности, наличием многослойных напластований и синкретизмом различных традиций.

Специфика менталитета и многообразие культурных традиций русских сибиряков обусловлены следующими основными факторами: 1) историей заселения (сюда переселялись выходцы практически из всех губерний Европейской России и Урала, ссыльные и каторжане, репрессированные, мигранты из различных областей и бывших республик Советского Союза, различные по своей конфессиональной, этнической и социальной принадлежности); 2) проживанием в разнообразных природно-географических условиях (от тундры и тайги на севере до степей и гор на юге); 3) многообразием форм хозяйственной деятельности (земледелие и животноводство, охота и рыболовство, пчеловодство и собирательство, различные промыслы и ремесла); 4) пестрым этническим и религиозным составом окружающего населения; 5) активными межэтническими контактами.

Несмотря на все вышесказанное, в настоящее время у русского населения Сибири доминирующим является процесс этнокультурной консолидации и выработки общесибирских черт менталитета и тра-

диционно-бытовой культуры в русле общенациональных русских традиций. Русское население Сибири сегодня, несомненно, воспринимается и расценивается как совершенно особая этнокультурная общность. Совместное проживание с другими сибирскими этносами обусловило достаточно оживленные межэтнические взаимосвязи и взаимовлияния, а длительная изоляция от российских культурных центров способствовала сохранению реликтовых элементов традиционной культуры²⁵. Для консолидации россиян необходимо целенаправленно укреплять русскую этнокультурную идентичность, поднять престиж русской этничности и русского языка. Учитывая, что процессы самоидентификации являются результатом процессов социализации, инкультурации и адаптации, необходимо уделить им особое внимание. Используя уже имеющийся опыт, необходимо продолжить научно-исследовательскую, методическую, образовательную, воспитательную и культурно-просветительскую деятельность в данном направлении. Проблемы сохранения русской этнокультурной идентичности должны находиться в центре государственной политики РФ и обеспечиваться соответствующим информационным пространством, направленным на пропаганду русской культуры и формирование позитивных стереотипов и образов основного государствообразующего этноса.

Примечания:

¹ Анжиганова Л.В., Ерохина Е.А., Жигунова М.А. Современные историко-культурные исследования цивилизационной идентификации народов Евразии: Некоторые итоги // Культурологические исследования в Сибири. 2009. № 1 (27). С. 47-52.

² Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск, 2008. С. 6.

³ Аблажей Н.Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск, 2003; Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания. М., 2004; Верхотуров Д.Н. Идея сибирской самостоятельности вчера и сегодня. М., Красноярск, 2009; Винокурова У.А. Постсоветский сибиряк: трансформация ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16: Психология. Педагогика. 2011. № 2. С. 25-35; Пальцев А.И. Менталитет и ценности организации этнических общностей (на примере субэтноса сибиряков). Новосибирск, 2001; Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XVIII-начала XX в. Новосибирск, 2006; Регион в истории империи: исторические эссе о Сибири. М., 2013; Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб.,

2002; Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб, 2003. и др.

⁴ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., 2009. С. 716.

⁵ Жигунова М.А., Фурсова Е.Ф. Сибиряки // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Новосибирск, 2009. Т. III. С-Я. С. 101-102.

⁶ Жигунова М.А., Исупов В.А., Шелегина О.Н. Русские // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Новосибирск, 2009. Т. II. С. 794-796.

⁷ Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 24.

⁸ Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб., 1911. С. 18, 115.

⁹ Русские: Этносоциологические очерки. М., 1992. 464 с.

¹⁰ Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 2003. С. 9.

¹¹ Болонев Ф.Ф. Из опыта этнографического изучения русского населения Сибири // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 16-37; Шелегина О.Н. Историко-этнографическое

изучение русского населения Сибири // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVII - XX вв.): Учебное пособие. Вып. 1. М., 2001. С. 11-24; Томилов Н.А., Алисов Д.А., Жигунова М.А. Некоторые проблемы и перспективы изучения русской культуры в Сибири // Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. Очерки истории и быта. Омск, 2003. С. 7–19; Бережнова М.Л. Изучение этнографии русских сибиряков в отечественной исторической науке (опыт библиометрического анализа) // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание. Омск, 2005. С. 164-183; Жигунова М.А. Изучение русской культуры Сибири во второй половине XX века // Культурологические исследования в Сибири. 2005. № 2 (16). С. 18-29; Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические центры Западной Сибири. Середина XIX - начало XXI века. Омский этнографический центр. Омск, 2007. С. 88-114; Жигунова М.А. Русское население Западной Сибири в этнографических исследованиях Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (2000-2010 гг.) // Культурологические исследования в Сибири. 2011. № 2 (33). С. 52-62 и др.

¹²Крылов М.П. Взаимодействие смежных наук при изучении региона: эффективность и сочетаемость методологий и теоретических допущений // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 37.

¹³Буганов А.В. О рускости в народном сознании и исторической памяти // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов (Оренбург, 1-5 июля 2009 г.). Оренбург, 2009. С. 48.

¹⁴Льюис Д. После эпохи атеизма: Религии и народы России и Средней Азии / Пер. с англ. С. Сапронова. СПб., 2001. С. 12.

¹⁵Тишков В.А. О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. 2005. № 1. С. 5.

¹⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. А-З. М., 1998. С. 4.

¹⁷Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М., 2009. С. 20.

¹⁸Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М. Новосибирск, 2000. С. 233.

¹⁹Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.). Омск, 2006. С. 37, 54.

²⁰Сибирское казачество: Отечества служилая рать: сб. науч. ст. и материалов, посвященных 430-летию сибирского казачества / Под ред. М.А. Жигуновой, Г.Н. Привалова. Омск, 2012. 192 с.

²¹Жигунова М.А. Сибиряк как новая национальность: миф или реальность? // Родина. 2011. № 11. С. 11-15; Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. 2011. № 3 (62). С. 109–128.

²²Первый шаг к русской нации // Эксперт-Сибирь. Региональный деловой журнал. 19-25 декабря 2011. № 50 (315). С. 9.

²³Жигунова М.А. Религиозная идентичность в современной культуре русских Западной Сибири и Северного Казахстана // Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX-XX вв. / Под ред. Е.Ф. Фурсовой. Новосибирск, 2006. С. 59-70.

²⁴Жигунова М.А., Шелегина О.Н. Материальная культура русского населения Сибири в XX веке: традиции и новации // Русский этнос Сибири в XX веке. Сборник научных трудов / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Ламина и чл.-корр. РАН Б.В. Базарова. Новосибирск, 2004. С. 62-89.

²⁵Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 3.

А. В. Камкин*

О ВОСПИТАНИИ ЭТНОСОЗНАНИЯ РУССКИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (ПРОГРАММА «ИСТОКИ»)

В начале 1990-х годов в российском обществе был предпринят шумный и неразборчивый поиск новых жизненных ценностей и новых идеологий. В интеллектуальной жизни страны шли самые настоящие метания.

Для педагогического сообщества эта проблема обернулась тогда своей специфической гранью: на чем строить воспитание нового поколения? Что предложить в качестве идеалов? Во имя чего заходить в класс и что воспитывать? В отличие от политиков учитель каждый день заходил в класс и на него смотрели десятки, а то и сотни глаз. От него ждали истины. И он не мог в первой четверти говорить им одно, а во второй проповедовать другое.

В этой обстановке стали возникать учебные программы и концепции, которые были направлены на возвращение к фундаментальным ценностям нашей российской цивилизации. В этой струе оказались и мы, авторы программы «Истоки». Мы – это группа педагогов, работников высшей школы старинного русского города Вологды и наши коллеги и единомышленники из стольного града Москвы. Всем своим существом мы почувствовали, что обучение и воспитание не могут строиться на чем-то временном. Нужно искать опору в чем-то вечном – в вере, в надежде, в любви, в совести ...

Воспитывать наших детей, как достойных представителей своей культуры, знающих и понимающих ее идеалы и ценности, и в то же время открытых другим культурам, обладающих навыками взаимопонимания в современном поликультурном социуме – так мы увидели тогда нашу главную задачу. В то же время мы прекрасно понимали, что далеко не все из культурного и духовного наследия понятно нынешнему ребенку. Не все понятно и не все принимается.

Каким же образом представить фундаментальные ценности нашей культуры, веры, образа жизни в таком важнейшем институте социализации детей и молодежи как школа? Как сделать это доступно и

увлекательно? Могут ли традиционные ценности стать жизненным ориентиром для современного подростка?

Именно решению указанной задачи и была подчинена наша образовательная программа «Истоки», которая ныне успешно развивается в российском образовании. «Истоки» направлены на то, чтобы школьник попытался осознать себя деятельным субъектом сохранения и приумножения духовного, нравственного и социокультурного опыта Отечества.

Главной стратегической целью программы является преобразование школы в социальный институт, для которого важнейшей функцией является гармоническое развитие и воспитание гражданина России, способного сохранять и приумножать духовный и социокультурный опыт Отечества. Важно и то, что в системе истоковедения духовно-нравственные ценности развиваются не только у учащихся, но и у преподавателей, а также родителей, которые находятся в совместном процессе духовного созидания.

«Истоки», как учебный курс, основывается на ряде фундаментальных наук. Это очень важно. «Истоки» – это не творческая импровизация авторского коллектива, а учебно-дидактическая адаптация к школьному образовательному процессу важнейших фундаментальных наук о культуре и человеке, наук, которые почти не представлены, к сожалению, в современном образовании. Мы опираемся прежде всего на опыт отечественной и зарубежной культурологии, которая раскрывает феноменологию культуры, учит рассматривать культуру как глубокий текст и раскрывать его смыслы. Это позволяет раскрыть смысловой код культуры. Второй фундаментальной наукой, на которой мы выстраиваем программу, является отечественная и зарубежная этнология, которая умеет описывать материальную культуру, жизненный уклад, духовно-нравственные ценности разных народов. Ребенку становятся более понятными общие ценности бытия и в их этнической окраске, в

* Камкин Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

традиционном прочтении. Через это он выходит на понимание в целом смысла мира, природы и человека. Мы опираемся на культурную антропологию, которая изучает разнообразие связей человека с внешней средой, его социокультурные роли, установки его внутреннего мира и т.д. «Истоки» также обращаются к достижениям социальной истории, микроистории, религиозному учению, географии, культуры, экологии и т.д. Опора на многие науки создает при этом нечто качественно новое, целое, то, что дает нам основание увидеть истоковедение как новое направление в педагогической науке и образовательной практике.

Сердцевину предмета составили *универсалии культуры*, ее вечные ценности, передаваемые из поколения в поколение. Именно они обеспечивают устойчивость цивилизации и преемственность культуры.

Все категории культуры мы условно объединили в несколько групп. Например, значительную часть курса «Истоки» составляют *универсалии духовного мира*. Их не так уж и много, этих вечных духовных ценностей: *Бог, истина, святость, грех, любовь* и др. Говорим мы с детьми о *вере*, как о важнейшей духовной ценности. В любой культуре, во все времена вера есть важнейшая ценность бытия. Человек без веры — «отпетый» человек, так говорили наши предки, то есть духовно мертвый. И здесь не важно о какой вере мы говорим: о религиозной вере или о вере в идеалы, правду, совесть. Главное, чтобы эта вера была, и ребенок бы понимал, что без веры его жизнь будет неполной и убогой.

Вторая группа - *универсалии нравственности и красоты*. Нам важно показать, что есть не только внешняя, броская, рекламно-голивудская красота, а есть еще и красота внутренняя, теплая, к которой тянется человек: *почитание родителей, родной очаг, любовь к ближнему, праздник, терпение, раскаяние, сострадание* и т.д.

Третья группа — *универсалии деятельности*. Дети размышляют о таких великих человеческих ценностях, как *труд, служение, творчество, мастерство, вдохновение, озарение, талант* и т. п. Начинают осознавать, что скрытый духовно-нравственный потенциал деятельности составляют труд праведный, служение верное, сила воли и высота помыслов.

Четвертая группа — это *универсалии социума*, которые всегда помогают консолидации общества — *семья, род, праведный суд, праведная власть, отеческая забота* — то, к чему всегда тянулись в российском обществе.

Мы вводим в «Истоки» *универсалии природно-культурного пространства*. Пытаемся помочь детям увидеть, что окружающее пространство тоже особая ценность. Каждый народ по-своему обживает, одухотворяет окружающее пространство. Мы говорим о метафорических, мифологических, священных смыс-

лах *реки, леса, тропинки, перекрестка, околицы, городской площади* и т.д. Окружающий мир перестает быть просто набором живых или мертвых предметов, он начинает говорить. Ребенок учиться воспринимать его как свое, родное, что потерять нельзя.

Каким образом эти универсалии представлены по годам обучения?

В 1 классе дети подводятся к пониманию таких важнейших категорий отечественной культуры как СЛОВО, ОБРАЗ, КНИГА.

Во 2 классе происходит знакомство с истоками ближайшей к ребенку социокультурной и духовно-нравственной среды, а также основной деятельности человека: РОДНОЙ ОЧАГ (*имя, семья, род, дом, деревня, город*), РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ (*лес, нива и поле, река, море-океан, пут-дорога*), ТРУД ЗЕМНОЙ (*сев и жатва, братья меньшие, ткачихи-рукодельницы, мастера-плотники, кузнецы-умельцы, ярмарка*), ТРУД ДУШИ (*слово, сказка, песня, праздник, книга, икона, храм*).

В 3 классе акцент переносится на истоки ценностей внутреннего мира человека: ВЕРА (*вера, верность, правда, честь*), НАДЕЖДА (*надежда, согласие, терпение, послушание*), ЛЮБОВЬ (*любовь, доброта, милосердие, раскаяние*), СОФИЯ (*ум и разум, знания и мудрость, премудрость*).

В 4 классе осуществляется знакомство с истоками русских традиций как важнейшим механизмом сохранения и передачи базовых духовно-нравственных и социокультурных ценностей Отечества: ТРАДИЦИИ ОБРАЗА (*первые образы, священные образы, светлые образы*), ТРАДИЦИИ СЛОВА (*священные слова, сердечные слова, честные слова*), ТРАДИЦИИ ДЕЛА (*труд, служение, творчество, традиции праведного дела*), ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИКА (*праздники народные, семейные, государственные, церковные*).

В 5 классе дети подводятся к пониманию важнейших идеалов отечественной духовности и культуры. Каждый идеал представлен посредством знакомства, «прочтения» и осмысления выдающегося памятника или явления: СОХА и ТОПОР (идеал *артельного, общинного труда*), КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОРОМЫ (идеал *лада, согласного жизненного уклада*), СОЛОВКИ (идеал *духовного преображения*), ПОКРОВА на НЕРЛИ (идеал *меры и гармонии*), «ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА (идеал *единения на основе любви и согласия*), МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ (идеал *державности, государственности*), ЛЕТОПИСИ (идеал *исторической мудрости*).

В 6 классе в центре внимания находятся просторы Малой Родины и всего Отечества, а также ритмы времени, в котором протекает повседневность российской цивилизации. В теме СЛОВО и ОБРАЗ ОТЕЧЕСТВА подростки учатся раскрывать глубокие смыслы таких понятий как *Отечество, столица,*

края и земли Отечества, его рубежи и пределы. В теме СЛОВО и ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ представлена организация и «коды» пространства русского города и деревни, памятных и приметных мест. В разделе СЛОВО и ОБРАЗ ВРЕМЕНИ осмыслиется понятие *век и год, жизненный и годичный круги в жизни человека, седмица и день, час и миг*.

В учебном курсе 7 класса речь идет о высоком назначении ведущих и традиционных видов человеческой деятельности: ТРУД (*земледелие, ремесло, торговля и предпринимательство*), СЛУЖЕНИЕ (*воинское, духовное, просветительское, государственное*) и ТВОРЧЕСТВО (*научное, художественное, техническое и др.*). Семиклассники подводятся к пониманию того, что в каждом из видов полезной деятельности есть высокий смысл и высокая миссия, открывающая в человека дар СО-ТВОРЧЕСТВА в становлении человеческой цивилизации.

В учебном курсе для 8 класса речь идет об истоках человеческого творчества. Обсуждаются такие темы как ДУХ и ФОРМЫ ТВОРЧЕСТВА (*дух творчества, его языки, мотивы*), ИСТОКИ ОБРАЗНОГО (*образы мира божественного, природного и человеческого*), ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА РАЗУМА (*пути и смыслы науки, творчество ученого и творчество просветителя*).

В 9 классе представлены ПУТИ к ИСТИНЕ, по которым шли, ошибались и все-таки находили их наши далекие и недавние предки. В основе этого пути нравственные основы, завещанные в Нагорной проповеди Христа.

Обратимся к некоторым педагогическим принципам, которым следуют «Истоки». В «Истоках» нет разового, единичного обращения к той или иной категории и ценности (совести, семье, доброте). Мы обращаемся к ним на протяжении всех лет работы *множественно*, каждый раз с новой позиции, на основе нового жизненного опыта ребенка, его возросшего кругозора, поскольку глубина этих категорий настолько велика, что уяснить их сходу в течение одного урока просто невозможно.

Универсалии представлены *на различных уровнях*. Мы понимаем, что имеем дело с детьми разного возраста и социокультурного опыта. Приведем пример обращения к такой универсалии как «семья», «род». Сначала представлены на уровне одного человека: что значит для тебя семья, род... Ребенок подрастает, и эти категории рассматриваются на уровне микросоциума: а что значит семья для села, для города. Затем выходим к размышлениям на уровнях Отечества и цивилизации: что значит семья для Отечества, для цивилизации. Эти четыре уровня: от индивидуального до цивилизационного восприятия — представлены в «Истоках» по мере развития учебного и образовательного материала.

Важно отметить, что в основу учебного текста заложен *диалогический характер*, призванный включить в диалог ученика, учителя, родителей. Учебная деятельность нацелена на то, чтобы присущая современному ребенку «Я-ориентация» постепенно сменялась «МЫ-ориентацией».

Практика преподавания курса «Истоки» показала, что учебные тексты историко-культурного, гражданского, духовно-нравственного характера, предложенные для освоения, не должны заучиваться. Они *не должны носить жесткого нормативного характера*. Они даны для размышления и указывают таковому лишь вектор. Очень много в таком случае зависит от учителя, его кругозора, душевной чуткости и духовной зрелости.

Важно обратить внимание на особую значимость *межпредметных связей*, которыми неизбежно «обрастает» курс «Истоки». Категории и ценности, предложенные для осмысления и присоединения в учебном курсе «Истоки», волей-неволей становятся востребованными и в других учебных дисциплинах. Преподаватели языков, литературы, истории, естественных наук, математики, технологий, искусства и т. д. выходят на общий с «Истоками» духовно-нравственный контекст. Все это придает всему учебно-воспитательному процессу должную целостность.

Категории и ценности российского образа жизни активно переносятся и в воспитательную, внеклассную и внешкольную работу.

Еще одна принципиальная схема представления категорий и ценностей культуры заключается в следующем. Во всех темах ценности бытия сначала рассматриваются с позиции *ретроспективы*. Дети узнают, каким образом они *бытовали* в прошлом, у наших предков. Но мы понимаем, что, если остановимся только на этой позиции, то превратим «Истоки» в этнографический музей. Они будут рассматривать ценности культуры как нечто застывшее, мемориальное, ушедшее в прошлое. Поэтому важно показать, что эти ценности не исчезли, они живы, они среди нас и в нас. Поэтому важен *принцип актуализации* важнейших категорий и ценностей культуры. И, наконец, каждая универсалия представлена и в *перспективном плане*. Дети начинают осознавать, что мир этих ценностей будет с нами и дальше, с новыми поколениями. И носителями и продолжателями их будут они сами.

Мы меняемся: мы не такие как наши предки, а наши внуки будут не такие как мы, но вечные ценности — это то, что нас объединяет, скрепляет. Этому и посвящено содержание учебного курса.

На сегодняшний день изданы учебники для 1-9 классов тиражом более 300 тысяч экземпляров, а также рабочие тетради и более 60 наименований учебно-методических пособий.

Учебный курс прошел в 2002 году Федеральную экспертизу и получил гриф «Допущено Министерством образования». В 2005 году программа получила Государственную премию Вологодской области по образованию, а в 2007 – удостоена награды Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, в 2010 году автор учебников из рук Патриарха Московского и всея Руси Кирилла получил диплом победителя Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя». Вот уже много лет в рамках Московских Рождественских чтений проходят Всероссийские истокские конференции, собирающие педагогов из десяти регионов России. Программа шагает по России от Калининграда до Петропавловска Камчатского, от Якутии до Ставрополя.

Помимо учебного курса для школы, разработана программа для дошкольного образования, воспитательная программа «Воспитание на социокультурном опыте», программы дополнительного образования, программы для профессиональной школы, действует своя издательская программа, программы развития сельского поселения на основе категорий и ценностей традиционной культуры. Мониторинги внедрения программы показывают ее положительное воздействие на коммуникативные навыки детей, их духовно-нравственные ориентации, на формирование чувства привязанности к родной земле.

Программа «Истоки» показала свой огромный потенциал и еще в одном актуальном вопросе современного образования. Как известно, в новых поколениях возникает культурная и нравственная глухота. Высокие идеалы и ценности национальной культуры все больше отодвигаются на второй (или десятый) план, уступая место идеалам гедонизма, эгоизма и стяжательства. Последовательное и эффективное противодействие этому в современном обществе могут оказать только три силы – национально-ориентированная государственная культурная политика, школа и традиционная религия (в нашем случае это – православная вера).

Сотрудничество этих трех сил не представляет собой какую-либо клерикализацию общественной жизни и образования. Оно основано на единстве понимания и единстве действий в сфере духовно-нравственного и патриотического просвещения и воспитания.

Общечеловеческие ценности и права человека, о которых так много говорят различного рода правозащитные организации, безусловно, важны. Но представленные абстрактно, они мало кого могут вдохновить, достучаться до души и сердца. Национальная же культура трансформирует их в понятные образы, действия, традиции. Так, например, любить детей принято во всех культурах, но в каждой делается это

по своему: по-своему пеленают малыша, по-своему поют колыбельные, по-своему поощряют и наказывают, воспитывают мальчика и девочку. В каждой культуре есть институт брака и семьи, но везде по-своему сватаются и женятся, по-своему создают мир семьи. По-своему дерутся мальчишки, по-своему ссорятся и дружат, по-своему хоронят и поминают ...

Иными словами, каждый народ создает свою интерпретацию общекультурных ценностей. И активнейшее участие в этом принимает традиционная религия, которая придает абстрактным ценностям теплоту и сердечность, высокий духовный смысл, который понятен всем и всех объединяет. Церковь вместе с народом создала единую культуру повседневности, окрашенную солидарным духовно-нравственным контекстом.

Перед государством, школой и церковью есть еще одна общая задача – обеспечить религиозную образованность новых поколений. Речь идет именно об образованности, а не о принудительном воцерковлении. Новые поколения имеют право представлять основные положения веры своих предков. И это право мы должны обеспечить.

Религиозная образованность открывает путь к познанию национальной культуры. Она помогает человеку осознать себя ее носителем и творцом, надежно формирует национальную и культурную идентичность. Зная свои религиозно-культурные истоки, мы входим в мировую культуру равноправными участниками, хорошо представляя, кто мы, чем мы интересны и полезны для других.

Отсутствие религиозной образованности делает новые поколения беззащитными перед религиозной агрессией, в том числе и со стороны деструктивных и тоталитарных религиозных организаций. Религиозная образованность в вопросах традиционной религии становится одним из механизмов религиозной безопасности страны.

Сотрудничество этих трех сил не представляет собой какой-либо клерикализации общественной жизни и образования. Оно основано на единстве понимания и единстве действий в сфере духовно-нравственного и патриотического просвещения и воспитания. Православная вера придает культурным ценностям теплоту и сердечность, высокий духовный смысл, который понятен всем и всех объединяет. Церковь вместе с народом создала и продолжает создавать единую культуру повседневности, окрашенную солидарным духовно-нравственным контекстом.

Вот почему перед государством, школой и церковью стоит общая задача – обеспечить религиозную образованность новых поколений. Речь идет именно об образованности, а не о принудительном воцерковлении. Новые поколения имеют на это право. И это право мы должны обеспечить.

При этом мы исходим из того, что в современном образовании бытует, коротко говоря, три подхода к самому понятию «православная культура». Представим эти подходы в самом общем виде, чтобы точнее понять педагогические задачи представления этой культуры новым поколениям.

Первый подход подразумевает представление православную культуру *в самом широком смысле* – в этом случае православная культура может выступать как особый тип (подтип) мировой культуры. В таком качестве она идет от того православного сообщества, которое образовалось на Земле вместе с возникновением христианства и затем оформилось в сообщество православных народов (русские, украинцы, белорусы, болгары, греки, сербы, румыны, грузины и т. д.). Это сообщество различно по своим языковым, природно-географическим, хозяйственным и этнокультурным характеристикам. Но оно объединяется *единством Веры, единым пониманием Священного Писания и Священного Предания*. В этом смысле православная культура представляет собой совокупность культур, составляющих на нашей планете особую зону, объединяемую единством Веры и миропонимания. Она составляет существенную часть христианского мира. Отметим, что в таком качестве православная культура не представлена в нашем российском образовании. Наша школа обходит культуру православных народов. В таком широком понимании, православная культура стала предметом внимания лишь культурологов, философов, религиоведов, но не педагогов.

Второй подход можно назвать толкованием православной культуры *в узком смысле*. Речь идет о православной культуре как о собственно церковной культуре в рамках каждой из национальных культур. Ее проявлениями стали: литургия и евхаристия, молитва, таинства и обряды, церковная архитектура и живопись, искусство и пение. Сюда же отнесем и морально-этический кодекс православия, его эстетику, календарь и т. п. В известном смысле это надэтническая религиозная корпоративная культура, *объединенная воцерковлением ее творцов и носителей*. В таком варианте православная культура, будучи представленной в нашем светском образовании нередко вызывает активное неприятие невоцерковленной части общества. Вот почему этот подход, скорее всего, найдет себе нишу лишь в рамках воскресных школ и православных образовательных учреждений, а также в факультативных циклах государственных образовательных учреждений всех типов.

В основу третьего подхода предполагается положить *культурологический взгляд*. Следуя этому подходу, внимание может быть уделено в равной степени всем сторонам российской культуры, как духовной, так и материальной. В первую очередь внима-

ние уделяется ее устойчивым традициям, идеалам и ценностям – духовным, трудовым, семейным, боевым, патриотическим, праздничным, эстетическим, нравственным и т. д. Именно этот подход был принят в образовательной программе «Истоки», рожденной на вологодской земле, и, может быть, благодаря этому нашедшей множество последователей в российском образовании последнего десятилетия.

Иными словами здесь идет разговор не столько о Вере, сколько об ее нравственных плодах. Третий уровень предполагает знакомство с самыми разнообразными сторонами человеческой жизни и деятельности (труд, служение, творчество, мастерство, праздник, время и пространство и пр.), и в каждой из них предлагает увидеть и осмыслить духовное зерно, без которого все теряет свой высокий смысл.

Речь идет, таким образом, о самых разнообразных сферах культуры, которые генетически в той или иной степени вытекают из духовно-нравственных ориентиров православия. Именно в этом, третьем – культурологическом - подходе православная культура перестает быть некой корпоративной субкультурой, «вживленной», инкорпорированной в русскую культуру. По сути своей, *вся русская культура* при таком подходе представляется как православная по духу.

Разработка программы «Истоки» продолжается.

Программа «Истоки» - труд многих россиян, удаленных друг от друга на тысячи километров. Можно сказать о том, что система истоковедения эффективно действует, соединяя усилия педагогов более, чем пятидесяти регионов России. «Истоки» способствуют воссозданию ценностной основы межрегионального взаимодействия и развитию единого духовного и социокультурного пространства России

В самом начале своего пути мы убедились, что программы духовно-нравственной и патриотической ориентации идут в первую очередь там, где их поддерживают региональные и муниципальные образовательные структуры. Не российское министерство, а регионы. Министерство - это высокая политика. При всей своей значимости, оно многого не может и многого опасается. Оно опасается обвинений в клерикализации образования, в поддержке регионального и национального сепаратизма, в нарушении прав обучающихся и т. п. Одной из жертв этих опасений стало, например, упразднение регионального компонента в новых ФГОСах, поскольку в нем некоторые лихие головы стали видеть гнездо национализма и сепаратизма.

За двадцать лет мы убедились, что у региональных органов больше возможностей сохранить и развивать программы патриотического, духовно-нравственного и гражданского звучания.

Я не любитель сопрягать образование и политику. Одно из них вечное, другое - конъюнктурное. Но нынешние процессы на Украине слишком сильны, чтобы проигнорировать их поучительный опыт. Для меня, например, они со всей убедительностью показали, какую огромную роль в обществе может играть система образования. Там, на братской нам Украине хватило тех же двадцати лет, чтобы воспитать целое поколение в духе воинственного национализма, русофобии и извращенного понимания прошлого. Вот она сила школы, в атмосфере которой важна любая интонация в духовном, нравственном и патриотическом воспитании. Это для нас всех очень сильный урок!

В наших «Истоках» на первый ряд входит фигура учителя. Кто поведет предметы патриотической и духовно-нравственной ориентации? Насколько учитель готов к этому? Какой контекст он придаст этим трепетным сторонам формирования личности? Это все имеет величайшую важность.

Мы все эти годы первостепенное значение придавали делу подготовки учителя. С 1996 года проводились и проблемные выездные трехдневные семинары, и 72-х часовые курсы и практикумы и т. д. Была создана кафедра и кабинет в Вологодском институте развития образования. Курсы для учителей шли почти ежемесячно. Ежегодно проводились областные научно-практические конференции. Мы постоянно были в разъездах по районам области. Было подготовлено тысячи учителей в Вологодской области и других регионах России. Это все крайне важно!

В истории «Истоков» есть немало промыслительных страниц. Приведу в качестве примера одну из них.

Когда двадцать лет назад мы стали говорить и издавать учебные пособия о духовно-нравственном воспитании, мы явно были белыми воронами. О чем это вы? – говорили нам в Министерстве в конце 1990-х, в экспертном сообществе, даже среди коллег по цеху. Некоторые уверяли, что «Истоки» тянут нас в забытое архаическое общество, что мы - замаскированные православные проповедники, что «Истоки» формируют психологию ущербного человека, они ... и так далее. Нам приходилось отбиваться, что-то доказывать ... и упорно идти вперед.

И вот пришел наш час – в 2002 году в Министерстве нам говорят об «Истоках»: это то, что нужно России и дают учебникам гриф «Допущено». А дальше – больше. В действующем Законе «Об образовании» появляется целая статья о духовно-нравственном воспитании, в нормативных документах Министерства словосочетание «духовно-нравственное воспитание» звучит чаще и чаще, а в новых стандартах появляется целая образовательная область «Духовно-нравственная культура народов России». Рискну предположить - это не мы подстроились под совре-

менные нормативные документы, это они догнали нас.

Но поставим вопрос - чем же наполнена эта образовательная область сегодня? Ответ очень скромный – шесть модулей «Основ религиозной культуры и светской этики» в 4 (или 5) классе. И это на 11 лет обучения!

Сейчас все говорят - тянуть с наполнением этой образовательной области достойным содержанием больше нельзя. И со всей силой звучит мысль о том, что в ее наполнении нужно использовать опыт регионов, который давал бы результат, который апробирован, к которому привыкли педагоги. Вот мы и просим Министерство (гриф которого, как говорилось выше, имеем с 2002 года) и Патриархию (а мы получили в 2014 году гриф Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации) обратить внимание на опыт вологодской программы «Истоки», которая двадцать лет развивается в регионах России (а их уже 59!), с целью ее включения в образовательную область «Духовно-нравственная культура народов России» в качестве одного из модулей.

Сегодня, в год 20-летия программы «Истоки» мы можем с чистым сердцем сказать – начиная развивать в российском образовании программу «Истоки» мы не ошиблись. Нас услышали, нас приняли и нам поверили. Программа давно вышла за пределы родной вологодчины, она идет по России, к ней тянутся тысячи педагогов и родителей. А это значит, что двадцать лет прожиты не зря. И очень хочется верить, что «Истоки» еще долго и верно будут служить Отечеству.

Литература:

Актуальные проблемы духовно-нравственного образования и воспитания. Материалы межрегиональной электронной конференции. 5-20 ноября 2013 года. Кострома, 2013. 152 с.

Камкин А. В. Программа «Истоки»: опыт и перспективы // Педагогика. Научно-теоретический журнал. 2008, № 9. С. 93-99.

Камкин А. В. Священный смысл родной тропинки // Духовно-нравственное воспитание. Научно-просветительский журнал. М.: Издательство «Школьная пресса», 2-10, № 5. С. 46-56.

Отечественное образование. Вып. 1. Интеграция духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины. М.: Издательский дом «Истоки»; Институт содержания и методов обучения Российской академии образования, 2007. – 328 с.

Отечественное образование. Вып. 4. Интеграция духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины. М.: Издательский дом «Истоки»; Институт содержания и методов обучения Российской академии образования, 2010. – 320 с.

К.К. Актаева *

ПОТЕНЦИАЛ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

Трансформация общественных структур и отношений естественным образом влечет за собой кризис старой системы ценностей и идеологем, а утверждение новых институциональных форм сопровождается ростом социальной потребности в обновленном соответственно духу происшедших перемен содержании базовых ценностей. Так произошло и в современном казахстанском обществе: в ходе реформ были переоценены и отвергнуты официальные социокультурные ценности и идеалы, сохранявшиеся неизменными в течение всего советского периода, в том числе, представления о советском патриотизме и гражданственности. На первый план вышли активно пропагандируемые реформаторами «общечеловеческие ценности», в самом понимании которых явно ощущался глобалистский и отчасти космополитический оттенок. На идейной основе общечеловеческих ценностей планировалось осуществить экономическую и культурную интеграцию Казахстана и других постсоветских государств в мировое сообщество, включить их в сложившийся глобальный порядок.

Однако этот позитивный замысел имел своей оборотной стороной ослабление у значительной части населения законного чувства национального достоинства, развитие комплекса национальной неполноценности, раболепного преклонения перед Западом, иронического отношения к патриотическим ценностям. Например, трудности и негативные следствия реформирования сопровождались дальнейшим разочарованием в качествах россиян как этноса и ростом безразличия к исторической судьбе страны, политической и гражданской индифферентности. Этноса, имевшего мощный исторический запас державности. С другой стороны, утрата патриотизма способствует усилению тенденций регионального сепаратизма, социальной безответственности властных структур и элит. Возникает реальная угроза утраты обществом социальной идентичности.

Начало социально-экономической стабилизации поставило вопрос об идеологическом оформле-

нии идущих в казахстанском обществе процессов, прежде всего, процесса укрепления вертикали власти, преодоления тенденций регионализации. Насущной оказалась также проблема выхода из мировоззренческого и нравственного кризиса, воспитания молодых поколений на базе позитивных социокультурных ценностей. Для сохранения социальной идентичности казахстанского общества необходимо восстановление значимости ценностей, связанных с идеями патриотизма и гражданственности. Но эта задача достаточно сложна, поскольку речь идет не о возвращении к прежним в содержательном отношении представлениям о патриотизме и гражданственности, восходящим к советскому времени, и не о возрождении «альтернативных» диссидентских идей патриотизма и гражданственности, которые при всей их духовной позитивности имели выраженный антигосударственный характер и потому непригодны для нового этапа социального строительства. Особенности символического ряда казахов как государствообразующего этноса ставили проблему интеграции стереотипов и установок традиционного общества в демократическую систему ценностей. Необходимо наполнение идей патриотизма и гражданственности новым содержанием, которое было бы адекватным времени и неуязвимым для критической рефлексии и в силу этого составляло бы надежную основу для интеграции казахстанского общества и роста социального оптимизма.

Патриотизм в наиболее общем виде можно определить как социально обусловленное отношение между личностью, обществом и государством, включающее в себя нравственно-эмоциональную связь с конкретной совокупностью географических, этнических, культурно-исторических и др. представлений о родине и рядом символических форм, характеризующих эти представления. Патриотизм следует также рассматривать как социально-психологическую составляющую социальной идентичности и социальный консолидирующий фактор.[1]

* Актаева Куляйша Кابدугалиевна, заместитель директора музея Первого Президента Республики Казахстан, кандидат исторических наук

Патриотизм представляет собой комплексный духовный и социальный феномен, в котором аналитически можно выделить три основных аспекта или уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Речь идет о знании истории и культуры своего народа и страны, эмоционально заинтересованного отношения к ним, то есть идентификации с патриотическими ценностями народа и способности активно действовать на основе этих ценностей. Соответственно этому условному делению, патриотическое и гражданское воспитание должно, чтобы быть эффективным, осуществляться обязательно в единстве всех трех перечисленных аспектов. В когнитивной сфере это означает направленную ориентацию системы институтов образования и воспитания, средств массовой информации на цель формирования и укрепления знаний казахстанцев по истории и культуре своей страны, понимания ее геополитического статуса, стоящих перед ней задач и проблем. В эмоциональной сфере задача воспитания патриотизма преломляется как формирование аффективных переживаний любви и гордости, ощущения социального оптимизма и уверенности в креативной силе казахстанского народа. В поведенческой сфере задачей является формирование способности и готовности к действию, мотивированному не только индивидуальными, но и надындивидуальными, общественно-значимыми ценностями и целями, превращение патриотических ценностных ориентаций в постоянный регулятор социального поведения.

Согласно личностному подходу патриотизм интерпретируется как одно из измерений взаимоотношений общества, государства и личности, при этом личность рассматривается как приоритетное явление, а государство и общество – как структуры, существующие для обеспечения всестороннего развития и самореализации личности.

В этой связи, основная проблема, связанная с реализацией социокультурной преемственности поколений в Казахстане, заключается в том, что старшее поколение как субъект социокультурной трансляции ценностей само попало в ситуацию кризиса. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует... Мы являемся свидетелями того, как поколение, рожденное на рубеже 1980-1990-х гг., становится более патриотичным и идеологизированным, нежели поколение старших братьев и отцов, тех, кого коснулась перестройка и шокотерапия. Основная причина, различие жизненного опыта и несовпадение даже в физиологическом плане процессов социализации личности.

Практика казахстанского регулирования общественных отношений представляется наиболее показательной с точки зрения гармонизации обществен-

ной инициативы, политической задачи и личностных установок. Проявлением политической воли Лидера нации, государства, переживающего глубокий духовный кризис, следует считать все инициативы Президента Казахстана по институционализации и системному управлению в сфере гражданской идентификации. По словам Н. А. Назарбаева: «Мало объявить государство независимым. Необходимо заложить и развивать условия суверенного развития, причем не только экономические или политические, но и духовные...» «В наших условиях базой межэтнической интеграции должна стать общегражданская принадлежность, политическое самоопределение людей с судьбами казахстанской государственности. Проще говоря, одним из оснований идеологической работы должен стать принцип не только этнического, но и гражданского самоопределения граждан» [2].

Этот идейный концепт обрел окончательную формулу на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана в апреле 1996 года. Эволюция его может быть рассмотрена с точки зрения формирования новой казахстанской гражданственности. Если в 1992 году в стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства даются основные измерения общественного согласия, то в 1993 году идейная консолидация общества провозглашается условием прогресса Казахстана как суверенного государства с полиэтничным и поликонфессиональным устройством.

Напряженная работа по формированию новой политической модели функционирования казахстанского общества позволила к 1996 году рассматривать народ Казахстана как общность граждан разных национальностей, а не как новую этническую общность. Это в драматичных условиях межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве позволило в Казахстане снять все возможные недомолвки и интерпретации, препятствующие системному регулированию межнациональных отношений. «Гражданин должен постоянно носить в себе чувство сознательной принадлежности к данному государству, нераздельности собственной судьбы и судьбы страны. Именно это подведет к пониманию того, что благополучие каждого человека тесно связано с благополучием всей страны» [3].

Н. А. Назарбаев, как основатель модели межнационального согласия, акцентирует общественное внимание на принципиальных условиях развития этого феномена. Он подчеркивает значение рыночных, демократических принципов в развитии общественной и личностной мотивации, которая гарантируется в открытом обществе.

Следует подчеркнуть, что взвешенность и обоснованность в смене ориентиров, формулировании новых стратегических задач обусловлены внутрен-

ним динамизмом развития всей общественно-политической системы Казахстана, ядром которой является президентская вертикаль. Внутренняя динамика обеспечивается постоянным анализом и критической оценкой достигнутого и планируемого политического прогресса.

По прошествии десяти лет после обнародования стратегических целей страны в докладе «Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана» Президент Казахстана с полным основанием говорит о том, что «уникальный опыт толерантности и бесконфликтного развития многоконфессиональной и полиэтничной страны как наша носит не пропагандистский, а вполне прикладной характер» [4]. Формула общественного успеха - в общности национальной идентичности и казахстанской гражданственности. «Существует прямая зависимость между эффективностью проводимой национальной политики и конкурентоспособностью государства. Если политика ведет к национальному единству, к консолидации общества, то это высвобождает скрытые резервы и удешевляет потенциальные возможности страны, позволяет ставить задачи на уровне «исторического максимума».

Воспитание патриотизма связано с долговременным процессом социализационного развития у личности целого комплекса положительных психосоциальных качеств на основе акцентов в сознании духовно-нравственных и историко-культурных составляющих позитивного эмоционального и мировоззренческого отношения к родине. При этом патриотизм предполагает единство духовной идентификации личности с прошлым и культурой своей стра-

ны, практической готовности участвовать в решении встающих перед обществом проблем. Речь идет о единстве воспитания в человеке высокой духовности, осознанной гражданственности и активной жизненной и социальной позиции.

Большое значение имеет формирование у молодежи четкого, немифологизированного исторического сознания, культуры исторической памяти. На этой основе только и возможно соединение в общественном сознании национальных целей и задач с государственными, что означало бы преодоление кризиса идентичности. В противном случае неизбежна дальнейшая девальвация патриотических норм и ценностей, распад национального самосознания, что воплощается на уровне повседневных жизненных практик в распространении антисоциальных стратегий поведения вплоть до криминальных и деструктивных его форм.

Решение поставленных задач патриотического и гражданского воспитания невозможно без полного осознания стоящих на этом пути трудностей и проблем. В числе этих проблем основной можно считать усиление глобализационных тенденций мировой политики, формирование однополярного мира с унифицированной, клишированной культурой, угрожающей сохранению национальной, культурной, идейной самобытности народов. Условиями преодоления негативных факторов в воспитании патриотизма и гражданственности являются формирование патриотически-ориентированной элиты, развитие патриотических ориентаций у интеллигенции как социальной группы, наиболее ответственной за духовное состояние общества, создание национально-ориентированного капитала.

Примечания:

1. Тезисы к выступлению Президента РК Н. А. Назарбаева на 12 сессии Ассамблеи народов Казахстана. – Астана, 24 октября 2006 года.

2. Нурсултан Назарбаев. Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана. Доклад на 4 сессии Ассамблеи народов Казахстана (сокращенный вариант).- Акмола, 6 июня 1997 года.

3. Общественное согласие – основа демократического развития Казахстана. Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана.- Алматы, 29 апреля 1996 года.

4. Нурсултан Назарбаев. Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана.

Ирина Власюк,
Дженнифер Крофт*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА И ИНТЕГРАЦИЯ РАЗНООБРАЗНЫХ СООБЩЕСТВ: ПОДХОД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОБСЕ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Верховный Комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Решением, принятым в Хельсинки в июле 1992 года, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) учредила пост Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (ВКНМ), призванного способствовать предотвращению конфликтов, в которые вовлечены национальные меньшинства, по возможности на самом раннем этапе. Этот шаг во многом представлял собой реакцию на положение, сложившееся в бывшей Югославии, которое, по мнению некоторых, грозило повториться в других странах Европы – особенно, осуществляющих переход к демократическому общественному устройству – и подорвать тем самым надежды на достижение мира и процветания, выражением которых была принята главами государств и правительств в ноябре 1990 года Парижская хартия для новой Европы.

Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств на сегодняшний день является г-жа Астрид Турс, которая вступила в должность в 2013 году. В предыдущие годы этот пост занимали известные дипломаты Макс ван дер Стул, Рольф Экеус и Кнут Воллебек.

В качестве инструмента предупреждения конфликтов ВКНМ не вовлечена в решение всех возможных вопросов, связанных с национальными меньшинствами. Она не является омбудсменом, защищающим права национальных меньшинств, и не расследует конкретные случаи нарушения прав человека. Она является Верховным комиссаром ОБСЕ *по делам национальных меньшинств*, а не *для* национальных меньшинств. Это предполагает, что Верховный комиссар занимается теми вопросами национальных меньшинств, которые затрагивают интересы безопасности, в то время как отдельные случаи нарушения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшин-

ствам, прямо исключены из ее мандата.

Отличительной чертой деятельности Верховного комиссара является независимость в работе. Решение о работе над конкретной ситуацией оставляется на усмотрение ВКНМ и не требует получения согласия заинтересованного государства или органов ОБСЕ, принимающих решения, например Постоянного совета. Другая черта – это то, что ВКНМ работает конфиденциально, действуя средствами тихой дипломатии. Это позволяет ослабить любое подозрение или чувство стигматизации, которые власти конкретной страны могут испытывать ввиду вовлечения Верховного комиссара в порой весьма чувствительные вопросы. Во-вторых, это способствует установлению доверительных отношений и диалогу между странами и ВКНМ, которые воспринимают ВКНМ не как публичного критика, а как организацию дающую конструктивную оценку и рекомендации в режиме конфиденциального обмена мнениями.

Что такое национальные меньшинства?

Мандат Верховного комиссара не содержит описания или определения понятия «национальное меньшинство».

Действительно, в ОБСЕ и в международном праве в целом нет общего согласия о том, что следует понимать под понятием (национальное) меньшинство.

ВКНМ придерживается подхода, в соответствии с которым принадлежность лица к национальному меньшинству – предмет его личного выбора, и осуществление такого выбора не должно иметь никаких неблагоприятных последствий. Верховный комиссар считает, что существование меньшинств – это вопрос факта, а не определения. За годы работы Верховные комиссары определили некоторые объективные критерии, позволяющие идентифицировать меньшин-

* Ирина Власюк советник Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.
Дженнифер Крофт советник Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

ства: это группа, которую от большинства отличают языковые, этнические или культурные особенности и которая обычно не только стремится сохранять свою идентичность, но и старается придать ей более сильное выражение.

На практике определение понятия «национальное меньшинство», которое каждое государство применяет в своей юрисдикции, остается, в определенной мере, на его усмотрении; соответственно, в регионе ОБСЕ существуют существенные различия между этими определениями. Однако из этого не следует, что государства полностью свободны принимать решения о том, что та или иная группа является меньшинством. Для пользования правами меньшинств не требуется официального правового признания той или иной группы меньшинством со стороны государства.

Извлеченные уроки

За более чем двадцать лет работы Верховные комиссары¹ смогли выявить ряд вопросов, вновь и вновь обращавших на себя внимание во многих странах, которыми приходилось заниматься. Среди них – вопросы образования для представителей меньшинств и проблема использования языков меньшинств, представляющие особую важность для сохранения и развития самобытности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и эффективные формы участия национальных меньшинств в управлении государством. Было выработано три пакета рекомендаций: Гагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования (1996 год), Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств (1998 год) и Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 год). Две последующие публикации – Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании (2003 год) и Рекомендации по вопросам полицейской деятельности в многонациональном обществе (2006 год) – затрагивают конкретные проблемы, с которыми сталкиваются многие государства при обеспечении доступа меньшинств к телерадиовещанию на их языке и при организации эффективной полицейской деятельности в этнически разнообразных обществах. Больцанские/Боценские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях, выпущенные в 2008 году, касаются условий и ограничений, в рамках которых государства могут поддерживать меньшинства, проживающие в других странах. Все вопросы, затрагиваемые этими публикациями, непосредственно связаны с усилиями Верховных комиссаров по снижению напряженности и предотвращению межэтнических конфликтов.

Подход ВКНМ к вопросам интеграции

Обращая внимание на ситуации, относящиеся к ее мандату, Верховный комиссар не пытается искать универсальных решений. Каждый случай оценивается с учетом специфического контекста и присущих ему особых характеристик. Тем не менее, опыт работы ВКНМ позволяет сделать некоторые обобщения, в том числе в вопросах интеграции.

Опыт работы ВКНМ в разных странах показывает, что разнообразие само по себе не является причиной увеличения напряженности и насилия. Ни один из многочисленных этнических конфликтов, разразившихся в Европе по окончании холодной войны, не был неизбежен. Они являются следствием политического выбора, который мог бы быть иным. Корни такого рода конфликтов часто лежат в отрицании основных прав и в системном исключении и отчуждении целых сообществ. Именно поэтому защита прав человека, в том числе прав меньшинств, неразрывно связана с сохранением мира и стабильности как внутри государств, так и между ними.

Государства обязаны гарантировать равные возможности для участия в экономической, социальной, культурной и политической жизни общества каждому, независимо от того, принадлежит ли это лицо к большинству или меньшинству. Кроме того, государства имеют практический интерес в обеспечении равных возможностей для участия.

Изречение «профилактика – лучшее лечение» несомненно имеет значение в контексте межэтнической напряженности.

Низкий уровень участия исключенных или маргинализированных групп часто ведет к прямым и косвенным издержкам для общества, так как сокращается вклад в производство общественного блага и увеличиваются расходы, связанные с реализацией мер для преодоления многочисленных последствий такого исключения и маргинализации.

Однако, все следующие друг за другом Верховные комиссары также установили, что только признания и аккомодации культуры, идентичности и политических интересов меньшинств, а также поощрения участия всех в жизни общества может быть недостаточно для обеспечения устойчивого и прочного мира.

В связи с этим Верховные комиссары также рекомендовали государствам принимать меры и осуществлять политику, направленную на содействие **интеграции и сплоченности разнообразных многонациональных обществ**. Такое понимание и подход были изложены в 2012 году в так называемых **Люблянских рекомендациях по интеграции разнообразных обществ**.²

Некоторые основные положения Люблянских рекомендаций по интеграции разнообразных обществ представлены ниже.

Во-первых, если разнообразные общества не имеют надлежущей политики интеграции, то существует опасность, что различные сообщества, особенно крупные и территориально сконцентрированные, могут становиться все более обособленными, с малым количеством общих интересов или вовсе не имея таковых, и не разделяя с другими чувства принадлежности данному обществу.

Такое разделение на параллельные сообщества представляет собой значительный риск для жизнеспособности и стабильности любого многонационального государства. Уровень разделения между сообществами может стать чрезмерным, нанося тем самым ущерб интеграции общества в целом, когда он достигает изоляции, иногда доходя до сегрегации. Это справедливо даже в случае, когда такое разделение вызвано самим сообществом. Например, языковые права в области образования для лиц, принадлежащих к меньшинствам, являясь существенной частью прав меньшинств, не должны приводить к созданию параллельных и невзаимодействующих сообществ в стране. Там, где целесообразно, и на основе подтвержденных фактов, власти должны вмешиваться с целью противодействия чрезмерному разделению и риску сегрегации, например, путем создания интегрированных школьных учебных программ или через регулирование жилищной политики в целях исключения появления сегрегированных жилых районов. Такая политика не должна необоснованно создавать помехи для уважительного отношения к национальным традициям и образу жизни, как предусмотрено стандартами по правам меньшинств.

Риск разделения на параллельные сообщества может быть уменьшен с помощью хорошо управляемого процесса интеграции, который может сыграть решающую роль в предотвращении перерастания напряженности в конфликт, а также быть предпосылкой для построения равноправного общества.

Во-вторых, ответственность за поддержку процессов интеграции и осуществление политики интеграции всегда лежит на государстве. Интеграция имеет прямое отношение к выполнению обязательств, порожденных суверенитетом, в том числе по соблюдению прав человека и обеспечению надлежущего и эффективного управления и непосредственно влияет на общую стабильность любого многонационального общества. Опыт Верховного комиссара свидетельствует, что прочный мир, стабильность, внутренняя и внешняя безопасность и благополучие связаны с процессом создания условий для интеграции всех составных частей общества. Это означает, что государства защищают существующее в их обществах разнообразие

посредством политики, а также институциональных и правовых рамок, способствующих инклюзивности, признанию и взаимной аккомодации.

В-третьих, Люблянские рекомендации идут дальше, чем поддержка признания культуры, идентичности и политических интересов меньшинств, дополнительно рекомендуя государствам обеспечить налаживание контактов и взаимодействие между различными этническими сообществами. В контексте образования такие меры, как обмен между школами, где обучаются ученики, принадлежащие к меньшинству и большинству, могут способствовать взаимодействию и взаимопониманию. В области СМИ разрешение или даже поощрение использования многоязычного вещания, обеспечение субтитрами аудиовизуальных работ на языки меньшинств и с языков меньшинств являются примерами, способствующими взаимодействию, как в подготовке программ, так и в установлении контакта с аудиторией в разных языковых сообществах.

В-четвертых, интеграция – это динамичный процесс, который обеспечивает эффективное участие всех членов разнообразного общества в экономической, политической, социальной и культурной жизни. Важно отметить, интеграция – это, прежде всего, процесс, охватывающий всех членов общества, принадлежащих как к большинству, так и к меньшинству. Как таковой, он скорее всего ведет к постепенному приспособлению структур общества, что является закономерным результатом признания, взаимной аккомодации и активного вовлечения. Таким образом, интеграция должна включать целевую политику, направленную на достижение сбалансированного взаимодействия в обществе. Такая политика должна вовлекать в процесс взаимной адаптации, как большинство, так и меньшинство.

Примеры политики, направленной на большинство, включают разработку общеобразовательных учебных программ, содержащих информацию о меньшинствах и их вкладе в культуру и историю страны. Средства массовой информации также должны заботиться о том, какую лепту они могут внести, отражая этническое, культурное и языковое разнообразие общества при подготовке программ для населения в целом, а не только специализированных программ, адресованных меньшинствам.

С другой стороны, интеграция – это процесс, который должен способствовать развитию чувства принадлежности на общегосударственном и местном уровнях, которое разделяется всеми членами общества и является инклюзивным по своему характеру. Интеграция, как двусторонний процесс, может происходить только в том случае, если каждый принимает легитимность существования и роль общих институтов, а также степень принадлежности к общему

плюралистическому и разнообразному государству и обществу. Максималистские подходы, такие как неприятие легитимности государства, бойкот государственных институтов, отрицание многонационального или полиэтничного характера государства и общества, или поддержка ассимиляционной политики, противоречат интеграции.

Кроме того, эффективная интеграционная политика признает, что в разнообразных обществах, основанных на верховенстве права и политическом и институциональном плюрализме, нет никакого противоречия между наличием различающихся идентичностей и чувством общей принадлежности, разделяемым всеми членами общества, что включает в себя, но не ограничивается общими государственными институтами. Как следствие этого, государству необходимо обеспечить наличие такой политики, законодательства и механизмов, которые делают возможными и поддерживают выражение разнообразия и переговоры по его аспектам в рамках общей институциональной и законодательной базы. Для того, чтобы интеграция состоялась, индивиды и группы должны принять данные инструменты и способствовать их функционированию.

Это означает, что, для поддержки процесса интеграции государства должны проводить политику, направленную на создание общества, в котором уважается разнообразие, и каждый человек, в том числе все члены этнических, языковых, культурных или религиозных групп, вносят свой вклад в создание и поддержание общей и инклюзивной гражданской идентичности. Как отмечалось выше, это достигается с помощью обеспечения каждому равных возможностей для участия в жизни общества и извлечения из этого пользы. Это требует от государства гарантированного соблюдения прав каждого и создания всем членам общества условий, чтобы они могли взять на себя свою долю ответственности. Общество в целом извлекает пользу из такой политики.

Несомненно, процесс интеграции общества может привести к изменениям в культурах большинства и меньшинства. Вот почему ВКНМ предпочитает говорить об *интеграции многонациональных обществ*, а не об интеграции меньшинства в конкретное общество. Кроме того, лица, относящиеся как к большинству, так и к меньшинству, должны признавать, что их идентичности – как и идентичность государства – могут меняться и развиваться, в том числе посредством контакта и обмена с другими группами.

Очевидно, что, в то время как основные стандарты прав человека распространяются на всех, эффективная политика интеграции в определенной степени должна быть специально приспособлена для решения проблем и удовлетворения потребностей различных групп меньшинств, находящихся в различ-

ных обстоятельствах.

Содержание политики интеграции может зависеть от целого ряда факторов. Среди них можно назвать такие факторы, как численные показатели, длительность проживания и географическая концентрация, а также специфических социальных, экономических и культурных потребностей наряду с другими соображениями.

И наконец, при разработке политики интеграции необходимо признавать тот факт, что индивидуальная идентичность может быть и все чаще является множественной (чувство обладания несколькими горизонтальными идентичностями; например, принадлежность к более чем одной этнической группе), многослойной (в одном индивиде сосуществуют и совмещаются различные идентичности этнические, религиозные, языковые, гендерные, профессиональные и т.п.), контекстной (контекст может определить, какая идентичность является преобладающей в данный конкретный момент) и динамичной (содержимое каждой идентичности и принадлежность к ней индивида меняется с течением времени).

Для создания и укрепления справедливой, стабильной и мирной демократии необходимо признать отличительные характеристики групп, а также осознать неоднородность и изменчивость внутри данных групп. Признание многомерного разнообразия, присутствующего в обществах, группам и индивидуальным идентичностям должно пропитывать все законодательство и формирование политики интеграции. Это означает, например, что следует разрешать множественную идентичность и контекстуальную принадлежность, в том числе при переписи; что следует настоятельно рекомендовать не использовать закрытые списки с перечнем этнических групп; и что каждый человек должен иметь право менять свою принадлежность с течением времени.

Общества становятся богаче за счет разнообразия и вытекающего отсюда плюрализма, если отношения между группами (меньшинством и большинством), а также между группами и властями основываются на доверии, взаимном уважении, согласованном взаимодействии и активном вовлечении. Необходимо поощрять внутри- и межобщинные связи, являющиеся фактором, усиливающим сплоченность общества, снижающим напряженность и предотвращающим риск возникновения конфликта.

Поэтому очень важно, чтобы разнообразие признавалось посредством надлежащей правовой и институциональной базы. Признание того факта, что разнообразие обогащает общество подразумевает, что государства не должны определять себя через эксклюзивные и (моно-)этнические термины, как принадлежащие одной или нескольким конкретным этническим группам.

Заключение

Подход ВКНМ к вопросам интеграции, который нашел свое отражение в представленных в данной статье Люблянских рекомендациях по интеграции разнообразных обществ, имеет целью предложить варианты того, как государства могут работать для усиления интеграции и социальной сплоченности, одновременно рассматривая важный вопрос защиты и продвижения прав человека, включая права различных сообществ на защиту своей идентичности.

Конечно же, никакие общие рекомендации, относящиеся ко всем государствам, не могут дать конкретные ответы относительно содержания отдельно взятой государственной политики, так как ситуация в каждом из государств имеет свои особенности.

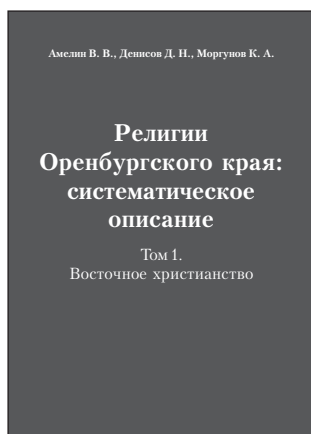
Несмотря на это, Люблянские Рекомендации содержат советы и выводы, которые могут быть актуальны в самых разных ситуациях.

Текст Люблянских Рекомендаций и других рекомендаций, упомянутых в данной статье, можно получить бесплатно в офисе ВКНМ, а также найти в электронном виде по адресу [http://www.osce.org/hcnm/](http://www.osce.org/hcnm).

Примечания:

¹ До г-жи Астрид Турс офис в прошлом возглавляли три других комиссара.

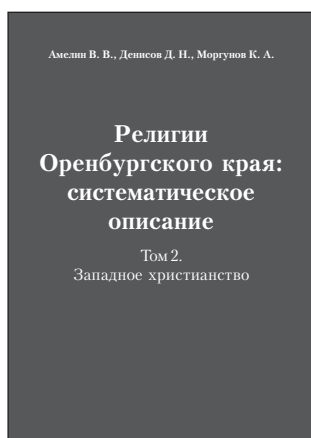
² <http://www.osce.org/ru/hcnm/111071?download=true>

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 1. Восточное христианство.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 416 с., 144 ил.

В фундаментальном справочнике на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение в Оренбургском крае его конфессий и религиозных объединений. Первый том посвящён восточному христианству: православию, старообрядчеству, духовному христианству, Армянской Апостольской Церкви. Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью народов Южного Урала.

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 2. Западное христианство.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 530 с., 203 ил.

В фундаментальном справочнике на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение в Оренбургском крае его конфессий и религиозных объединений. Второй том посвящён западному христианству: католицизму, различным течениям протестантизма (лютеранству, баптизму, меннонитам, адвентистам седьмого дня, пятидесятникам, харизматическим церквям, Новоапостольской Церкви), Свидетелям Иеговы, мормонам. Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью Южного Урала.

Щербина Е.А. *

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Основной доктринальный документ федерального уровня в сфере этнополитики «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (указ Президента РФ от 19 декабря 2012г. №1666) (в дальнейшем, Стратегия) определил вектор этнополитики на региональном уровне. Для обеспечения национальной безопасности России, укрепления общероссийской гражданской идентичности при сохранении культурного многообразия народов России, важнейшим в сфере этнополитики представляется единство концептуальных основ в программных документах федерального, регионального и местного уровней. Этнополитологи отмечают, что одним из позитивных достижений Стратегии является распределенность этнополитики по уровням государственной власти и местного самоуправления. Положено начало реализации принципа субсидиарной политики взамен патерналистской. [1]

В отношении субъектов РФ в СКФО важнейшими вопросами, решение которых приоритетны в сфере национальной политики, являются:

- а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;
- б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;
- в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Северо-Кавказский вектор реализации отмечен только в одном пункте Стратегии, но все обозначен-

ные направления значимы для народов, проживающих в субъектах РФ в СКФО.[2]

В Карачаево-Черкесской Республике до принятия федеральной Стратегии шла активная разработка региональной Концепции национальной политики. В её разработке участвовали представители органов власти республики, ученые, представители общественных организаций в рамках специально созданного Совета при министерстве по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати республики. Проект Концепции был опубликован для всенародного обсуждения на страницах республиканских газет, выходящих на пяти языках народов КЧР.

В 2012 году сотрудники министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, члены Общественной палаты КЧР, Совета старейшин, депутаты Парламента и общественность участвовали в обсуждении проекта Стратегии государственной национальной политики РФ, по итогам обсуждения из 20 предложений 4 вошли в окончательную редакцию документа. Как было отмечено на расширенном заседании коллегии Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати 21 февраля 2013 года: «Основным вопросом в определении стратегии работы этого министерства на современном этапе является определение того, какой документ положить в основу: республиканскую концепцию по национальной политике, отразившую региональные особенности, или федеральную целевую программу».[3] Было принято решение о разработке целевой программы по реализации федерального документа.[4] Постановлением Правительства КЧР от 31 октября 2013г. № 363 была принята государственная программа «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республи-

* Щербина Елена Анатольевна, канд. полит. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социально – политических исследований КЧИГИ при Правительстве КЧР

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-37-14017 «Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России» (рук. М.Ю. Мартынова).

ке в 2014-2016 годах» (далее – Программа), включающая пять подпрограмм, среди них «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2014-2015 годы»; «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2016 годы», «Обеспечение оперативного освещения деятельности органов исполнительной власти Карачаево-Черкесской Республики и социально-экономической ситуации в федеральном и региональном информационном пространстве». Программа «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2016 годы» выиграла конкурсный отбор среди субъектов РФ на предоставление субсидий в рамках реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)». Ожидалось, что участие Карачаево-Черкесии в ФЦП даст ощутимые результаты в сфере укрепления единства российской нации, будет способствовать созданию условий для полноценного социально-экономического и национально-культурного развития народов Карачаево-Черкесии, а также эффективной системы профилактики терроризма и экстремизма.

В качестве основных ориентиров в реализации Программы отмечены: достижение межэтнического и межконфессионального общественного согласия; предотвращение этнических конфликтов; противодействие идеологии терроризма и экстремизма; обеспечение выпуска печатной продукции на языках народов Карачаево-Черкесской Республики.

Среди основных задач в межэтнической сфере выделены: предупреждение межнациональных конфликтов; проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений; обеспечение прозрачности деятельности органов исполнительной власти республики и органов местного самоуправления, повышение эффективности их взаимодействия с гражданским обществом.

Органом исполнительной власти, отвечающим за реализацию государственной национальной политики в республике, является Министерство по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР, которое в своей деятельности руководствуется вышеназванными программами, а также майскими указами Президента РФ (в частности №602).

В качестве достижений в реализации государственной национальной политики в Карачаево-Черкесской Республике можно рассматривать сохранение спокойной общественно – политической ситуации, стабильности в сфере межэтнических отношений, отсутствии конфликтных ситуаций на этнической почве в молодежной среде. Об этом свидетельствуют оценки межэтнической ситуации в КЧР пред-

ставителями федеральных и региональных органов власти, в частности, по оценке первого заместителя Главы Администрации Президента РФ В.Володина, министра регионального развития И. Слюняева, данных ими в 2014г., в КЧР стабильная общественно – политическая ситуация, накоплен большой опыт добрососедских отношений. По их мнению, республиканские органы власти и лично Глава КЧР уделяют первостепенное внимание межнациональным отношениям, руководствуясь правилом, что конфликты легче предотвращать, чем гасить. На встрече с общественностью, проведенной 29 июля 2014 г. в Черкесске, полпред в СКФО С. Меликов отметил: «Работа по укреплению межнациональных отношений в Карачаево-Черкесии ведется очень эффективно, и этот вывод напрашивается из того факта, что в регионе нет противоправных действий в этой сфере, нет проявлений пропаганды национализма, экстремизма, сепаратизма. Нет зафиксированных преступлений террористической направленности, нет преступлений в сфере межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений».[5] В июне 2015 года состоялось расширенное пленарное заседание Народного Собрания (Парламента) КЧР. В сессии приняли участие члены Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей. Первым стоял вопрос «О ходе реализации Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года в Карачаево-Черкесской Республике». На сессии выступил Председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей Г. Сафаралиев, который дал высокую оценку деятельности органов власти в реализации Стратегии на региональном уровне и отметил, что опыт работы Карачаево-Черкесии можно использовать в деятельности по реализации национальной политики другим субъектам.[6]

О стабильности в межэтнической сфере свидетельствуют рейтинговые показатели, так согласно карте межэтнической напряженности в регионах России за 2014 год, подготовленной Центром изучения национальных конфликтов, среди самых толерантных регионов названа и Карачаево-Черкесия.[7]

Согласно социологическим опросам, проведенным в Карачаево-Черкесской Республике в студенческой среде, по сравнению с 2009-2011 годами, вырос уровень межэтнической толерантности среди молодежи. Так, 77,4% опрошенных молодых людей отметили, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо.[8]

В качестве реальных достижений в сфере межэтнических отношений можно отметить *высокий уровень взаимодействия органов власти республики с общественными организациями и структурами* в профилактической, целевой и прогностической работе в названной сфере. Представители общественных

организаций республики активно участвуют в разработке нормативно – правовых документов в сфере регулирования межэтнических и этноконфессиональных отношений, в проведении мероприятий научно – прикладного и культурно – просветительского характера. Представители общественных организаций этнической направленности приняли участие в разработке федеральной Стратегии государственной национальной политики, государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике в 2014-2016 годах», республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011 – 2015 годы» (Постановление от 06 декабря 2010 года № 473). В 2014-2015 годах на республиканском и муниципальном уровне прошло большое количество мероприятий, направленных на сохранение стабильности в межэтнической сфере. Среди самых значимых:

- в апреле 2014 года при поддержке Администрации Главы и Правительства КЧР, министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати и Духовного управления мусульман КЧР прошла международная конференция *«Духовность как фактор межнационального согласия и укрепления единства российской нации»*, результаты которой рассматриваются органами власти республики в контексте реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)»;

- проведение в 2014 -2015 годах памятных мероприятий в честь трагических исторических дат, связанных с жизнью этносов: ежегодно отмечается День реабилитации Кубанского казачества, в которое входит Баталпашинский отдел; 3 мая проходят массовые мероприятия, посвященные возвращению на историческую родину депортированного карачаевского народа. Черкесы республики 21 мая отмечают окончание Кавказской войны и День черкесского флага. В муниципальных районах республики проходят митинги, открытие памятников, конференции, посвященные этим датам;

- продолжилась работа с целевой аудиторией – молодежью: 31 мая 2014 года в КЧР состоялся первый съезд молодежи республики (300 делегатов), на котором обсуждались актуальные для молодых людей проблемы; 19 июня 2014 года в Малом зале Дома Правительства КЧР состоялся «круглый стол», посвященный морально-нравственному воспитанию молодежи Карачаево-Черкесии. В 2014 году в Карачаево-Черкесии стартовал новый проект «Взаимодействие некоммерческих организаций, средств массовой информации и власти в укреплении межнационального мира и согласия» республиканской моло-

дежной общественной организации «Клуб гражданского и правового просвещения». В мае 2015 года прошло обсуждение грантовых проектов в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Карачаево-Черкесской Республике. Были выбраны проекты, направленные на работу в молодежной среде;

- В 2014 -2015 годах в Карачаево-Черкесии состоялись Северо – Кавказские гражданские форумы «Архыз-XXI», на которых обсуждались проблемы межэтнического и межконфессионального согласия;

- подписаны соглашения между республиканскими общественными организациями по конструктивному сотрудничеству и диалогу в сфере культуры этносов. В рамках таких соглашений в мае 2014г. Международное абазино-абхазское культурно-просветительское объединение «Алашара» и Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид» организовали совместный концерт молодых абазинских и карачаевских исполнителей для взаимообогащения культур этих народов.[9] В КЧР представители молодежных организаций организовали мероприятия накануне и в ночь Дня всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны. Роль молодежных и студенческих общественных организаций в укреплении межнациональных отношений, этнокультурном развитии и межкультурной коммуникации народов КЧР обсуждали на заседании комиссии Общественной палаты республики;

- на муниципальном уровне также проходят мероприятия, направленные на реализацию программы «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2016 годы». Так, в Абазинском районе КЧР, в рамках реализации проекта раис-имама Абазинского района А. Апсова, получившего одобрение в конкурсе для регионов СКФО, в 2014 г. прошла конференция по гармонизации этноконфессиональных отношений в молодежной среде «Мир вашему дому!». В своих выступлениях участники конференции подчеркивали роль религии в объединении людей различных национальностей и важность сохранения межнационального согласия;

- в июле 2015 года депутаты Народного Собрания (Парламента) КЧР предложили включить Карачаево-Черкесию в перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов РФ, так как на её территории компактно проживают абазины, включенные в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

В 2015 году продолжилась тенденция взаимодействия республиканских органов власти с общественными организациями республики: Глава республики на встрече с руководителями общественных организаций КЧР отметил их вклад в процесс ду-

ховно-нравственного воспитания молодежи, сохранения культуры и родного языка. Им было предложено создать в Карачаево-Черкесии народный культурный центр.

Значительное внимание уделяется *информационному сопровождению* реализации «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» в СКФО и в Карачаево-Черкесской Республике. В рамках этого направления рассматриваются вопросы духовно – нравственного воспитания молодежи, роли религии в жизни общества и личности. В рамках подпрограммы «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2016 годы» Союзом журналистов КЧР, Министерством по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, Гильдией межэтнической журналистики и Информационным холдингом «КЧР Медиа» в конце 2014 года был организован и проведен Северо-Кавказский форум журналистов «*Освещение вопросов этноконфессионального развития в современных СМИ*». [10] 17 апреля 2015 года в Черкеске состоялась региональная научно-практическая конференция «Проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в СМИ», организованная ОАО «КЧР Медиа» при финансово - организационной поддержке Министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати. В республиканских СМИ периодически выходят материалы на тему гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, например, за первые полгода 2014 года этноконфессиональной тематике было посвящено более ста журналистских материалов. [11] За первое полугодие 2015 года в печатных СМИ вышло 115 статей, направленных на гармонизацию этноконфессиональных отношений. [12]. Всего за полугодие 2015 года вышло 84 телепередачи, направленные на формирование гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений, пропаганды идей патриотизма, утверждение общечеловеческих ценностей. [13] 1 июня 2015 года состоялось официальное открытие эфирного вещания радиостанции «Вера» на территории Карачаево-Черкесской Республики. Министр КЧР по массовым коммуникациям и печати Е.Кратов в ходе презентации отметил: «Радиостанция «Вера» — это совершенно оригинальный продукт, которого до сих пор не было на Северном Кавказе. Это канал для самой широкой аудитории и аналогов ему нет». [14]

На заседании коллегии Министерства КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати в ноябре 2014 года был заслушан доклад министра Е. Кратова «О ходе реализации государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной

политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014-2016 годы». В её рамках были проведены две международные конференции, семинар-совещание по вопросу реализации государственной национальной политики в Карачаево-Черкесской Республике для должностных лиц МСУ и городских округов республики, межрегиональная конференция «Ислам и христианство в судьбах народов Карачаево-Черкесской Республики».

На встрече с представителями региональных СМИ в июле 2015 года министр отметил основные направления деятельности профильного министерства по реализации Стратегии:

- руководители органов исполнительной власти регулярно выезжают в муниципальные города и районы, где проводят встречи с жителями республики. На встречах обсуждаются вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности, культуры межэтнического общения, воспитания чувства патриотизма и гражданственности, духовно-нравственного воспитания, профилактики терроризма и экстремизма. В первом полугодии 2015 года министерством было проведено 6 таких встреч;

- проблемы гармонизации межнациональных отношений обсуждаются на научно-практических конференциях, совещаниях, семинарах, «круглых столах». Всего в первом полугодии 2015 года было проведено 37 таких мероприятий с различными категориями населения, в том числе со студенческой и учащейся молодежью, с представителями общественных, религиозных организаций, национальных сообществ, землячеств, постоянно проживающими на территории республики;

- важную работу по сохранению культуры и языков народов республики осуществляют республиканские электронные и печатные СМИ: на языках народов республики издаются газеты «День Республики», «Абазашта», «Къарачай», «Черкес хэку», «Ногай Давысы», детские журналы «Илячин», «Лэгъу-пыкъу», «Марамыз», «Мъаметекей». По указанию Главы республики в 2015 году создан русскоязычный детский журнал «Теремок»;

- с целью выявления и предупреждения развития негативных тенденций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в республике осуществляется мониторинг общественной и межнациональной ситуации;

- осуществляется тесное взаимодействие министерства и общественных объединений при получении финансовой поддержки, при организации мероприятий. [15]

Еще одним реальным показателем успешной реализации государственной национальной политики на республиканском уровне выступает *деполитизация деятельности этнической интеллигенции, её*

переориентация на культурно – историческую и языковую направленность этнонационального развития. В 2014 году по инициативе представителей научного сообщества и общественных организаций этнической направленности были проведены международные и межрегиональные конференции по актуальным для народов КЧР проблемам. Крупным для ногайцев РФ событием стало проведение I Международной научно-практической конференции «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему», состоявшейся в Черкесске с 14 по 16 мая. На конференции собрались представители науки и общественности из Турции, Казахстана, Azerbaijана, Украины, Крыма, Астрахани, субъектов СКФО и ЮФО, занимающиеся ногаеведением. Инициатором проведения форума выступила Федеральная национально-культурная автономия ногайцев России «Ногай эл». В резолюции, принятой на конференции, подчеркивалась необходимость создания международной ассоциации по изучению истории и культуры ногайцев, рассмотрения истории ногайцев России в контексте евроазиатской интеграции, установления обмена студентами между вузами тюркоязычных стран и регионов России. Отмечалось, что необходимо разработать и принять программы по сохранению, изучению и развитию ногайского языка в регионах компактного проживания ногайцев (Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Чечня, Астраханская область) и создать координационный орган при главе КЧР по проблемам языков республики. В выступлении Главы республики Р. Темрезова перед учеными было объявлено о создании в республике ногайского театра.

В апреле 2014 года в Черкесске, по инициативе Карачаево-Черкесской региональной общественной организации «Къарачай Алан Халкъ» состоялась межрегиональная научно – практическая конференция «Исторический выбор народов Кавказа – поступательное развитие в составе России», посвященной 185-летию вхождения Карачая в состав российского государства. На конференции обсуждались вопросы трактовки Хасаукинского сражения в контексте вхождения Карачая в Россию в 1828 г. В резолюции конференции было зафиксировано решение её участников об открытии стелы в честь подписания договора, заявлено о необходимости включения в республиканский научно-образовательный процесс цикла лекций по истории развития Карачая в XIX веке и расширения тематики научно-исследовательских проектов студентов вопросами, связанными с этим историческим периодом. Было высказано пожелание включить 21 октября (день подписания договора) в государственный календарь памятных дат КЧР. В 2014 – 2015 годах в Малокарачаевском районе республики были проведены III и IV Международные

фольклорно-этнографические фестивали карачаево-балкарской культуры «Праздник айрана». Соорганизаторами мероприятия выступила Карачаево-Черкесская региональная общественная организация по содействию защите прав и законных интересов карачаевского народа «Къарачай алан халкъ», оператором фестиваля стал Карачаево-Черкесский региональный некоммерческий благотворительный фонд научно-просветительской, культурной и спортивной деятельности «Эльбрус стар». [16] 30 сентября 2015 года состоялось заседание центрального совета общественной организации «Къарачай алан халкъ», на котором обсуждались вопросы подготовки к проведению мероприятий, связанных с 185-летием вхождения Карачая в состав России. На нем состоялась презентация проекта республиканского конкурса-фестиваля, посвященного обычаям и традициям карачаевцев, который должен положить начало традиции проведения этнокультурных мероприятий. [17]

18 октября 2014 года состоялась учредительная конференция Федеральной национально-культурной автономии абазин России, учредителями которой выступили региональные НКА абазин Карачаево-Черкесии и Ставропольского края. В качестве главной задачи своей деятельности они определили возможность отстаивания интересов малочисленного народа на федеральном уровне. [18]

В качестве реальных просчетов деятельности республиканских и муниципальных органов власти в сфере межэтнических отношений является:

- нерешенность внутренних проблем этносов, проживающих в КЧР, связанных с манифестируемыми лидерами общественных движений этнической направленности вопросами неравномерного распределения средств по реализуемым на территории КЧР федеральным и республиканским целевым программам по районам с компактным проживанием разных этносов. В частности, программы по ветхому жилью, по ипотеке для молодых семей и другим;
- сохраняющиеся и углубляющиеся кадровые проблемы в сфере управления, среднего звена госслужащих, сотрудников органов внутренних дел, судебного департамента и ряда других структур, в которых представленность русского этноса чрезвычайно низка; о снижении своего статуса в государственных структурах заявляют представители черкесского этноса;
- продолжающаяся миграция русского населения из КЧР, отъезд молодых людей – ногайцев на заработки в северные регионы РФ; готовность молодежи республики после окончания ВУЗов к отъезду из республики;
- отсутствие в муниципальных Советах специальных органов, занимающихся реализацией национальной политики;

- отсутствие социальных лифтов для молодых людей в плане карьерного роста, существующая этническая клановость при приеме на работу и продвижении по служебной лестнице;

- отсутствие системного и профессионального изучения общественного мнения населения КЧР в рамках мониторинга состояния межнациональных отношений, которое приводит к завышению оценок их реального состояния представителями органов республиканской власти.

Перспективными направлениями в реализации государственной национальной политики в республике на основе представленного анализа выступают:

- активизация и институционализация деятельности органов местного самоуправления и муниципальных органов власти в межэтнической и этноконфессиональной сфере;

- создание специальных площадок для обсуждения проблем этносов с участием главы республики, представителей федеральных и республиканских органов власти и представителей общественных орга-

низаций этнической направленности, заявляющих о наличии внутренних проблем народов, проживающих в КЧР;

- активизация работы органов власти и представителей институтов гражданского общества по разработке и принятию программы по языкам народов КЧР;

- использование возможностей этнологического мониторинга, осуществляемого экспертами Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в деятельности органов региональной власти. Прикладная значимость работы Сети на региональном уровне связана с принятием управленческих решений, которые в настоящее время носят по большей части ситуативный, а не проактивный характер;

- создание центра мониторинга межнациональных отношений в Северо – Кавказском федеральном округе, занимающимся изучением и объективным освещением проблем этносов, их отношением к представителям органов власти, межэтническими отношениями.

Примечани:

1.Л. Савинов. Национальная политика в Сибирском Федеральном округе: специфика регионально-го и муниципального уровней// Общество и этнополитика: материалы Седьмой Междунар. Науч.-практ. Интернет – конф., 1 мая – 1 июня 2014г./ РАНХиГС, Сиб. ин-т упр., под науч. Ред. Л. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – С.112.

2.Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2015 года. Раздел «Общие положения».

3.День республики, 28 февраля 2013г., №29.

4.Электронный ресурс: http://www.pokrovcheksk.ru/news/22_02_13_2news.php.

5.Сергей Меликов: В Карачаево-Черкесии очень эффективно ведется работа по укреплению межнациональных отношений. 29 Июля 2014// <http://kchr.ru/news/detailed/17722/>.

6.Г. Сафаралиев: «Опыт работы Карачаево-Черкесии будет рекомендован для реализации национальной политики другим субъектам»// <http://kchr.ru/news/detailed/22267/>.

7.Чечня толерантнее Крыма. Центр изучения национальных конфликтов подготовил карту межэтнической напряженности в регионах России.// <http://www.infox.sg/others/frame/chechnya-tolerantnee-kryma/>.

8.Молодежь в полиэтничных регионах Северо –

Кавказского федерального округа. Экспертный доклад/ Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. - С.37.

9.День республики. 29 мая 2014. (№79).

10.Учиться понимать друг друга. День республики, 2015, 15 января.

11.Министерство КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати подвело итоги работы за минувшие полгода. 2 июля 2014. // <http://kchr.ru/news/detailed/1730/>.

12.Встреча с журналистами// <http://minnac-kchr.ru/>.

13. Встреча с журналистами// <http://minnac-kchr.ru/>.

14.В Карачаево-Черкесии началось вещание радиостанции «Вера». - <http://pravkonkurs.ru/notice/v-karachaevo-cherkesii-nachalos-veshchanie-radiostantsii-vera/>.

15.Встреча с журналистами// <http://minnac-kchr.ru/>.

16.Айран – всему голова. - День Республики, 2014, 28 октября.

17.Обсудили актуальные вопросы. - День республики, 2014, 7 октября.

18.Создана Федеральная НКА абазин России. – День республики, 2014, 28 октября

И.М. Габдрафиков*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В последние годы как в России, так и в ее регионах (особенно в национальных республиках) остро встал вопрос о подготовке новых учебников истории. Оно и понятно, поскольку исторические наука и образование, в отличие от многих других гуманитарных отраслей знания, часто выходят за собственные границы. Ведь «в отличие от математиков история не принадлежит только самим историкам, ибо ей интересуются и ее порою хорошо знают самые простые люди, а кроме этого представления о прошлом формируют национальное самосознание, образы своего народа и своей страны, а также других стран и народов. Поэтому история всегда пронизана политикой, особенно на уровне толкования, а иногда и на уровне очевидных фактов и событий»¹.

Практика показывает, что на местном уровне проблема подготовки новых учебников оказалась тесно связана с необходимостью пересмотра многих подходов к прошлому локальных территорий. Если за последние годы исторические исследования, ведущиеся в центральных научных учреждениях страны, позволили существенно продвинуться к созданию новых концептуальных подходов к истории страны, то в ряде национальных республик продолжают отчасти сохраняться прежние советские схемы, модернизированные в угоду дискурсу, направленному на возвеличивание преимущественно титульных этнических групп.

На сегодняшний день у историков накопилось много вопросов к историческому прошлому России и ее регионов, а многочисленные учебники по отечественной истории и истории отдельных регионов изобилуют взаимоисключающими, а порой и не толерантными положениями по отношению к отдельным народам и культурам².

Так, в Башкортостане основной объем школьных учебников по региональной истории занимают тексты, посвященные противостоянию народов Южного Урала России в XVII–начале XX в.: башкирские восстания, колониальная политика русского правительства, борьба за создание собственной государственности в годы гражданской войны. Об истории народов, составляю-

щих демографическое большинство, их вкладе в экономику и культуру края практически не упоминается, а страницы таких пособий пестрят малообоснованными спорными концепциями, нередко имеющими оттенки национальной исключительности.

Так, например, однозначно тюркскими (башкирскими) объявляются общности, этническая и языковая принадлежность которых является иной или, по крайней мере, дискуссионной, раннесредневековый Южный Урал представлен подобно Киевской Руси «страной городов», башкирские правители того времени в противоречии с особенностями кочевой политической культуры Евразии названы ханами, как интерполяцию на далекое прошлое политического развития республики в 1990-е гг. следует считать утверждения о договорном характере вхождения региона в состав России, а достаточно гомогенная и однородная социальная структура традиционного башкирского общества описывается в духе сталинской историографии как классово развитая. Средневековый Башкортостан интерпретируется в этих пособиях как супергосударство, он «представлял собой обширный край, куда входили полностью современные территории Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей, частично Пермской, Курганской, Свердловской, Самарской и Саратовской областей и Татарстана»³.

Читая эти учебники, невольно ловишь себя на мысли, что башкирскую историографию обошли стороной не только все новшества, все «революции», произошедшие в исторической науке за последние десятилетия, но она вообще не ощутила на себе даже тех сдвигов, которые наметились в позднесоветской научной мысли. Ну нельзя же в наши дни, имея на руках неплохие образцы федеральных учебников, сводить всю историю края к налогам и платежам, насильственной христианизации населения и перманентной классовой борьбе, иногда разбавляя все это претензиями на прямую причастность региона к мейстриму мирового исторического процесса! Так, в учебнике истории Башкортостана для 8-го класса, повествующем о прошлом региона от каменного века до конца XIX сто-

* Габдрафиков Ильдар Махмутович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН.

летия, из тринадцати глав две посвящены археологии, почти три – трактуемой в советском духе классовый борьбе, четыре – социально-экономической ситуации (естественно без малейшего намека на использование современных методов ее анализа и репрезентации), а культуре, как в классических советских пособиях, уделено несколько параграфов, которые повествуют в основном о традициях башкирского общества⁴. Но может быть, историческая наука в Башкирии просто не имеет иных разработок? Отнюдь! Они есть (в частности, многочисленные исследования о вкладе местных русских, татар и других народов в экономику и культуру края), но авторами школьных учебников они из года в год упорно игнорируются. Во многом эти отрицательные моменты связаны с тем, что учебники пишут люди достаточно преклонного возраста (75 лет и старше), которые как ученые сформировались в 60–70-е годы прошлого века на концепциях, истоками уходящих в еще более раннее время. Недавно это публично признал один неназванный депутат республиканского парламента⁵.

Как отмечает академик В.А. Тишков, «нельзя драмы и трагедии прошлого превращать в источник вражды между современниками. Особенно если речь идет об общем прошлом, об общих победах и поражениях и об общей ответственности за свершенное... Но здесь есть одна важная вещь: нельзя создавать версию прошлого одного народа за счет создания образа врага из соседних или дальних народов и нельзя отрицать факт общей истории, если таковая была и была довольно длинной»⁶.

Поэтому внимательное знакомство с оценками тех или иных событий, даваемыми на страницах региональных пособий по истории Башкортостана, позволяет увидеть в них и отголоски трактовок, характерных для «школы М.Н. Покровского» ее негативными оценками русского народа, и ультраавтохтонистские построения времен Н.Я. Марра. Давным-давно отвергнутые в центре, отголоски этих теоретических конструкций с определенными вариациями и без ссылок на своих прародителей мирно дожили в национальных историографиях до наших дней, подводя оправдательную теоретическую базу под сепаратистские настроения части региональной интеллектуальной и политической элиты. С другой стороны, узкая специализация и отсутствие широкого кругозора у авторов учебников, их смутные представления об информационных ресурсах Всемирной Сети, доступных сегодня практически любому ребенку, превращает эти работы в архаичный и плохо адаптированный для школьников пересказ защищенных давным-давно их кандидатских и докторских диссертаций. Учитывая, что в составе авторов этих зачастую косноязычных пособий отсутствуют учителя и методисты, то картина становится еще более удручающей.

Более того, как выяснилось, большинство региональных учебников не проходят никакой экспертизы, что противоречит существующему законодательству. Так, 27 января 2015 г., депутаты башкирского парламента признали «подлежащим удовлетворению в целом» протест прокурора Республики Башкортостан на отдельные положения республиканского закона от 10 июня 1996 года № 34-з «О республиканском комплекте учебников для образовательных учреждений». «Федеральный закон предусматривает, что для того, чтобы учебники использовались в школе, они должны пройти соответствующую экспертизу и должны быть включены в федеральный перечень», – пояснила старший помощник Прокурора РБ Гузель Масагутова. Эти положения закона об образовании вступили в силу в 2013 году, они касаются в том числе и учебников на родных языках. А республиканский законодатель этого не учел⁷.

Трактовка в некоторых школьных учебниках отдельных сюжетов исторического прошлого, порой граничащая с экстремизмом, вызывает протесты у родителей учеников и озабоченность у многих представителей профессионального цеха историков. В феврале 2013 года на заседании совета при президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Владимир Путин поручил Министерству образования и науки совместно с РАН и при участии Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества внести предложения по подготовке единого учебника по истории страны для средней школы. В ответ на поручение Министерством образования и науки РФ была разработана программа мероприятий по созданию единого учебника истории. Одним из важнейших аспектов в создании такого учебника стал и региональный компонент, или региональная история, которая должна быть синхронизирована с общей историей, а также правдиво и достоверно излагать факты прошлого и настоящего. В июне 2013 года в Министерстве образования России на заседании рабочей группы по разработке концепции единого учебника были утверждены пять пилотных регионов: Башкортостан, Белгород, Новосибирск, Тверь, Калининград, где наработан большой опыт преподавания истории региона.

Коллектив ученых Башгоспедуниверситета разработал свою концепцию модели учебного пособия «Россия–Башкортостан: общность исторических судеб», которая заняла первое место во Всероссийском конкурсе и легла в основу модели проекта преподавания региональной истории для территорий страны⁸. Новый региональный учебник взялись написать уфимские историки Г.Т. Обыденнова, В.А. Иванов, Б.А. Азнабаев и Р.Н. Рахимов, а методическую работу над его структурой и текстом должен провести известный в республике специалист в этой области В.М. Антонов.

Однако в Башкортостане одного только желания написать новый учебник мало. Контроль над историческим прошлым, который до недавнего времени осуществлялся авторитарным режимом президента М.Г. Рахимова, по-прежнему остается в руках региональной научной гуманитарной элиты, все еще контролирующей республиканские министерства образования и культуры. Твердо убежденные, что «каждый народ свою историю должен написать сам»⁹, они ревностно относятся к любым попыткам создать отличающийся от кажущегося им канонического нарратив. В период нахождения у власти М.Г. Рахимова аффилированная с его режимом башкирская гуманитарная элита не допускала не только самой возможности представить учащейся публике альтернативные варианты прошлого, но и всякого обсуждения иных подходов к истории региона. Сегодня, утратив административные рычаги, позволявшие длительное время довольно успешно бороться со всеми проявлениями инакомыслия, она продолжает судорожно отстаивать свои обветшалые догмы.

Вышеназванные будущие авторы нового учебника «Россия–Башкортостан: общность исторических судеб» недавно были вынуждены обратиться с письмом к президенту республики Р.З. Хамитову по поводу сложившегося в местной исторической науке монополизма догматиков, в результате чего двоим из этих «диссидентов» в итоге пришлось сменить место работы¹⁰. «В исторической науке в республике, – отмечалось в письме, – за последние двадцать лет сформировались семейно-родственные кланы «ученых», узурпировавшие право заниматься теми или иными историческими проблемами, сложилась система защиты диссертаций только «своих аспирантов», господствует огульная критика «инакомыслящих», опирающаяся на сомнительный тезис о том, «что историю башкир должны изучать только башкиры»¹¹.

Едва публично объявив о своих планах представить новый вариант учебника, Г.Т. Обыденнова и В.А. Иванов вновь подверглись обструкции со стороны своих оппонентов, собравших «круглый стол» для идеологической проработки, а точнее дискредитации в глазах башкирского населения своих оппонентов. Участниками этого мероприятия стали доктора исторических наук Н.А. Мажитов и М.М. Кульшарипов, а также доктор филологических наук Г.С. Кунафин и общественный деятель А. Арсланов. Все они в течение последних двух-трех десятилетий активно участвовали в общественно-политической жизни республики, являясь своего рода идеологами башкирского национального движения. Основные претензии, высказанные в адрес В.А. Иванова и Г.Т. Обыденновой на «круглом столе», были опубликованы на страницах республиканской газеты «Башкортостан» – главного печатного периодического издания, выходящего на

башкирском языке¹². Вышеперечисленные башкирские ученые обвинили авторов нового учебника истории Башкирии в стремлении очернить историю башкир, в игнорировании существования раннесредневекового города Башкорт (так некоторые ученые в республике называют археологический памятник Уфа-П, расположенный на территории столицы Башкортостана) и его места в мировой истории. Более того, заявили Н.А. Мажитов и его соратники, В.А. Иванов и Г.Т. Обыденнова пошли еще дальше, разработав для школьников учебное пособие «Уфаведение». Но кому нужна такая живая история, вопрошают представители башкирской интеллигенции. Собравшиеся на «круглом столе» также обвинили авторов будущего учебника в попытке монополизировать издание пособий по истории Башкортостана.

Через некоторое время газета «Башкортостан» была вынуждена опубликовать ответ критикуемых историков, возможность чего в бытность президентом республики М.Г. Рахимова исключалась¹³. Профессоры В.А. Иванов и Г.Т. Обыденнова, отвергая обвинения в свой адрес, замечают, что «круглый стол» на самом деле оказался «полукруглым», т.к. в нем участвовала только одна сторона дискуссии, а другая сторона была лишена возможности высказаться. Они опровергли заявление Н.А. Мажитова, что будто бы их научные и учебные пособия способствуют противопоставлению башкир другим народам республики и нагнетанию межнациональной вражды.

Что касается собственно региональной истории и интерпретации отдельных ее периодов, фактов и личностей, то она, как и в прежние годы, остается предметом острых дискуссий. Так, по-прежнему крайне спорной в Башкортостане является личность А. Валиди (1890–1970) – основателя Башкирской автономии, видного востоковеда. Если прежде полемика велась вокруг его роли в башкирском национальном движении в период революции и гражданской войны, то в преддверии 70-летия победы над нацизмом актуализировались дискуссии о деятельности этого исторического персонажа в годы второй мировой войны. Факт проживания и преподавательской работы А. Валиди в гитлеровской Германии, глухие намеки в его «Воспоминаниях» о поездках в лагеря советских военнопленных, отрывочные свидетельства о коллаборационизме бывшего «башкирского вождя» являются источником острых перепалок не столько среди профессиональных историков, сколько между политически ангажированными общественными активистами. В этом плане особую энергию проявляет Башкирское отделение КПРФ, которое в своих электронных и печатных изданиях часто публикует материалы о тесном сотрудничестве А. Валиди с нацистами¹⁴.

Если коммунисты при этом не акцентируют внимание на национальной принадлежности А. Валиди

(кстати, тоже являющейся предметом дискуссий), то титульно ориентированные ученые в Башкортостане трактуют его башкирскую этничность совершенно однозначно, используя это в противоборстве с «татарским гегемонизмом». Особую активность в этом плане проявляет в социальных сетях и на местных научных мероприятиях сотрудник Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Башкортостан (ИГИ АН РБ) А.Т. Бердин, который буквально во всех неудобных ему публикациях по этой теме старается выявить «татаристский» след. По его мнению, «обидно национально озабоченным сознавать, что основы татарской национальной историографии закладывал башкир и ярый враг татаризма». В писаниях Бердина достается и русским: «Антивалидиана, как и многие виртуальные «выступления русской общности» объединены послушным следованием всем штампам пантатаристской идеологии»¹⁵.

Борьба сотрудников упомянутого Института гуманитарных исследований с «татаризмом» не ограничивается только защитой жизни и деятельности А. Валиди от «искажений» и «клеветы». В 2014 г. ИГИ АН РБ опубликовал многотомный сборник документов по истории башкирских родов, занимавших территорию современного северо-западного Башкортостана, а также прилегающих территорий Татарстана, Удмуртии и Пермского края¹⁶. Издание этих увесистых фолиантов¹⁷ в дорогостоящем полиграфическом исполнении стало возможным благодаря финансовой поддержке со стороны Благотворительного фонда «Урал», главой которого является бывший президент республики М.Г. Рахимов¹⁸. Эта публикация продолжает давнее стремление местных ученых «документально доказать» этническую принадлежность населения указанных территорий к одним только башкирам.

Борьба с «татарской гегемонией» ведется не только на страницах научных изданий, но и в средствах массовой информации. Наглядным примером этого является передача «Историческая среда» на Башкирском спутниковом телевидении – главном государственном телеканале республики. Ее ведущий, сотрудник ИГИ АН РБ С. Хамидуллин, сопровождает исторические сюжеты своими комментариями, которые граничат с разжиганием межнациональной розни¹⁹.

Ответной реакцией татарской общественности на эти тенденциозные выступления стало проведение в апреле 2014 г. в Уфе краеведческой конференции «Сохраняя память народа», в которой приняли участие как профессиональные историки, так и любители истории из преимущественно западных и северо-западных районов Башкортостана. Эта конференция подвела итоги продолжавшегося в течение нескольких месяцев конкурса краеведческих работ по истории се-

мей и населенных пунктов. В рамках конференции было презентовано более 100 книг, выпущенных краеведами-любителями из этих районов²⁰.

Несмотря на то, что в исторической науке Башкортостана до сих пор не известны тенденциозные и односторонние оценки прошлого, появились положительные примеры достаточно объективных толкований. Более или менее взвешенный и сбалансированный подход к истории и культуре этнических групп, составляющих многонациональное население края, представлен в вышедшей в 2014 г. однотомной энциклопедии «Народы Башкортостана» – результате большой работы, проделанной этнографами и историками республики. В книге приведены сведения об этногенезе, этнической истории, территориальном расселении народов края, их численности, языке, традиционной духовной и материальной культуре, социальном устройстве, современном состоянии и развитии народов на территории республики. В энциклопедию также вошли статьи об этнологических понятиях, научных и культурных учреждениях, выдающихся ученых-этнографов, краеведах, внесших вклад в изучение народов Башкортостана. Энциклопедия содержит богатый иллюстрированный материал, в частности, в ней представлены фотографии, карты, таблицы²¹.

Рекомендации

1. Проводить выездные заседания Отделения историко-филологических наук РАН в регионах с целью обмена опытом, проведения лекций и семинаров для региональных историков с участием ведущих ученых страны.

2. В целях укрепления научных связей историков центральных научных учреждений и исследователей в регионах восстановить существовавшую в середине прошлого века практику кураторства специалистов центральных научных учреждений РАН.

3. Внедрить практику подготовки коллективных трудов по истории регионов, опыту нахождения этих территорий в составе России, реализация которых будет осуществляться совместно учеными центральных и региональных научных учреждений и вузов.

4. Отделению историко-филологических наук РАН, другим заинтересованным центральным федеральным учреждениям и ведомствам разработать и начать реализацию плана по изданию совместно со специалистами из регионов сборников документов по региональной истории.

4. Возобновить практику целевой подготовки специалистов-историков для регионов в ведущих научных учреждениях и вузах страны.

5. В связи с тем, что сейчас Российской академии наук приданы экспертные функции, ученым из центра и регионов проводить на базе учреждений

РАН совместную экспертизу региональных учебников.

6. Во избежание излишней тенденциозности и резких эмоциональных оценок, в регионах создать

Примечания:

¹ Можно ли остановить передел прошлого в угоду политике? Интервью Валерия Тишкова // <http://www.regnum.ru/news/polit/1887922.html>

² Эксперты из Башкирии: Региональные пособия не должны страдать однобокостью // <http://www.regnum.ru/news/polit/1861566.html#ixzz3SelU7wgG>

³ История Башкортостана: с древнейших времен до конца XIX в. Учебник для 8 кл. / отв. ред. И.Г. Акманов. Уфа: Китап, 2005. С. 65.

⁴ Там же.

⁵ Истомина С. Учебники вне обсуждения // Аргументы и факты – Башкортостан. 2015. № 6. С. 9.

⁶ Можно ли остановить передел прошлого в угоду политике? Интервью Валерия Тишкова.

⁷ В Башкирии депутаты признали протест прокурора по учебникам // <http://proufu.ru/obcestvo/item/46445-v-bashkirii-deputaty-priznali-protest-prokuroga-po-uchebnikam.html>

⁸ Обыденнова Г.Т. Новая концепция истории нашей малой Родины. Откуда есть пошла башкирская земля [Интервью подготовил Сергей Шушпанов] // Вечерняя Уфа. 2014. 10 окт.

⁹ Гажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана: древность, средневековье. Уфа: Китап, 2009. С. 5 (данная фраза помещена в книге в качестве эпиграфа. Если верить авторам – ссылки на источник они не дают – эти слова принадлежат религиозному и научному деятелю конца XIX – начала XX в. Ризе Фахретдинову).

¹⁰ Габдрафиков И.М., Кучумов И.В. О едином учебнике истории России – взгляд из Уфы и Казани // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2014; Они же. О едином учебнике истории России: взгляд из Казани и Уфы // Вестник российской нации. 2014. № 4(36).

¹¹ Подробнее см.: Габдрафиков И.М., Кучумов И.В. Новая волна дебатов по региональной истории в Башкирии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 253–256.

¹² История Башкортостана: истина и вымысел

экспертные советы из академических историков для проведения экспертиз телевизионных передач и выпускаемых за счет бюджетов научно-популярных изданий по истории.

(на баш. языке) // <http://bashgazet.ru/obshestvo/15875-bashortostan-tarihy-ysynbarly-m-uyurmalar.html>

¹³ Полуправда «полукруглого стола» (на баш. языке) // <http://bashgazet.ru/obshestvo/16615-yarym-trk-tlde-yarym-hite.html>

¹⁴ См.: Кто он – Заки Валиди? Сборник статей против героизации приспешника нацизма. Уфа, 2012. Отзывы пользователей Всемирной сети к концу 2014 г. на это издание см.: <http://kprf102.ru/index.php/fotogalereya/292-%D0%B4-%D1%83-%D1%8D-%D0%BB-%D1%8C.html>.

¹⁵ Бердин А. Страсти по Валидову. // <http://www.rb21vek.com/ideologyandpolitics/834-strasti-povalidovu.html> (статья опубликована на сайте 16.12.2014)

¹⁶ Вопросы этнической идентичности башкир рода Гирей (презентация очередного тома серии «История башкирских родов») // <http://rb21vek.com/cliio/815-voprosy-etnicheskoy-identichnosti-bashkir-roda-girey-prezentaciya-ocherednogo-toma-serii-istoriya-bashkirskih-rodov.html> (статья опубликована на сайте 12.09.2014)

¹⁷ Всего было издано шесть томов. См., например: История башкирских родов. Еней. Том 1. / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа, 2014. 432 с.: илл.

¹⁸ Этот фонд был образован в 2009 г. в результате аккумуляции денежных средств, вырученных от продажи АФК «Система» предприятий башкирского ТЭК («Башнефть»). В 2014 г. правоохранные органы возбудили уголовное дело в отношении участников этой сделки, признав ее незаконной. В результате судебных решений «Башнефть» вернулась в собственность государства, а счета фонда «Урал» были арестованы.

¹⁹ Видеозаписи выпусков «Исторической среды» см.: <http://tv-rb.ru/teleproekty/poznavatelno-razvlekatelnye/istoricheskaya-sreda/>

²⁰ Краеведы Чекмагушевского района стали победителями республиканского конкурса «Сохраняя память народа» // http://www.bashinform.ru/news/621903/?sphrase_id=398610

²¹ В Уфе издана энциклопедия «Народы Башкортостана» // http://www.bashinform.ru/news/648699/?sphrase_id=398610

Бабич И.Л.*

МУСУЛЬМАНЕ МОСКВЫ И АДЫГЕИ: ВЕРОТЕРПИМОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Возрождение религии в Российской Федерации, ставшее возможным с начала 1990-х годов, привнесло в современную жизнь много новизны. С одной стороны, рост этноконфессионального фактора в жизни россиян способствовал повышению нравственного климата в обществе, а, с другой, отчасти не только не способствует объединению граждан страны – гражданскому согласию, а наоборот, - подчас приводит к появлению некоей «обособленности»: представители различных этнических групп, исповедующих разную религию, стали замыкаться внутри своих общин и отдаляться от россиян, исповедующих другую религию, или атеистов.

Российские власти не раз отмечали необходимость укрепления единства государства. Одним из главных инструментов данного процесса должно стать формирование современного общекультурного фундамента на основе *национального и религиозного разнообразия народов* в РФ, которое должно способствовать созданию российского общества как мультикультурного сообщества с межкультурным диалогом и гражданским согласием. Между тем процесс этот непростой прежде всего в силу вышеуказанной тенденции к религиозной обособленности.

Цель статьи – исследовать существование в мусульманских общинах Москвы и Адыгеи принципа веротерпимости и возможность на его основе формировать гражданское согласие в России. Ключевым аспектом нашего подхода стало изучение данного вопроса в контексте всей религиозной жизни Москвы и Адыгеи. Этот подход позволил нам по-новому взглянуть на уже известные явления.

Объекты исследования были выбраны неслучайно. С одной стороны, Москва как объект исследования уже давно является ключевым во многих этнографических и культурологических исследованиях. Можно указать на прекрасные работы многих рос-

сийских этнографов, в которых рассматривались ряд важных проблем². С другой, применительно к нашей теме таких работ нет. Во-первых, наши коллеги для исследований брали лишь отдельные религиозные организации Москвы – главным образом, православные и исламские общины. Во-вторых, ими описывалась религиозная жизнь в этих общинах, но собственно не описывался *характер взаимоотношений между религиозными организациями* как на уровне религиозных руководителей, так и на низшем уровне – уровне взаимоотношений простых прихожан.

В предлагаемой статье хотелось бы сделать акцент именно на *взаимоотношениях прихожан разных конфессий между собой* – вопросы о друзьях, соседях, родственниках, принадлежащих к иным конфессиям были поставлены во главу угла. С этим вопросом коррелируют и другие новые, ранее не сформулированные учеными вопросы, связанные с *изучением степени толерантности и выявлением объективных и субъективных источников скрытой и открытой конфликтности*.

Формирование Москвы как многоконфессионального мегаполиса продолжалось в течение многих веков и особенно усилилось в последние 25-лет, в годы перестройки. Город появился как ареал проживания как отдельных этнических групп, так и конфессиональных общин, которые со временем во многом перемешивались с остальным и иными этно-конфессиональными группами населения г. Москвы и сформировали *исторические стереотипы поведения*. Это позволило нам обратиться к истории создания данного религиозного объединения.

Проживание верующих в крупном мегаполисе, в силу имеющих место процессов культурной глобализации, приводит к изменению роли как национальной культуры и стереотипов поведения, так и религиозной общности и идентичности.

*Бабич Ирина Леонидовна, главный научный сотрудник Институт этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук

** Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» № 15-18-00099 (рук. Е.И. Филиппова).

Церковь христиан веры евангельской пятидесятников	6	1	3		10
Иудейская церковь	5		1	2	8
Евангельско-лютеранская церковь			1	3	4
Римско-католическая церковь	3	1			4
Старообрядческая церковь		2	1	1	4
Евангелическая церковь	1	2			3
Единоверческая церковь		1	1	2	4
Истинно-православная церковь	2	1			3
Третья группа					
Буддийские общины	4	2	3		9
Четвертная группа					
Церковь адвентистов седьмого дня	1	1	4	1	6
Армия спасения			1	1	3
Харизматическая церковь	2				2
Нью Ейдж		3			3
Методисткая церковь	3			1	4
Пресвитерианская церковь	2	1			3

Таблица 2. Распределение информаторов по этнической принадлежности.

Рел. община / этн. принадл.	Русские	Народы Кавказа	Народы Средней Азии	Татары	Другие
Первая группа					
Русская православная церковь	16				
Мусульманские Общины		5	4	15	Иранец
Вторая группа					
Англиканская церковь					Американка, Русский, еврей
Армянская апостольская церковь		Армяне – 7			
Церковь евангельских христиан-баптистов					молдав

тистов	10				
Церковь христиан веры евангельской пятидесятников	10				
Иудейская церковь		Грузинские евреи - 2			Евреи - 6
Евангельско-лютеранская церковь	1				Русские немцы - 3
Римско-католическая церковь	3				Поляк - 1
Старообрядческая церковь	3				Белорус - 1
Евангелическая церковь	3				
Единоверческая церковь	3				Поляк - 1
Истинно-православная церковь	2				Украинка - 1
Третья группа					
Буддийские общины	7				Чех - 1 Калмык - 1
Четвертная группа					
Церковь адвентистов седьмого дня	4				Украинцы - 2
Армия спасения	2				Молдаванка - 1
Харизматическая церковь	2				
Нью Ейдж	3				
Методисткая церковь	1	Грузинка - 1			Корейцы - 2
Пресвитериане	3				

При исследовании роли религиозной идентичности в социально - политической жизни, будь то мирный или остро конфликтный период бытия народов, важно исходить из того, что в основе противостояний, столкновений, конфликтов могут лежать реальные социально-экономические и политические факторы. В ходе опросов мы рассмотрели взаимосвязь между социальными проблемами жизни человека в крупном мегаполисе Москва и уровнем межрелигиозной толерантности, в какой степени власти Москвы и российское государство соблюдают спра-

ведливый социальный порядок для обеспечения приемлемых условий социального существования всех граждан – верующих, стремящихся к свободной религиозной жизни.

Ключевой особенностью подхода к изучению данной темы стало раскрытие характера межрелигиозных отношений в обществе *через раскрытие специфики ментальности религиозного общества* и человека внутри этого сообщества через призму религиозной культуры, что позволило нам *выявить внешние признаки как индикаторов религиозности и этничности, так и осмыслить сущностную специфику этнокультурной и религиозной общности*, которая отличается от других этносоциальных групп. Таким образом, для нас исследование религиозных традиций – это пристальное внимание к религиозной культуре как *специфическому фактору индивидуального и социального развития*.

Фундаментальной методикой данного проекта стало то, что изучение межрелигиозных конфликтов велось в контексте изучения религиозной жизни, быта, мировоззрения и лишь затем с точки зрения конфликтологии. Межрелигиозные конфликты – открыто не ставились нами во главу угла вопросника и исследования для того, чтобы получить наиболее адекватные, реальные и открытые данные об уровне и степени толерантности в современных религиозных общинах. Поэтому нами выбран распространенный в западной культурологии и культурной антропологии права *метод*, состоящий в описании «религиозной практики» через изучение наиболее типичных для исследуемой группы конфликтов.

В республиках Северного Кавказа, в том числе и в Адыгее, мы имеем сложную в силу геополитических, социально-экономических и национально-религиозных факторов ситуацию, характеризующуюся специфическим сочетанием различных религий, и в первую очередь, христианства вообще (и православия, в частности) и ислама.

Во всех республиках сложилось определенное сочетание русского и местного (коренного) населения, наличествуют новые миграционные группы среди местного населения: чеченцев, косовских адыгов и т.д., определенное соотношение мусульман и пра-

вославных как представителей так называемых «традиционных религий».

В целом, процент «активно» верующих, т.е. тех, кто постоянно посещал религиозную организацию (мечеть, церковь или молельный дом) был в Адыгее невысок.

Тем не менее, можно утверждать, современное религиозное пробуждение граждан республики Адыгея во многом поменяло нравственный климат. Многие из них признавались, что до принятия православия, ислама или вступления в общину баптистов и т.д. вели аморальный, а иногда и криминальный образ жизни.

Ислам – мощный процесс исламского возрождения, имевший место в 1990-е, в настоящее время пошел на спад. Мусульмане Адыгеи делятся на две неравные группы: «активно» верующих мусульман, посещающих мечеть хотя бы один раз в неделю (по пятницам) незначительное число, и «этнических мусульман» - основной группы горцев, посещающих мечеть крайне редко, один-два раза в год по большим праздникам³.

Подчеркнем, что формирование исламской идеологии и особенно ее успешное распространение возможно было благодаря безусловному кризису современной светской идеологии, характерному для всей России. Но если в других российских регионах научная и творческая интеллигенция в течение 1990-х годов мучительно вела поиск новой идеи, необходимой для сплочения народа, то на Северном Кавказе *незаметно произошла подмена общечеловеческих ценностей исключительно исламскими*.

Христианские движения Адыгеи. Основными религиозными объединениями, деноминациями являются следующие: православные, старообрядцы, евангельские христиане – баптисты, евангельские христиане, евангельские христиане в духе апостолов, христиане веры евангельской – пятидесятники, адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы. Кроме этих организаций есть еще несколько некрупных организаций: Евангельская организация «Исход», евангельские христиане «Слово и дело», евангельские христиане «Надежда», евангельские пятидесятники «Живое слово», церковь «Креста» и т.д.

Результаты исследования.

Таблица ответов мусульман г. Москвы (25 чел.)

(Историческая мечеть Москвы, м. Новокузнецкая; Соборная мечеть (пр. Мира)

Отношение к другим религиям	Наличие конфликтов между мусульманами и представителями других конфессий	Наличие различий в системе моральных ценностей в православии и исламе, или других конфессиях
Нейтральное, терпимое	Случается недопонимание	
Терпимое	Наличие скрытых и открытых конфликтов между мусульманами и	

Отношение к другим религиями	Наличие конфликтов между мусульманами и представителями других конфессий	Наличие различий в системе моральных ценностей в православии и исламе, или других конфессиях
	представителями других конфессий	
Терпимое, нормальное отношение ко всем религиями, уважительное	Нет никаких конфликтов	Различия в догматах, а моральные ценности одинаковы везде
Нормальное и терпимое	Был конфликт местной общины г. Сергиев Посад, поступали угрозы в адрес мусульман, о запрете строительства мечети, т.к. это православный город, пару лет назад был избит имам мечети.	
Уважительное, каждая конфессия имеет право на существование, адекватное	Не было	Существенных различий нет
Нейтральное	Есть друзья среди православных и представителей других конфессий. Отношения хорошие. Главное надо уважать друг друга. На религиозной почве конфликтов не было, но дискуссии, беседы с приверженцами других конфессий были. Она приводила доводы, хадисы в пользу ислама, стараясь не оскорбить чужую религию.	
Хорошее, с интересом, главное человеческое отношение.	Есть друзья, знакомые среди православных и других конфессий. Отношения очень хорошие. Не было конфликтов.	
Хорошее	Мы не довольны, что мечетей мало. Религиозные вопросы решаются не здравым смыслом и законом совести, а «местническим» управлением.	
Хорошее	Бывают споры на работе, но все мирно заканчивается. Права мусульман ущемляются в Москве, мечетей мало. Бывают на работе небольшие конфликты. В Москве к нам предвзятое отношение. Возникают конфликты на работе: особенно во время поста. Многих это удивляет, задают вопросы, расспрашивают. Информатор им отвечает, разъясняет, и люди успокаиваются: им становится все ясно и они начинают уже по-другому относиться к нему.	
Хорошее, но в реальности мало верующих как мусульман, так и православных, есть симпатии к людям других конфессий, если эти люди порядочные и честные – тогда не	Есть друзья, и соседи представители других религий. По праздникам их поздравляет, ест и мацу, и куличи. Угощает своих друзей национальной татарской колбасой «казэ».	

Отношение к другим религиям	Наличие конфликтов между мусульманами и представителями других конфессий	Наличие различий в системе моральных ценностей в православии и исламе, или других конфессиях
важно, какая религия.	Недопониманий старается не допускать. Однако критикует политику РПЦ за внедрение в школы религиозных предметов, т.к. это очень сильно разделяет по конфессиям: «Науку в школу, религию в церковь».	
Симпатии есть ко всем религиям, т.к. они все призывают к добру. Если люди исполняют и следуют заповедям, они добрые и честные, то к ним симпатии тоже есть.	Есть и друзья, и соседи, исповедующие другие религии. Однако недопониманий на религиозной почве не случилось. Конфликтов тоже не припомнит. Есть претензии к РПЦ, т.к. государство оказывает этой организации намного больше поддержки, чем другим, хотя мы живем в светском государстве.	
Лояльное, терпимое, с симпатией к другим религиям	Не было, но часто люди смотрят “не так, не по-доброму”. Встречался с православной девушкой, предложил ей пожениться, она сказала, что он принял ее веру, отказался, расстались.	Нет различий
С верующими других религий легче найти общий язык, чем с атеистами	Конфликтов не было, в быту есть взаимопонимание, религия верующих больше объединяет, чем разъединяет, если они не фанатики, и при обычном общении различия не сильно заметны, если более глубоко говорить на тему религии, то отличия появятся, но бытовой уровень – он поверхностный и поэтому различия не ощущаются.	
Нормальное	Нормальное общение с представителями других конфессий, общие дни рождения, различные нерелигиозные праздники	Различия есть, это неоспоримый факт, но по каким-то определенным ценностям очень много совпадает, по нравственным законам общее - человечность, гуманность
Хорошее	Не было	Есть различия, но они не очень различительны, больше соответствий
Хорошее	Много друзей, хорошие взаимные отношения, дружим, общие интересы, темы для разговоров. Встречаемся, ходим в кино, в кафе. Конфликты бывали, как у всех живых людей, на религиозную тему нет.	
Нейтральное	К представителям других конфессий, относится вежливо, но бывает и спорит с ними, но во время остывает, прекращает спор	Различий нет, христиане немного по-другому воспринимают религию единобожия
Нейтральное	Не было конфликтов	Различий нет, так как все религии учат нравственности - это главный аспект

Отношение к другим религиями	Наличие конфликтов между мусульманами и представителями других конфессий	Наличие различий в системе моральных ценностей в православии и исламе, или других конфессиях
Нормальное, все люди одинаковы, все верующие, любой религии отличаются добротой и искренностью. Настоящий верующий человек, никогда не будет кричать о том, что я прав, и моя вера лучше, он будет жить в мире и согласии, будет стараться искать пути дружелюбия и толерантности	Есть друзья среди представителей других религий. Отношения очень хорошие, часто проводят вместе время, дружат и общаются. Для информатора неважна религиозная принадлежность, ей интересна сама суть человека, его качества, то, как он относится к окружающим людям. Но случаи религиозного недопонимания бывали.	Различий в принципе, нет, то есть, если говорить о нравственных качествах, ценностях, то все религии учат одному, все религии учат добру, взаимопониманию, уважение, истинному поклонению Богу
Спокойное, с уважением, могут быть симпатии к представителям других религий, но не к самим религиям.	Есть друзья, исповедующие другую религию, конфликтов не было	Религии почти почти одинаковые т.к. Бог один и религия одна
Спокойное, уважительное	Есть друзья – христиане, были угрозы со стороны представителей других конфессий	Различия есть
Спокойное, уважительное, есть симпатии к представителям других религий, но не к самим религиям	Есть друзья - христиане	Различия есть
Совершенно спокойное, так как по исламу мусульмане обязаны поддерживать хорошее отношение со всеми, есть симпатии к людям другой веры, но не к вере	Есть православные друзья, конфликтов не было	Различия есть
Хорошее, но негативное – к сектам	Есть друзья, коллеги среди православных и других конфессий. Отношения очень хорошие. Но права мусульман ущемляются в Москве. Мало мечетей.	

Важной особенностью жизни мусульман в г. Москве стала трансформация большинства межрелигиозных конфликтов в *межличностные конфликты*, когда конфликтующие стороны не связывают причины своих конфликтов с религиозной принадлежностью. Для москвичей важнее проявление общечеловеческих моральных установок в поведении конкретного человека, *чем отражение в его поведении нравственных норм определенного религиозного культа*. Это свидетельствует, с одной стороны, о значительной продвинутой жителей Москвы в восприятии конфликтов и способах их разрешения, а с другой, наличия скрытых форм межрелигиозных конфликтов. Для Адыгеи наличие межрелигиозных если не конфликтов, то разногласий характерно. Религиозные ценности подчас выпячиваются там, где в этом нет необходимости.

Главной формой отношения православных, мусульман и членов христианских движений друг к другу в республике Адыгея стали «попытки» пропаганды

своего вероучения среди представителей другой религиозной организации или конфессии. Данные попытки носят исключительно мирный характер и в их основе лежит желание другого человека сделать «счастливым» - каждый верующий считает свою религию единственно верной, свою истину – единственной правильной, свой смысл жизни – единственной правильной, свой образ жизни – единственной счастливый и именно, опираясь на желание сделать счастливым другого человека, наблюдаются попытки:

1. Проведения диспутов с представителями другой конфессии и религиозной организации на теологическом уровне;
2. Пропаганды своих религиозных истин в «мирной», но настойчивой манере;
3. Распространения своего религиозного учения как единственно верного.

В целом, на бытовом уровне между представителями различных конфессий и религиозных организаций на Северном Кавказе складываются хоро-

шие и добрососедские отношения, тем не менее на характер отношений между членами различных конфессий и религиозных организаций оказывают влияние *некоторые политические факторы*, в частности, характер взаимоотношений *руководителей* конфессий и религиозных организаций в республиках Северного Кавказа.

Другой особенностью верующих Москвы заключается в *явном стремлении к изоляции от других религиозных групп*. В силу большой населенности г. Москвы верующие одного культа стремятся ограничить свое общение *только представителями своей группы*. У наших респондентов наблюдается *отсутствие интереса к жизни и быту других религиозных групп в г. Москве*. Мусульмане Адыгеи не испытывают такой сильной изоляции как их собратья в Москве: они больше и чаще общаются со всем населением республики.

Москвичи на бытовом уровне предпочитают не вступать в контакты с представителями других религиозных групп во избежание недопонимания и конфликтов. Жители Москвы в отличие от мусульман, например, республики Адыгея, не стремятся отстаивать *свою религиозную истину* перед представителями других религиозных организаций⁴. Религиозные общины Адыгеи все время стремятся агитировать «за свою религию».

Мы видим, что возможность межрелигиозного диалога и формирование гражданского согласия в Москве в целом более реальна, чем это имеет место в республике Адыгея. Большинство населения Москвы пытается формировать свою идентичность на основе культурной или, как нам кажется, *гражданской (светской)* идентичности.

Основными причинами возможных скрытых межрелигиозных конфликтов:

- различия в религиозных обрядах и проведение их открыто на территории проживания граждан Москвы, во дворах, подъездах и т.д. вызывает недовольство окружающих – не сторонников данного религиозного культа.

- борьба церквей за увеличение своей паствы, которую руководители проводят в рамках дозволенной миссионерской деятельности,

- позиция православной религии как доминирующей в Москве воспринимается верующими других конфессий негативно,

- внутри отдельных групп христианских направлений, так называемых «исторических церквей» разногласий значительно меньше, чем между ними и иными конфессиями,

- наличие политико-государственных конфликтов, нежели личностных. Связано это с основными правилами и их соблюдением при регистрации религиозных объединений и организаций,

- наличие межэтнических конфликтов внутри религиозных групп имеет место быть, но незначительно – большинство религиозных групп стремятся к моноэтническому составу своих общины.

Так, между руководителями традиционных конфессий – мусульманской и православной, в Республике Адыгея существует своего рода «*политическое соглашение*», согласно которому они, используя местный властный и силовой ресурс (республиканские органы власти, ФСБ, МВД), негласно ведут «борьбу» с так называемыми «нетрадиционными» христианскими объединениями. Данная борьба обуславливается объективной *слабостью* и исламской, и православной конфессий, невозможностью с их стороны получить более сильное влияние и авторитет среди граждан республик Северного Кавказа, с помощью которых республик было более успешно «противостоять» нашествию христианских нетрадиционных учений⁵.

Наблюдая процесс распространения нетрадиционных христианских организаций, можно сказать, что исламские и православные организации *в силу целого ряда факторов* не способны «победить» их на идеологическом уровне предпочли сосредоточиться *не на «усовершенствовании» своей деятельности*, чтобы стать «лучше, привлекательнее» нетрадиционных христианских движений для населения, а на подавлении «своих противников» с помощью силы, а именно республиканских властных и силовых структур.

В Москве такой борьбы и такого «политического альянса» мы не наблюдаем, однако мусульмане Москвы отмечают близость православной конфессии к государственным структурам, получение ряда государственных привилегий и соответственно несоблюдение закона о свободе совести. Так называемое «государственное православие» вызывает резко негативную реакцию многих прихожан иных культов, в том числе и мусульманского.

Как нам представляется, главными формами деятельности российского государства и религиозных институтов в рамках формирования «здорового» межконфессионального диалога следует признать следующие⁶:

1. Формирование среди членов различных религиозных общин представлений об *относительности «религиозных истин»*, о возможных разных путях ее поиска, и о признании права за другим человеком жить иной жизнью, чем его собратья по религиозной общине, исповедовать иную «истину».

2. Формирование единого общечеловеческого пласта системы ценностей, основанной на «*вне религиозной основе*», силами всей российской интеллигенции способной «работать» на всем российском пространстве вне религии. Эта система ценностей может дополняться религиозными ценностями из

различных религий, но фундамент данной системы ценностей должен быть «светский», «гражданский».

3. Введение в России политики мультикультурализма. Надо подчеркнуть, что и в СССР, и в послевоенский период в целом в стране всегда проводилась политика мультикультурализма и культурного плюрализма, поскольку сосуществование народов в рамках такого крупного государства не может быть организовано на иных принципах. Советские лозунги «дружбы народов» во многом актуальны и сейчас. Однако для применения их в настоящее время *требуется серьезная и фундаментальная работа по грамотному внедрению основ мультикультурализма в современных религиозных и культурно-идеологических обстоятельствах РФ*.

4. Формирование общего поля светской духовности. Думается, что в этом направлении большие надежды можно возложить на местную интеллигенцию - писателей, художников, руководителей местных теле- и радио-каналов, театральных деятелей, - которая должна сформировать современное мультикультурное пространство, в котором и история народов Северного Кавказа, и горские традиции, и традиции казаков и русских, и исламские ценности, и православные ценности, могут найти свою нишу наряду с теми процессами, которые связаны с особенностями современной социально-экономической и политической жизнью народов Северного Кавказа. Усиление внимания республиканских властных и исполнительных органов к формированию общекультурного единого поля и гражданской идентичности в

республиках Северного Кавказа.

В ходе наших разговоров с руководителями религиозных объединений Адыгеи мы пришли к выводу, что они отказываются формировать новую идеологию на *основе общих ценностей*, характерных для большинства религиозных движений, а акцентируют внимание своих членов исключительно на том, что *истина и моральные ценности находятся только внутри их религиозного учения*.

Представители творческой интеллигенции, призванной формировать светскую идеологию и мораль, основанную на общечеловеческих ценностях, в свою очередь, отказываются учитывать *положительный потенциал*, заложенный в религиозных моральных ценностях, считая, что мораль должна обязательно быть *гражданской (светской)*. Творческая интеллигенция в республиках Северного Кавказа практически не поддерживает ни одну из религий, стараясь опираться исключительно на культуру, и в первую очередь, национальную культуру, противопоставляя ее религиозной морали, культуре и идеологии.

5. Процессы религиозного возрождения сопровождаются рядом обстоятельств, которые постоянно требуют *формирования определенных основ взаимоотношений государства и гражданского общества в области развития религиозных движений в РФ*, поскольку распространение многочисленных религиозных направлений вызвало к жизни и разного рода внутри- и меж-религиозные конфликты как между служителями культа, так и между рядовыми членами общин.

Примечания:

² Мартынова М.Ю., Лебедева Н.М. Молодые москвичи. Кросскультурное исследование. М., 2009; Малькова В.К. Москва-многокультурный мегаполис. М., 2004; Молодые москвичи: отношение к истории и традициям (социологическое исследование). М., 2002; Малькова В.К. Полиэтническая Москва в начале нового тысячелетия. М., 2007; Остапенко П.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы иммигранты: вместе или рядом? М., 2007; Мартынова М.Ю. (отв.ред.) Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009; Мартынова И.Ю., Лебедева Н.М. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М., 2007.

³ Бабич И.Л. Соотношение религиозной (исламской) и этнической идентичности на современном Северном Кавказе // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань, 2012; Бабич И.Л. Современное исламское движение

в Кабардино-Балкарии // Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии. М., 2003.

⁴ Бабич И.Л. Взаимоотношения между православными и мусульманами на современном Северном Кавказе // Религия и гражданское общество в России. М., 2012; Бабич И.Л. Соотношение религиозной (исламской) и этнической идентичности на современном Северном Кавказе // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Казань, 2012

⁵ Бабич И.Л. Взаимоотношения между православными и мусульманами на современном Северном Кавказе // Религия и гражданское общество в России. М., 2012.

⁶ Бабич И.Л. Межрелигиозный диалог на современном Северном Кавказе: миф или реальность // 1150-летие российской государственности. Великий Новгород, 2012

Л.Л. Хопёрская*

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Территория государств современной Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) к началу XX века вошла в состав Российской империи, носила название Туркестанский край, где действовала система военно-народного управления. Сущность этой системы один из представителей царской администрации на Кавказе охарактеризовал следующим образом: «1) туземное население управляется не по законам империи, а по «народным обычаям и особым постановлениям»; 2) суд над туземцами принадлежит местным «народным судам» и отправляется под надзором местной военной власти не по законам империи, а по адату, в некоторых случаях – по шариату и по особым постановлениям»; 3) каждый административный начальник является в то же время и начальником всех войск, расположенных в его округе, отделе или области, и имеет право «высылать вредных жителей в... распоряжение начальника области и употреблять против жителей оружие в случаях, не терпящих отлагательств»¹.

Эти же принципы были свойственны и управлению Туркестаном, что объясняет отсутствие традиций самоуправления на уровнях выше сельских поселений. В Словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что «все гражданское управление, губернское и уездное, сосредоточено в руках военных чинов; сельское туземное население заведется волостными управителями и аульными старшинами, которые назначаются из влиятельных туземцев; некоторые низшие должности уездного управления также замещаются иногда туземцами»².

В советский период неоднократные административно-территориальные реформы, производимые Союзным Центром (создание и упразднение республик, округов, областей, переподчинение районов и изменение административных границ) не позволяли сформироваться сколь бы то ни было устойчивой системе местной власти. «Все советские республики имели единую систему управления на местах: вышестоящие Советы управляли нижестоящими, местные же Советы существовали в жесткой зависимости от партийных органов»³.

В результате распада Советского Союза создавалась ситуация, при которой все новые независимые государства встали перед необходимостью формирования системы местной власти. В Конституциях этих государств устанавливается наличие уровня местного управления, соответствующие разделы конституций называются: в Казахстане – «Местное государственное управление и самоуправление», в Киргизской Республике – «Местное самоуправление»; в Таджикистане – «Местная власть»; в Туркменистане – «Местные органы власти»; в Узбекистане – «Основы государственной власти на местах». В соответствующих законах определяется структура, порядок и принципы формирования местной власти (назначаемость или выборность, объем полномочий и источники финансовых ресурсов).

В **Казахстане** местное государственное управление определено как деятельность, осуществляемая местными представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на соответствующей территории, а также являющимися ответственными за состояние дел на соответствующей территории. Местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами⁴.

Местные представительные органы - маслихаты выражают волю населения соответствующих административно-территориальных единиц и с учетом общегосударственных интересов определяют меры, необходимые для ее реализации, контролируют их осуществление. Маслихаты избираются населением на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. К ведению маслихатов относятся:

- утверждение планов, экономических и социальных программ развития территории, местного бюджета и отчетов об их исполнении;
- решение отнесенных к их ведению вопросов местного административно-территориального устройства;
- рассмотрение отчетов руководителей местных исполнительных органов по вопросам, отнесенным законом к компетенции маслихата;

* Хопёрская Лариса Львовна, д.полит.н., профессор, Институт философии, политологии и права АН Республики Таджикистан.

- образование постоянных комиссий и иных рабочих органов маслихата, заслушивание отчетов об их деятельности, решение иных вопросов, связанных с организацией работы маслихата;

- осуществление в соответствии с законодательством Республики иных полномочий по обеспечению прав и законных интересов граждан.

Полномочия маслихата прекращаются досрочно Президентом Республики, а также в случае принятия маслихатом решения о самороспуске. Компетенция маслихатов, порядок их организации и деятельности, правовое положение их депутатов устанавливаются законом «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»⁵.

Местные исполнительные органы входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан, обеспечивают проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории. К ведению местных исполнительных органов относится:

- разработка планов, экономических и социальных программ развития территории, местного бюджета и обеспечение их исполнения;

- управление коммунальной собственностью;

- назначение на должность и освобождение от должности руководителей местных исполнительных органов, решение иных вопросов, связанных с организацией работы местных исполнительных органов;

- осуществление в интересах местного государственного управления иных полномочий, возлагаемых на местные исполнительные органы законодательством Республики.

Местный исполнительный орган возглавляет аким соответствующей административно-территориальной единицы, являющийся представителем Президента и Правительства Республики.

Акимы областей, городов республиканского значения и столицы назначаются на должность Президентом Республики с согласия маслихатов соответственно областей, городов республиканского значения и столицы. Акимы иных административно-территориальных единиц назначаются или избираются на должность в порядке, определяемом Президентом Республики Казахстан. Президент Республики вправе по своему усмотрению освобождать акимов от должностей.

По инициативе не менее одной пятой от общего числа депутатов маслихата может быть поставлен вопрос о выражении вотума недоверия акиму. В этом случае маслихат большинством голосов от общего числа его депутатов вправе выразить недоверие акиму и поставить вопрос о его освобождении от должности соответственно перед Президентом Республи-

ки либо вышестоящим акимом. Полномочия акимов областей, городов республиканского значения и столицы прекращаются при вступлении в должность вновь избранного Президента Республики.

Маслихаты принимают по вопросам своей компетенции решения, а акимы – решения и распоряжения, обязательные для исполнения на территории соответствующей административно-территориальной единицы. Маслихаты и акиматы в своей деятельности обязаны:

- не допускать принятия решений, не соответствующих основным направлениям внутренней и внешней политики;

- соблюдать интересы Республики Казахстан в обеспечении национальной безопасности;

- придерживаться общегосударственных стандартов, устанавливаемых в общественно значимых сферах деятельности;

- обеспечивать соблюдение прав и законных интересов граждан.

Маслихатам и акиматам запрещается принимать решения, препятствующие формированию единого рынка труда, капитала, финансов, свободному обмену товарами и услугами в пределах Республики Казахстан. Планы развития территорий, принимаемые маслихатами и акиматами, должны соответствовать стратегическим планам развития Республики Казахстан.

Решения маслихатов, не соответствующие Конституции и законодательству Республики Казахстан, могут быть отменены в судебном порядке. Решения и распоряжения акимов могут быть отменены, соответственно, Президентом, Правительством Республики Казахстан либо вышестоящим акимом, а также в судебном порядке.

В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения под свою ответственность. Основанием для признания гражданина Республики Казахстан членом местного сообщества является факт его регистрации по месту жительства на территории административно-территориальной единицы, в границах которой осуществляется местное самоуправление. Иностранцы и лица без гражданства, имеющие постоянное место жительства на территории местного сообщества, имеют право на участие в осуществлении местного самоуправления в пределах, установленных Законом или международным договором.

Местное самоуправление осуществляется отдельно в пределах области, района, города, района в городе, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного са-

моуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Аким области, района, города, района в городе, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа, наряду с функциями государственного управления осуществляет функции органов местного самоуправления. Формой деятельности местного сообщества являются сход местного сообщества и собрание местного сообщества.

Органы местного самоуправления – это органы, на которые возложены функции по решению вопросов местного значения, т.е. вопросов деятельности области, района, города, района в городе, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа, регулирование которых связано с обеспечением прав и законных интересов большинства жителей соответствующей административно-территориальной единицы. Органам местного самоуправления в соответствии с законом гарантируется самостоятельность в пределах их полномочий, также им может делегироваться осуществление государственных функций. Органы местного самоуправления при осуществлении своей деятельности обязаны:

- 1) соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан;
- 2) не допускать принятия решений, не соответствующих общегосударственной внутренней и внешней политике, в том числе финансовой и инвестиционной;
- 3) не допускать принятия решений, препятствующих формированию единого рынка труда, капитала, свободному обмену товарами и услугами, формированию и развитию единого культурного и информационного пространства Республики Казахстан;
- 4) соблюдать интересы Республики Казахстан в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан;
- 5) соблюдать общегосударственные стандарты, устанавливаемые в общественно значимых сферах деятельности;
- 6) обеспечивать соблюдение прав и законных интересов членов местного сообщества;
- 7) придерживаться принципов гласности и открытости, учета общественного мнения при осуществлении своей деятельности, обеспечивать возможность свободного доступа членов местного сообщества на заседания органов местного самоуправления;
- 8) обеспечивать участие членов местного сообщества в решении вопросов местного значения.

В Конституции **Киргизской Республики** признается принцип разграничения функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления. Граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления как непосредственно, так и через своих представителей независи-

мо от пола, расы, этнической принадлежности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, обращаться в органы местного самоуправления и к их должностным лицам, а также получать информацию о деятельности органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Киргизской Республики. Иностранцы граждане и лица без гражданства обладают такими же правами и обязанностями, что и граждане Киргизской Республики, за исключением права избирать и быть избранными в органы местного самоуправления.

О значимости местного самоуправления свидетельствует тот факт, что ему посвящена статья 2 Конституции КР, где сказано: «Выборы депутатов представительных органов местного самоуправления проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Государство создает условия для представительства различных социальных групп, определенных законом, в государственных органах и органах местного самоуправления, в том числе на уровне принятия решений»⁶.

Киргизстан является также единственным из центральноазиатских государств, использующих понятие «муниципальная служба», определяемое как деятельность граждан в представительных и исполнительных органах местного самоуправления, осуществляемая на профессиональной и оплачиваемой основе, и понятие «муниципальная собственность», т.е. собственность местных сообществ, находящаяся во владении, пользовании, распоряжении органов местного самоуправления, служащая источником получения доходов местного самоуправления и необходимая для осуществления функций местного самоуправления.

В Киргизстане запрещается слияние государственных, муниципальных и партийных институтов, образование и деятельность партийных организаций в государственных и муниципальных учреждениях и организациях; осуществление государственными и муниципальными служащими партийной работы, за исключением случаев, когда такая работа осуществляется вне служебной деятельности.

Местное самоуправление определяется как гарантированное Конституцией право и реальная возможность местных сообществ самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Оно осуществляется местными сообществами на территории соответствующих административно-территориальных единиц непосредственно либо через органы местного самоуправления.

Финансирование местного самоуправления обеспечивается из соответствующего местного, а также республиканского бюджета. Формирование и исполнение местного бюджета осуществляются с соблюдением принципов прозрачности, участия общественности, подотчетности органов местного самоуправления перед местным сообществом.

Систему органов местного самоуправления образуют представительные органы местного самоуправления (местные кенешы) и исполнительные органы местного самоуправления – айыл окмоту и мэрии городов. Исполнительные органы местного самоуправления и их должностные лица в своей деятельности подотчетны местным кенешам.

Депутаты местных кенешей и главы исполнительных органов местного самоуправления избираются гражданами, проживающими на территории соответствующей административно-территориальной единицы с соблюдением равных возможностей в порядке, установленном законом.

Местные кенешы имеют следующие полномочия:

- утверждают местные бюджеты, контролируют их исполнение;
- утверждают программы социально-экономического развития местного сообщества и социальной защиты населения;
- вводят местные налоги и сборы, а также устанавливают льготы по ним;
- решают иные вопросы местного значения.

На территории административно-территориальной единицы действует и местная государственная администрация - государственный орган исполнительной власти, главой которого является аким района. Органы государственной власти осуществляют контроль над законностью в деятельности органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления функционируют в тесном взаимодействии с органами государственной власти по созданию условий для реализации конституционных прав граждан Кыргызской Республики на участие в решении вопросов государственного и местного значения. При подготовке и принятии решений по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы местных сообществ, органы государственной власти проводят консультации и обсуждение с органами местного самоуправления и их ассоциациями и союзами местных сообществ

Взаимоотношения местных кенешей с местной государственной администрацией строятся на основе принципа разграничения функций. Государственные органы не вправе вмешиваться в предусмотренные законом полномочия местного самоуправления, а местные кенешы не вправе вмешиваться в решение вопросов, входящих в компетенцию местных государственных администраций. В то же время органам

местного самоуправления могут быть делегированы государственные полномочия с передачей материальных, финансовых и иных средств, необходимых для их осуществления. Государственные полномочия могут быть переданы органам местного самоуправления на основании закона или договора. По делегированным полномочиям органы местного самоуправления подотчетны государственным органам.

Органы местного самоуправления не вправе издавать акты, не соответствующие Конституции, законам и другим нормативным правовым актам Кыргызской Республики, совершать действия, создающие прямую угрозу конституционному строю и национальной безопасности, а также действия, направленные на нарушение территориальной целостности государства, пропаганду и разжигание международной и религиозной розни. В случае совершения этих нарушений Президент и Правительство КР вправе принять меры, в том числе приостановить деятельность органов местного самоуправления, виновных в этом, и ввести на данной территории прямое государственное управление до вынесения судебного решения. Местный кенеш также может быть распущен Президентом.

Таким образом, органы местного самоуправления несут ответственность перед государством и его органами за исполнение законов, перед местным сообществом – за результаты своей деятельности. Органы местного самоуправления вправе обращаться за судебной защитой в связи с нарушением их прав.

В соответствии с Конституцией **Таджикистана**⁷ местная власть состоит из представительных и исполнительных органов, которые действуют в пределах своих полномочий. Они обеспечивают исполнение Конституции, законов, актов Маджлиси Оли (Парламента) и Президента. Органом самоуправления в поселке и селе является джамоат.

Органом местной представительной власти в областях, городах и районах является Маджлис народных депутатов, которым руководит Председатель. Депутаты местного Маджлиса избираются сроком на 5 лет. Маджлис народных депутатов утверждает местный бюджет и отчет по его исполнению, определяет пути социально-экономического развития местности, местные налоги и платежи в соответствии с законом, определяет способы управления и владения коммунальной собственностью. Местные представительные органы государственной власти состоят из Маджлиса народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района.

Исполнительную власть на местах осуществляет представитель Президента – Председатель области, города и района. Местные исполнительные органы государственной власти состоят из председате-

лей Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, структур местных исполнительных органов государственной власти, подчиненных председателю Горно-Бадахшанской автономной области, области, города Душанбе, города и района, а также местных структур центральных органов исполнительной власти.

Представительную и исполнительную власть соответствующих административно-территориальных единиц возглавляет Председатель, которого назначает на должность и освобождает от должности Президент Республики Таджикистан и представляет свое решение на утверждение соответствующего Маджлиса народных депутатов.

Председатель ответственен перед вышестоящим исполнительным органом и соответствующим Маджлисом народных депутатов. Представительные органы и Председатель в пределах своих полномочий принимают правовые акты, обязательные для исполнения на соответствующих территориях. В случае несоответствия Конституции и законам актов представительных органов и Председателя они отменяются вышестоящими органами и судом.

Деятельность местных органов государственной власти регулируется конституционным Законом Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», а деятельность органов самоуправления, поселков и джамоатов - Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселка». Местные органы государственной власти содействуют органам самоуправления поселка и села в выполнении своих функций и в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан оказывают им финансовую и экономическую помощь. Местные органы государственной власти могут возложить некоторые свои полномочия на органы самоуправления поселка и села. В случае систематического невыполнения Маджлисом народных депутатов административно-территориальной единицы Конституции и законов РТ Парламент республики вправе распустить его.

Источники экономической деятельности местных органов государственной власти составляют земля, полезные ископаемые, вода, лес, флора и фауна и другие природные богатства, которые находятся в пределах соответствующей административно-территориальной единицы, также как и коммунальная собственность и другие формы собственности, являющиеся источником получения доходов местной власти и которые удовлетворяют социальные и экономические нужды населения соответствующей административно – территориальной единицы.

Местные органы государственной власти имеют право осуществления внешнеэкономической деятельности. Так же они осуществляют на местах государ-

ственную политику в сфере образования, разрабатывают и внедряют региональные программы развития в сфере образования с учетом национальных, социальных, культурных, демографических и других особенностей.

Маджлисы народных депутатов и председатели административно-территориальных единиц осуществляют контроль за целесообразным размещением объектов, эффективным использованием природных и трудовых ресурсов, охраной окружающей среды и другими сферами, являющимися республиканской собственностью. Они же управляют объектами коммунальной собственности административно-территориальных единиц. Доходная часть бюджета формируется за счет источников и выделения средств, налоговых и неналоговых доходов, а также поступления средств за счет регулируемых налогов и сборов.

Поскольку в состав Таджикистана входит Горно-Бадахшанская автономная область, отдельная глава Конституции РТ посвящена ей. В частности, запрещается изменять границы территории Горно-Бадахшанской автономной области без согласия Маджлиса народных депутатов области. Этот же орган обладает правом законодательной инициативы. Полномочия Горно-Бадахшанской автономной области в социальной, экономической, культурной сферах жизни и другие полномочия области определяются конституционным законом⁸. Закон предусматривает представительство Горно-Бадахшанской автономной области в государственных структурах Республики Таджикистан, в частности, - в парламенте Республики Таджикистан, независимо от численности населения, Горно-Бадахшанская автономная область имеет равное с областями, городом Душанбе, городами и районами республиканского подчинения количество представителей; - одним из заместителей Председателя парламента и одним из судей Конституционного суда Республики Таджикистан являются представители Горно-Бадахшанской автономной области.

По Конституции **Туркменистана** местная власть состоит из представительных и исполнительных органов, которые действуют в пределах их компетенции⁹. В велятах (областях), городах с правами велятов, этрапах (районах) и городах с правами этрапа образуются представительные органы – халк маслахаты, которые в пределах своих полномочий, установленных Законом Туркменистана «О представительных органах местной власти»¹⁰ участвуют в решении вопросов экономического, социального и культурного развития территорий. Деятельность халк маслахаты осуществляется в форме заседаний. На заседание халк маслахаты могут быть приглашены в установленном им порядке представители государственных органов и органов местного самоуправления, политических партий, общественных объедине-

ний, средств массовой информации, а также граждане.

К компетенции халк маслахаты относятся:

- обеспечение выполнения Конституции и законов Туркменистана, актов Президента Туркменистана, Меджлиса Туркменистана, Кабинета Министров Туркменистана, велятского и соответствующего халк маслахаты;

- обеспечение выполнения программ экономического, социального и культурного развития на соответствующей территории;

- утверждение местного бюджета и отчёта о его исполнении;

- заслушивание ежегодной информации хякима о деятельности, осуществляемой в области экономического, социального и культурного развития территории;

- обеспечение соблюдения общественного порядка, защиты прав граждан, улучшения социального положения населения на соответствующей территории, изучение предложений граждан и представление их в соответствующие органы;

- признание полномочий членов халк маслахаты, а в случаях, предусмотренных настоящим Законом, - лишение их полномочий;

- внесение хякиму предложений о названиях и переименовании кварталов, проспектов, улиц, площадей, парков и других составных частей городов с правами велятов или этрапов;

- содействие деятельности исполнительных органов местной власти и органов местного самоуправления на своей территории;

- решение других вопросов, отнесённых к компетенции халк маслахаты законодательными актами Туркменистана.

Не допускается вмешательство халк маслахаты в деятельность исполнительных органов местной власти и органов местного самоуправления.

Исполнительную власть на местах осуществляют: в велятах - хякимы велятов, в городах - хякимы городов, в этрапах - хякимы этрапов. Хякимы являются представителями Президента Туркменистана на местах, которые назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом республики и подотчетны ему. Хякимы осуществляют руководство деятельностью органов управления на местах, обеспечивают исполнение Конституции, законов Туркменистана, актов Президента Туркменистана, Кабинета Министров Туркменистана, постановлений Меджлиса Туркменистана. Хякимы в пределах их компетенции принимают постановления, обязательные для исполнения на подведомственной территории.

В соответствии с Законом Туркменистана «О местной исполнительной власти»¹¹ хяким велята, этрапа, города:

1) обеспечивает реализацию задач, вытекающих из национальных программ социально-экономического и культурного развития, на соответствующей территории;

2) осуществляет координацию деятельности хозяйствующих субъектов, независимо от форм собственности и отраслевой принадлежности, по вопросам, связанным с удовлетворением потребностей населения в товарах и услугах, комплексным экономическим и социальным развитием подведомственной территории, рациональным использованием местных трудовых ресурсов и обеспечением занятости населения и охраной труда;

3) содействует заключению хозяйственных договоров между предприятиями и другими хозяйствующими субъектами всех форм собственности для привлечения их товаров (продукции) и услуг (работ) на местный рынок, осуществляет контроль за качеством производимых на соответствующей территории товаров и оказываемых услуг (работ);

4) совместно с министерствами, другими центральными органами государственного управления принимает участие в рассмотрении вопросов, связанных с размещением, строительством, реконструкцией и специализацией промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов производственной и социальной инфраструктуры на соответствующей территории;

5) принимает меры по рациональному использованию и охране земель, недр, вод, лесов, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, других природных ресурсов на соответствующей территории и осуществляет контроль в данной сфере в порядке, установленном законодательством Туркменистана;

6) управляет объектами, расположенными на подведомственной территории, находящимися в ведении соответственно велята, этрапа, города;

7) организует в пределах своей компетенции выполнение программ приватизации объектов государственной собственности, реорганизации сельскохозяйственных предприятий, оказывает содействие развитию среднего и малого предпринимательства;

8) осуществляет преобразование и отчуждение объектов государственной собственности на территории велята, этрапа, города;

9) обеспечивает реализацию мер по социальной защите населения на соответствующей территории;

10) совместно с министерствами и другими центральными органами государственного управления осуществляет управление учреждениями образования, здравоохранения, культуры и спорта, социального обеспечения и принимает меры по улучшению их материально-технической базы; обеспечивает охрану и рациональное использование памятников истории, культуры и природы;

11) в случаях стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий и аварий принимает необходимые меры по ликвидации их последствий и обеспечению безопасности населения; приостанавливает деятельность предприятий, учреждений, организаций, представляющую угрозу для окружающей среды и приводящую к нарушению законодательства Туркменистана о природопользовании;

12) обеспечивает соблюдение установленного законодательством Туркменистана порядка эксплуатации жилищного фонда, устойчивое функционирование объектов коммунального и дорожного хозяйства, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, электрических, газовых, водных и других сетей и сооружений, средств связи и транспорта, принимает меры по обеспечению населения природным газом, водой и электроэнергией;

13) организует и контролирует в пределах своей компетенции исполнение законодательства в военной сфере, руководит гражданской обороной на соответствующей территории;

14) принимает меры по обеспечению взаимодействия и согласованной работы государственных органов, предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности в деле охраны прав и законных интересов граждан, укрепления общественного порядка и законности на соответствующей территории.

Если соответствующий хяким не исполняет надлежащим образом свои обязанности, халк маслахаты имеет право внести предложение в вышестоящий орган об освобождении его от должности.

Систему местного самоуправления образуют генгешы и органы территориального общественного самоуправления. Генгешы являются представительными органами народной власти на территории города районного подчинения, поселка, генгешлика. Члены генгеша избираются гражданами непосредственно сроком на три года. Генгешы в своей деятельности самостоятельны и принимают решения, обязательные для исполнения на подведомственной территории. Генгеш избирает из своего состава арчина, который руководит работой генгеша и подотчетен ему. Арчины обеспечивают выполнение решений генгешей, актов органов государственной власти и управления, а также решают иные вопросы местного значения.

В функции генгешей входят:

- определение основных направлений экономического, социального и культурного развития своих территорий;

- формирование и утверждение бюджета, а также составление отчета о его исполнении;

- установление местных сборов и порядка их взимания;

- определение мер по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

Конституция **Республики Узбекистан** устанавливает, что «граждане Республики Узбекистан имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством самоуправления, проведения референдумов и демократического формирования государственных органов, а также развития и совершенствования общественного контроля над деятельностью государственных органов»¹².

Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан, на территории которых осуществляется представительная и исполнительная власть государственная власть на местах. Представительными органами власти в областях, районах и городах (кроме городов районного подчинения, а также районов, входящих в состав города) являются Кенгаши народных депутатов, возглавляемые хокимами, которые, исходя из интересов государства и граждан, решают вопросы, отнесенные к их компетенции.

Хоким области, района, города является высшим должностным лицом области, района, города и одновременно возглавляет представительную и исполнительную власть на соответствующей территории. Хоким области, г. Ташкента подотчетен Президенту Республики Узбекистан и соответствующему Кенгашу народных депутатов. Хоким района, города подотчетен вышестоящему хокиму и соответствующему Кенгашу народных депутатов. Кенгаш народных депутатов и хоким обеспечивают осуществление общих для области, района и города задач социально-экономического развития, исполнение на местах законов, решений палат Олий Мажлиса, актов, принятых Президентом и Кабинетом Министров, решений вышестоящих Кенгашей народных депутатов и хокимов, связь между органами государственной власти и управления Республики Узбекистан и органами самоуправления граждан, привлечение населения к управлению областью, районом, городом.

В Законе Республики Узбекистан «О государственной власти на местах»¹³ определено, что Хоким области и города Ташкента назначается и освобождается от должности Президентом Республики Узбекистан. Хоким района, города назначается и освобождается от должности хокимом области и утверждается соответствующим Кенгашем народных депутатов. Хоким области, района, города назначается и утверждается из числа депутатов соответствующего Кенгаша народных депутатов. Хоким района в городе, города районного подчинения назначается и

освобождается от должности соответственно хокимом города, района и утверждается городским, районным Кенгашем народных депутатов.

Хоким области по согласованию с Кабинетом Министров Республики Узбекистан правомочен подчинить хокима города хокиму района (за исключением районов, входящих в состав города) и образовывать единые органы управления с последующим утверждением принятого решения областным Кенгашем народных депутатов.

Срок полномочий Кенгаша народных депутатов и хокимов — пять лет.

Экономическую основу деятельности областного, районного, городского Кенгаша народных депутатов и хокима составляет государственная собственность административно-территориальных образований (коммунальная собственность) и иная собственность, имеющаяся в области, районе, городе и служащая экономическому и социальному развитию. По отношению к объектам государственной собственности, находящейся в исключительной собственности Республики Узбекистан, областной, районный, городской Кенгаш народных депутатов и хоким осуществляют контроль в части эффективного размещения производственных и социальных объектов, рационального использования природных и трудовых ресурсов, охраны окружающей среды, социальной защиты населения.

Кенгаш народных депутатов и хоким области, района, города содействуют развитию самоуправления на соответствующей территории, направляют деятельность органов самоуправления.

В Законе Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» говорится, что: «Самоуправление граждан – гарантируемая Конституцией и законами Республики Узбекистан самостоятельная деятельность граждан по решению вопросов местного значения исходя из своих интересов, исторических особенностей развития, а также национальных и духовных ценностей, местных обычаев и традиций»¹⁴.

Граждане реализуют свое конституционное право на самоуправление в поселках, кишлаках, аулах и махаллях в соответствии с гарантиями избирательных прав граждан через сходы (собрания представителей) граждан.

Граждане независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения имеют равные права на осуществление самоуправления как непосредственно, так и через своих выборных представителей. Ограничение прав граждан на самоуправление запрещается.

Органами самоуправления граждан являются сходы граждан поселков, кишлаков и аулов, а также

махаллей городов, поселков, кишлаков и аулов. Органы самоуправления граждан не входят в систему органов государственной власти и осуществляют предоставленные им законом полномочия на соответствующей территории. Органы самоуправления граждан пользуются правами юридического лица, имеют печать установленного образца и подлежат учету в органах государственной власти на местах.

В сходе граждан участвуют лица, достигшие совершеннолетия и постоянно проживающие на территории поселка, кишлака и аула, а также махалли города, поселка, кишлака и аула. Сход граждан обладает правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на соответствующей территории. Решения органов самоуправления граждан и их должностных лиц, принятые в пределах их полномочий, обязательны для исполнения гражданами, проживающими на соответствующей территории, а также юридическими лицами (их должностными лицами), расположенными на территории поселка, кишлака, аула и махалли. Неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов самоуправления граждан и их должностных лиц влечет ответственность в соответствии с законом.

Для выполнения решений схода граждан и осуществления текущей деятельности органов самоуправления граждан в период между сходами граждан образуется кенгаш схода граждан в составе председателя (аксакала) схода граждан, его советников, председателей комиссий по основным направлениям деятельности схода граждан и ответственного секретаря.

Кенгаш схода граждан:

- содействует органам государственной власти на местах в проведении массово-политических, духовно-просветительских, культурных, спортивных и других мероприятий;
- принимает меры, направленные на защиту интересов женщин, повышение их роли в общественной жизни, формировании духовно-нравственной атмосферы в семье, воспитании молодого поколения;
- принимает меры по пресечению деятельности незарегистрированных религиозных организаций, обеспечению соблюдения права граждан на свободу вероисповедания, недопущению принудительного насаждения религиозных взглядов, рассматривает иные вопросы, связанные с соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях;
- взаимодействует с образовательными учреждениями по вопросам воспитания;
- содействует занятости граждан, проживающих на данной территории, включая организацию домашнего труда;

- оказывает содействие развитию дехканских и фермерских хозяйств;

- осуществляет общественный контроль за использованием и охраной земель на соответствующей территории;

- назначает консультанта схода граждан по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания.

Проведенный анализ правовой базы местного управления в государствах Центральной Азии – Казахстане, Киргизстане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане – показывает, что в настоящее время

вопросы местного значения решает местная государственная администрация, органы государственной власти на местах, а местное самоуправление, за исключением Киргизии, существует на низшем уровне, в малых населенных пунктах. Исследователь из Таджикистана Б.Раззоков объясняет это традиционными патерналистскими тенденциями, свойственными восточным цивилизациям, которые обуславливают определенную жесткость государственного управления, что «выступает залогом спокойствия и солидарности в обществе, стабильного развития страны, обеспечения прав человека и справедливости»¹⁵.

Примечания:

¹ Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. XII / Под ред. генерал-майора В.А. Потто. Тифлис, 1901. С. 437

² Военно-народное управление // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург, 1890–1907. – Т. VIa – С. 851

³ Балыхин А.Г. Основные подходы к реализации местной власти в странах СНГ с позиций эффективной деятельности // Проблемы современной экономики, № 1 (37), 2011 // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3548>

⁴ Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 года (в ред. 2 февраля 2011 года) // URL: <http://www.constitution.kz/>

⁵ О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021546

⁶ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом 27 июня 2010 г. // URL: http://www.gov.kg/?page_id=263

⁷ Конституция Республики Таджикистан. Принята Всенародным референдумом 6 ноября 1994 г. // URL: <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112>

⁸ О Горно-Бадахшанской автономной области. Конституционный Закон Республики Таджикистан

от 30 июля 2007 года №303 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18413

⁹ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года №691-ХІІ (по состоянию на 26 сентября 2008 года) // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376

¹⁰ О представительных органах местной власти. Закон Туркменистана от 1 октября 2011 года №231-IV // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=47201

¹¹ О местной исполнительной власти. Закон Туркменистана от 10 мая 2010 года №109-IV (В редакции Законов Туркменистана от 10.01.2012 г., 03.05.2014 г.) // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31173

¹² Конституция Республики Узбекистан. Принята Верховным Советом Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г. (в ред. 16 апреля 2014 г.) // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818

¹³ О государственной власти на местах. Закон Республики Узбекистан от 2.09.93 года (в ред. 2014 г.) // http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=112168

¹⁴ Об органах самоуправления граждан (новая редакция). Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-350 от 22 апреля 2013 г. // URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=2156897

¹⁵ Раззоков Б.Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2014. - С.14-15

С.К. Олимова*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВХОЖДЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕАЭС: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И БАРЬЕРЫ

Введение

Вот уже год в Таджикистане обсуждается идея интеграции в ЕАЭС. В ходе многочисленных общественных и экспертных дискуссий высказываются различные взгляды на цели и задачи нового объединения, и соответственно на возможности, которые предоставит Таджикистану членство в ЕАЭС. Одни рассматривают ЕАЭС как реальный проект интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве, выгодный для всех участников, другие – как интеграцию вокруг России в условиях обострения геополитической игры и борьбы за рынки, третьи считают, что новое объединение постигнет судьба ЕвразЭС, что все выльется в декларативные заявления без серьезных усилий стран по экономической интеграции. Высказываются также опасения в том, что ухудшение экономической ситуации в странах ЕАЭС может ослабить интеграционное взаимодействие.

Наряду с поддержкой идеи вхождения в ЕАЭС высказываются мнения, что реализация этого проекта будет тормозить развитие связей с другими интеграционными объединениями и партнерами. Эти страхи понятны в свете специфических черт экономического развития РТ в период независимости.

К настоящему времени в Республике Таджикистан (РТ) сформировалась малая открытая экономика. Относительная отдаленность, коммуникационная изолированность от мировой транспортной инфраструктуры, высокогорный рельеф, отсутствие выхода к морю определяют невыгодное экономико-географическое положение страны. Для того, чтобы преодолеть неблагоприятные обстоятельства, Таджикистан осуществляет политику открытых дверей и поддерживает самые различные интеграционные проекты – от ВТО, ШОС, до китайского проекта экономического пояса Шелкового пути. Соответственно, Таджикистан поддерживает идею вступления в ЕАЭС, хотя и не торопится с ее практической реализацией, продолжая взвешивать и изучать позитивные и негативные аспекты вхождения. Так, после прекращения деятельности ЕвразЭС в октябре 2014 г. и образования Евразийского экономического союза президент РТ Эмомали Рахмон заявил о необходи-

мости изучения экономической базы и правовых документов нового союза с целью возможного вхождения в него. С целью всестороннего изучения различных аспектов вхождения в ЕЭС, а также цены вхождения Правительство РТ образовало шесть рабочих групп из представителей правительства, науки и бизнеса. Группы работают при Министерстве экономики и развития РТ. Изучение идет и в академических институтах и исследовательских центрах.

Характеристика экономики РТ: почему вхождение в ЕАЭС чревато сложностями для РТ?

Экономика Таджикистана – аграрно-индустриальная. Ее основу составляют сельское хозяйство (хлопководство, растениеводство, животноводство) и промышленность (машиностроение, производство алюминия, минеральных удобрений, текстильная и легкая промышленность, энергетика).

Для экономики РТ свойственны высокий уровень внутренних и внешних рисков, слабое развитие инфраструктуры, низкая ресурсообеспеченность, нелиберальное экономическое законодательство, непрозрачная правоприменительная практика. Все эти обстоятельства объясняют очень низкий уровень инвестиций, и особенно прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Несмотря на это, с 1998 года в Республике Таджикистан наблюдается экономический рост, который в течение 10 лет составлял от 8 до 10% ВВП, в 2014 - 6,7%. ВВП на душу населения в 2013 году составил 1,05 тыс. долл. США. Уровень бедности за последние 10 лет сократился в 2 раза. Поэтому в 2014 г. Таджикистан перешел из группы беднейших стран в группу стран со средними доходами.

Основой экономического роста Таджикистана является экспорт товаров (прежде всего алюминия и хлопка), и растущий внутренний спрос, как правило, в виде частного потребления. Частное потребление предопределяется денежными переводами трудовых мигрантов из-за рубежа, прежде всего из России. Значительная доля частного потребления приходится на импортные товары, в том числе продовольствие. Денежные переводы стимулируют потребительский рынок, строительство и производство услуг.

* Олимова Саодат Кузиевна, директор Исследовательского Центра «Шарк», Душанбе, Таджикистан

Экономика Таджикистана крайне зависима от внешних факторов:

- Денежные переводы из-за рубежа составляли почти 50% ВВП в 2013, снизившись в первом полугодии 2015 года до 36%.

- Свыше 10% доходов бюджета составляют кредиты и гранты международных организаций и правительства иностранных государств. Источники финансирования: МВФ, ЕБРР, ЕАБР, Мировой банк, АБР, ЕС, Фонд ОПЕК и пр.

- **77%** обязательства по двусторонним кредитам составляют обязательства перед Китаем.

Открытость экономики РТ, ее неустойчивость и зависимость от внешних факторов, объясняют осторожное отношение к перспективам интеграции в ЕАЭС. Тем не менее, РТ наращивает торгово-экономические связи с участниками ЕАЭС, о чем говорит тот факт, что основным торговым партнером Таджикистана является Россия - 29,8% во внешнеэкономическом обороте (2014), затем следуют Китай - 14,1%, Казахстан и Турция¹.

Выгоды от интеграции: что Таджикистан может получить от интеграции в ЕЭС?

1. Трудовая миграция в Россию – основа экономики Таджикистана и главный драйвер интеграции РТ в ЕАЭС

В Таджикистане считают, что основная выгода интеграции РТ в ЕАЭС – это единый рынок труда. После присоединения таджикские мигранты смогут работать в России без значительной части действующих ныне формальных ограничений и дополнительных платежей.

Основной движущей силой роста в РТ является экспорт труда. Население Республики Таджикистан быстро увеличивается. Ежегодно на рынок труда выходят 150 тысяч человек. В то же время количество рабочих мест растет недостаточными темпами. Трудовая миграция стала структурной особенностью, основой экономического роста Таджикистана. Для 46% молодых людей в РТ работа за рубежом является первым трудоустройством (Данные на апрель 2015 г.) Как результат, развитие национального государства, политический и экономический транзит происходил на фоне и под сильным влиянием растущей циркулярной трудовой миграции в Россию.

В то же время ведомства РТ считают, что зависимость от переводов для Таджикистана не является критичной. Так, в ходе нынешнего кризиса в России переводы снизились на 60%, часть трудовых мигрантов из РТ в РФ ушла «в тень», часть вернулась, так что численность мигрантов из РТ сократилась более чем на 20%.

Предполагается, что вхождение РТ в ЕАЭС резко улучшит положение таджикских трудовых мигрантов в России, что будет способствовать росту их доходов и соответственно - переводов на родину. Однако, для того, чтобы обоснованно прогнозировать такое развитие событий, необходимо рассмотреть, какое место занимают таджикские трудовые мигранты на рынке труда России в условиях кризиса, какие меры принимают работодатели по отношению к иностранной рабочей силе и какие стратегии трудовые мигранты разрабатывают для того, чтобы справиться с кризисом. Для этого следует обратиться к опыту предыдущего кризиса 2008-2009 годов, хотя существует вопрос о том, насколько текущая ситуация в России сходна с кризисом 2008-2010 года и каковы различия между ними.

Если в 2008 г. кризис был глобальным, его источником была экономика США, и в Россию он пришел почти внезапно, то в 2014 г. кризис стал обострением экономического снижения, начавшегося в России еще во второй половине 2011 г. Последствия ухудшения экономической ситуации в виде оттока людей и роста вывоза капитала были отмечены официальной статистикой РФ. Так, по данным Росстата, отток людей в Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан начался в 2012 году, усилился в 2013 и достиг пика в 2014 году.² Более чем на 100 тысяч уменьшилась и численность таджикских трудовых мигрантов в России.

Относительно медленное развитие нынешнего кризиса дало возможность предпринять меры по защите рынка труда в России и одновременно повысить эффективность экономики за счет удешевления рабочей силы. С этими целями было изменено миграционное законодательство РФ. Если в 2008 году во время глобального кризиса основными инструментами защиты внутреннего рынка труда было сокращение общероссийской квоты на использование иностранной рабочей силы и депортации, то с 2013 г. в связи со стагнацией экономики РФ и в предчувствии «тощих лет» происходило последовательное ужесточение миграционного законодательства РФ.

В целом следует признать, что изменения миграционного законодательства в РФ в 2013-2014 гг. направлены не только на борьбу с незаконной миграцией и пополнение бюджета РФ за счет сборов с мигрантов, но и на повышение эффективности экономики за счет удешевления рабочей силы в ситуации экономической стагнации и нарастающего кризиса. Пример предыдущего кризиса 2008-2010 годов показал, что снижение спроса на труд позволило работодателям сократить зарплаты и в то же время способствовало расширению теневого рынка труда³. Кроме того, сокращения и задержки зарплат, вынужденные отпуска, переход в теневой рынок труда дали возможность российским предприятиям адаптироваться к

снижению деловой активности, а российскому рынку труда - избежать масштабной безработицы и социальных конфликтов⁴.

Однако сейчас меры, предпринятые РФ, способствуют не только уходу трудовой миграции «в тень», но и сокращению численности трудовых мигрантов, а также росту иммиграции в РФ. Все это способствует уменьшению переводов в страны происхождения, которые сокращаются не только из-за падения доходов и сокращения числа мигрантов, но и из-за того, что растет чистая эмиграция из РТ.

Ответ таджикских мигрантов на кризис. Стратегии мигрантов

В ответ на перемены в жизни, вызванные кризисом, мигранты стараются адаптироваться к новой ситуации и используют несколько стратегий. В 2008-2009 годах только 3,8% мигрантов сразу же после потери работы решили вернуться домой. Остальные, оставшись в России, использовали несколько стратегий: нашли другую работу после увольнения -46,6%, взяли в долг, чтобы переждать тяжелые времена - 26,2%, продолжали работу на новых условиях (при сниженной зарплате и ухудшившихся условиях труда) - 16,9%, ждали выплаты зарплаты и в целом улучшения ситуации - 6,2%, отправились в поисках работы в другие регионы РФ -1,5%.⁵

Предыдущий кризис показал, что трудоустройство мигрантов затрудняет не столько отсутствие рабочих мест, сколько изменившееся отношение к иностранным работникам, протекционистские меры государства по защите рынка труда. Отсюда требования гражданства РФ при устройстве на работу и соответственно - желание мигрантов получить гражданство РФ, что и ведет к иммиграции.

Оценивая профессиональную мобильность мигрантов, мы нашли, что 41,2% были готовы коренным образом сменить род деятельности. Они согласны на любую работу, даже если она предполагает овладение новыми профессиональными навыками в новой сфере занятости. 41,2% сообщили, что будут работать согласно своей квалификации и не планируют менять профессию. 11,8% заявили, что согласны работать на том же месте за меньшую, чем раньше зарплату, и 5,9% согласны на ухудшение условий труда. В случае отсутствия подходящей работы 58,8% согласны работать за меньшую зарплату на любом рабочем месте, 29,4% собираются искать работу в другой сфере труда, 5,9% при неблагоприятном стечении обстоятельств собираются искать работу в другом регионе/стране.⁶ Опыт показал, что только после того, как испробованные стратегии оказались безуспешными, а сбережения и ресурсы, в том числе кредиты, помощь родственников и знакомых, исчерпаны, мигранты решают вернуться на родину.

Здесь кроется серьезное отличие настоящей ситуации от предыдущего кризиса. Если в 2009 г. таджикские мигранты пережидали кризис в России или на родине, расходуя накопленное и надеясь на возобновление работы, то сейчас под воздействием запретительных законодательных норм все меньше таджикских мигрантов верят в будущее восстановление России и свое участие в нем.

Таким образом, главной адаптационной стратегией мигрантских домохозяйств в Таджикистане стало расширение сельхозпроизводства в фермерских хозяйствах и на подворьях.

Воздействие прошлого кризиса на миграцию не было одномоментным явлением, это был процесс, включавший несколько этапов: сначала остановка или сокращение производств в России привели к потере или сокращению мигрантами заработка и соответственно – к сокращению переводов и волне возвратной миграции. Затем, когда в Таджикистане начали нарастать экономические трудности, связанные с уменьшением переводов и негативным воздействием кризиса, домохозяйства наряду с иными мерами по адаптации к кризису (расширение сельскохозяйственного производства) были вынуждены отправить на зарубежные заработки больше мигрантов, чем обычно. Вместе с отцами на работу в Россию ехало все больше молодежи. Кризис способствовал росту теневой занятости, повышению уязвимости таджикских мигрантов к различного рода злоупотреблениям. «Омоложение» таджикской трудовой миграции позволило ей сравнительно легко адаптироваться к новым условиям, восстановив как масштаб миграции, так и зависимость Таджикистана от переводов.

Сейчас мы находимся в начале пути. Как и во время предыдущего кризиса, положение мигрантов из Таджикистана заметно ухудшается и, видимо, будет ухудшаться и далее. Они вынуждены придерживаться трех основных стратегий: 1) любой ценой получать гражданство РФ, устраиваться на работу и в перспективе переселяться в Россию; 2) работать и жить в «тени»; 3) вернуться на родину из-за того, что работа в России потеряла экономический смысл.

В целом, несмотря на все трудности, растущее напряжение между Таджикистаном и Россией из-за миграционных проблем, именно мигранты являются основным драйвером интеграции РТ в ЕАЭС. Именно они всячески поддерживают идею вступления РТ в ЕАЭС, снова и снова обращаясь к руководству РТ, организуя в СМИ широкие общественные дискуссии о необходимости вступления в ЕАЭС.

2. Толчок к развитию экономики Таджикистана

Таджикские экономисты и бизнесмены надеются на приток инвестиций из стран ЕАЭС. Колоссальные запасы гидроресурсов и полезных ископаемых

позволяют при соответствующих инвестициях провести реиндустриализацию и развивать сельское хозяйство, основанное на орошаемом земледелии. С гидроэнергетикой связаны масштабные инвестиционные проекты крупных российских и зарубежных компаний.

Бизнесмены надеются на оживление внутреннего производства. ЕАЭС – это огромный рынок, на котором таджикские товары – фрукты, овощи, хлопок, текстиль, электроэнергия, цветные, редкие и драгоценные металлы будут пользоваться спросом.

Участие в ЕАЭС также может способствовать росту новых отраслей промышленности в Таджикистане: дешевый импорт из третьих стран будет ограничен, что обеспечит защиту внутреннего производителя. Это может способствовать росту новой промышленности, которая будет использовать быстро растущую дешевую рабочую силу Таджикистана. Это усилит эффект обучения на производстве, в результате рабочая сила станет более эффективной. Кроме того, свободный доступ к рынкам стран - участниц ЕАЭС позволит новым отраслям промышленности Таджикистана получить выгоду от эффекта экономии на масштабе. Эти два эффекта: эффект обучения и эффект масштаба - в свою очередь будут способствовать росту инвестиций, вкладываемых во внедрение новых технологий в производство, инвестиций в образование и усилению конкурентоспособности страны. Значительным преимуществом для Таджикистана станет также снижение цен на импортируемые углеводороды.

Сторонники вхождения в ЕАЭС считают, что синергетический эффект от присоединения в виде расширения рынков, роста объемов национального производства, расширения экспортных возможностей страны, оптимизация импорта (ее удешевление), рост занятости и т.п. перекроют все возможные издержки вхождения в региональную экономическую группировку.

Все эти надежды, к сожалению, тормозятся одним очень важным обстоятельством – отсутствием необходимой транспортной инфраструктуры, которая могла бы связать Таджикистан и страны ЕАЭС. Вот уже много лет Узбекистан блокирует железнодорожное и автосообщение Таджикистана на северном направлении. Транспортное сообщение через Кыргызстан пока не может удовлетворить нужды экономики Таджикистана.

Есть еще несколько важных обстоятельств, которые затрудняют получение преимуществ от вхождения в ЕАЭС - это слабая конкурентоспособность предприятий РТ, а также проблемы с о стандартами качества предприятий местной промышленности. Есть также специфические особенности продукции

сельскохозяйственного производства в Таджикистане, особенно фруктов и овощей – это органическая продукция местных сортов, обладающих высочайшими вкусовыми качествами, но не выдерживающая длительную транспортировку и хранение. Для того, чтобы Таджикистан мог почувствовать преимущества большого рынка ЕАЭС, необходимы инвестиции в системы хранения, переработки и транспортировки сельхозпродукции из РТ на рынки ЕАЭС.

Тем не менее, несмотря на ограниченные отсутствием транспорта преимущества, которые Таджикистан может получить от вхождения в ЕАЭС, существуют также внешнеэкономические выгоды от вхождения в ЕЭС:

Во-первых, обеспечение безопасности Таджикистана на южных границах, нейтрализация негативного влияния афганского фактора, а также противодействие международному терроризму ИГИЛ. Отношения внутри ОДКБ с вхождением РТ в ЕАЭС только укрепятся. В то же время ОДКБ должен сыграть определенную роль в интенсификации производственных связей.

Во-вторых, эксперты утверждают, что вхождение в ЕЭС резко снизит масштабы наркотранзита, что положительно отразится на безопасности, качестве управления и развитии Таджикистана в целом.

3. Прогресси от интеграции

Главной проблемой при расчете эффектов присоединения к ЕЭС является проблема согласования тарифных ставок.

Тарифное расписание РТ значительно более однородное по сравнению с таможенным тарифом ЕАЭС. Тарифное расписание РТ содержит 6 различных уровней, ЕАЭС - 23. Это может негативно сказаться на администрировании внешнеэкономической деятельности РТ при присоединении к Таможенному союзу.

Средний тариф Республики Таджикистан⁷, с учетом обязательств перед ВТО, на конец 2013 года равен 8,71%, что несколько ниже среднего тарифа ТС, равного 9,45%. Кроме того, существуют различия в подходе к мерам нетарифного регулирования.

Нетарифное регулирование международной торговли Таджикистана в большей степени направлено на контроль соблюдения технических и санитарных мер, в целом соответствующих мировым стандартам. В отличие от ЕАЭС, Таджикистан не применяет никаких специальных мер (антидемпинговые пошлины и расследования, защитные меры, квотирование при ввозе и вывозе товаров).

Вступление РТ в ЕЭС и гармонизация тарифов вызывают опасения, что это может негативно отразиться на товарообороте со странами – не членами ЕАЭС.

Сейчас можно с уверенностью прогнозировать, что подорожает импорт из стран - не членов ЕАЭС, в первую очередь, Китая, Ирана, Турции. В целом перспективы развития торговли и экономического сотрудничества в южном направлении могут ухудшиться. Таджикистан также может потерять значительную часть таможенных сборов, что приведет к снижению доходной части государственного бюджета и трудностям выполнения социальных обязательств государства.

Передвижение таможенной границы ЕЭС на границы Таджикистана также будет способствовать сокращению контрабанды из Китая, Пакистана и Ирана. Исчезнут дешевые товары, которые наполняли рынки и поддерживали благосостояние беднейшего населения Таджикистана. По-видимому, уменьшатся и объемы китайского реэкспорта, что негативно отразится на малом и среднем бизнесе и мелкой торговле.

Высокая интенсивность торговли с Кыргызстаном, возможно, снизится после создания общей таможенной границы в рамках ЕЭС, так как в значительной степени она обеспечена реэкспортом китайских товаров.

В высокую цену, которую придется заплатить Таджикистану за вхождение в ЕАЭС, входит также обустройство и поддержание в надлежащем порядке южной таможенной границы ЕАЭС.

Таджикистан также может столкнуться с определенными трудностями при вступлении в ЕАЭС из-за членства в ВТО. Статья 24 ГАТТ устанавливает принципы, которыми должны руководствоваться страны-участницы, создавая таможенные союзы и зоны свободной торговли⁸. Согласно Уставу ВТО, член этой организации не имеет права вступать в союзы, подобные Таможенному, включающие не членов ВТО, без пересмотра условий своего членства. У Таджикистана ставки таможенных пошлин ниже, чем у стран ЕАЭС, и РТ не сможет вступить в нее без согласования с другими членами ВТО.

Интеграция в ЕЭС может поставить РТ перед жестким стратегическим выбором, который ограничит маневренность внешней политики РТ в его отношениях с ЕС и США. В то же время появится возможность балансировать между ЕАЭС и Китаем с целью избежать полного поглощения Китаем.

В целом, все эксперты сходятся во мнении, что при благоприятном развитии событий и учете особенностей Таджикистана эта страна может стать «входными воротами» на огромный рынок ЕАЭС и для китайских товаров, и для товаров из Индии и Пакистана, а также служить местом для согласования позиций и интересов стран ЕАЭС, Китая, Ирана и стран Южной Азии.

В настоящее время барьером на пути интеграции в ЕАЭС является кризисная ситуация в России.

В этих условиях покупательная способность населения РФ снижается, и соответственно снижается спрос на таджикские товары и услуги, на рабочую силу из РТ. Также происходит падение совокупного спроса населения РТ как из-за сокращения денежных переводов, так и за счет снижения обменного курса российского рубля к сомони, идет сокращение объемов торговли; падает рентабельность предприятий, работающих с Россией; обесцениваются вклады в российских рублях, что оказывает дестабилизирующее влияние на банковскую систему Таджикистана, усиливая ее уязвимость; усиливаются проблемы с поддержанием платежного баланса, так как большая часть валютных поступлений (до 80%), прежде всего денежные переводы мигрантов поступают в российских рублях, а импорт до недавнего времени осуществлялся в долларах. В 2015 году Таджикистан перешел во взаиморасчетах с КНР на юани, что в определенной степени поддерживает курс национальной валюты сомони, тем не менее, валютные проблемы в значительной степени тормозят вступление РТ в ЕАЭС.

Замедление в России вынуждает ее партнеров, включая Таджикистан, сближаться с Западом, который в свою очередь, начинает активно развивать свои программы поддержки в ЦА, включая предоставление финансовых и инвестиционных ресурсов, и в еще большей степени – с Китаем. Реализация сценария с ориентацией на Запад, или Китай, может повысить зависимость Таджикистана от них, сужая роль и значение интеграции с ЕАЭС.

Сторонники и противники интеграции в ЕАЭС

Ключевым фактором торможения присоединения РТ к ЕАЭС является позиция правящей элиты Таджикистана, которая озабочена сохранением политической независимости РТ и собственных позиций в стране.

В то же время население Таджикистана в основном поддерживает интеграцию в ЕАЭС. Так, в апреле-мае 2014 и январе-феврале текущего года мы провели исследование отношения населения РТ, его различных групп к интеграции с ЕАЭС. Опросы были проведены по национально репрезентативной выборке и охватили 1500 и 1000 человек. Уровень ошибки +3,5%. За вхождение в ЕАЭС в 2015 году высказались 72% опрошенных, против – 11%, и 17% затруднились ответить. О том, что ожидает народ Таджикистана от вхождения в ЕЭС можно судить по ответам в феврале 2015 года: 24% опрошенных ждет снятия барьеров для трудовой миграции, 20% - оживления торговли из-за снятия таможенных барьеров, 9% - различного рода субсидий и 25% всего вышеизложенного, 22% затруднились ответить.

Заключение

Перспективы развития ЕАЭС в целом и ее эффективность для РТ зависят от способности России в полной мере реализовать интеграционный потенциал этой организации, особенно в условиях ухудшения геополитической обстановки в мире, введения санкций США и западных стран против России. С другой стороны они (санкции) могут служить катализатором интенсификации интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС, перехода от

декларативных заявлений - как было в рамках СНГ и ЕвразЭС к реальному объединению на евразийском пространстве. Большое значение будет также иметь реалистичное представление руководства РТ и его населения о перспективах участия в ЕАЭС. Этот экономический союз не должен восприниматься как гарантированная плата за союзничество с Москвой, но как благоприятный шанс улучшить свою жизнь используя собственные силы и ресурсы.

Примечания:

¹ Фарходи Милод. 24.09.2014 Источник - rus.ozodi.org

²Россию массово покидают выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана – отчет Росстата 25.12.2014 Доступно: www.centrasia.ru/news2.php?st=1419494160

³I. Ivakhnyuk. The Russian Migration Policy and its Impact on Human Development: The Historical Perspective. United Nations Development Programme, 2009

⁴ О. Кувшинова. Реакция на кризис: Безработица на будущее // «Ведомости», 6 июля 2009 года <http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/>

undp2008.html

⁵ Саодат Олимова: «Кризис в России и таджикская трудовая миграция» 20.01.2015 Central Asian Bureau for Analytical Reporting www.cabar.asia/tajikistan/139-saodat-olimova-krizis-v-rossii-i-tadzhikskaya-trudovaya-migratsiya

⁶ Там же

⁷ Таджикистан стал полноправным членом этой организации 2 марта 2013 года, причем вступил в ВТО на достаточно льготных условиях.

⁸ Всемирная торговая организация /И. И. Дюмуллен. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2003. – С. 117.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 304 с.

В книге на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение ислама и мусульманских религиозных объединений в Оренбургском крае. Издание адресовано ученым, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью народов Южного Урала.

М.А. Олимов*

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одной из главных угроз безопасности в пространстве Центральной Азии (ЦА) в свете афганской проблемы считается перспектива распространения радикальных религиозных движений. Многие аналитики утверждают, что после вывода части войск НАТО в Кабул вновь вернутся талибы, и при их поддержке ИДУ, ИДТ и их коллеги начнут борьбу с существующими режимами в странах ЦА. Те эксперты, которые с меньшей уверенностью оценивают перспективы возвращения талибов к власти, все же выражают обеспокоенность, что экспорт религиозного экстремизма из Афганистана может привести к дестабилизации на территории стран ЦА.

Для того, чтобы делать основательные прогнозы, необходимо изучить радикальные религиозные движения в странах Центральной Азии, их природу и социальную роль, а также их связь с религиозными радикалами в Афганистане.

Предваряя статью, автор выражает мнение, что радикальные движения различных направлений являются нормальной частью широкого спектра общественно-политической и религиозной жизни любого общества и с этой точки зрения должны изучаться социологами, политологами и религиоведами.

Целью данной статьи является обзор развития в странах ЦА одного радикального религиозного движения – салафизма. В этих рамках затрагиваются следующие вопросы: а) природа религиозного радикализма в странах ЦА; б) общее и особенное в развитии салафизма в отдельных странах ЦА; в) превентивные меры для предупреждения негативного развития религиозного радикализма в ЦА.

Эмпирической основой для данной статьи послужили материалы интервью с верующими, религиозными активистами, мусульманскими лидерами и экспертами, проведенные в 2013 и 2014 годах.

Динамика развития салафизма в рамках политических исламских движений в ЦА

История салафизма в ЦА началась в 90-е годы XX века. Почва для салафизма была подготовлена в ходе процесса религиозного возрождения в ЦА, начавшегося в 70-е годы XX века. В этот период му-

сульманские духовные лидеры в Таджикистане и Узбекистане бурно обсуждали пути развития ислама. В ходе религиозных дискуссий в 80-х годах, собиравших десятки крупных мусульманских богословов и тысячи слушателей¹, сформировалось вахабитское движение. Его представители участвовали в создании Партии исламского возрождения Советского Союза в 1989 г. Позже они приняли участие в гражданской войне в Таджикистане в составе Объединенной таджикской оппозиции и Исламского движения Узбекистана².

В начале 90-х падение «железного занавеса» привело к появлению в странах ЦА множества различных исламских организаций, благотворительных фондов, учебных заведений, компаний, представительств и отделений миссионеров. Они реализовывали собственные программы в области исламского образования. Тогда же в ЦА начали свою деятельность салафитские миссионеры и проповедники из Саудовской Аравии, Кувейта, Египта, и других арабских стран. Страны ЦА захлестнула волна религиозной литературы на таджикском, русском, узбекском и арабском языках. Книги издавались на месте, в просветительских центрах, местных типографиях³.

Одновременно стала стремительно расти религиозно-учебная миграция, направленная в страны Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Студенты из стран ЦА обучались в религиозных университетах Саудовской Аравии, Египта, Пакистана и др. Так например, салафитской ориентацией отличались Университеты Саудовской Аравии, такие как Университет Имам Сауда в Эр-Рияде, университет Умуль-Кура в Мекке, Исламский университет Ан-Набавия в Медине, популярные среди среднеазиатов.

Возвращавшиеся выпускники религиозных ВУЗов заметно превосходили местных мулл в исламских знаниях. Они стали занимать места имам-хатибов, преподавателей в *медресе* и исламских университетах, функционеров в системе управления религиозной жизнью во всех странах ЦА.

В Казахстане в этот период открылись медресе с салафитскими учителями из Саудовской Аравии, образовались салафитские общины в нефтяном За-

* Олимов Музаффар Абдуваккосович, д.и.н., профессор Исследовательского Центра «Шарк», Душанбе, Таджикистан

падном Казахстане – Атырауской, Мангистауской и Актюбинской областях. Салафитские джамааты возглавляли частные предприниматели, связанные с судовскими миссионерами.⁴

К концу 90-х годов первые салафиты появились в Кыргызстане. Генезис салафитского движения в Кыргызстане в отличие от остальных стран ЦА и России, был связан с Пакистаном, с движением даъватистов. Тем не менее, салафизм здесь не получил широкого распространения. Так же как в Узбекистане и Таджикистане гораздо более популярными были «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», «Нурджулар» и Таблиги джамаат.

В Узбекистане в это время также развивалось салафитское движение. Подпольные джамааты в основном действовали на территории г.Ташкента, Ташкентской и Ферганской областей. Однако в Узбекистане гораздо большее распространение получили другие радикальные движения – «Хизб ут-Тахрир» и «Таблиги джамаат», которые в определенной степени стали преемниками вахаббитов.

К этому времени ярко обозначилась особенность салафии в ЦА (кроме Узбекистана) – ее связь с правящими элитами. Наиболее ярко это проявилось в Таджикистане и Казахстане. Однако в Казахстане уже в 2004 г. произошел конфликт между салафитами и властью. Это привело в 2005 году к расколу внутри салафитского движения и вычленению из него радикального крыла. Часть салафитской общины Казахстана эмигрировала в Европу. Оставшаяся часть к 2011 году сформировала костяк джихадистских групп.

К 2009 г. правительство Таджикистана также пересмотрело религиозную политику и запретило салафию. После этого численность салафитов в РТ резко сократилась. Оставшиеся салафиты ушли в подполье.

К 2009 г. во всех странах ЦА, кроме Казахстана, большинство течений и организаций политического ислама, в том числе Салафия, Хизб ут Тахрир, Таблиги джамаат, были запрещены.

После «арабской весны» произошел взрыв активности салафитов во всех странах ЦА. Во многом он был инициирован возросшей активизацией саудитов и Катара. Однако большое значение имели внутренние причины, среди которых важнейшей следует признать нарастающий конфликт поколений.

Кроме того, после арабской весны наблюдается быстрая радикализация салафитов. В 2011 году в Казахстане появились боевые джамааты, которые от имени группировок «Джунд-аль-Халифат» и «Ансаруд-Дин» совершили ряд терактов и открыто заявили о своем участии в глобальном джихаде. За 2011-2012 годы теракты охватили 7 крупных городов Казахстана и унесли десятки жизней.

В 2012 г. в Кыргызстане начали действовать джихадистские джамааты, прокатилась волна терактов.

Сейчас в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане практически открыто действуют базы «салафитов», салафитские мечети, есть сильные салафитские лобби во власти и бизнесе. В Узбекистане и Туркменистане действуют глубоко законспирированные единичные базы и лагеря по подготовке террористов. Аль-Каида, Талибан, Имарат Кавказ обучают джихадистов военному делу на территории крупных террористических зон в Афганистане, Пакистане и Северном Кавказе, и на практике – в Сирии.

Характеристика салафизма в Центральной Азии на современном этапе

Салафизм в ЦА демонстрирует внутреннюю неоднородность. Группы салафитов различаются по взглядам, задачам, активности, контактам. Так, если в Казахстане салафиты призывают к глобальному джихаду, то в Таджикистане салафиты в первую очередь борются с шиизмом и влиянием Ирана. Но в целом все салафиты крайне негативно относятся к традиционному для ЦА направлению Ислама матуридия, суфизму и к исмаилизму. Они конфликтуют с Партией исламского возрождения Таджикистана, и с традиционным духовенством.

О степени влияния радикалов на общество и распространению влияния наиболее известных движений говорит тот факт, что согласно опросу общественного мнения, проведенному Центром «Шарк» в 2011 г., около 6%; мусульман Таджикистана разделяли взгляды салафитов, 11,2% мусульман разделяли взгляды Таблиги Джамаат. В опросах более позднего времени уровень поддержки салафитов значительно ниже, однако мы не уверены в искренности респондентов из-за ужесточения религиозной политики в РТ.

Структуры и организация деятельности радикалов в ЦА очень разные. Наши исследования последних 4-х лет показали, что их структуры в Таджикистане имеют характер «пчелиного роя». Это не организация, и не сети, хотя есть тесная связь с различными сетями – религиозными, мигрантскими, криминальными, торговыми, сетями наркобизнеса. Структуры радикалов различного толка существуют параллельно друг другу и не обязательно связаны между собой. Они имеют самый разный характер и направленность – это группы, которые изучают Коран по Интернету, молодежные группировки в рамках субкультуры тинейджеров, группы базарных торговцев, мигрантов, работников международных организаций. Они могут называться по-разному, это не обязательно название организации – Джундулла, Джамаат Ансарулло, Такфир и т.д. Это может быть название миссии группы, например, Джундулла –

воины Аллаха, т.е. те, кто взял оружие с целью защиты Ислама.

Если в Таджикистане организация салафитского движения очень рыхлая, то в Казахстане кроме слабо связанных между собой салафитских групп с различным мировоззрением уже сформировалась вооруженная сетевая организация, состоящая из ряда джамаатов. Связи, контакты и источники финансирования салафитов в странах ЦА также различаются. Если салафиты Казахстана тесно связаны с салафитами Кавказа и России в целом, то салафиты Таджикистана ориентируются на относительно умеренный Катар. Тем не менее, во всех странах ЦА салафиты плохо организованы. У них нет единого руководства, иерархии, координации действий. Часто руководство осуществляется извне. Например, узбекскими салафитами руководят непосредственно лидеры из Саудовской Аравии. Также ЦА не выдвинула крупных салафитских идеологов и лидеров, пока нет и интернет-интерпретаторов, интернет-наставников.

Что объединяет салафитов ЦА, какие общие черты свойственны этому движению во всех странах ЦА?

1. Салафия в ЦА – это, прежде всего, явление молодежной субкультуры, это проявление протеста молодежи, которая не видит для себя будущего, это счет, который молодежь предъявляет родителям и «взрослому» обществу в процессе транзита обществ и государств. Основная масса салафитов – подростки и молодежь, которые ищут смысл жизни и конфликтуют со старшими поколениями в ходе социализации.

Отсюда тесная связь с другими направлениями радикального Ислама. Молодые люди часто переходят из одной организации в другую. Многие салафиты в прошлом были последователями Таблиги джамаат или Хизб ут-Тахрир.

2. В распространении салафитских взглядов исключительно высока роль Интернета, однако в ЦА пока нет интернет-интерпретаторов, как в странах Ближнего Востока. Можно предположить, что появление таких интернет-мулл – дело ближайшего будущего.

3. Транснационализм и трансграничность, характерные для мирового салафизма, ярко проявляются и в Центральной Азии. Так, джихадистские джамааты из Южного Казахстана осуществляли теракты в Узбекистане, афганские талибы участвуют в управлении финансами таджикских салафитов, представители салафитских групп из всех стран ЦА сейчас воюют в составе джихадистского интернационала в Сирии.

4. Во всех странах ЦА действует общая система финансирования салафитов. Значительной частью финансовых ресурсов, которыми располагают сала-

фиты, является финансовая подпитка из-за рубежа. Это очень важно, так как для привлечения новых adeptов все чаще используется найм молодежи. Другая часть – это средства от религиозно-мотивированного рэкета на базарах, которые контролируют салафиты, и сборов с верующих, которые могут и не знать, на что идут их взносы. Растут поступления от бизнесменов – салафитов.

5. Тесная связь с криминалитетом, что отражается в существовании общих или связанных фондов («общак»), а также совместном участии в наркобизнесе. В рамках общей криминализации можно рассматривать и «тюремный джихад», т.е. использование тюрем для рекрутирования боевиков, пропаганды джихада и обретения авторитета для дальнейшей работы на воле молодежи.

6. Связь с мигрантским исламом. Мигранты-это молодежь, которая находится на периферии социумов либо вне их, вне социального контроля и правовой защиты. Они подвергаются преследованиям со стороны государственных структур и в принимающей стране и на родине, и это усиливает конфликт со старшим поколением.

7. Кроме того, исламский радикализм растет как грибы на благодатной почве исламофобии и войн с терроризмом.

Вместо выводов

Анализ террористических актов и деятельности радикальных и экстремистских организаций и движений в странах ЦА показывает, что угрозы безопасности, которые существуют в странах ЦА, имеют, прежде всего, внутренний характер. Религиозный радикализм, в том числе салафия, не является самым сильным экстремистским движением в ЦА и уступает по силе воздействия на общество таким движениям, как, например, радикальный национализм, который многие религиозные деятели в ЦА называют «светским радикализмом». В целом, религиозный радикализм в ЦА – это продукт постсоветского транзита, укрепленный потоками идейных и финансовых ресурсов из арабских стран. Салафиты ЦА связаны с салафитами в Афганистане, также как и с единомышленниками в других странах, но эта связь очень рыхлая. Поэтому можно предположить, что после вывода части войск НАТО из Афганистана, возможно усиление религиозных радикалов в этой стране, что будет стимулировать активизацию религиозных радикалов в сопредельных странах. Тем не менее, афганский фактор будет иметь характер благоприятного обстоятельства, а не триггера роста влияния религиозных радикалов в странах ЦА.

Поэтому превентивные меры должны быть направлены на искоренение либо смягчение причин возникновения радикализма как в странах ЦА, так и

в Афганистане, а не на возведение барьеров между ЦА и Афганистаном.

Что может препятствовать распространению радикальных религиозных движений в том числе салафитов? Опыт различных стран говорит, что государствам региона следует выработать формы взаимодействия с различными религиозными течениями, избегая карательных мер. Мерами противодействия

могут стать диалог различных направлений ислама между собой, либеральная и понимающая государственная религиозная политика, так же как и сильная молодежная политика, особенно на рынке труда и в образовании; развитие традиционных исламских наук, поддержка мусульманских интеллектуалов и богословов, способных противостоять распространению радикальных и экстремистских идей в обществе.

Примечания:

¹ Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., А. фон Кюгельген. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке: критические издания и исследования источников Б.М. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. – Алматы: Дайк-пресс, 2007.

² The Islamic Renaissance Party. - // ACCORD. Politics of compromise. The Tajikistan peace process, Conciliation Resources, London, 2001, pp.26-27.

³ Сейчас после повсеместного запрета на тиражирование, ввоз и распространение салафитской литературы, ее печатают в Захедане (Иран), Фуджейре (Объединенные Арабские эмираты), Кветте (Пакистан) и привозят нелегально.

⁴ Текушев, И. Терроризм в Казахстане: от религиозной общины к вооруженному подполью Доступно : <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21146>

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

Евреи в Оренбургском крае: религия и культура.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 126 с., 16 ил.

Книга посвящена истории евреев в Оренбургском крае, формированию и деятельности их религиозных общин, благотворительных, образовательных и культурных институтов в конце XVIII – начале XXI вв. Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей и современным положением народов и конфессий в Уральском регионе.

Л.Г. Хуснутдинова*

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Наличие огромного числа мигрантов по всему миру, в том числе и в России, их правовая незащищенность заставляет многие страны задуматься над тем, как упорядочить миграционные потоки и помочь мигрантам адаптироваться в новых для них условиях.

Процесс интеграции мигрантов в местное сообщество часто осложняет общественное мнение, которое бывает, заражено мигрантофобией.

Во-первых, существует так называемая «бытовая ксенофобия» (отношение местных жителей к мигрантам в ежедневных жизненных ситуациях), которая значительно затрудняет интеграцию.

Во-вторых, общественное мнение нередко используется политиками и представителями власти в качестве политического инструмента для обоснования определенных управленческих действий. Консервативная позиция в отношении миграции особенно проявляется в период выборов, когда российские чиновники, используя антимигрантские настроения населения, формулируют свои предвыборные программы.

В-третьих, отношение местного населения к мигрантам негативно сказывается на развитии самого общества, где вместо формирования толерантности происходит распространение социальной пассивности или проявление враждебного отношения к приезжим.

В-четвертых, негативное общественное мнение в отношении мигрантов способствует и развитию коррупции среди представителей различных организаций, позволяющих себе незаконные действия, нарушающие права мигрантов.

Между тем, современные развитые и развивающиеся государства, в т.ч. и Россия, нуждаются и не могут обойтись без мигрантов, особенно без трудовых мигрантов. В экономике сегодняшней России

гастарбайтеры выполняют колоссальный объем работы, особенно в таких сферах, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство. Поэтому для нормального функционирования экономики, создания и поддержания надежного межнационального и межконфессионального климата наша страна нуждается в успешной интеграции мигрантов в местную среду. Надо отметить, что Россия, в т.ч. и отдельные ее регионы накопили огромный позитивный опыт в данном направлении.

В предлагаемой статье рассматриваются модели интеграции мигрантов в местное сообщество в Приволжском федеральном округе (на примере Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Пермского края, Самарской и Оренбургской областей). Округ имеет самобытный в этнокультурном отношении состав населения, характеризующийся этническим, религиозным и языковым многообразием при бесконфликтном и органичном сосуществовании разных культурных традиций. Данное этнокультурное разнообразие усиливается под влиянием миграционных процессов, которые заставляют региональные и муниципальные органы власти, в том числе и общественных организаций, решению проблем адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество.

Например, в Самарской области многое делается по интеграции мигрантов, поскольку одним из приоритетных направлений реализации государственной национальной политики в Самарской области является создание благоприятных условий для социокультурной адаптации мигрантов¹. Это разработка и реализация специальных программ, касающиеся интеграции и адаптации приезжающих в Самарскую область иностранцев. Это и политика региона, которая делает все для укрепления государственного единства России и сохранения этнокультурной самобытности народов Самарской области. Так, с 1994 г. в

* Хуснутдинова Ляйля Гельсовна – к.и.н., доцент кафедры «Национальные культуры» Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

** Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Башкортостан «Урал: история, экономика, культура» научного проекта № 15-11-02004 «Место и роль региональных и муниципальных органов власти в интеграции мигрантов в местное сообщество (на примере Республики Башкортостан, Пермского края, Оренбургской области)» и научного проекта № 14-11-02011 «Роль национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Самарской области)».

области реализовались областные целевые программы «Возрождение», «Разные, но не чужие – мир через культуру», «Развитие гражданского общества» и другие. В декабре 2013 г. было подписано Постановление Правительства Самарской области № 803 «Об утверждении Государственной программы Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области (2014 – 2020 гг.)». Целью Государственной программы является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) на территории Самарской области. «...В последние годы в Самарской области на фоне нарастания миграционных потоков также наблюдаются изменение национального состава населения, рост экстремистских проявлений и мигрантофобии в молодежной среде, межэтническая и межрелигиозная нетерпимость (с. Сухие Аврали Елховского района, с. Алькино Похвистневского района, с. Кротовка Кинель-Черкасского района, с. Студенцы Хворостянского района). Ключевыми проблемами в сфере состояния межнациональных отношений в Самарской области являются: слабая общероссийская гражданская идентичность при всё большей значимости этнической и религиозной самоидентификации; этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм; рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества; недостаточная координация использования ресурсов в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)... В последние годы в регионе наблюдается активизация этнокультурной общественной жизни, что проявляется в создании и регистрации новых национально-культурных общественных объединений. В 2012 г. в Самарской области были созданы 18 местных и 4 региональных общественных объединения, в том числе – 16 местных и 3 региональных национально-культурных автономии. В 2013 г. впервые в Самарской области были созданы региональные и местные национально-культурные автономии езидов, таджиков, немцев, цыган. Нередко появление новых этнокультурных объединений и активизация общественной деятельности внутри одной этнической общности приводит к возникновению напряженности между лидерами данных организаций. Причины – в амбициозных проявлениях самих лидеров, а также в стремлении получить преференции со стороны государства. В целях исключения возникновения конфликтов внутри одной этнической группы, размывания ресурсов, проявления деструктивных тенденций в самих общинах, необходимо консолидировать актив в каждой национальной общине. Формирование

единого сильного актива в национальных общинах – совместная задача органов государственной власти и национально-культурных общественных объединений в Самарской области»².

В «Комплексном плане по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области» выделен специальный раздел, в который включены мероприятия по адаптации и интеграции инокультурных мигрантов³.

В Государственной программе Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2014–2020 гг.» включена подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014–2016 гг.». Цель подпрограммы – формирование эффективной модели адаптации и интеграции мигрантов с учетом приоритетов социально-экономического развития Самарской области. Задачи подпрограммы – совершенствование организационно-правового механизма регулирования процессов обустройства мигрантов на территории Самарской области; реализация мер по социальной адаптации мигрантов; содействие интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Общий объем финансирования мероприятий подпрограммы за счет средств областного бюджета составляет 159210,5 тыс. рублей, в том числе: в 2014 г. – 79 413,2 тыс. рублей; в 2015 г. – 46 205,8 тыс. рублей; в 2016 г. – 33 591,4 тыс. рублей⁴. Ожидаемые результаты реализации данной подпрограммы – модернизация институтов государственного управления в сфере миграционной политики; повышение уровня знания мигрантами русского языка, правовой грамотности, информированности о культурных традициях и нормах с целью преодоления социальной исключенности мигрантов и формирования этнических анклавов; развитие у мигрантов и принимающего сообщества культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости; совершенствование инфраструктуры оказания услуг в сфере миграционной политики.

Постановление Правительства Самарской области от 4 февраля 2014 г. № 48 утверждена государственная программа Самарской области «Оказание содействия добровольному переселению в Самарскую область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2014-2018 гг. Цель государственной программы – стимулирование, создание условий и содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (далее – соотечественники), для социально-экономического и демографического развития Самарской области. На реализацию мероприятий Государственной программы предполагается привлечение средств федерального

бюджета в виде субсидий бюджету Самарской области в целях предоставления дополнительных гарантий и мер социальной поддержки переселившимся соотечественникам в соответствии с соглашением, заключаемым между Министерством финансов Российской Федерации и Правительством Самарской области.

Интересен и тот факт, что в 2008 г. в г. Самаре вышел в свет справочник «Общины мигрантов в Самарской области: этнические и конфессиональные особенности» для государственных, муниципальных служащих и сотрудников правоохранительных структур. Данный справочник издан в рамках реализации Плана мероприятий по улучшению демографической ситуации в Самарской области, утвержденного Постановлением Правительства Самарской области от 30.03.2007 г. № 36. Здесь на основе привлеченного обширного материала дается картина этнических и конфессиональных особенностей мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Например, «...Рекомендации по правилам общения с представителями вьетнамской диаспоры. Чтобы избежать напряженности, конфликтности при общении с мигрантами, а также стимулировать их коммуникабельность, необходимо следовать определенным и достаточно простым правилам: следует выдерживать дистанцию при общении (около 1 – 1,2 метра и более); в странах Юго-Восточной Азии, в частности, во Вьетнаме «дистанция вежливости» примерно в 2 раза больше, чем в России. Вьетнамцы из вежливости не подходят близко к собеседнику, смотрят в пол (особенно девушки). Этим они демонстрируют, как правило, именно вежливость, а вовсе не стеснение, как интерпретируют такое поведение русские; стараться не разговаривать на повышенных тонах: повышенный тон воспринимается вьетнамским собеседником как «отчитывающий», «обвиняющий» и, если он не имеет под собой основания, воспринимается как оскорбление; следует знать слова приветствия, благодарности, другие ключевые слова: знание и использование таких слов уже как признак уважения к собеседникам»⁵.

В июне 2008 г. в Самаре был создан ООО «Поволжский межрегиональный многофункциональный центр поддержки мигрантов». Центр оказывал содействие иностранным гражданам и лицам без гражданства, работодателям и их представителям в оформлении разрешений на работу, разрешений на временное проживание и вида на жительство, а также постановки на миграционный учет по месту пребывания, содействовал работодателям в оформлении разрешений на привлечение и использование иностранной рабочей силы, проводил медицинские освидетельствования с выдачей документов, необходимых для представления в органы ФМС России, помогал иностранным гражданам и лицам без гражданства в

трудоустройстве, предоставлял квалифицированную юридическую помощь, содействовал изучению правовой, языковой, традиционной культуры Российской Федерации. Однако Центр поддержки мигрантов так и не смог заработать в полном объеме, а осенью 2009 г. фактически был законсервирован⁶.

В декабре 2012 г. в г. Самаре на Заводском шоссе начал свою деятельность отель эконо-класса «Вторая столица», созданный специально для гастарбайтеров (450 номеров). Суточная оплата за проживание начинается от 150 рублей. Гостиница располагает необходимым для жизни минимумом: комнаты (некоторые вмещают по 10 чел.), душевые, кафе с доступными ценами, а также собственная кухня и игровая. Снять номер могут все мигранты, имеющие паспорт своей страны. Постановку на миграционный учет можно также осуществить в отеле, оттуда все данные передаются в региональное подразделение ФМС⁷.

В Тольятти 1 апреля 2014 г. открылся крупнейший в ПФО центр для временного содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению из России. В это специальное учреждение попадают по решению суда трудовые мигранты, нарушившие российские законы и подлежащие депортации. Ранее до момента отправки на Родину их содержали в полицейских спецприемниках. Здесь есть столовая, прогулочный двор, банно-прачечный комплекс. Имеется психолог и детская комната. Предельная наполняемость самарского центра – 180 чел. По численности это будет 4-е в России и самое большое в ПФО учреждение. Стоимость содержания одного мигранта в тольяттинском центре до момента его отправки на родину – 400 рублей в день. Максимальный срок проживания – 6 месяцев. В год на содержание учреждения потребуется около 30 млн. рублей⁸.

Интересен и тот факт, что в сентябре 2014 г. в поселке Зубчаниновка состоялось открытие Консультационного пункта по вопросам цыганского населения. «В Самарской области власти всех уровней уделяют внимание проблемам цыган: поддерживают цыганские общественные организации – будь то прежняя «Романи дума» или теперешняя национально-культурная автономия цыган в г. Самара; создают условия для работы цыганских творческих коллективов («Гиля ромэн» в Сызрани, «Русские цыгане» в Тольятти, «Кхаморо» и «Стринго» в Чапаевске, цыганский ансамбль в ДК «Луч» пос. Зубчаниновка г. Самары); ежегодно вот уже 5 лет в Чапаевске проходит единственный в России межнациональный фестиваль имени Виктора Карабаненко, приуроченный к Всемирному Дню цыган (8 апреля). Однако значительная группа цыган не включена в общественную и культурную жизнь Самарской области, остаются в самоизоляции; есть проблемы с образованием цыган-

ских детишек. Более того, нуждаются в помощи и поддержке для более активного вовлечения в современную жизнь России. Эта проблема осознается на федеральном уровне. В 2013 г. впервые в истории страны принят и выполняется Комплексный план мероприятий по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации на 2013–2014 гг. (утвержден заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, председателем Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений от 31 января 2013 г. № 426п-П44). С этой же целью Администрацией Губернатора Самарской области в рамках исполнения государственной программы Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области (2014 – 2020 гг.)» (Постановление Правительства Самарской области от 24.12.2013 № 803) был поддержан проект открытия консультационного пункта по вопросам цыганского населения в Самарской области. Консультирование по оформлению недостающих документов, информирование о возможной социальной поддержке, трудоустройстве и организации собственного бизнеса, правовая защита – вопросы, которые здесь можно обсудить и решить. В рамках этого проекта будет возобновлено издание областной цыганской газеты⁹.

По заказу Администрации Самарской области с 1996 г. издается информационный вестник «Этнос и культура». Начиналось это издание по как этнологическое в рамках деятельности историко-эко-культурной ассоциации «Поволжье». В течение 12 лет издание осуществлялось в рамках реализации областных целевых программ: «Возрождение», План национально-культурного развития народов Самарской области и программы «Разные, но не чужие – мир через культуру»¹⁰. В настоящее время «Этнос и культура» издается в ГКУ СО «Дом дружбы народов».

При содействии Аппарата Правительства Самарской области и ГКУ СО «Дом дружбы народов» ежегодно выпускаются брошюры, памятки, т.е. раздаточный справочный материал для мигрантов по вопросам миграционного законодательства и социальной адаптации: «Мигрантам о Самарской области», «Справочная информация для иностранных граждан и лиц без гражданства», «Памятка для иностранных граждан или лиц, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Оформление патента» (на узбекском, киргизском, русском и других языках), «Мы – самарцы!», «Дом дружбы народов», «Приветствия народов мира» и др. В 2011 г. была издана брошюра «Самарская область. Справочник мигранта» содержит материалы по истории и современной жизни населения, действующему законодательству и условиям пребывания

мигрантов в Самарской области. А также выпускают брошюры, в которых имеется материал по истории заселения, расселения, этнографии и современной жизни разных народов Самарской области. Например, «Казахи Самарской области. Паспорт этнической группы», «Украинцы Самарской области. Паспорт этнической группы», «Немцы Самарской области. Паспорт этнической группы» и др.

Помощь в социальной интеграции и адаптации мигрантов в местное сообщество осуществляют и религиозные организации Самарской области. «Та часть мигрантов, которые приехали на заработки самостоятельно и не имеют адресов своих земляков, обращаются в мечети за материальной помощью, за информацией. В мечетях Самары, Тольятти, Сызрани, других городов, в сельских мечетях такая поддержка оказывается постоянно. Региональное Духовное управление мусульман Самарской области сотрудничает с национально-культурными организациями, представляющими интересы «этнических мусульман», поэтому служителей мечетей знают их контактные телефоны, адрес Дома дружбы народов. Однако каких-либо специальных адаптационно-интеграционных программ в Региональном Духовном управлении мусульман Самарской области нет¹¹. «Ежемесячно, каждую пятницу мы рассматриваем заявление мусульман, которые просят помощь. Просьбы бывают разные, в том числе есть обращения и от мигрантов, которые по тем или иным причинам остались без средств существования. И мусульмане, кто, сколько может, оказывает им помощь. Так же в мечети мигранты могут помыться и привести себя в порядок, – поясняет имам Самарской Соборной мечети И.Х.Сафин. – В мечеть ходят мусульмане, которые приезжают и на заработки в Самарскую область. В основном это мигранты из Узбекистана, Таджикистан, Казахстана, малая часть из Туркменистана»¹².

Республика Татарстан относится к числу наиболее активно развивающихся регионов страны, и относительная экономическая и политическая стабильности делает данный регион России наиболее перспективным для переселенцев. Сегодня Татарстан стоит на третьем месте в Поволжье по количеству переселенцев. Так, за 10 месяцев 2013 г. по Республике Татарстан на миграционный учет поставлены 156,7 тыс. чел., в Нижнем Новгороде – 159,8 тыс., в Самаре – 225,7 тыс. В Казани за тот же период зарегистрированы свыше 90 тыс. мигрантов. Комфортная экономическая ситуация и спокойствие в поле межнациональных и межконфессиональных отношений заставляет людей выбирать республику в качестве площадки для зарабатывания денег или постоянного проживания с семьей.

В Татарстане принимаются серьезные меры по регулированию миграционных потоков. В связи с

этим общество и государство вынуждены в ускоренном порядке корректировать подходы к миграции. Миграционная политика требует нового качества работы как исполнительной, так и законодательной власти, так и институтов гражданского общества, к которым относится Ассамблея народов Татарстана, расположенная в Доме Дружбы народов Татарстана. Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан (Ассамблея народов Татарстана) была учреждена 8 декабря 2007 г. на IX Конференции Ассоциации национально-культурных объединений Республики Татарстан (далее, АНКО РТ) и создана путём преобразования последней. В Ассамблею автоматически вошли все национальные общественные организации, которые составляли АНКО РТ, были приняты и новые общины. Также в числе учредителей Ассамблеи 11 физических лиц, занимающих ответственные посты в государственных или общественных структурах республики. Возглавил Ассамблею Председатель Государственного Совета РТ Ф. Мухаметшин. Ассамблея народов Татарстана объединяет 80 национальных общественных организаций, более 40 национальностей и этнических групп. Общественный совет тесно сотрудничает с органами государственной власти.

В рамках исследования вопроса о роли национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья был проведен анкетный опрос руководителей национально культурных центров Дома Дружбы г. Казани. В анкетировании в основном участвовали представители ближнего зарубежья. Анализ полученных ответов показывает, что основная деятельность национально-культурных центров направлена на организацию социально-культурных мероприятий. Участники анкетирования указали, что в год они в среднем проводят различные по масштабу и формам 15–20 культурных акций. Среди них: проведение фестивалей, выставок, мероприятий в самых разнообразных форматах, издательская, научная, просветительская деятельность. Наиболее распространенные формы – концерты. Примерно половину из этих мероприятий они организуют для представителей своей национальности, а остальная часть предназначена для других зрителей. Количество лиц, обращенных за помощью по различным вопросам, как отметили респонденты, в целом переваливает за тысячу в год. Вопросы о количестве прибывших и убывших мигрантов, их цели приезда вызвали затруднение у всех руководителей, – «такого рода сведений у нас нет, мы не следим за динамикой численности прибывших мигрантов. За их потоком следят другие службы». Основная цель приезда мигрантов из средней Азии и Кавказа – заработки. Их доля составляет примерно 90%, указано во всех анкетах. Плохое знание русско-

го языка прибывших отметили анкетированные из узбекских, туркменских, таджикских НКЦ. «Понимают, но плохо разговаривают», – было отмечено в анкетах, а у представителей кавказских НКЦ – «свободно разговаривают примерно 70 %». Уровень образования также у представителей выходцев Азии ниже (70 % имеют среднее образование), чем у представителей кавказской национальности (90% среднее образование, 10% – высшее)¹³.

Положительным примером по адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество в регионе может служить Автономная некоммерческая организация «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов Республики Татарстан», который начал свою деятельность в 2013 г., специализируется на комплексной адаптации (языковой, правовой, культурной) и профессиональной подготовке мигрантов.

Цель АНО «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов» является в предоставлении услуг в области просвещения и права. Для достижения цели своей деятельности Центр осуществляет: консультационную, социальную и правовую помощь, а также помощь в трудоустройстве и адаптации мигрантов на территории Республики Татарстан; подготовку аналитических материалов для государственных органов, органов местного самоуправления, а также общественных организаций; организацию и проведение тренингов (школ, семинаров, лекций и т.д.) для иностранных граждан, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, руководителей предприятий и организаций с целью повышения межкультурной компетентности и оптимизации социальных практик в порядке, установленном законодательством об образовании; создание и проведение лекций (семинаров и т.д.) для иностранных граждан, с целью изучения Российского законодательства, в том числе трудового законодательства, закона о миграционном учете и т.д.; подготовку и издание научно-популярной и научно-методической литературы, направленной на гармонизацию общественно-политического, социального взаимодействия; популяризацию знаний о социально-культурном многообразии Республики Татарстан, Российской Федерации, стран СНГ и стран дальнего зарубежья, в целом посредством средств массовой информации и сети интернет; создание информационных ресурсов (в том числе электронных) как для работодателей, нуждающихся в необходимых специалистах среди иностранных граждан, так и для мигрантов, нуждающихся в работе; проводить благотворительные акции, мероприятия, а также осуществлять пожертвования в пользу мигрантов и иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации; другие направления, содействующие адаптации мигрантов и развитию социального взаимодействия¹⁴. Ди-

ректором Центра является кандидат физико-математических наук М.Б. Ходжиев, который родился и жил в Таджикистане, но в 1990-е гг. переехавшего в Республику Татарстан.

Пермский край входит в состав ПФО и располагается на востоке Восточно-Европейской равнины и западном склоне Среднего и Северного Урала. Существенным фактором изменения численности населения Пермского края является миграция. На протяжении последних лет в регионе наблюдалось устойчивое отрицательное сальдо миграции на фоне миграционного прироста в регионах-конкурентах. В целом по краю миграционная ситуация в январе-июне 2015 г. характеризовалась превышением числа выехавших над числом прибывших.

К нормативно-правовым актам по регулированию миграционных процессов в Пермском крае относятся: государственная программа Пермского края «Содействие занятости населения», в которой имеется подпрограмма «Оказание содействия добровольного переселения в Пермский край соотечественников, проживающих за рубежом» (Цель подпрограммы – стимулирование и организация процесса добровольного переселения в Пермский край соотечественников); государственная программа Пермского края «Обеспечение взаимодействия общества и власти», в которой имеется подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» (Цели подпрограммы: укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), проживающего в Пермском крае; обеспечение реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России 2014-2020 гг.»)(2014 г.); Указ Губернатора Пермского края «О Координационном совете по национальным вопросам Пермского края» (2012 г.); Распоряжение Губернатора Пермского края «Об утверждении Координационного совета по миграционной политике» (2013 г.) и пр.

Что касается мероприятий, то в июне 2014 г. на базе выставочного центра «Пермская ярмарка» в рамках 2-го международного гуманитарного форума «Русский язык в диалоге культур» состоялась презентация учебного пособия «Аудиокурс русского языка». Курс «Русский язык как иностранный» рассчитан на 22 часа и представляет собой систему занятий, расширяющих содержание разделов русского языка: фонетики и лексики.

При поддержке Администрации губернатора и Правительства Пермского края с сентября 2012 г. в г. Перми начал функционировать АНО «Пермский миграционный центр». За время работы организация обработала более 53 тыс. обращений иностранных граждан и работодателей региона¹⁵. На базе центра

реализуется ряд совместных с Администрацией губернатора Пермского края проектов с общим объемом финансирования 750 тыс. рублей в год: «Общественная приёмная для мигрантов»; «Памятка мигранту»; «Школа русского языка для мигрантов». Центр активно сотрудничает с Агентством по занятости населения Пермского края и работодателями региона, привлекающими на работу иностранную рабочую силу, предоставляя для них комплекс услуг.

В настоящее время Центр является единственной региональной площадкой, осуществляющей комплексное обслуживание иностранных граждан по принципу «одного окна». Это дает уникальную возможность иностранным гражданам получать государственные услуги в установленные законодательством сроки по принципу «одного окна», не теряя время на перемещение по разным районам города с целью получения услуг в организациях, оказывающих узкоспециализированные услуги в сфере трудовой миграции. Комплексное предоставление услуг особенно актуально для пребывающих иностранных граждан, не владеющих русским языком и плохо ориентирующимися на территории Пермского края.

Помимо деятельности данного Центра в Пермском крае функционируют и общественные приемные. «С мая 2015 г. в г. Перми начали работу общественные приемные по оказанию консультационных услуг мигрантам и членам их семей, – делится начальник отдела межнациональных отношений Департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края А. Субботина, – Необходимая правовая помощь иностранным гражданам, прибывающим в Пермь, оказывается бесплатно»¹⁶.

Оренбургская область – один из самых крупных регионов Российской Федерации, расположенный в двух частях света – Европы и Азии. Оренбуржье является привлекательным регионом для иностранных граждан. Объясняется это приграничным положением области, наличием железнодорожных и автомобильных магистралей, связывающих европейскую часть Российской Федерации с Уралом и Сибирью, а также имеющих прямой выход к Казахстану, Таджикистану, Узбекистану, Туркменистану и Северному Кавказу. К примеру, в 2014 г. на территорию Оренбургской области прибыло и поставлено на миграционный учет 97,5 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (аналогичный период 2013 г. – 87 тыс.)¹⁷. Наиболее привлекательными районами для трудоустройства мигрантов в регионе являются Бугурусланский и Соль-Илецкий и г. Оренбург.

Трудовая деятельность мигрантов сосредоточена в строительстве, сельском хозяйстве, коммерческой деятельности и промышленности. Их занятость слабо представлена в социальной сфере: образовании, здравоохранении, предоставлении коммуналь-

ных, бытовых, социальных услуг и других видов деятельности. Помимо трудовой деятельности, иностранные граждане приезжают в Оренбургскую область и для получения образования. К примеру, в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях Оренбуржья обучаются 1485 граждан Республики Казахстан, из них 1184 в вузах¹⁸.

В регионе многое делается по интеграции мигрантов в местное сообщество. Это и разработка и реализация специальных проектов, касающихся интеграции и адаптации приезжающих в Оренбургскую область иностранцев. Это и политика региона, которая делает все для укрепления государственного единства России и сохранения этнокультурной самобытности народов Оренбургской области. Так, в регионе получила широкое распространение практика разработки программ по реализации региональной национальной политики, включающих в себя сохранение и развитие национальных культур. В настоящее время успешно проводится в жизнь ведомственная целевая программа Аппарата губернатора и Правительства Оренбургской области «Реализация модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2013-2015 гг.». Важным направлением реализации данной программы является поддержка этнокультурной деятельности национально-культурных общественных объединений. «В Оренбургской области действует 126 национальных центров. Свои национальные организации имеют представители 21 этнической группы населения. Официально зарегистрированы в органах юстиции 57 объединений. В соответствии с Законом «Об общественных объединениях» действует без регистрации 69 объединений»¹⁹. В регионе работают 97 школ с этнокультурным компонентом, где родной язык изучают более 4 тыс. учеников. В фондах библиотек Оренбуржья хранится 110 тыс. экземпляров книг на языках народов России. Помимо этого Правительство Оренбургской области оказывает финансовую поддержку в издании национальных газет: («Яна Вакыт» – татарская, «Айкап» – казахская и «Караван-Сарай» – башкирская), а также финансовое содействие в проведении целого ряда этнокультурных мероприятий: украинского «Шевченковского марта», казахского Наурыза, чувашского Акатуя, татарского Сабантуя, фестиваля корейской культуры и др.

В сентябре 2013 г. в г. Оренбурге открылся «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов». Этот Центр является один из пилотных проектов по изменению статуса центра временного размещения вынужденных переселенцев в Центр социальной адаптации иностранных мигрантов к социально-экономическим и культурным условиям России. Аналогичный проект был реализован и в Тамбовской области. Данный Центр создан для временных трудовых мигрантов с

целью их адаптации к местным условиям. Основными задачами Центра являются: «предоставление трудовым мигрантам жилого помещения для временного проживания; оказание содействия в социальной адаптации; профилактика незаконной миграции путем информационного консультирования; разъяснение преимуществ законного пребывания и труда в РФ; нормализация взаимоотношения мигрантов и местного населения»²⁰. Центр предоставляет для проживания комнаты со всеми удобствами; проводит обучение русскому языку, истории России и основам законодательства РФ с выдачей сертификата по итогам тестирования; организует различные мероприятия, привлекая национально-культурные и религиозные объединения; устраивает экскурсии по музеям и достопримечательностям г. Оренбурга. Помимо этого, центр помогает в сборе документов для постановки на учет трудовых мигрантов, организует контроль за соблюдением правил внутреннего распорядка в местах их проживания. Проживание могут оплачивать как работодатели, так и сами проживающие. По окончании обучения по ходатайству аттестационной комиссии в УФМС России по Оренбургской области в отношении наиболее успешных участников решается вопрос об оформлении Разрешения на временное проживание в Российской Федерации. На настоящий момент прошло три этапа реализации проекта. На первом этапе (октябрь 2013 г. – июль 2014 г.) из 64 допущенных к аттестации иностранных граждан успешно сдали тестирование 61 чел. На втором этапе (1 августа – 26 декабря 2014 г.), прошли аттестацию 94 мигранта. В третьем этапе проекта (февраль – июнь 2015 г.) приняли участие 82 иностранных гражданина²¹.

Башкортостан является сегодня наиболее крупной в Российской Федерации республикой по численности населения (4061,5 тыс. чел.) и уникальным регионом, по многообразию представленных в ней этносов, культур, языков. Численно в республике преобладают башкиры (29,5 % населения), татары (25,4 %) и русские (36,0 %). Кроме них, в Республике Башкортостан компактно или дисперсно проживают значительные группы украинцев, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, латышей, армян, азербайджанцев, евреев, казахов, узбеков и др.²².

В то же время Республика Башкортостан является одним из регионов с высокой миграционной активностью. И в связи с событиями, которые прошли в Республике Башкортостан (международные саммиты ШОС и БРИКС) поток трудовых мигрантов в регион в 2014 г. значительно вырос.

В 2014 г. из-за военных конфликтов на Украине сотни тысяч беженцев нашли приют в России, в том числе и в Республике Башкортостан. В регионе при Правительстве РБ была создана рабочая группа по

вопросам обустройства беженцев, которая взяла на особый контроль вопросы размещения, трудоустройства, медицинского обеспечения, а также социальной поддержки тех, кто вынужден покинуть территорию Украины²³.

Многоязычный состав населения республики создает предпосылки для толерантных взаимоотношений между населением и мигрантами, принадлежащими к разным этническим, социальным и религиозным группам. Взаимодействие с национальными сообществами является одним из приоритетных направлений деятельности, поскольку использование авторитета и влияния лидеров диаспор является эффективным средством профилактики нарушений миграционного законодательства Российской Федерации иностранными гражданами, снижения уровня криминализации в среде мигрантов.

Существенный вклад в решение задач формирования толерантного отношения к мигрантам, их адаптации и интеграции в общество, вносит Общественно-консультативный Совет при УФМС России по Республике Башкортостан. В его состав входят представители национально-культурных центров. Совет за небольшое время своего существования провел ряд важных мероприятий. Так, 26 мая 2013 г. состоялось выездное заседание в наружном дворе мечети на «старом затонском рынке». В организации заседания непосредственную помощь оказали – руководитель НКЦ Таджикистана им. Сомони Джалолов Барот и член таджикской диаспоры Мирзоахматов Умарали. На заседании присутствовало более 150 чел. принадлежащих к таджикской диаспоре, проживающей в РБ и приезжих – не граждан России. В основном присутствующие являлись бригадирами, авторитетными представителями диаспоры, бизнесменами. Повестка дня заседания: Информационно-правовое просвещение иностранных граждан, а так же лиц использующих иностранных граждан в качестве наемной рабочей силы в условиях изменения и дополнения миграционного законодательства. В течение 2-х часов представители Общественно-консультативного совета УФМС по РБ познакомили присутствующих с изменениями и дополнениями миграционного законодательства. Осуждали перспективы пребывания иностранных граждан на территории России. Отвечали на вопросы присутствующих. Тема трудовой миграции широко обсуждалась на образовательном семинаре «Кадры для бизнеса», организованном Объединением предпринимателей муниципального района Советский район г. Уфы и Общественно-консультативным советом УФМС России по Республике Башкортостан. Семинар был проведен 26 июня 2014 г. в Администрации Советского района городского округа г. Уфа. В работе семинара были

рассмотрены нововведения в миграционном законодательстве, вопросы привлечения и использования, адаптации и интеграции иностранной рабочей силы в Российской Федерации, перспективы развития республиканского рынка труда.

В 2015 г. в миграционном законодательстве Республики Башкортостан произошли изменения. Так, например, в апреле 2015 г. Государственным собранием Республики Башкортостан был принят закон «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О национально-культурных автономиях в Республике Башкортостан», который дополнил некоторые статьи, а именно: «1) часть I ст. 1 дополнить словами «, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов...». Принятие данных изменений дает возможность национально-культурным автономиям законно проводить свою деятельность, направленную и на адаптацию и интеграцию земляков-мигрантов. В октябре 2015 г. в Республике Башкортостан была принята Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 г. № 446 «О Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.»). Концепция представляет собой систематизированную совокупность целей, задач и принципов приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления Республики Башкортостан, их взаимодействия с институтами гражданского общества по регулированию миграционных процессов.

В конце октября 2015 г. в г. Туймазы, в 164 км от г. Уфы, состоялось открытие Единого миграционного центра ФГУП «ПВС». Миграционный центр работает по принципу «одного окна», т.е. у иностранных граждан есть возможность в одном месте получить комплекс услуг, связанный с оформлением документов, необходимых для осуществления трудовой деятельности на территории республики. Здесь же может пройти тестирование на знание русского языка, истории и законодательства Российской Федерации, а также получить патент. Органы власти также надеются, что данный центр будет способствовать борьбы с коррупцией и незаконным посредничеством.

Таким образом, в названных крупнейших регионах Приволжского федерального округа, при большом количестве прибывающих мигрантов, созданы в целом благоприятные условия социальной и культурной адаптации мигрантов. Само присутствие в этих регионах большого количества иностранных трудовых мигрантов подтверждает, что условия там дей-

ствительно неплохие. При этом проблемами адаптации и интеграции мигрантов занимаются не только региональные власти, но и общественные организа-

ции, и по многим направлениями деятельность ведется совместно – в рамках государственно-общественного партнерства.

Примечания:

¹ Хуснутдинова Л.Г., Вильданов Х.С., Андреева Л.М., Ильясова Р.Х., Габдрафиков И.М. Социокультурная адаптация трудовых мигрантов в Поволжье: некоторые аспекты региональной политики (на материале Самарской области) // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки: Коллективная монография. – Т. 3. Языковая жизнь социума и мировоззренческие трансформации / Коллектив авторов; Под ред. Г.В. Осипова, И.С. Карабулатовой, С.Д. Галиуллиной, И.С. Коберси. – М. – Уфа – Ростов н/Д.: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. С. 135.

² Постановление Правительства Самарской области от 24.12.2013 г. № 803 «Об утверждении Государственной программы Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области (2014-2020 гг.)» // Текущий архив «Дом дружбы народов» Самарской области.

³ Мухаметшина, Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональной социум // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук / Ред. В.П. Шорин. Самара. – Том 15. № 1, 2013. – С. – 140.

⁴ Подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014 – 2016 годы» // Приложение к государственной программе Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2014-2020 гг.» / Текущий архив Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области.

⁵ Подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014 – 2016 годы» // Приложение к государственной программе Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2014-2020 гг.» / Текущий архив Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области.

⁶ Подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014 – 2016 годы» // Приложение к государственной программе Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2014-2020 гг.» / Текущий архив Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области.

⁷ В Самаре открылась гостиница для мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gr.ru/2012/12/27/reg-pfo/migrant-anans.html>

⁸ В Самарской области открылся спецприемник для мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trkterra.ru/news/v-samarskoj-oblasti-otkrylsya-specpriemnik-dlya-migrantov-foto/02042014-1011>

⁹ Открытие консультационного пункта по вопросам цыганского населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samddn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9972:otkrytie-konsultatsionnogo-punkta-po-voprosam-tsyganskogo-naselenija&catid=53:news&Itemid=175 от 12.09.2014 г.

¹⁰ «Этнос и культура»: что было, что будет... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samddn.ru/index.php?catid=43:2009-07-30-06-30-42&id=260:etnos-i-kultura&itemid=83&option=com_content&view=article от 15.09.2014 г.

¹¹ Мухаметшина, Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональной социум // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук / Ред. В.П. Шорин. Самара. – Том 15. № 1, 2013. – С. – 139.

¹² Интервью было проведено Хуснутдиновой Л.Г. 25.04.2014 г. (г. Самара).

¹³ Хуснутдинова Л.Г., Габдрафиков И.М., Вильданов Х.С., Андреева Л.М. Роль национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (на примере Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Самарской области) / Под ред. Л.Г. Хуснутдиновой. - СПб. : ООО «Свое издательство», 2014. С. 153.

¹⁴ Устав Автономной некоммерческой организации «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов», утвержден Решением общего собрания учредителей 30.05.2013 г. // Данные текущего архива Автономной некоммерческой организации «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов».

¹⁵ Информационная справка АНО «Пермский миграционный центр» от 1 ноября 2015 г. // Данные текущего архива АНО «Пермский миграционный центр» г. Пермь.

¹⁶ Интервью было проведено Л.Г. Хуснутдиновой 17.06.2015 г. (г. Пермь).

¹⁷ Духанин К.Д. О деятельности УФМС России по Оренбургской области по реализации задач Стра-

тегии государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmsoren.ru/News/2014/10/20141009.htm> (дата обращения 17.09.2015)

¹⁸ Амелин В.В. Состояние и перспективы межрегионального гуманитарного российско-казахского сотрудничества // Народы сопредельных государств Казахстана и России на Евразийском пространстве: диалог и сотрудничество : материалы междунар. научно-практической конференции, 25 нояб. 2014 г. / Орал: М.Отемисов атындагы БКМУ РБО, 2014. С. 8.

¹⁹ Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Гражданские инициативы и миротворческий потенциал институтов гражданского общества Оренбургской области в предупреждении межэтнических конфликтов и обеспечении гражданского согласия // Этнопанорама. № 1-2, 2014. С. 42.

²⁰ Положение о «Центре социальной адаптации трудовых мигрантов г. Оренбурга ФГУП «ПВС» ФМС России» // Данные текущего «Центра социальной адаптации трудовых мигрантов г. Оренбурга ФГУП «ПВС» ФМС России».

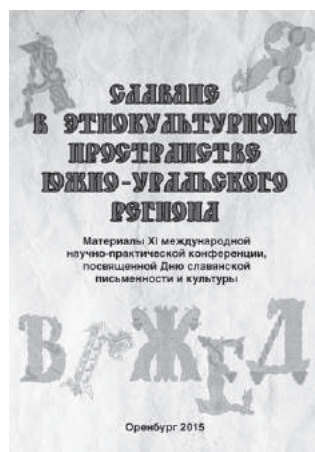
²¹ Хуснутдинова, Л.Г., Ильясова, Р.З., Юрочкин Д.М. Миграционная политика по интеграции и адап-

тации мигрантов в Оренбургской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 192-194.

²² Хуснутдинова Л.Г., Ильясова Р.Х. Миграционные процессы в Республике Башкортостан на рубеже XX – XXI веков // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г.: в 16 частях. Часть 14. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 159-162.

²³ Хуснутдинова Л.Г. Деятельность муниципальных органов власти в интеграции мигрантов в местное сообщество (на примере Республики Башкортостан, Пермского края, Оренбургской области) // Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13-18 октября 2015 г.) / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Экон-Информ, 2015. С. 82–87.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 328 с.

В сборнике объединены материалы Международной научно-практической конференции «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона», посвященной Дню славянской письменности и культуры, которая проходила 23 и 25 мая 2015 г. в с. Ташла Тюльганского района Оренбургской области (пленарное заседание) и в г. Оренбурге (работа секций)

В представленных материалах рассматриваются этапы этнокультурного развития и духовные традиции славянских народов Южного Урала, характеризуется положение русского языка и литературы в системе славянской духовности, анализируется состояние современной русистики, перспективы изучения славянских языков и актуальные вопросы лингвокультурологии и методики преподавания русского языка.

Книга адресована широкому кругу читателей, ученых и специалистов, занимающихся культурологическими и лингвистическими исследованиями.

К. А. Проходцев*

ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСКИМИ СТЕПЯМИ КОНЦА 1850— СЕРЕДИНЫ 1860-Х ГГ.

Изменение внешнеполитической ситуации, ставшее следствием поражением России в Крымской войне, обусловило активизацию военной и дипломатической деятельности империи в среднеазиатском регионе. Первыми существенными шагами в этом направлении была посылка ряда дипломатических миссий в сопредельные государства Внутренней Азии и Среднего Востока.¹ В числе этих миссий было посольство Н. П. Игнатьева 1858-1859 гг. в Хиву и Бухару. Ключевым итогом деятельности миссии Н. П. Игнатьева стала разработка программы действий российского правительства в среднеазиатском регионе. Она включала в себя комплекс экономических, дипломатических, военных и административных мер. В связи с рассматриваемой темой нас интересует последний из аспектов, затронутых в программе. Н. П. Игнатьевым в числе первых было высказано мнение о необходимости преобразования управления казахскими степями. Ознакомившись с системой управления, бытовавшей в Киргизской степи Оренбургского ведомства, в период следования миссии в Хиву, Н. П. Игнатьев негативно отнесся к основному институту местного управления – султанам-правителям². А рассматривая в целом систему управления казахскими степями, указывал на различия в воззрениях и несогласованность действий глав Оренбургского и Западносибирского ведомств, в подчинении которых находились степные области³. В связи с этими противоречиями Н. П. Игнатьевым были предложены две ключевые меры: соединить Сыр-Дарьинскую и Сибирскую линии, обеспечив тем самым единую границу степных областей с сопредельными среднеазиатскими владениями, и объединить всю киргизскую степь под властью одного Генерал-губернатора⁴. Реализация и дальнейшее углубление предложений Н. П. Игнатьева происходило в 1860-е годы.

В конце декабря 1863 г. была рассмотрена записка директора Азиатского департамента МИД Н. П. Игнатьева с проектом преобразования управления казахскими степями⁵. Основные ее положен-

ия были предварительно одобрены для дальнейшей разработки и детализации. Итогом совещания стало совместное представление министров иностранных дел, военного и внутренних дел о проекте нового разделения Азиатской России. В нем указывалось, что обострение отношений с соседними среднеазиатскими владениями и грядущее создание единой передовой линии на этих рубежах делало необходимым соединение гражданской, военной и дипломатической власти в степной зоне в одном общем управлении. Этот шаг, по мнению составителей документа, «доставит несравненно более энергии и единства в действиях степных отрядов, последовательности и системы в исполнении всех видов правительства, и даст возможность усилить наши передовые линии»⁶.

Реорганизация управления казахскими степями рассматривалась авторами документа в контексте намеченных в Оренбургском крае и Сибири преобразований. Указывалось на то, что условия, в которых формировались Западносибирское и Оренбургское генерал-губернаторства, в ведении которых сосредотачивалось степное управление, значительно изменились. Они соединяли в себе административные единицы, управление которыми основывалось на разных принципах: казачьи войска, управления казахами и губернии со стандартным гражданским управлением. На основании этого предполагалось последнюю категорию административных единиц, губернии Тобольскую, Томскую, Самарскую и предполагаемую Уфимскую, вывести из состава генерал-губернаторств и подчинить по принадлежности министерствам на общем основании. Губернии Тобольскую и Томскую с отсоединенной от Восточносибирского генерал-губернаторства Енисейской в целях единства гражданского управления предполагалось подчинить одному генерал-губернатору. Также предполагалось передать управление Внутренней киргизской ордой непосредственно в ведение МВД. Военное управление Самарской и Уфимской губерниями передать ведению Казанского военного округа. Начальнику этого округа также вверить и общее управ-

* Проходцев Кирилл Александрович – аспирант кафедры истории Оренбургского Государственного Университета.

ление башкирами до окончательной передачи их в гражданское ведомство⁷.

Территории казахских степей, казачьих войск Уральского, Оренбургского и Сибирского и Оренбургской губернии предполагалось объединить в составе нового Степного военного округа и генерал-губернаторства, начальнику которого вверялось командование войсками, управление всеми подвластными России казахами Большой, Средней и Малой орд и все политические сношения с государствами Средней Азии⁸. Авторы документа в качестве столицы нового Степного генерал-губернаторства не признавали старые центры управления степью, Омск или Оренбург, так как они географически были расположены на окраине степного пространства. По их мысли «было бы желательно назначить местопребывание главного управления в самой степи среди кочевий ордынцев», и в качестве возможного центра ими рассматривалась станица Атбасарская⁹. Обширное пространство киргизской степи предполагалось разделить на две крупные административные единицы: восточную и западную области. Центры управления киргизских областей предварительно предполагалось поместить: Западной в укреплении Оренбургском и Восточной в Сергиополе (Аягузе). Однако окончательное определение административных центров авторы проекта оставляли за будущим генерал-губернатором «по ближайшем и тщательном исследовании местных обстоятельств»¹⁰.

Следствием реализации этих преобразований должно было стать примерное уравнение по территории трех крупных генерал-губернаторств Азиатской России – Западносибирского, Восточносибирского и проектируемого Степного. Также эти изменения в общих чертах учитывали перераспределение населения по характеру хозяйственной деятельности: в Западносибирском генерал-губернаторстве оставались губернии с преимущественно оседлым русским земледельческим населением, а в Степном – казаки и кочевники. Эта мера должна была способствовать упрощению системы управления за счет ее специализации. Ключевым итогом преобразований, по мысли авторов, должно было стать значительное сокращение государственных расходов по управлению этими административными единицами¹¹.

Важную координационную роль в подготовке проекта с самого начала играл Сибирский комитет. Управляющий делами Сибирского комитета В. П. Бутков в записке от 20 февраля 1864 г., подводя итоги совещаний с военным министром и Н. П. Игнатьевым, указывал, что, прежде чем переходить к организации нового управления казахских степей, необходимо окончить преобразования, намеченные в Оренбургском крае¹². Касаясь организации предполагаемого Степного генерал-губернаторства, особо огова-

ривал значение личности, которая будет поставлена в главе его, подчеркивая важность возлагаемой на него задачи: «...Все успехи будущего устройства нашего управления в киргизской степи и наших сношений к сопредельным с этой степью владениям Средней Азии, зависит от того лица коему будет вверено будущее управление всей степью... Ему предстоит огромная и тяжелая задача... Ему предстоит подвергаться многим лишениям... Таким образом лицо, которое будет избрано в будущие начальники всей киргизской степи, должно иметь много энергии, много силы, много познаний и много опытности»¹³. При этом недоброжелательно отзывался о лицах, состоящих в тот момент в должности генерал-губернаторов Западной Сибири и Оренбургского края: «Из теперешних главных начальников тех частей, кои войдут в состав будущего управления всей киргизской степью, едва ли кто может быть избран на вновь учреждаемое место...»¹⁴.

Подобное негативное отношение В. П. Буткова к главам местной администрации проясняет свидетельство П. А. Валуева о том, что первоначально на место Степного генерал-губернатора «предполагался ген.-ад. Игнатьев, который и был главным сочинителем плана»¹⁵. В продвижении проекта, по свидетельству того же П. А. Валуева, активное содействие ему оказывал В. П. Бутков, «не жалующий» Оренбургского генерал-губернатора А. П. Безака. Яркую характеристику автору проекта о Степном генерал-губернаторстве дает военный министр Д. А. Милютин: «Он был еще молод, отличался выдающимися способностями дипломатическими, честолюбием, энергией и горячим патриотизмом, с заметным оттенком славянофильским»¹⁶. Но когда стало известно о готовящемся заграничном назначении Н. П. Игнатьева, В. П. Бутков предложил это место находящемуся на посту временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний А. Е. Тимашеву¹⁷. В письме от 2 июня 1864 г. В. П. Бутков обращался к А. Е. Тимашеву: «Когда-то ты говорил мне, что желал бы занять Оренбургское генерал-губернаторство. Теперь позволь спросить тебя: не согласишься ли ты занять место будущего генерал-губернатора Степного края?»¹⁸. Он указывал, что повторное рассмотрение проекта было намечено на август 1864 г. По словам В. П. Буткова предложение А. Е. Тимашеву места Степного генерал-губернатора было согласовано с военным министром, и в случае положительного ответа они готовы были внести в проект поправки по его указаниям.

Назначение Н. П. Игнатьева на должность посланника в Стамбуле было утверждено 21 июля 1864 г., а днем ранее приехал из Перми в Петербург А. Е. Тимашев¹⁹. Из содержания следующего письма В. П. Буткова от 24 июля следовало, что А. Е. Тима-

шев принял предложение. Содержание проекта к моменту написания письма уже было согласовано и составлены по нему записка и проект указа. В. П. Бутков предлагал А. Е. Тимашеву представить подготовленную записку на одобрение императора. А при личном разговоре с последним советовал указать, в случае одобрения записки, когда он будет готов к новому назначению, и просить о замене генерал-губернатора Западной Сибири, который не разделял их взглядов на проект объединения степи²⁰. Ключевым изменением, внесенным в проект А. Е. Тимашевым, было предложение сделать центром нового административного образования г. Оренбург. Сведения, приводимые П. А. Валуевым в дневниковой записи от 10 августа 1864 г., позволяют усмотреть в этом изменении личную заинтересованность: «...<Тимашеву> было под стать принять собственно Оренбургское, а не Зауренбургское ген.-губернаторство, потому что его имение недалеко от Оренбурга, требует его присмотра»²¹.

Между тем готовящийся проект управления казахскими степями вызвал возражения и встречные предложения местного начальства. До сведения Оренбургского генерал-губернатора А. П. Безака основные положения проекта были доведены в предложении МВД от декабря 1863 г. и позже, в частном письме военного министра от 11 февраля 1864 г. А. П. Безак в ответном письме Д. А. Милютину от 27 февраля, памятуя о бывших при его предшественниках волнениях и бунтах в степи, придерживался мнения, что «искусство в управлении киргизами должно заключаться преимущественно в предупреждении волнений»²². А затрагивая суть нового проекта, говорил об отсутствии пользы от объединения степей Оренбургского и Западносибирского ведомств из-за обширности пространств, слабого развития инфраструктуры и недостатка войск в регионе.

Однако позже, вероятно, желая предложить свою кандидатуру на место будущего главы Степного военного округа, изменил свой взгляд на проект. Во время пребывания в Петербурге 4 августа 1864 г. им была представлена записка, в которой он соглашался с возможностью объединения казахской степи под властью единого начальства и выносил на рассмотрение свой проект преобразования. В основе его была передача казахских степей западносибирского ведомства в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Он предполагал разделить пространство проектируемого административного образования на три части, а губернии Уфимскую и Самарскую вывести из ведения генерал-губернатора. Западную область предполагал образовать из Оренбургской губернии, Уральского и Оренбургского казачьих войск и области Оренбургских киргизов. Восточную – из областей Сибирских киргизов и Семипалатинской и Сибирского казачьего войска, но с передачей Округа

Внутренних Киргизов и гг. Семипалатинска и Усть-Каменогорска в состав Томской губернии. Центром области он предлагал сделать г. Акмолы. Из Сырдарьинской линии, Алатавского военного округа и вновь приобретенных в Средней Азии территорий А. П. Безак предлагал создать отдельную третью область с центром в г. Туркестане. В целях облегчения управления проектируемым генерал-губернаторством им был намечен ряд мер по развитию транспортной инфраструктуры, в частности создание прямого почтового сообщения из Оренбурга в Акмолы²³.

Западносибирский генерал-губернатор А. О. Дюгамель в письме Д. А. Милютину от 8 августа 1864 г. выражал протест по поводу того, что проект нового управления казахских степей до сих пор не был официально передан ему для обсуждения, и вся информация по этому проекту, непосредственно касающаяся подведомственного ему управления, ограничивалась слухами²⁴. А переходя к мерам по объединению казахских степей в одном управлении, А. О. Дюгамель указывал, что они представляли ряд существенных неудобств. С одной стороны существовала зависимость степной администрации и гарнизонов от сопредельных губерний империи, которые служили для них своего рода базами снабжения. С другой – на слабое развитие в казахских степях транспортной инфраструктуры и отсутствие крупных населенных пунктов, один из которых мог быть сделан центром местной администрации. Более правильным решением он признавал сосредоточение внимания на устройстве администрации южных, приграничных со среднеазиатскими государствами территорий, часть которых лишь недавно была занята российскими войсками. Он, как и А. П. Безак, предлагал создать на этих территориях отдельную область, но центр ее располагал в укреплениях Аулие-Ата или Верном. Она должна была управляться военным губернатором с чрезвычайными полномочиями. Эта мера, по мнению А. О. Дюгамеля, должна была обеспечить защиту казахской степи от среднеазиатских владетелей и вооруженных шаек и таким образом способствовать спокойствию и развитию экономики степных пространств, что в будущем могло обеспечить почву для создания единой административной системы в казахской степи²⁵.

Рассмотрение вариантов проекта объединения казахской степи было проведено 10 августа 1864 г. на особом правительственном совещании. В нем приняли участие Д. А. Милютин, П. А. Валуев, А. Е. Тимашев, В. П. Бутков и А. П. Безак. Как пишет П. А. Валуев, это совещание «не привело ни к каким положительным результатам»²⁶. По его итогам 20 августа была утверждена программа предварительных мер, а само приведение в жизнь проекта объединения казахских степей было отсрочено до лета 1865 г.²⁷

Намеченная предварительная программа была направлена на ускорение переустройства Оренбургского края: разделение Оренбургской губернии на две – Оренбургскую и Уфимскую с сохранением обеих в ведении генерал-губернатора; изъятие из ведения генерал-губернатора Самарской губернии и Буковской орды, с передачей последней в состав Астраханской губернии; ускорение выработки соображений о порядке передачи башкир в гражданское ведомство и последующее применение их сначала к башкирам Пермской и Вятской губерний. Проведение в жизни этих мер, по мнению создателей документа, было необходимым условием перед реализацией более масштабного степного проекта. Координация действий центральных органов власти и местной администрации по проекту преобразования казахской степи и выработка окончательного варианта законоположений по этому вопросу были официально переданы ведению Сибирского комитета²⁸.

Для дальнейшей разработки принципов новой организации был необходим сбор сведений о местных условиях и специфике деятельности системы управления казахскими областями. Для этого в Сибирском комитете составлялись подробные записки по интересующим вопросам степного управления. Эти записки были направлены 30 августа 1864 г. А. П. Безаку и А. О. Дюгамелю. Они состояла из двух частей. В первой части содержались основные положения намеченной реформы и вопросы о структуре и особенностях местного управления, причинах обусловивших его возникновение в современном виде и его позитивных или негативных чертах. Представляет интерес план административного преобразования казахской степи, изложенный в этих записках, в связи с тем, что в нем нашли отражение мнения и поправки, предложенные А. Е. Тимашевым и А. П. Безаком. Вторая часть была посвящена изменениям в аппарате управления генерал-губернаторств²⁹.

Ответ А. О. Дюгамеля на записку В. П. Буткова последовал 7 ноября 1864 г. Он продолжал придерживаться мнения об отсутствии пользы от объединения казахских степей. Но принимая во внимание тот факт, что правительство было заинтересовано в проведении этой реформы, ставил вопрос о компетентности лиц, которые занимались ее подготовкой. В связи с этим А. О. Дюгамелем было высказано предложение об организации особого комитета из лиц «специально знающих степь», которому и поручить составление положений для обеих степей³⁰. Далее, реагируя на изменения в проекте, критиковал выбор Оренбурга как главного административного пункта, так как он, по мнению А. О. Дюгамеля, «не соответствует ни географическим, ни топографическим, ни политическим условиям обширного степного края»³¹. Подводя итог своим размышлениям, он вторично

предлагал ограничиться в реформировании административной системы региона созданием новой области путем объединения Кокандской линии, Алатавского округа, Зачуйского пространства и Сырдарьинской линии под властью одного начальника.

Записка с ответами А. П. Безака была отправлена в Сибирский комитет 22 декабря 1864 г. Составление ответа по первой части было возложено А. П. Безаком на областное правление Оренбургских киргизов, второй – на свою канцелярию. Вследствие чего первая ее часть являлась развернутым панегириком системе управления, принятой в степи Оренбургского ведомства, и программе реформ, намеченной к тому времени в областном правлении Оренбургскими киргизами. Составители этой части записки отзывались с резкой критикой системы управления, принятой в степных областях Западносибирского ведомства, называя ее бюрократической, а потому чуждой понятиям и образу жизни кочевников. Практически не касались вопросов, связанных с объединением казахских степей, в частности вопроса о выборе системы управления, считая, что этот вопрос «не может быть в настоящее время решен положительно, а должен быть будущему управлению соединенных всех киргизских степей»³². Во второй части записки содержались указания на необходимость усиления штатов генерал-губернаторского управления, и прежде всего пограничного отделения³³.

Между тем уже в середине декабря 1864 г. было намечено перемещение А. П. Безака из Оренбурга на место Киевского генерал-губернатора. В связи с этим он был вызван в Петербург. Об официальном утверждении его назначения в Киев было объявлено 23 декабря³⁴. Это перемещение значительно усилило позиции А. Е. Тимашева как основного кандидата на вакантное место главы проектируемого Степного (Оренбургского – по проекту А. Е. Тимашева и В. П. Буткова) генерал-губернаторства.

В январе 1865 г. в военном министерстве был составлен альтернативный вариант проекта объединения казахских степей. В ряде положений этого проекта, за исключением главного – самой возможности объединения казахских степей, усматривается влияние тезисов, высказанных ранее А. О. Дюгамелем в переписке с военным министром. Проект этот был направлен на преобладание Западносибирского ведомства в проектируемом пространстве. И само это пространство, по задумке авторов, должно было получить наименование Западносибирского военного округа. Его авторы отказались от вынесения Тобольской и Томской губерний в особое генерал-губернаторство. Делая это изменение, они указывали на то, что данные губернии, как и Оренбургская, являлись базовыми для хозяйственного, военного и политического обеспечения обширного степного региона.

Приводя мысли А. О. Дюгамеля о неудобствах, связанных с выбором г. Оренбурга, они в качестве столицы нового военного округа предлагали г. Омск. Казачьи войска Уральское и Сибирское в соответствии с проектом не включались в состав других административных единиц в составе округа, а оставили под властью атаманов, непосредственно подчиненных начальнику военного округа. Но звание наказного атамана Оренбургского казачьего войска предлагалось соединить с должностью гражданского губернатора Оренбургской губернии³⁵.

Степную часть проектируемого округа предлагалось разделить на четыре области. В обязанности их начальников входило заведование войсками и управление кочевым населением. На юге авторы, вслед за А. П. Безаком и А. О. Дюгамелем, проектировали Передовую, или Туркестанскую, область с возможным расположением административного центра в Аулие-Ата, Чимкенте или Туркестане. Указывая на пограничное положение области, авторы проекта расширяли полномочия ее руководителя, включая в их число дипломатические сношения со Среднеазиатскими владениями. Собственно казахскую степь было предложено разделить на три области: Восточную, Среднюю и Западную. В состав Восточной области с центром в г. Семипалатинске предлагалось включить территории Семипалатинской области и трех восточных округов области Сибирских киргизов. В состав Средней, со столицей в г. Акмола, - три оставшихся округа области Сибирских киргизов и восточную часть области Оренбургских киргизов, и Западную, со столицей в г. Оренбурге, - среднюю и западную части области Оренбургских киргизов³⁶. В качестве обоснования такого перераспределения территории степных областей Оренбургского и Западносибирского ведомств, приводился отзыв бывшего управляющего степью Оренбургского ведомства В. - В. Григорьева. Он указывал, говоря о границах Средней и Западной областей, что «предполагаемое изыскание... послужит к более правильному, против настоящего, разделению степи, основываясь на естественной границе (гряда Мугоджар), и присоединит средней орде тех ее родичей, которые в 1820 г. отчислены в состав Оренбургского ведомства без каких-либо уважительных причин»³⁷. Тем не менее, общим результатом этих нововведений было еще большее, в сравнении с предшествующими вариантами, расширение проектируемого пространства. Это обстоятельство, безусловно, не согласовалось с первоначальными целями преобразования: оптимизацией управления территориями и обитающим на них населением и сокращением расходов на нужды управления.

Появление нового проекта степного управления серьезно беспокоило кандидата на должность Степного генерал-губернаторства, А. Е. Тимашева, имев-

шего в связи с «оренбургской» версией проекта кроме карьерных, еще и личные интересы. Проект военного министерства был доставлен ему 16 января 1865 г.³⁸ В записи от 18 января 1865 г. П. А. Валуев сообщал о встрече с А. Е. Тимашевым и его озабоченностью в связи с «предстоящим совещанием о выкройке для него оренбургского ген.-губернаторства по новому плану»³⁹.

Для защиты своего взгляда на эту реформу А. Е. Тимашев готовил записку с возражениями на этот проект. Основной акцент полемики он сосредотачивал на отстаивании значения г. Оренбурга в качестве столицы проектируемого генерал-губернаторства. А. Е. Тимашев указывал на давнее значение г. Оренбурга в качестве торгового и политического центра, через который осуществлялись связи с казахскими степями и Средней Азии. Подчеркивал стабильность и оперативность существовавшей системы передачи приказаний из Петербурга через Оренбург. Отдаленность Оренбурга от восточных и южных границ предлагал компенсировать развитием транспортной инфраструктуры. Для этого он считал полезным создать в степи два новых тракта: первый, направленный меридионально от Омска до Аулие-Ата, а второй широтно от Уральского укрепления до Кокпеков. Эти тракты должны были пересекаться в Акмолах. При реализации этой задумки, по мнению ее автора, расстояние до передовой линии, как из Омска, так и из Оренбурга становилось примерно одинаковым. Это облегчало как систему снабжения, так и доставку приказаний в приграничные районы. В качестве альтернативы также предлагал снабжение южной пограничной линии наладить за счет местных средств путем развития земледелия, а также интенсивней использовать для перевозок провианта и снаряжения р. Сырдарью⁴⁰. В записке А. Е. Тимашев, пытаясь отстоять свое мнение по проекту реформирования степного управления, фактически расширял и углублял высказанную ранее А. П. Безаком мысль по развитию инфраструктуры казахской степи. Однако реализация подобных грандиозных планов на практике требовала значительных затрат.

Итог разработки проекта административного объединения степи был подведен на заседании особого комитета о разделении Азиатской России и Оренбургского края 25 января 1865 г. Заседание происходило в присутствии всех заинтересованных лиц, как центрального, так и местного управления⁴¹. Оценивая сам проект и сопутствующие ему предложения комитет в итоговом постановлении пришел к выводу, что соединение всей казахской степи под одним управлением имело на тот момент одну главную выгоду – способствовало развитию быта и политической культуры казахов-кочевников. Но с другой стороны указывалось, что слабое развитие транс-

портной инфраструктуры, отсутствие сети крупных населенных пунктов вкуче с обширностью пространств проектируемой административной единицы влекло за собой значительно больше неудобств административного и военного плана, а их устранение было сопряжено с серьезными финансовыми затратами. На основании этих доводов решено было отказать от объединения степного пространства и сохранить Западносибирское и Оренбургское генерал-губернаторства⁴².

В целях разграничения полномочий и во избежание конфликтов упомянутых генерал-губернаторов, предложено было дела по дипломатическим сношениям с государствами Средней Азии и охрану среднеазиатской границы сосредоточить в Оренбургском ведомстве, а за Западносибирским оставить дипломатические отношения с Западным Китаем и охрану подведомственного участка китайской границы. Для реализации этого ведомственного разграничения из Кокандской и Сырдарьинской линий, а также Зачуйского пространства решено было создать Туркестанскую область в составе Оренбургского генерал-губернаторства⁴³. В связи с этим на Оренбургского и Западносибирского генерал-губернаторов возлагалась разработка проекта разграничения в связи с намеченными изменениями и составление соображений о принципах, на которых должно было основываться устройство Туркестанской области.

Также комитет не отказался полностью от проведения реформ управления в казахских степях. Признав несостоятельной мысль о создании одной крупной административной единицы, комитет перешел к вопросу о создании единообразного законодательства и единого правового пространства для степных областей. На министров военного и внутренних дел была возложена разработка вопросов о целесообразности подобных начинаний, а в случае одобрения – выработка принципов на которых должно основываться новое устройство степных областей⁴⁴.

Принятые по итогам совещания меры заключали в себе минимальный вариант административных изменений. Они были соотнесены с реальным положением дел в регионе и возможностями правительства и, по сути, явились реализацией программы, предложенной первоначально представителями местной администрации. Однако с отказом от масштабных изменений административной системы казахской степи была намечена основа для поиска оптимального варианта преобразования управления степных областей на новых принципах.

Позднее, в записи от 7 февраля, П. А. Валуев указывал, что А. Е. Тимашев был вынужден отказаться от назначения в Оренбург ссылаясь на свою болезнь, и что на это место был назначен Н. А. Крыжанов-

ский, которому он дает весьма настороженную характеристику: «...много испытывавшийся, но едва ли много испытанный...»⁴⁵. А. О. Дюгамель в числе причин отказа А. Е. Тимашева от должности усматривал отсутствие поддержки со стороны Д. А. Милютина, с которым у последнего сложились напряженные отношения. Это обстоятельство в случае занятия должности могло привести к существенным затруднениям⁴⁶.

Проект объединения степных областей отличался грандиозностью поставленных авторами задач и преследовал совершенно новую цель – объединение разрозненного казахского населения, единого по культуре и способу ведения хозяйства, в одной административной единице. Процесс реализации проекта авторы увязывали с рассматриваемыми в тот же период административными преобразованиями в Оренбургском крае и Западной Сибири. Однако он был разработан лишь в общих чертах и с формально-административной точки зрения, что обусловило при его рассмотрении приоритет совершенно иных целей – удобство управления, обеспечение охраны границ в регионе и дипломатических связей с соседними странами. Вследствие этого в текстах проекта и сопутствующих материалов чрезвычайно редки развернутые апелляции к быту и политической культуре казахов как ключевым факторам разработки проекта. Авторы обычно ограничивались сравнением систем управления степей Оренбургского и Западносибирского ведомств, не выводя при этом определенных следствий о возможности создания единой системы управления, а оставляя эту деятельность прерогативой главы проектируемой административной единицы. При последующем обсуждении проект практически сразу стал объектом интересов отдельных государственных деятелей, надеявшихся за счет его реализации обеспечить себе карьерный рост либо расширить свое влияние и полномочия, а то и просто реализовать личные интересы, как это было в случае В. П. Буткова с А. Е. Тимашевым. В процессе развертывания полемики между заинтересованными сторонами проект обрастал новыми версиями и затратными дополнениями и предложениями, что значительно уменьшало возможности его реализации. Показательна и неоднозначна была позиция глав местной администрации в процессе рассмотрения проекта. А. О. Дюгамель все время рассмотрения проекта отрицательно высказался о возможности его реализации и предлагал ограничиться выделением южных пограничных территорий в отдельную Туркестанскую область. Позиция А. П. Безака по этому вопросу была менее последовательной. В первых отзывах на проект он придерживался схожего с А. О. Дюгамелем мнения. Впоследствии А. П. Безак изменил свое мнение, втягиваясь тем самым в борьбу за место главы

проектируемого генерал-губернаторства. Но вместе с тем он продолжал отстаивать самостоятельные проекты по преобразованию области Оренбургских киргизов. Обнаружившаяся слабая разработанность концепции проекта и всех его вариантов вместе с нарастанием масштабов мер предлагаемых для его реализации обусловили отказ от него. Однако благодаря всестороннему рассмотрению этого проекта в правительственных кругах происходило углубление и уточнение взглядов на административную политику в подвластных России районах Внутренней Азии. Была окончательно оформлена административная дифференциация степных областей и южных, грани-

чащих с государствами Средней Азии, территорий путем объединения последних в Туркестанскую область. По итогам полемики о реформировании управления степных областей на данном этапе был намечен отход от формально-административных мер, предусмотренных проектом и ограничивавшихся изменениями границ областей и генерал-губернаторств. А вместо этого подчеркивалась необходимость более глубокого анализа условий казахских степей и работы на этом основании принципов единого правового пространства и основанной на нем системы управления для казахского населения Оренбургского и Западносибирского ведомств.

Примечания:

¹ Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). – М., 1960. – С. 61, 78.

² Игнатьев Н. П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – СПб., 1897. – С. 257.

³ Там же. С. 260.

⁴ Там же. С. 271.

⁵ РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 104 б. Л. 2; Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 292.

⁶ РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 104 б. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 11 об.-12 об., 13 об.

⁸ Там же. Л. 12 об.-13.

⁹ Там же. Л. 14 об.-15, 16.

¹⁰ Там же. Л. 13, 17.

¹¹ Там же. Л. 14, 17.

¹² Там же. Л. 47-48 об.

¹³ Там же. Л. 43-43 об.

¹⁴ Там же. Л. 44.

¹⁵ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 292.

¹⁶ Милютин Д. А. Воспоминания. 1863-1864. – М., 2003. – С. 550.

¹⁷ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 292.

¹⁸ РГИА. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

¹⁹ Милютин Д. А. Указ. соч. С. 550; Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 289.

²⁰ РГИА. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.

²¹ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 292.

²² РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 104 б. Л. 63.

²³ Там же. Л. 75-77 об.

²⁴ Там же. Л. 88-88 об.

²⁵ Там же. Л. 89-90.

²⁶ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 292.

²⁷ РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 104 б. Л. 80-81.

²⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7976. Л. 15 об.-17 об.

²⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7976. Д. 6-14; РГИА. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 31. Л. 29-42.

³⁰ РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 104 б. Л. 136 об.

³¹ Там же. Л. 140-140 об.

³² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7976. Л. 28 об.

³³ Там же. Л. 41-41 об.

³⁴ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 1: 1861-1864 гг. – М., 1961. – С. 305, 306.

³⁵ РГИА. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 33. Л. 70-71 об., 72 об.

³⁶ Там же. Л. 72-72 об.

³⁷ Там же. Л. 75-75 об.

³⁸ Там же. Л. 48.

³⁹ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 2: 1865-1876 гг. – М., 1961 – С. 17.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1687. Оп. 1. Д. 33. Л. 51-55.

⁴¹ Присутствовали министры военный Д. А. Милютин, внутренних дел П. А. Валуев, директор Азиатского департамента Е. П. Ковалевский, В. П. Бутков, А. Е. Тимашев, граф Н. Н. Муравьев-Амурский, А. О. Дюгамель, А. П. Безак. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8083. Л. 46-46 об.)

⁴² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8083. Л. 47-47 об.

⁴³ Там же. Л. 48-49.

⁴⁴ Там же. Л. 50 об.-51.

⁴⁵ Валуев П. А. Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. – Т. 2: 1865-1876 гг. – М., 1961 – С. 21.

⁴⁶ Дюгамель А. О. Автобиография А. О. Дюгамеля. Гл. XVIII-XXII // Русский архив. – 1885, № 10. – С. 175.

С.А. Четвериков*

«СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

Принудительное удаление лиц, которые обвинялись в преступлениях, затрагивавших государственный строй, интересы власти или общественное устройство в отдаленные регионы страны по суду или в административном порядке на определенный срок или бессрочно не было явлением, существовавшим исключительно в Российской империи.

Впервые данный вид наказания стал применяться в период Античности в Афинах, где существовали две формы ссылки: уголовная и гражданская. Так за уголовные преступления в качестве наказания назначалась пожизненная ссылка, которая сопровождалась «конфискацией имущества, разрушением семейного союза и запрещением всем и каждому оказывать помощь изгнаннику или даже вступать с ним в какие бы то ни было сношения» [1]. Гражданская ссылка – остракизм – являлась политическим правом народа. Она применялась к лицам, влияние которых создавало угрозу для общественного порядка. При этом «изгоняемый в порядке остракизма не лишался ни имущества, ни иных гражданских прав; он мог возвратиться на родину в качестве полноправного гражданина по истечении 10 лет» [2].

Кроме того существовал неписанный обычай, согласно которому лицу, совершившему непреднамеренное убийство, по решению Суда эфетов предписывалось во избежание мести родственников погибшего удалиться из города, до получения от них прощения.

В республиканском Риме за «сакральные преступления» – уничтожение и передвижение межвых знаков, дерзкое обхождение детей с родителями и клиентов с патронами, потерю целомудрия весталками, убийство и военную измену – смертная казнь могла быть заменена «добровольным удалением» – «*exilium*», сопряженным с «запрещением огня и воды». В этом случае имущество преступника конфисковалось в пользу богов, ему запрещалось участвовать в отправлении культа, а также публично провозглашалась потеря связей преступника с римскими гражданами. В то же время существовало и принудительное изгнание – «*relegatio*» (релегация), применявшаяся консулами к людям, «опасным для общественного

порядка». В этом случае высланные из Рима лица не лишались гражданства, и могли получить разрешение на возвращение в город.

Дальнейшее развитие института «*relegatio*» произошло в период правления императора Адриана (117 – 138). Теперь, изгоняемые из Рима лица, утрачивали право располагать оставляемым в городе имуществом, и определялись на жительство в определенную местность. Принудительное изгнание разделилось на: «*relegatio ad tempus*» (релегацию на определенный срок – 1, 3, 5 лет), «*relegatio in insulam*» (пожизненную релегацию на острова Средиземного моря) и «*confinatio*» (конфинацию – запрещение покидать определенное императором для жительства место).

Другим видом административного наказания становится депортация – принудительное переселение, сопровождаемое конфискацией имущества, лишением гражданства, потерей отеческой власти, прав родственного союза и опеки, прав патроната, прав наследования и расторжением брачного союза. При этом семье депортированного, запрещалось отправляться вместе с ним к определенному императором месту поселения.

Основные принципы системы административной ссылки Римской империи были переняты большинством европейских государств. Местами ссылки (принудительного изгнания из мест жительства) для испанских подданных стали Филиппинские и Марианские острова, Гаити, Куба, Мексика, Марокко и Калифорния. Во Франции территориями ссылки стали Канада, Алжир, Французская Гвиана и Новая Каледония. В Великобритании – Австралия, Северная Америка и Тасмания. В Португалии – Мозамбик, Бразилия, Ангола.

В России применение ссылки, в качестве наказания за политические преступления, было обусловлено развитием органов исполнительной власти, выполнявших функции политического контроля. «Политический контроль – система регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о

* Четвериков Сергей Алексеевич – аспирант кафедры истории Оренбургского государственного университета.

поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций. Политический контроль включает всегда несколько основных элементов: сбор информации, ее оценку, принятие решений, учитывающий настроения общественных групп и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, а также политический розыск и репрессии при наличии угрозы (реальной или мнимой) государству и обществу» [3].

До 1649 года ссылка носила вид римского «relegatio». Например, члены семьи Романовы были изгнаны Борисом Годуновым в Пермскую губернию и Пелым [4]. Только Соборное Уложение, определив перечень государственных (политических) преступлений в специальной главе «О государственной чести, и как его государское здоровье оберегать» [5], провозгласило ссылку в качестве одной из мер наказания. В нем к государственным преступлениям были отнесены: покушение на здоровье и жизнь государя (статья 1), попытка поднять мятеж с целью «государем быть» (статья 2), сдача города противнику (статья 3), умышленный поджог города (статья 4), недонесение о заговоре (статья 19). Преступными признавались непристойные слова о государе, его семье, предках, его распоряжениях, грамотах, царском гербе и титулах, ошибки в произношении и написании титула, отказ присоединиться к здравью в его честь; не произнесение молитвы за здоровье государя и не пожелание ему долгих лет. Наказанием за данные виды преступлений объявлялась смертная казнь. Дети и жены «таких изменников», знавшие о преступлении, также подлежали смертной казни, а их имущества переходили в казну (статья 6). Согласно статье 7, если жена или дети преступника не знали про измену, то они высылались из вотчин их и поместий на место, что государь пожалует. При этом местами ссылки были определены Малороссия и низовья Волги.

Основанием для ареста и начала расследования дела о государственном преступлении служил донос о «государевом слове и деле», предполагавший, что высказавшее эту фразу лицо желает сообщить сведения, касающиеся лично государя, и которые не предназначены для широкого круга лиц. Расследованием доносов о «слове и деле» занимался приказ Тайных Дел, а на местах городские воеводы и временные комиссии, которые путем пыток добивались показаний, выносили приговор и осуществляли его исполнение. При этом в XVII – XVIII веке ссылка являлась смягчающим наказанием [6]. Так согласно именному указу, объявленному из приказа Тайных дел 12 августа 1663 года фальшивомонетчиков вместо смертной казни отправляли с женами и детьми в Сибирь на вечное житье [7].

Создание органа исполнительной власти, целенаправленно занимавшегося расследованием государ-

ственных преступлений, произошло 25 сентября 1702 года [8], на основании именного указа, предписавшего всех людей, сказавших «слово и дело» не допрашивать на местах, а присылать в Москву, к князю Петру Юрьевичу Ромодановскому в Преображенский приказ. Единственным видом наказания за государственные преступления объявлялась смертная казнь. Так согласно именному указу от 24 апреля 1713 года ««все преступники и повредители государственного интереса» [9], а также их пособники приговаривались к смертной казни, а их имущества переходили в ведение казны.

С 1718 по 1724 год расследованием политических преступлений занималась Канцелярия тайных розыскных дел под руководством Петра Андреевича Толстого, созданная в качестве временной розыскной комиссии для расследования дела царевича Алексея Петровича. В 1724 году ее функции были переданы Правительствующему Сенату. С 24 мая 1727 года важные государственные дела: о начале войны, об эпидемии, угрозе жизни и здоровью правителя, об измене и бунте, прежде чем попасть на рассмотрение к императору, доставлялись в Верховный Тайный Совет [10].

4 марта 1730 года согласно «Манифесту об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената» [11] расследование дел о государственных преступлениях, под которыми подразумевались «дела по первым двум пунктам» (о государственной измене и о покушении на жизнь и здоровье императора), передавалось Правительствующему Сенату.

24 марта 1731 года все важные дела, находившиеся в ведении бывшего Преображенского Приказа, а также Верховного Тайного Совета передавались в ведение Андрея Ивановича Ушакова [12], в ведение Канцелярии Тайных розыскных дел [13], занимавшейся расследованием доносов об оскорблении Императора, а также о бунте или измене против Государства [14]. 12 августа 1732 года «Вторая Тайная Канцелярия» была переведена из Москвы в Санкт-Петербург, с оставлением в Москве Конторы, под управлением обер-гофмейстера Семена Андреевича Салтыкова.

Последовавший за созданием «Второй Тайной Канцелярии» период активной борьбы с государственными преступлениями характеризовался большим количеством политических процессов против высших сановников государства в рамках Временных Следственных Комиссий. Так согласно их решениям в 1734 году в Сибирь был сослан бывший смоленский губернатор князь Александр Андреевич Черкасский. В 1736 году в Шлиссельбургскую крепость был заключен Дмитрий Михайлович Голицын. В 1740 году за намерение совершить государственный переворот был казнен Артемий Петрович Вольтинс-

кий. В 1741 году в ссылку в Пелым был отправлен Эрнст Иоганн Бирон. С приходом к власти Елизаветы Петровны в ссылку были отправлены Андрей Иванович Остерман и Бурхард Кристоф фон Миних. В 1743 году в Сибирь были сосланы Степан, Наталья и Иван Лопухины. В 1749 году в ссылку был отправлен граф Иоганн Германн Лесток. В 1758 году был лишен графского достоинства и удален от двора в ссылку бывший канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. При этом следственными комиссиями выносились смертные приговоры, а ссылка в Сибирь являлась смягчающим наказанием.

В этот же период для зарождающейся системы административной ссылки произошло ключевое событие. Согласно Высочайшей резолюции на доклад Правительствующего Сената от 29 марта 1753 года [15] в качестве наказания вводилась политическая смерть, заменявшая собой смертную казнь. Лицо, осужденное к политической смерти, при исполнении приговора возводилось на виселицу или клалось на плаху, а затем ему объявлялась Императорского Величества милость. После чего преступник знатного происхождения наказывался кнутом (у простолюдинов вырывали ноздри) и выселялся в вечную работу в Рогервик. Тем самым ссылка законодательно закрепилась в качестве альтернативы смертной казни и была тождественна отправке на каторгу или на галерные работы.

При этом развитие законодательства о ссыльных носило прецедентный характер. Например, согласно сенатскому указу от 12 октября 1754 года в списках преступников, отправляемых в ссылку, предписывалось обозначать их рост и наличие у них природных и наложенных знаков [16]. Данный указ явился следствием побега 28 июля 1754 года партии ссыльных в 30 человек во время перехода через Кашинский уезд. А отсутствие каких-либо данных об их приметах делало задержание невозможным. 9 августа 1755 года был издан сенатский указ, предписывавший указывать при отправке колодников в Сибирь, «за какие вины и к какому наказанию кто из преступников приговорен» [17].

Появление большого количества доносов «слова и дела» и невозможность рассмотреть все их, привели к тому, что 21 февраля 1762 года Петром III был издан «Манифест об уничтожении Тайной розыскной Канцелярии». В нем объявлялось о ненужности Тайной Канцелярии, в которой «злым, подлым и бездельным людям подавался способ, или ложными затеями протягивать вдалеку заслуженные ими казни и наказания, или же зlostнейшими клеветниками обносить своих начальников или неприятелей» [18]. Дела, оставшиеся в ее ведении, передавались Сенату и сдавались «к вечному забвению» в архив. Запрещался обычай «слова и дела». За произнесение дан-

ной фразы полиция имела право наказывать преступников и доносчиков. Запрещалось принимать доносы от лиц, виновных в воровстве и убийствах, осужденных в ссылку или на каторжные работы, совершивших ложный донос. Вводились наказания за ложные доносы.

Со второй половине XVIII века расследование политических преступлений стало сопровождаться домашним арестом обвиняемых, при котором в доме заколачивались все окна, запирались и опечатывались все комнаты кроме одной, в которой содержался арестованный. Обвиняемому лицу, вместе с прислугой, запрещалось покидать двор, принимать посетителей, вести переписку. Кроме того в доме постоянно находились двое солдат с ружьями, попеременно, которые должны были следить за его поведением. Арест по политическим обвинениям сопровождался отправкой обвиняемого лица на извозчике для расследования в Петропавловскую крепость в сопровождении гвардейского офицера и двух-трех солдат. Основным видом политического преступления становится распространение антиправительственных слухов и ведение политических разговоров. В целях их пресечения 5 июня 1757 года был издан Манифест [19], в котором за разглашение известий, превратное толкование и рассуждение о «статских, политических и воинских делах» наказанием объявлялась смертная казнь. 3 июля 1762 года был издан именной указ, приравнявший распространителей слухов к «возмутителям Государственного покоя» [20].

4 июня 1763 года был издан Манифест, признававший дерзкое истолкование действий правительства предосудительным и опасным. Он призывал «удалиться от всяких вредных рассуждений, нарушающих покой и тишину, прилежа единственно званию своему, и препровождая время не в праздности, или невежестве и буянстве, но в полезных и свойственных каждому упражнении на пользу свою и ближнего» [21]. 27 мая 1788 года было запрещено говорить о делах политических или о распоряжениях военных и умножать неосновательные и неприличные толки [22]. Наконец, с 13 сентября 1797 года все лица, произносившие дерзкие слова против Императорского Величества, приравнивались к убийцам и бунтовщикам, и высылались на каторжные работы в Нерчинск [23].

Таким образом, до начала XIX века законодательные нормы, посвященные политической ссылке, носили случайный характер. «Для нее не существует ни определенных правил, ни точных законодательных узаконений» [24], ссылка рассматривалась правительством как способ обезопасить общество от настроенных против правительства лиц, путем их отправки в отдаленные местности. В то же время для расследования политических преступлений «по пер-

вым двум пунктам» создавались специальные органы исполнительной власти.

Правление Павла I характеризовавшееся изгнанием из столиц неугодных императору лиц без произнесения над ними приговоров гражданских или военных судов, выявило несовершенство законодательной системы и средств политического контроля и показало необходимость проведения реформ.

Поэтому уже 2 апреля 1801 года Александром I был издан Манифест об уничтожении Тайной Экспедиции [25], политические дела которой передавались в Государственный Архив «к вечному забвению». Дела, затрагивающие интересы государственной целостности и имени Императора передавались 1-му и 3-му Департаментам Сената. Всего в 1801 году Александром I были помилованы и получили разрешение возвратиться на прежние места жительства 12 тысяч человек, исключенных из службы [26].

С 1802 года обвинительные приговоры по делам по первым двум пунктам, доносились из Правительствующего Сената на утверждение лично императору. В то же время была сохранена созданная Павлом I 6 ноября 1800 года Тайная полицейская экспедиция при Санкт-Петербургском губернаторе. Ее функции заключались в надзоре за «речами и деяниями», «тайными скопищами», народными суждениями и всеми иностранцами, а также скупщиками краденого и фальшивомонетчиками. В 1802 она была передана Санкт-Петербургскому полицмейстеру.

Следующим этапом становления системы политической ссылки стало учреждение для наблюдения за французскими подданными, проживающими на территории Российской империи 13 января 1807 года Особого Комитета [27], рассматривавшего дела «о зловерных намерениях» [28], обладавшего правами ареста иностранных подданных, ссылки их в отдаленные регионы империи или высылки из страны. Кроме того согласно Манифесту об учреждении Министерства Полиции [29] от 25 июня 1811 года, при Министре Полиции создавалась Особенная Канцелярия, ведению которой подлежали все дела по ведомству иностранцев, государственная цензура, надзор за книгопродавцами и типографиями, выдача паспортов на въезд и выезд из страны, а также «дела особенные – кои министр полиции сочтет нужным предоставить собственному его сведению и разрешению».

Реформы полиции отразились и на системе уголовной ссылки. 22 июля 1822 года Александром I был утвержден Устав о ссыльных [30] – первый, детально проработанный законодательный акт, содержащий подробные инструкции о порядке отправки и размещения партий ссыльных в Сибири. Пункт 1 определял два вида ссылки: в каторжную работу и на поселение. Пункт 2 провозглашал создание Тобольского Приказа о ссыльных, к высылке в который преступ-

ники определялись по приговорам судебных мест. «Устав о ссыльных» определял порядок отправления ссыльных (Глава III), порядок движения партий ссыльных (Глава VI), обязанности препровождающей стражи (Глава VIII), снабжение ссыльных одеждой и кормовыми деньгами (Глава XII), разделение ссыльных на разряды (Глава XVII), порядок их распределения по сибирским губерниям (Глава XIX), порядок надзора за ссыльным в губерниях (Глава XXII). При этом в нем ничего не говорится о правах и положении ссыльных, высылаемых административным порядком во внутренние губернии и на окраины страны.

Таким образом, до 20-х годов XIX века ссылка по политическим мотивам не являлась специальным видом наказания [31].

Превращение высылки неблагонадежных в политическом отношении лиц под надзор полиции в главный инструмент борьбы с антиправительственно настроенной частью общества было спровоцировано событиями 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Раскрытие планов свержения монархии членами «декабристских» организаций привело к усилению полицейского контроля и созданию политической полиции.

3 июля 1826 года в именном указе, данном Управляющему Министерством Внутренних дел [32], объявлялось о создании Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии под руководством Александра Христофоровича Бенкендорфа, в ведение которого передавались:

1. Все распоряжения по делам о государственных преступлениях.
2. Сведения о числе существующих сект и расколов.
3. Дела о подделке монеты, штампов и документов.
4. Подробные сведения обо всех людях, находящихся под надзором полиции.
5. Высылка и размещение людей подозрительных и вредных.
6. Заведование местами заключения государственных преступников.
7. Все постановления и распоряжения об иностранцах, проживающих в России, прибывающих или выезжающих из страны.
8. Ведомости обо всех без исключения происшествиях.
9. Статистические сведения, относящиеся к полицейскому ведомству.

Широкий спектр внутривнутриполитических проблем, разрешением которых занимался новый орган политического надзора, стал причиной выделения внутри Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии пяти экспедиций.

Первая экспедиция занималась предметами высшей полиции и сведениями о лицах, состоящих под полицейским надзором. Вторая экспедиция ведала делами о раскольниках, сектантах, фальшивомонетчиках, должностных преступлениях; делами об убийствах, а также занималась рассмотрением прошений и жалоб. Кроме того она управляла местами заключения политических преступников: Шлиссельбургской крепостью, Секретным домом Алексеевского равелина Петропавловской крепости, Суздальским Спасо-Ефимьевским монастырем. Третья экспедиция занималась слежкой за проживающими в России иностранцами. Четвертой экспедиции был поручен крестьянский вопрос, сбор сведений обо всех вообще происшествиях на территории империи, а также вопросы личного состава и жалования служащих Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. С 1842 года пятой экспедиции было поручено заниматься театральной цензурой [33].

В 1826 – 1828 годах Третье Отделение за неимением отлаженного местного аппарата, осуществляло лишь некоторые контрольные функции ссылки [34]. С завершением расследования происшествия 14 декабря 1825 года, оно стало единственным органом, ведавшим вопросами политической ссылки. Возглавляя иерархию государственных учреждений, оно могло запросить сведения у любого государственного органа или должностного лица, невзирая на ведомственную подчиненность. При этом в отношении к государственным преступникам (членам тайных обществ) Третье Отделение оставалось покорным исполнителем воли императора. Министр Внутренних Дел согласно именному указу от 3 мая 1829 года [35], обязан был лично докладывать императору о перемене местопребывания лиц, подвергнутых полицейскому надзору по Высочайшим повелениям; об освобождении лиц от полицейского надзора; по делам, особой тайне подлежащим; а также по делам, о злоумышленных тайных обществах.

Дальнейшее развитие система политического надзора получила в ходе судебной реформы 1864 года, когда при Министерстве Внутренних Дел было создано «Особое совещание», занимавшееся расследованием политических дел, а также подтверждавшее наказание в виде ссылки в отдаленные регионы страны в административном порядке. С 1872 года в специально созданном «Особом присутствии Правительствующего Сената» стали рассматриваться дела об антиправительственной пропаганде.

Однако все принимаемые правительством меры не давали результата. Непрекращающиеся покушения на жизнь императора и террористические акты; активизация антиправительственной агитации среди крестьянства и рабочих показали неспособность

правительства контролировать ситуацию в стране силами политической полиции. Поэтому 12 февраля 1880 года в целях «положить предел беспрерывно повторяющимся в последнее время покушениям дерзких злоумышленников поколебать в России государственный и общественный порядок» [36] была учреждена «Верховная Распорядительная Комиссия». Ее главной задачей провозглашалась (пункт 5) координация и объединение действий всех властей в расследовании преступлений, затрагивающих государственный порядок и общественное спокойствие. Все ведомства, генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники, были обязаны оказывать Начальнику Верховной Распорядительной Комиссии полное содействие (пункт 7). Распоряжения Комиссии подлежали безусловному исполнению всеми и каждым и могли быть отменены только ее Начальником или Высочайшим повелением (пункт 10).

3 мая 1880 года в ведение Верховной Распорядительной Комиссии было передано Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; а 4 мая 1880 года – корпус жандармов.

Упразднение Верховной Распорядительной Комиссии 6 августа 1880 года, в связи с выполнением возложенной на нее функции «по объединению действий всех властей для борьбы с крамолой» [37] привело к уничтожению политической полиции. Провозглашалось, что расследования политических преступлений будут проходить в общеустановленном законом порядке. Дела о политических преступлениях передавались Департаменту Государственной Полиции, входившему в состав Министерства Внутренних Дел.

Во второй половине XIX века применение наказания в виде политической смерти или высылки в отдаленные регионы империи к неблагонадежным в политическом отношении лицам осуществлялось в соответствии со статьями «Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных» от 15 августа 1845 года [38] и «Свода Законов Уголовных» (Том XV, Свода Законов Российской Империи).

«Свод Законов Уголовных» определял следующие виды наказаний: смертная казнь, политическая смерть, лишение прав состояния, телесные наказания, работы на рудниках, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежное взыскание и церковное покаяние. В нем в зависимости от тяжести преступления были определены следующие виды ссылки:

- 1) Ссылка в Сибирь в каторжную или крепостную работу.
- 2) Ссылка в Сибирь на поселение.
- 3) Временная ссылка в Сибирь на житье.
- 4) Ссылка в Закавказские провинции.
- 5) Ссылка в дальние города, деревни или другие места.

6) Высылка за границу (для иностранных подданных).

7) Высылка из столиц с запрещением пребывания в оных.

«Уложение о наказаниях» выделило два вида наказаний: уголовные и исправительные (статья 18). По степени тяжести преступления (статья 19) уголовные наказания делились на: 1) лишение всех прав состояния со смертной казнью. 2) лишение всех прав со ссылкой в каторжные работы. Лица, не изъятые от телесного наказания, осуждались на 30 – 100 ударов плетью с наложением клейм и ссылкой в каторжные работы с потерей всех прав состояния. 3) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь. Для лиц, не изъятых от телесного наказания – от 10 до 30 ударов плетью с высылкой в Сибирь с потерей всех прав состояния. 4) Лишение всех прав состояния со ссылкой на поселение на Кавказ.

Среди исправительных наказаний выделялись в зависимости от тяжести преступления (статья 31): 1) потеря всех особых прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию присвоенных со ссылкой в Сибирь, временно или бессрочно и с определением места нахождения. Для лиц, не изъятых от телесного наказания – от 50 до 1000 ударов розгами с отдачей в исправительные арестантские роты гражданского ведомства с потерей всех прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию присвоенных. 2) ссылка в отдаленные губернии с потерей всех особых прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию присвоенных. Для лиц, не изъятых от телесного наказания – заключение в рабочем доме. 3) временное заключение в крепости. 4) временное заключение в смиренном доме. 5) временное заключение в тюрьме. 6) кратковременный арест. 7) выговоры в присутствии суда, денежные взыскания или замечания и внушения от мест судебных или правительственных.

Лишение всех прав состояния заключалось (статья 25) в лишении почетных титулов, орденов и прочих знаков отличия, грамот, дипломов, патентов, аттестатов. Для дворян оно означало потерю потомственного или личного дворянства, с утратой недвижимого имущества и крестьянами, которые передавались в опекуновское управление до его смерти или прощения (Свод Законов Уголовных, статья 158 издание 1833). Для духовных лиц оно означало потерю духовного сана и звания; для остальных – потерю доброго имени. Оно не распространялось на членов семьи осужденного преступника (статья 29). Статья 23 «Свода Законов Уголовных», издание 1833 года, допускала возможность сопровождать лишение всех прав состояния конфискацией недвижимого имущества в пользу казны, в случаях самовольной отлучки дворян за границу из пограничных губерний во вре-

мя возмущения, за заговор к восстанию, а также за доставление вооружения восставшим.

Потеря всех особых прав (статья 46) приводила к расторжению гражданского брака, запрещению осужденному вступать в государственную или общественную службу; записываться в гильдии; получать разрешения на торговлю; быть свидетелем при каких-либо договорах; давать свидетельские показания по гражданским делам; быть избираемым в третейские судьи; быть опекуном или попечителем; быть поверенным по чьим-либо делам. Лица, приговоренные к потере всех особых прав, высылались под надзор полиции и приписывались на месте ссылки к мещанскому сословию. При этом им запрещалось покидать обозначенную в приговоре местность без особого разрешения полиции.

Политическая смерть сопровождалась лишением всех прав состояния и ссылкой на поселение или в каторжные работы, с наказанием кнутом или плетью рукой палача. Осужденный на политическую смерть не мог быть ни наследником, ни оставить завещание; прекращалась родительская власть, и расторгался брак. Однако если супруга с детьми добровольно последовала за мужем в ссылку, и в течение всего срока ссылки, до получения прощения, не просила разрешения на вступление в другой брак, то он оставался в силе [39].

Раздел III «Уложения о Наказаниях» был посвящён государственным преступлениям. К ним были отнесены «всякое злоумышление и преступное деяние против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть Его с Престола, лишить свободы и верховной власти, или же ограничить права оной, или учинить Священной Особе Его какое-либо насилие» (статья 263). Кроме того: создание тайного общества, имевшего целью изменение государственного устройства (статья 264). Государственная измена (статья 276). Преступления против жизни, здоровья, свободы и чести членов императорского дома. Бунт против Верховной Власти с целью низвергнуть правительство во всем государстве или некоторой его части, изменить образ правления и порядок престолонаследия. Сбор, хранение или раздача оружия и другие приготовления к бунту (статья 271).

Лица, виновные в данных преступлениях, их сообщники, пособники и укрыватели, а также знавшие, но не донесшие о злоумышленных поступках, приговаривались к лишению всех прав состояния и смертной казни. При этом провозглашалось, что «жена не причастна к преступлению мужа и наказание не должно распространяться ни на жену, ни на детей, прижитых им до разжалования» [40].

Руководители и члены тайных обществ, знавшие о намерении произвести изменения в государствен-

ных или губернских учреждениях и правах сословий, приговаривались к высылке в Сибирь с потерей всех как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, на срок от 2 до 10 лет, с воспрещением изменения места жительства. Лица, знавшие, но не донесшие о существовании тайных обществ и члены тайных обществ, не знавшие истинной цель создания обществ, приговаривались к заключению в крепости, сроком от 6 месяцев до 1 года (статья 348).

К высылке в каторжную работу с заключением в крепости осуждались за политические преступления:

1) Лица, избалованные в составлении и распространении письменных или печатных сочинений, с целью возбудить неуважение к Верховной Власти или к личным качествам Императора (статья 267) и членов императорского дома.

2) Лица, произнесшие дерзкие, оскорбительные слова против Императора, или публично уничтожившие его портрет, статую или бюст (статья 267).

3) Лица, виновные в составлении и распространении воззваний с целью возбудить к бунту или явному неповиновению Верховной Власти (статья 273).

4) Лица, виновные в публичной поддержке восстания; а также публичном произнесении речей, в которых порицается установленный законами образ правления или подвергается сомнению неприкосновенность прав Верховной Власти (статья 274).

5) Лица, виновные в явном и упорном неповиновении и сопротивлении распоряжениям власти (статья 283).

6) Зачинщики и главные виновники возмущений, для прекращения которых правительству требовалось прибегнуть к силе (статья 286).

Кроме того политическими преступлениями, за которые наказанием был арест или тюремное заключение сроком до одного года, с лишением прав состояния или высылкой на жительство под надзор полиции считались:

а) хранение и распространение антиправительственных сочинений;

б) публичное распространение ложных слухов;

в) оскорбление чиновников и служащих при отправлении их должностей;

г) грубость и дерзость на словах, ослушание и нарушение должного почтения к начальству [41];

д) печатание неодобренной цензурой книги или сочинения;

е) продажа в книжных лавках, как российских, так и иностранных книг, запрещенных цензурой или общими узаконениями [42].

Несовершеннолетние, возрастом с четырнадцати до двадцати одного года, изъятые от телесных наказаний и неспособные к воинской службе, в случае преступления, влекущего за собой наказание в виде ссылки в Сибирь или другие отдаленные губернии

империи с лишением всех особенных прав и преимуществ, приговаривались к ссылке без лишения всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ [43].

С 21 января 1846 года дела о государственных преступлениях и о бунте против Верховной Власти передавались в ведение Верховного Уголовного Суда, решения которого поступали на рассмотрение в Правительствующий Сенат, а оттуда сообщались Императору, который утверждал приговор (статья 1423) [44].

После освобождения из заключения политические преступники отдавались под надзор полиции с запрещением менять место жительства. Лица, изъятые от телесного наказания, вместо ссылки на поселение, определялись к отдалке в солдаты, если они окажутся годными к военной службе, и будут не старше тридцати лет [45].

Таким образом, высылка преступников на жительство под надзор полиции назначалась за широкий спектр преступлений. Поэтому в законодательстве о ссылке возникла парадоксальная ситуация: с одной стороны, ссылка оставалась смягчающим наказанием, заменявшим смертную казнь, с другой стороны – максимально возможным наказанием для лиц, обвиненных в нарушении государственного порядка и общественного спокойствия.

Контроль над лицами, высланными на жительство под надзор полиции по обвинениям в политических преступлениях до принятия в 1875 году «Правил об административной ссылке и полицейском надзоре» [46], осуществлялся в соответствии с циркулярами Министерства Внутренних Дел.

Например, 21 мая 1831 года генерал-адъютантом графом Александром Ивановичем Чернышевым было утверждено «Положение о пленных и добровольно переходящих польских чинах» [47], определившее порядок размещения и контроля над чинами бывшей Польской Армии, выслаемыми в арестантские роты во внутренние губернии империи.

28 мая 1863 года был издан циркуляр Министерства Внутренних Дел № 80 [48], определявший правила надзора за лицами, выслаемыми во внутренние губернии «обнаружившими вредные стремления».

В то же время «Устав о ссыльных» и другие законодательные акты, регулировавшие положение ссыльных, подробно рассматривая уголовную ссылку, уделяли незначительное внимание административной ссылке и порядку полицейского надзора за лицами, высланными на жительство в отдаленные губернии страны.

Административная ссылка, соединенная с лишением всех особых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, провозглашалась «Уставом

о ссыльных» исправительным наказанием для лиц, изъятых от телесного наказания (статья 8). Для лиц, не изъятых от телесного наказания, высылка на жительство под надзор полиции заменялась зачислением рядовыми в состав арестантских рот гражданского и военного ведомств.

До оглашения приговора лица, состоявшие под следствием по обвинению в преступлениях, за которые определялось наказание в виде: а) лишения всех прав состояния; б) потери всех особых, как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; в) ссылки на жительство под надзор полиции в Сибирь или другие отдаленные губернии; г) отдачи рядовыми в исправительные арестантские роты гражданского ведомства – содержались в тюрьме [49].

При отправлении к месту ссылки на каждого ссыльного должен был составляться статейный список с указанием его фамилии и имени, звания, возраста, вероисповедания, примет, совершенного им преступления, срока ссылки и времени поступления в Губернское Правление [50].

Партии ссыльных разрешалось отправлять из каждой губернии не чаще одного раза в неделю (статья 41). Лицам, имевшим собственные средства для прибытия к месту ссылки, по особому распоряжению Министра Внутренних Дел дозволялось ехать в своем экипаже, под надзором одного или двух жандармов, или унтер-офицеров из Внутренней Стражи. При этом средства, израсходованные на содержание, а также питание конвоиров в оба конца пути, записывались на счет пересылаемого лица (статьи 512 – 513).

Лица, приговоренные к высылке на жительство под надзор полиции в отдаленные губернии, не имевшие собственных средств, отправлялись к месту назначения этапным порядком, на основании правил, применявшихся к неимущим арестантам из дворян и отставных офицеров (статья 510):

1) они препровождались отдельными партиями, под надзором воинских чинов Внутренней Стражи;

2) в случае неимения собственной одежды, им выдавалась арестантская, но без нашивки на нее лоскутков отличительного цвета и без употребления оков и наручей;

3) для их содержания в пути выделялись кормовые деньги по 15 копеек в сутки на человека.

Арестанты отправляемые на жительство во внутренние губернии по трактам Николаевской и Санкт-Петербургско-Варшавской железных дорог (от Вильно до Санкт-Петербурга, с веткой от Ковно до Вильно) перевозились по названным железным дорогам [51]. Для перевозки политических ссыльных были выделены шесть вагонов, вмещавших вместе с конвойными нижними чинами по шестьдесят человек каждый. Высылаемые, во время перевозки по желез-

ной дороге, содержались скованными железными наручниками по два человека. Конвойным нижним чинам предписывалось, ни под каким видом не выпускались ссыльных из вагонов. Для прокормления в пути им выделялись по три фунта хлеба с солью и полфунта вареной говядины в сутки на каждого, по числу дней нахождения в пути. Ссыльные привилегированных сословий, перевозились в пассажирских вагонах третьего класса, при унтер-офицере, с платой как за частного пассажира.

Политическим преступникам из числа польских уроженцев во время пересылки, разрешалось разговаривать со встреченными лицами по-польски только с разрешения и в присутствии исправника, знающего польский язык [52].

Количество денег и вещей, которые могли взять с собой отправляемые в ссылку на жительство под надзор полиции лица, определялись особыми распоряжениями Министра Внутренних Дел. Оставшаяся на прежнем месте жительство часть вещей пересылалась в Губернское Правление, для вручения на месте водворения по подробной описи, составляемой при отправлении (статья 514).

Для прокормления осужденных преступников во время пересылки силами Внутренней Стражи, Казенными Палатами выделялось на человека не менее трех с половиной копеек серебром в сутки. Кормовые деньги выдавались либо до первого губернского города, либо до места назначения, если оно было ближе [53].

Срок ссылки для лиц, высланных на жительство под надзор полиции, считался со времени поступления их на место ссылки [54]. Ссыльные, приговоренные к временному заключению (на срок до одного года) в месте ссылки по прибытии помещались в губернский или один из уездных тюремных замков, отдельно от прочих арестантов (статья 877).

Преступникам, зачисленным по приговору суда или решению начальства рядовыми в арестантские роты, выдавались два комплекта одежды. Летняя, состоявшая из суконной фуражки, галстука с манишкой, двух рубаш, куртки и брюк из равендука и одной пары полусапожек. Зимняя – суконная фуражка, куртка и брюки из крестьянского сукна, галстук с манишкой, две рубашки, одна пара рукавиц с веригами, суконные портянки, одна пара полусапожек и бараний полушубок [55].

Если при пересылке политическому преступнику в дороге становилось плохо, то он мог потребовать к себе исправника для освидетельствования болезни [56]. В случае подтверждения заболевания пересылаемого отправляли для лечения на общих с другими арестантами основаниях в губернский город в лазарет тюремного замка и докладывали об этом Министру Внутренних Дел (статья 107). За содержание и

лечение больных арестантов гражданского ведомства в военных госпиталях выплата производилась по расценкам, ежегодно утверждаемым Министром Внутренних Дел, исходя из того, во сколько обходилось содержание воинских чинов в городских больницах [57]. Сверх платы за содержание в больницах, на каждого больного ссыльного, на медикаменты выделялось по 10 копеек в сутки [58].

Лицам, высылаемым под надзор полиции во внутренние губернии, как из столиц, так из других мест обыкновенного и постоянного их пребывания, и не имеющим никакого состояния, кроме средств к пропитанию, с разрешения Министра Финансов нанимались квартиры от казны, в рубль двадцать копеек или в рубль пятьдесят копеек ежемесячной платы; и производилась выплата каждому на содержание по пятнадцать копеек в сутки [59]. Дети ссыльных получали половинное содержание на человека.

Для предотвращения излишних расходов, лицам низшего состояния определялось содержание, равное арестантскому, которое выдавалось лишь в случае неспособности ссыльного к никакой работе, по старости или по болезни. Сумма арестантского содержания постоянно изменялась, и зависела от количества денег, расходуемых в каждой губернии на солдатский паек на одного человека, равного двум с половиной фунтам муки в сутки и полтора гарнца крупы в месяц, «по высшим справочным ценам, существовавшим на сии припасы в ноябре минувшего, и в апреле текущего года» [60].

Жены, последовавшие вслед за своими мужьями, которые были высланы по воле помещиков, по приговорам обществ или по распоряжению начальства, по смерти мужей или по расторжению законных браков имели право вернуться из ссылки на родину вместе со своими детьми (статья 524, приложение 1).

Дети государственных и политических преступников, рожденные до произнесения над ними приговора, оставались при прежних своих правах (статья 767). Дети, прижитые после произнесения над их отцами приговора, причислялись к казенным поселянам, с освобождением от платежа податей и других повинностей (статья 771).

Государственным преступникам было запрещено обращаться в Совестный Суд в случае содержания их под стражей без предъявления обвинения более трех дней, приносить жалобы Правительствующему Сенату до достижения места ссылки (статья 1338) [61]. Тем самым они не могли избежать исполнения приговора [62].

Чиновники, подвергшиеся наказанию, сопряженному с потерей всех особых, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или исключению из службы, лишались права на пенсию, даже в

случае изъятия их от наказания по Высочайшему манифесту. Кроме того права на получение пенсии лишались, оставленные по приговору суда под подозрением в таком преступлении чиновники, за которое они подлежали бы наказанию, соединенному с лишением права на пенсию [63].

Посещение Московской и Санкт-Петербургской губерний состоявшими под полицейским надзором лицами для встречи со своими родственниками было возможно только при наличии уважительных причин и Высочайшего разрешения [64].

Лица, осужденные к ссылке в каторжную работу или на поселение, как лишенные всех прав состояния, не могли приобретать никакого недвижимого имущества в собственность (статья 773). Полицеймейстерам и губернаторам запрещалось принимать доносы по всем родам преступлений от лиц, лишенных по приговорам суда всех прав состояния [65]. Работникам почты запрещалось принимать письма, посылки и корреспонденцию от ссыльных, состоящих по распоряжению правительства под особым надзором полиции [66].

Надзор за поведением политических ссыльных в городах осуществляли управы благочиния во главе с полицмейстером и городские управы под руководством городничего. В крепостях функция надзора возлагалась на комендантов гарнизонов [67].

Гражданские губернаторы обязаны были доносить Императору через Начальника Третьего Отделения Собственной Его Величества Канцелярии и Министра Внутренних Дел ежеквартально (в особых случаях ежемесячно) о поведении, образе жизни и занятиях лиц, отданных под надзор полиции по Высочайшему повелению. Кроме того, гражданский губернатор должен был следить затем, чтобы полицейский надзор за поведением и образом жизни лиц, отданных под надзор полиции, а также чиновников высланных из столиц, и людей любого звания, которым запрещена государственная служба, не был для них чрезмерно обременительным [68].

Если гражданский губернатор или генерал-губернатор считал поведение высланного лица подозрительным и опасным, то мог после консультации с Министром Внутренних Дел и Начальником Третьего Отделения переместить его в другую местность внутри губернии или отправить на жительство в другую губернию (статья 805).

За маловажные преступления и проступки (кратковременную отлучку из определенного места жительства, просрочку отпусков, нетрезвое и буйное поведение, своеволие и другие нарушения общественного порядка и спокойствия) лица, высланные на поселение или на жительство под надзор полиции, приговаривались по усмотрению местного начальства:

а) к наказанию не более ста ударов розгами с заключением под стражу,

б) к общественным работам на срок до одного месяца,

в) к зачислению в арестантскую роту на срок до одного года (статья 804).

За побег, которым считалась самовольная отлучка из места поселения или работы дольше трех суток, высланные лица приговаривались за первый и второй случай к 40 – 50 ударам плетью с отдачей в каторжные работы на срок до четырех лет. За третий и последующие побеги к 50 – 60 ударам плетью с отдачей в каторжные работы на срок 4 – 6 лет (статья 808).

Рассмотрев имевшиеся в «Своде Законов Российской Империи» статьи, касавшиеся административной ссылки, становится очевидным, что правила содержания и надзора за политическими преступниками были неполными, и определялись небольшим количеством разрозненных статей. В связи с этим основной задачей, вставшей перед правительством, стало создание единого документа, четко определявшего правила высылки и полицейского надзора за лицами, неблагонадежными в политическом отношении.

В целом, возникновение системы политического контроля относится к началу XVIII века, а пик ее активности приходится на 1825 – 1880 годы. Политическими (государственными) считались преступления «по первым двум пунктам» – бунт и покуше-

ние на жизнь, честь или здоровье императора и членов правящей династии. Основным средством борьбы с политическими противниками власти была их высылка под надзор полиции в отдаленные регионы страны. При этом политическая ссылка не была исключительно российским явлением, а практиковалась повсеместно. До 1649 года она носила вид римского «relegatio» (изгнания), а после являлась смягчающим наказанием, заменяющим смертную казнь. В то же время законодателем она рассматривалась, как способ обезопасить общество от преступников, путем их отправки в отдаленные местности. Само законодательство о ссыльных носило прецедентный характер. До 20-х годов XIX века ссылка по политическим мотивам не являлась специальным видом наказания. Этот статус она получила в результате событий 14 декабря 1825 года, вследствие усиления полицейского контроля и создания политической полиции. Согласно «Уложению о наказаниях» 1845 года она назначалась за широкий спектр преступлений, что привело к парадоксальной ситуации: с одной стороны, ссылка оставалась смягчающим наказанием, заменявшим смертную казнь, с другой стороны – максимально возможным наказанием для лиц, обвиненных в нарушении государственного порядка и общественного спокойствия. При этом правила административной ссылки содержались в нескольких документах, и поэтому требовали от местных властей хорошего знания законодательства.

Примечания:

1. Фойницкий, И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии. – СПб, 1881. – С. 4.

2. Латышев, В.В. Очерк греческих древностей. – СПб, 1997. – С. 240.

3. Жандармы России / Сост. В.С. Измокин. – СПб; М., 2002. – С.5.

4. Ядринцев, Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исторические очерки русской ссылки. – СПб, 1872. – С. 503.

5. Тихомиров, М.Н, Епифанов, П.П. Соборное Уложение 1649 года. – М., 1961. – С. 72.

6. Ядринцев, Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исторические очерки русской ссылки. – СПб, 1872. – С. 504.

7. ПСЗРИ, Собрание 1, Том I, №348 – именной указ «О ссылке в Сибирь на вечное жительство с женами и детьми поддельщиков монеты».

8. ПСЗРИ, Собрание 1, Том IV, № 1918. именной указ – «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело».

9. ПСЗРИ, Собрание 1, Том V, № 2673. – именной указ «О жаловании разным лицам; об учрежде-

нии при губернаторах и вице-губернаторах Ландратского Совета и о наказании вредителей государственного интереса».

10. ПСЗРИ, Собрание 1, Том VII, № 5078. – именной указ «О доношении по важным делам и по первым трем пунктам Сенату и Верховному Тайному Совету».

11. ПСЗРИ, Собрание 1, Том VIII, № 5510. – «Манифест об уничтожении, и о восстановлении по прежнему Правительствующего Сената».

12. ПСЗРИ, Собрание 1, Том VIII, № 5727. – именной указ «О передаче дел бывшего Преображенского Приказа в ведение генерала Ушакова».

13. ПСЗРИ, Собрание 1, Том VIII, № 5738. – сенатский указ «Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных по Именному указу 24 марта в ведомство генерала Ушакова; о именовании оной Канцелярией Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями».

14. ПСЗРИ, Собрание 1, Том VIII, № 5528. – именной указ от 10 апреля 1730 года «О доносах по первым двум пунктам».

15. ПСЗРИ, Собрание 1, Том XIII, № 10086. –

«О не отсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу, и о предоставлении женам и детям таковых преступников пользоваться свободой на основании указа 1720 августа 16».

16. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XIV, № 10316. – сенатский указ «Об обозначении в списках преступников, отправляемых в ссылку, роста и знаков природных».

17. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XIV, № 10444. – сенатский указ «Об отправлении впредь колодников в Сибирь при письменных отношениях, обозначая в оных, за какие вины и к какому наказанию кто из преступников присужден».

18. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XV, № 11445. – «Манифест об уничтожении Тайной розыскной Канцелярии».

19. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XIV, № 10733. – «Манифест о пресечении превратных толкований и рассуждений о разных делах политических».

20. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XVI, № 11593. – именной указ «О прощении вышедших из повиновения помещичьих крестьян, если принесут раскаяния в винах своих; о наказании рассевателей ложных слухов, выведших крестьян из повиновения».

21. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XVI, № 11843. – «Манифест о воспрещении непристойных рассуждений и толков по делам до Правительства относящимся».

22. ПСЗРИ, Собрание 1, Том XXII, № 16673. – именной указ «О запрещении на бирже, в клубах и трактирах говорить о делах политических».

23. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XXIV, № 18140. – именной указ «О распределении уголовных и других преступников по важности их в каторжную работу на поселение и в крепостные работы».

24. Ядринцев, Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исторические очерки русской ссылки. – СПб, 1872. – С. 507.

25. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XXVI, № 19813. – «Манифест об уничтожении Тайной Экспедиции и о ведении дел производящихся в оной в Сенате». – С.603 – 604.

26. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. Т.1 – М, 1951. – С. 95.

27. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XXIX, № 22425. – именной указ «Об учреждении особого Комитета для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общего спокойствия».

28. Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – СПб, 1895. – С. 74.

29. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XXXI, № 24687. – «Учреждение Министерства Полиции».

30. ПСЗРИ. Собрание 1, Том XXXVIII, № 29128.

– «Устав о ссыльных».

31. Кодан, С.В. Освободительное движение и сибирская ссылка (1825 – 1861) / Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX века). – Новосибирск, 1983. – С. 155.

32. ПСЗРИ. Собрание 2, Том I, № 449. – именной указ «О присоединении Особой Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии».

33. Жандармы России / Сост. В.С. Измокин. – СПб; М., 2002. – С. 252.

34. Кодан, С.В. Управление политической ссылкой в Сибирь. – Иркутск, 1980. – С. 7.

35. ПСЗРИ. Собрание 2, Том IV, № 2857. – именной указ «О порядке производства дел по Министерству Внутренних дел».

36 ПСЗРИ. Собрание 2, Том LIV-II, № 60492. – именной указ «Об учреждении в Санкт-Петербурге Верховной Распорядительной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

37. ПСЗРИ. Собрание 2, Том LV-I, № 61279. – именной указ «О закрытии Верховной Распорядительной Комиссии, упразднении III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и об учреждении Министерства Почт и Телеграфов».

38. ПСЗРИ. Собрание 2, Том XX-I, № 19283. – Высочайше утвержденное Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных.

39. ПСЗРИ, Собрание 1, Том XXIX, №22591. – именной указ, «О оставлении неразлучными браков ссыльных, кои по Монаршему милосердию возвращены будут на прежние жилища, если во время их ссылки от оставшихся на месте супругов не поступило просьб о вступлении в другой брак».

40. ПСЗРИ. Собрание 2, Том VI-II, № 5032. – именной указ от 22 декабря 1831 года, «О предоставлении Стройниковой именоваться женой бывшего Капитана 2-го ранга, как не причастной к преступлению мужа, за которое он лишен чинов и дворянства, и о приятии сего за правило во всех подобных случаях».

41. Свод Законов Российской Империи, Том XV, издание 1833 года. Свод Законов Уголовных, статья 267.

42. Свод Законов Российской Империи, Том XIV, издание 1842 года. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, статья 152.

43. Продолжение Свода Законов Уголовных, издание 1842 года, статья 146 дополнение 2.1.

44. ПСЗРИ, Собрание 2, Том XXI-I, №19640. – «Статьи Второй Книги XV Тома Свода Законов, измененные и дополненные Высочайше утвержденными мнениями Государственного Совета 21 января

1846 года для соглашения с Уложением о Наказаниях Уголовных и Исправительных».

45. Свод Законов Российской Империи, Том XV, издание 1833 года. Свод Законов Уголовных, статья 66.

46. Государственный Архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф.6, Оп.18, Д.781.

47. ГАОО. Ф.6, Оп.18, Д.61, Л.24 – 42.

48. ГАОО. Ф.6, Оп.18, Д.212, Л.65.

49. Свод Законов Российской Империи, Том XIV, издание 1857 года. Устав о содержащихся под стражей, статья 95.

50. ПСЗРИ. Собрание 2, Том XXI-II, № 20762. – Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке препровождения преступников, ссылаемых на жительство в Сибирские и другие отдаленные губернии».

51. Продолжение Устава о ссыльных, издание 1863 года, статья 509, примечание 2.

52. ГАОО, Ф.6, Оп.18, Д.506, Л.5об.

53. Свод Законов Российской Империи, Том XIV, издание 1842 года. Уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных, статья 151.

54. Свод Законов Российской Империи, Том XV, издание 1857 года. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, статья 554.

55. Свод Законов Российской Империи, Том XIV, издание 1857 года. Устав о содержащихся под стражей. Раздел V. Устав о содержащихся в арестантских ротах, статья 1115.

56. ГАОО, Ф.6, Оп.18, Д.506, Л.1об.

57. Продолжение Свода Учреждений и Уставов о Содержащихся под Стражей и о Ссыльных, издание 1835 года. Статья 99 примечание 1.

58. Продолжение Свода Учреждений и Уставов о Содержащихся под Стражей и о Ссыльных, издание 1839 года. Статья 99 примечание 2.

59. Свод Законов Российской Империи, Том XV, издание 1857 года. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, статья 558.

60. Свод Законов Российской Империи, Том XIV, издание 1842 года. Уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных, статья 42.

61. ПСЗРИ, Собрание 2, Том XXI-I, №19640. – «Статьи Второй Книги XV Тома Свода Законов, измененные и дополненные Высочайше утвержденными мнениями Государственного Совета 21 января 1846 года для соглашения с Уложением о Наказаниях Уголовных и Исправительных».

62. ПСЗРИ. Собрание 2. Том X-II. № 8498. – именной указ «О дозволении сосланным жаловаться на приговоры Палат только по достижении места работы или поселения».

63. Свод Законов Российской Империи, Том III, издание 1857. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях, статья 26, 28.

64. Продолжение Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1858 года, статья 62, примечание 2.

65. Свод Законов Российской Империи, Том XV, издание 1857 года. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, статья 47.

66. Свод Законов Российской Империи, Том XII, издание 1857. Устав Почтовый, статья 335.

67. Кодан, С.В. Управление политической ссылкой в Сибирь (1826 – 1856). – Иркутск, 1980. – С. 29.

68. Продолжение Свода Законов Уголовных, издание 1838 года, статья 1212.

К. К. Шурбаев *

УЧАСТИЕ ОРЕНБУРЖЦЕВ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ 242-го ПЕХОТНОГО БЕЛЕБЕЕВСКОГО ПОЛКА)

В первые месяцы после начала русско-японской войны, для развертывания войск по штатам военного времени, было объявлено несколько частичных мобилизаций, в ходе которых Оренбургская губерния затрагивалась не значительно. Однако в конце апреля стало известно, что на территории Оренбургского края, будут формироваться два полка (241й пех. Орский, 242й пех. Белебеевский) 61й пехотной дивизии. Мобилизация должна была быть начата не раньше первых чисел июня. Согласно первой части мобилизационного расписания №18 242й пех. Белебеевский полк находился в Оренбурге¹, и должен был формироваться из запанных нижних чинов Оренбургской губернии – 2973 чел. и из Бузулукского уезда Самарской губернии – 804 чел².

В начале мая утверждается число офицеров и нижних чинов, которые должны были прибыть в части формируемые из 61й пех. резервной бригады до объявления мобилизации. Сведения, предоставленные в Штаб Казанского военного округа, касались списков офицеров, врачей, ветеринаров, чиновников, священников и нижних чинов, необходимых для начала формирования дивизии по военному штату. Согласно этим сведениям офицеры для 242ого пех. Белебеевского полка призывались из Уфимской губернии (5 чел), а также из Оренбургской (6 чел.) и Петербургской (1 чел.) губерний. Врачи и ветеринары для дивизии прибывали из Императорского Казанского университета и губерний, входящих в состав Казанского военного округа (Пермская, Екатеринбургская, Саратовская, Оренбургская и т.д.). Нижние чины (33 чел.) из Оренбургского уезда Оренбургской губернии, а священнослужителем был назначен иеромонах Никольского монастыря Нифонт. Дата прибытия в места дислокации частей варьировалась от 2 до 20 дней с момента составления сведений³.

Однако 10 мая всем дивизиям, которые готовились к мобилизации в период второй и третьей частичных мобилизаций было сообщено об изменениях в мобилизационном плане⁴. Причиной такого решения

стало нежелание Главного Штаба отрывать от весенних работ запасных необходимых к мобилизации, и необходимость в посылки на Дальний Восток более боеспособных полевых, а не резервных частей⁵. К тому же для более надежных боевых качеств было решено дать резервным частям лучший офицерский состав, из-за чего пришлось отказаться от первоначального плана, т.е. призывать только офицеров запаса. В конце мая становится окончательно понятно, как будут формироваться части Московского и Казанского военного округа при ближайшей частной мобилизации. Главный Штаб сообщал о создании двух Сибирских армейских корпусов – 5го (54я, 61я пех. дивизии) и 6го (55я, 72я пех. дивизии) соответственно. После телеграммы 30 мая выясняется, что 1й арм. корпус заменит 61ю и 78ю пех. дивизии. 61й пех. дивизия была исключена из состава 5го Сибирского корпуса⁶, но дивизия должна была быть сформирована и ждать указаний Главного Штаба.

31 мая Казанским военным округом был разослан приказ о начале частной мобилизации. Рапорты о получении приказа воинские присутствия в Оренбурге, Верхнеуральске, начали прием запасных. Несмотря на то, что изменился статус 61й пех. дивизии призывные пункты начали прием по старым мобилизационным планам. 1 июня 1904 года 61я пех. резервная бригада, развертывается в пехотную того же номера дивизию, в составе четырех полков 4-батальонного состава, при чем один батальон 242ого пех. Белебеевского полка должен был дать кадры для формирования 310ого пех. Стерлитамакского полка, предназначенного в состав 78й пех. дивизии. В Оренбургской губернии сразу же возникли вопросы по статусу 61й пех. дивизии. Ведь вслед за объявлением о том, что дивизия исключается из состава 5го Сибирского корпуса, стало известно, что дивизия формируется по военному штату, и штат дивизии увеличивался почти на 2 тыс. человек и составил 17.036 чел. (4100 чел. в полку)⁷.

Мобилизация проходила в три этапа: 1) сбор людей и поставка лошадей на призывных и сдаточных

* Шурбаев Кайрат Кимерканович – аспирант Оренбургского государственного аграрного университета.

пунктах; 2) укомплектование запасными и лошадьми мобилизуемых частей; 3) сосредоточение этих частей войск на железнодорожных станциях готовых к отправке. 14 июня из Самары в Штаб Казанского военного округа была направлена телеграмма с сообщением о мобилизационном статусе 61-й пех. дивизии: 243-й пех. Златоустовский полк был сформирован 8 июня, 241-й пех. Орский и 244-й пех. Борисовский полки – 9 июня, 242-й пех. Белебеевский полк – 10 июня; Штаб 61-й пех. дивизии, дивизионные учреждения были готовы 12 июня⁸. По измененному мобилизационному расписанию была увеличена численность дивизии до 17.036 чел. при общей численности до этого 15.669 чел⁹. Недобор должен был быть ликвидирован за счет запасных Уфимской губернии, а также за счет нижние чинов, которые были оставлены по болезни в Оренбургской и Уфимской губерний полками, ушедшие на Дальний Восток¹⁰.

В конце августа становится известно, что 61-я пех. дивизия отправится на дальневосточный театр военных действий. С конца августа полки инспектируются, сообщают о наличии и получении теплой одежды¹¹. 23 сентября проходят проводы 241-го пех. Орского и 242-го пех. Белебеевского полков. Тогда же прошел смотр Командующим войсками Казанского военного округа генералом Косичем. Через несколько дней полки поэшелонно начали выступать из города Оренбурга для следования по железной дороге в Маньчжурию, так закончилось долгое и томительное ожидание отправки на войну полков 61-й пех. дивизии.

С 15 октября 61-я пех. дивизия начинает прибывать в Мукден, Телин, разъезд №97. Каждый полк дивизии перевозили на шести воинских эшелонах¹². 242-й пех. Белебеевский полк прибывал в Мукден и разъезд №97 с 15 по 17 октября на эшелонах № 708-713¹³. В конце октября вместо 71-й пех. дивизии в 5-й Сибирский корпус была назначена 61-я пех. дивизия¹⁴. Не всегда подкрепления являлись более боеспособными, чем части уже находящиеся на театре военных действий, однако в случаи 61-й пех. дивизии это было не так, начав мобилизацию весной, она была отправлена только в сентябре, за это время был наработан необходимый опыт и офицерами, и нижними чинами.

На протяжении двух месяцев пребывания 61-й пех. дивизии на театре военных действий активных боевых действий не велось. Укомплектованные оренбуржцами полки были разведены в начале ноября: 241-й пех Орский полк вошел в состав Ляохейского отряда, а 242-й пех. Белебеевский полк продолжал оставаться в 61-й пех. дивизии. Волей судьбы эти два полка пройдут разный путь в период январских и февральских боях 1905 г., и воссоединятся вновь только на Сыпингайских позициях в марте 1905 г.

В ходе январских боев при Сандепу 242-й пех. Белебеевский полк в активных боевых действиях не принимал участия. Впервые вступить дело довелось в ночь с 14 на 15 февраля, когда с целью провести разведку о силах противника охотничьи команды 242-го пех. Белебеевского, 243-го пех. Златоустовского, 244-го пех. Борисовского полков¹⁵, имея у себя в поддержке 7-ю роту 242-го пех. Белебеевского полка произвели силовое наступление на позиции противника у д.№4 и д.Чанлинпу. За выдающуюся деятельность благодарность была объявлена: подполковнику 242-го пех. Белебеевского полка Воробьеву, а также объявлена благодарность всем нижним чинам принимающим участие в операции¹⁶.

19 февраля на правом фланге 5-го Сибирского корпуса разгорелся бой за д.Ланьшаньпу и д.Шоуялинза, занятие этих населенных пунктов позволяло приостановить наступление японской армии и позволяло перегруппироваться русским войскам перед предстоящим отступлением. В ходе боев были задействованы два батальона 242-го пех. Белебеевского полка, остальные силы полка оставались в резерве и участия в бою не принимали. Поэтому когда в ночь с 19 до 20 февраля, 61-я пех. дивизия начала отход на линию ст.Суятуня-д.Бейтанцзынь¹⁷, 242-й пех. Белебеевский полк вошел в состав арьергарда. Когда ночью японцы настигли полк, ему было приказано не принимая бой отступить к д.Тасядяпу для резерва 5-го Сибирского корпуса, а затем к ст.Суятунь, став уже резервом армии. 23 февраля армейский резерв под командой полковника 242-го пех. Белебеевского полка Воробьев, был усилен частями 54-й пех. дивизии и продолжал отход за р.Хуньхэ¹⁸.

День 23 февраля прошел спокойно японцы взяли передышку, а русские укрепляли свои позиции¹⁹. В 6 часов вечера полковнику Воробьеву было приказано с 242-м пех. Белебеевским, 2 бат. 11-го пех. Псковского, 1 бат. 58-го пех. Прагского полков выдвигаться в резерв Главнокомандующего в Мукден. Однако такой отход войск ослаблял армейский резерв, поэтому после настоятельной просьбе ген. барона Бильдерлинга г.-ад. Куропаткин все батальоны приказал вернуться на прежние позиции, а 1-му и 2-му батальонам 242-го пех. Белебеевского полка отправляться в Мукден²⁰.

24 февраля 1-й и 2-й батальоны 242-го пех. Белебеевского полка под командой полковника Воробьева выдвинулись в д.Цуэртунь, но не дойдя до нее получили приказ остановиться в д.Вазье и поступить в общий резерв отряда ген. фон-дер-Лауница. Батальоны повернули обратно, однако посчитав что батальоны приказ не получили пришел новый – отправляться в д.Цуэртунь, когда батальоны совсем немного не дошли до д.Вазье, и поступить в распоряжении командира 8-го арм. корпуса ген. Мылова. Между тем,

так как батальоны не прибыли ни в д.Цуэртунь, ни в д.Вазье то на их поиски был отправлен Генерального Штаба капитан Пффингстен. В 2 часа дня капитан Пффингстен встретил батальоны у д.Фанятунь, и передал приказ следовать в д.Унгентунь в отряд г.-м. Домбровского, куда батальоны прибыли в 4 часа дня²¹.

С прибытием батальонов у д.Унгентунь начался собираться резерв войск участвующих в атаке на д.Тхэнтунь. Получив сообщение о первой неудачной атаке на д.Тхэнтунь ген. Мылова приказал повторить атаку усилив атакующих резервом. Г.-м. Домбровский создает отряд, куда входят 2 бат. 242-го пех. Белебеевского полка и пять рот 53-го пех. Волынского полка под командованием полковника Воробьева. Выйдя на позиции отряд Воробьева, застал 7-ю роту 33-го пех. Елецкого полка в атаке на японскую батарею, однако, запоздав не смог удержать рубеж, но помог вывести орудие²². Продолжая безостановочно атаку, несмотря на огонь противника, отряд Воробьева подошел на 300-400 шагов к д.Тхэнтунь, увидев отход некоторых японских частей, бросился в атаку и оттеснил их к деревне. После этого не видя из-за темноты противника, и соседних войск полковник Воробьев отвел отряд к д.Кунцятунь, где поступили под начальство полковника Гаврилова, который оборонял рубеж д.Кунцятунь-д.Унгентунь.

25 февраля отряд полковника Воробьева (2 бат. 242-го пех. Белебеевского полка) уже перешел под начальство ген. фон-дер-Лауница, который имея 46 батальонов и 16 батарей²³, готовился выполнить приказ – захватить д.Тхэнтунь, и отбросить японцев к д.Пандязя-д.Госитунь. Однако из-за прорыва японцев у Императорских могил, и недостаточности осведомленности о местонахождении противника, атака была остановлена, и был получен приказ об отступлении²⁴.

Движение 5го Сибирского корпуса в ночь с 24 на 25 февраля затруднялось из-за обозов других подразделений, которые врезались в войсковую колонну, разделяя ее на несколько частей²⁵. Поэтому только в 6 часов утра авангард (3-й и 4-й батальоны 242-

го пех. Белебеевского полка) достиг Мукдена. Около 10 часов утра обозы следующие с авангардом попали под обстрел и подверглись атаке у д.Юлинпу, чтобы ее отбить командир авангарда послал цепью две роты (9-я и 14-я) 242-го пех. Белебеевского полка, а одну роту со знаменем в окружении обозов отправил вдоль ж/д полотна²⁶. Отбив атаку начальник авангарда приказал, отослать основные силы двух батальонов 242-го пех. Белебеевского полка вслед за обозами, а затем двинулся и сам с 9-й и 14-й ротами. Тем самым авангард отделился от Мандаринской дороги и в боях 25 февраля более не принимал участия²⁷. К пяти часам генерал-квартирмейстер г.-м. Алексеев нашел ушедших далеко на север 3-й и 4-й батальоны 242-го пех. Белебеевского полка, которые хотя и шли в окружении обозов, но сохраняли полный боевой порядок, направив их в Телин²⁸. К 28 февраля 61-я пех. дивизия с соединенными, наконец, полками, как и 3-я Маньчжурская армия вышла из прямого контакта с японцами за исключением разъездов, и продолжала отход от Телина к Сьпингайским позициям. Мукденское сражение, длившееся более трех недель, проходила на фронте около 150 километров и в глубину до 75 километров, т. е. было самой крупномасштабной битвой на заре XX столетия.

Таким образом, Мукденское сражение стало главным испытанием для 242-го пех. Белебеевского полка и оренбуржцы достойно показали себя в упорных боях. В ходе сражения полку удалось избежать больших потерь, что позволило впоследствии откомандировать офицеров и нижних чинов в 241-й пех. Орский полк. Ни в чем, не уступив японцам 242-й пех. Белебеевский полк превратился в закаленную боевую часть. В период майских корпусных смотров в 1905 г. командир 61-й пех. дивизии г.-м. Подвальнюк отмечал прекрасную дисциплину и подготовку личного состава. После окончания войны полк как благонадежный был частично отправлен домой, только 1352 чел. продолжали оставаться в Маньчжурии до января 1906 г. Прибыв в конце февраля в Оренбург, полк был свернут как в довоенный период в 242-й Белебеевский резервный батальон.

Примечания:

¹ См.: Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург, 1904. – С. 27-28.

² РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 25. Л. 142-143.

³ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 25. Л. 21-21 (об).

⁴ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 24. Л. 17.

⁵ См.: Русско-японская война. Т. VII. Тыл действующей армии. Часть первая. Организация и деятельность управления действующей армии. СПб., 1910. – С.27

⁶ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 26. Л. 790.

⁷ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 29. Л. 64.

⁸ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 29. Л. 176.

⁹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 29. Л. 64.

¹⁰ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 30. Л. 276.

¹¹ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 32. Л. 222.

¹² Цит. по: Приложение № 2. Поденная ведомость прибытия воинских эшелонов на головные станции Кит. Вост. жел. дор. в 1904 и 1905 гг. / Русско-японская война Т. VII. Ч. 2. Пути сообщения. Средства пе-

редвижения и сношений. СПб., 1910. – С. 31-33.

¹³ Цит. по: Приложение № 2. Поденная ведомость прибытия воинских эшелонов на головные станции Кит. Вост. жел. дор. в 1904 и 1905 гг. / Русско-японская война Т. VII. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижения и сношений. СПб., 1910. – С. 31-33.

¹⁴ См.: Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны. СПб., 2003. – С. 405.

¹⁵ См.: Кручинин, А. М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920). Екатеринбург, 2000. – С. 45.

¹⁶ РГВИА. Ф. 13619. Оп. 1. Д. 13. Л. 61-62.

¹⁷ РГВИА. Ф. 15427. Оп. 1. Д. 5. Л. 118.

¹⁸ Цит. по: Приложение №53. Диспозиция III Маньчжурской армии, №5, д.Сахэтунь, 22 февраля 1905 г., 7 час. 15 мин. вечера. / См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 1. СПб., 1910. – С. 185-186.

¹⁹ См.: Черемисов, В. Русско-японская война 1904-1905 года. СПб., 1909. – С. 268.

²⁰ См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. СПб., 1910. – С. 30.

²¹ См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. СПб., 1910. – С. 52-53.

²² Рота 33го пех. Елецкого полка под командой подпрапорщика Королькова смогла вывести два орудия, дотащив их до позиций отряда Воробьева, который помог вывести одно орудие, оно было отправлено в Телин. См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. СПб., 1910. – С. 57.

²³ Части эти были выделены из состава всех трех армий, семи корпусов, тринадцати дивизий и отдельных бригад. См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. СПб., 1910. – С. 139-141.

²⁴ См.: Черемисов, В. Русско-японская война 1904-1905 года. СПб., 1909. – С. 259-260.

²⁵ См.: Шацилло, В. К., Шацилло, Л. А. Русско-японская война. 1904-1905. Факты. Документы. М., 2004. – С.271.

²⁶ См.: Русско-японская война. Т. V. Мукденское сражение. Ч 2. СПб., 1910. – С. 174.

²⁷ РГВИА. Ф. 13066. Оп. 1. Д. 1. Л. 60 (об).

²⁸ РГВИА. Ф. 13066. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Корё сарам в Урало-Казахстанском регионе.

Материалы межрегионального круглого стола, посвященного 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 110 с.

В сборнике представлены материалы межрегионального круглого стола «Корё сарам в Урало-Казахстанском регионе» (21 ноября 2014 г., г. Оренбург), посвященного 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию. Сборник объединяет статьи, раскрывающие различные аспекты истории и этнокультурного развития корейцев в России.

Издание адресовано широкому кругу читателей, учёных и специалистов, интересующихся историей и современным положением народов Южного Урала.

С.Ю. Белоруссова*

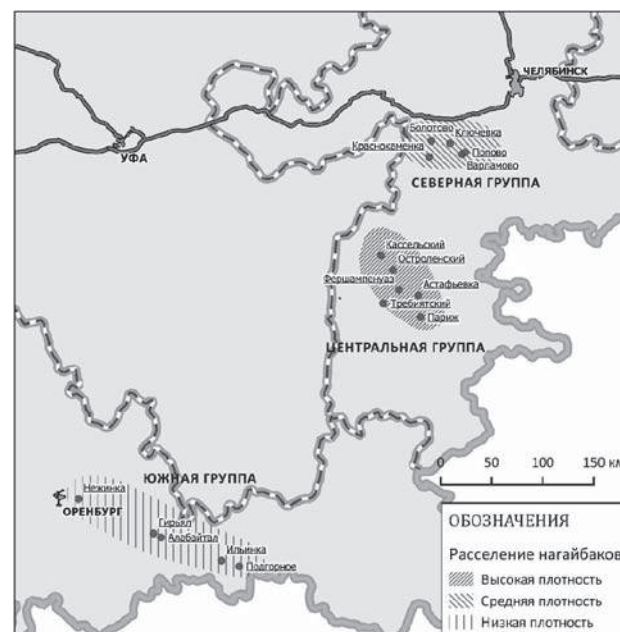
РАЗНЫЕ СУДЬБЫ: ТРИ ГРУППЫ НАГАЙБАКОВ ЮЖНОГО УРАЛА**

Нагайбаки – пограничный народ, сформированный на перекрестках взаимодействия разных народов. Этноотличительными характеристиками нагайбаков являются казацкие корни, православная вера и татарский язык. Большинство исследователей истории и культуры нагайбаков склоняются к версии, что среди предков нагайбаков были представители различных народов (татар, калмыков, киргизов, башкир, арабов, турок), подвергнутые христианизации и расселенные на территории Уфимского уезда. Будущие нагайбаки, которые на тот момент представляли разрозненную этническую группу переселенцев, участвовали в подавлении башкирского восстания в 1730-х гг., за что были определены в Оренбургское казачье войско и освобождены от ясака. С момента придания нагайбакам статуса казачества можно говорить о формировании их этничности. Принадлежность к казачеству стала основным признаком их самосознания.² Предки нагайбаков служили в Нагайбакской крепости (Белебеевский уезд Оренбургской губернии), поэтому, вероятно, изначально их могли называть «нагайбакские казаки», а в дальнейшем это наименование трансформировалось в название этнической группы – нагайбаки.³ Уже в 1818 г. в «нагайбацкую станицу» посылали нерадивых оренбургских казаков татарского происхождения, которые стремились вернуться в мусульманскую веру. Нагайбакские казаки должны были «перевоспитать» и «присмотреть» за своими сослуживцами.⁴ Можно предполагать, что к этому времени нагайбаки уже представляли собой особую общность.

В первой половине XIX в. нагайбаки были переведены на службу на Южный Урал для укрепления Новой линии от кочевников, которые периодически совершали набеги на приграничные территории Российской империи. Поселенцы были определены в три уезда Оренбургской губернии – Оренбургский, Троицкий и Верхнеуральский; их переселение завершилось к 1843 г. В Верхнеуральский уезд прибыло 1 250 человек мужского пола с семьями.⁵ По воспоминаниям нагайбаков, переселение не было добровольным

и сопровождалось даже попытками сопротивления.⁶ В частности, сотник нагайбакской станицы П.С. Маметьев отказался переезжать на новое место, за что его разжаловали в чине, заковали в цепи и под охраной доставили в поселок Фершампенуаз.⁷ Старые нагайбакские песни несут на себе печать тоски по родине и горести от переселения.

Нагайбаки как отдельный народ были зафиксированы трижды в переписях. Численность нагайбаков южной группы установить не удалось, поскольку после переселения они стали быстро смешиваться с местным населением. По последней переписи в Оренбургской области проживает всего 14 человек, которые назвали себя нагайбаками⁸. В 1926 г. нагайбаков Верхнеуральского и Троицкого уездов насчитывалось 10 949 человек (3 227 в северной группе, 7 722 в центральной группе). В переписи 1939 г. нагайбаки не выделялись как отдельный народ, а были записаны «татарами». После признания нагайбаков коренным малочисленным народом в 1993 г. они вновь стали определяться как отдельная группа. В переписи 2002

* Белоруссова Светлана Юрьевна – аспирантка и младший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, ассистент кафедры археологии и этнологии Уральского Федерального Университета.

** Статья подготовлена при поддержке гранта «Антропология путешествия в этноисторическом контексте» (РГНФ № 14-01-00413)

г. их числилось 9600 человек, из которых 7 394 проживали на территории Нагайбакского района Челябинской области. В переписи 2010 г. было зафиксировано 8 148 нагайбаков, большинство из которых (6 127 человек) – представители центральной группы⁹.

Первая (южная) группа нагайбаков поселилась в пос. Нежинка, Гирьял и Алабайтал Оренбургского уезда, пос. Подгорный и станице Ильинская Орского уезда. Эти селения находились в отдалении друг от друга, что с самого начала препятствовало взаимным контактам и поддержанию целостности группы. Кроме того, южные нагайбаки оказались в плотном окружении татар и русских, поскольку те еще раньше были переселены на эти территории. Нагайбаки уже в XIX в. начали растворяться среди пришедших казаков-татар, среди которых насаждалась христианская вера. Общий язык, казачья служба и одна вера способствовали сближению крещеных татар и нагайбаков. Вместе с тем южные нагайбаки не проявляли стойкости в приверженности к православию, и при смягчении режима нередко переходили в мусульманство. В 1902 г. Е. А. Бектеева (в ее роду были нагайбаки) написала очерк об отчуждении нагайбаков от православия. Формально оренбургские нагайбаки оставались православными, но «под маской угодливости нельзя не заметить их холодно-жестокую уступчивость необходимости и совершенное отсутствие искренности». Е. А. Бектеева уличала нагайбаков «в склонности к магометанству», но отмечала, что «они сами ровно ничего не понимают в этой религии», из всех татарских обычаев у них сохранился только курбан-байрам.¹⁰

Согласно отчету о деятельности Оренбургского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1911 г., в пос. Нежинский, Подгорный и ст. Ильинская наблюдался полный переход к мусульманской вере.¹¹ Существенную роль сыграл «Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., по которому «лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру <...> подлежат по желанию их исключению из числа православных».¹² Вскоре после этого, в 1906–1907 гг., в пос. Нежинка была построена мечеть и сформировался отдельный мусульманский приход. Немногие, в основном обеспеченные люди, перешли в мусульманство, а также сменили русские имена и фамилии на татарские. Строительство церкви Михаила Архистратига в 1911 г. в пос. Нежинка было вызвано в том числе ростом количества мусульман среди селян. Однако православным миссионерам редко удавалось обратить мусульман в христианство. К примеру, для них было «радостным признаком», что за 1911 г. к православию пришло «семейство казака Михаила Уряшева, состоящее из девяти душ».¹³ Мусульмане

пос. Нежинка отказывались взаимодействовать с миссионерами: «Публичных бесед с магометанами не велось, так как они отказываются ходить на них».¹⁴ Старожилы села вспоминают, как православный батюшка, который в сущности был мусульманином, упрашивал крещеных татар хотя бы изредка посещать церковь; он стучался в окно и просил односельчан пойти в церковь со словами: «Делайте это не ради государства, а ради меня». По воспоминаниям предков потомственного казака-татарина Раима Григорьева, «сперва казак шел в церковь, молился там, затем приходил домой, спускался в подпол и держал *уразу*».¹⁵

Ныне жители с. Нежинка не только не осознают себя нагайбаками, но и всячески отрицают с ними какую-либо связь. Для оренбургских татар «нагайбак» ассоциируется с навязанным в прошлом православием, поэтому на вопрос, кто такие нагайбаки, они отвечают: «крещеные». Татары поясняют, что сами они не принадлежат к этой группе, поскольку никогда от мусульманской веры не отрекались. Согласно рассказам местных татар, слово «нагайбак» всегда ассоциировалось с крещением, а не с народом, поселившимся на этой земле. В советское время казахи дразнили татар, изменявших своей вере, «нагайбаками». Татары с. Нежинка гордятся тем, что, несмотря на запреты российской и советской власти, им удалось отстоять свою веру. Оренбургские татары помнят о своем казачьем прошлом и активно участвуют в возрождении казачества. Некоторые даже толкуют, что татары с. Нежинка стояли у истоков оренбургского казачества. Ни один из них не считает себя связанным с нагайбаками. Единственным напоминанием о том, что в этих местах некогда жили нагайбаки, являются типичные для них фамилии: в с. Нежинка проживает знаменитый род Уряшевых, который ныне относит себя к потомственным татарам.

Иная судьба сложилась у второй (северной) группы переселенцев, отправленных в Троицкий уезд Оренбургской губернии (ныне Чебаркульский и Уйский районы Челябинской области) в станицы Варламово, Лягушино и пос. Попово, Болотово и Краснокаменка. Нагайбаки попали в окружение русских, что отразилось на их идентичности. Северная группа нагайбаков долгое время именовалась «бакалы», по названию деревни, из которой они были переселены. В этом слове улавливается и значение «лягушатники» (в языке нагайбаков *бака* – «лягушка»), имевшее насмешливый оттенок.

В начале XX в. через станицу Ключевская держал свой путь М. Круковский, который описал впечатление от посещения нагайбакской станицы и сделал несколько фотографий. По его воспоминаниям, жители деревни не знали самоназвания «нагайбаки», а именовали себя «бакалы». М. Круковский вспоми-

нает: «"Я бакалятник", – отвечал спрашиваемый, и больше ничего не мог сообщить. Я немало помучился, прежде чем узнал настоящее, этнографическое название этого народа». ¹⁶ «Название наше нагайбаки... А вот откуда мы приходим и какого племени – этого сказать не могу», ¹⁷ – сообщил путешественнику местный священник. М. Круковский отметил, что христианство у нагайбаков на тот момент не прижилось: «они не христиане и не мусульмане, в религиозных убеждениях у них какая-то смесь». В прошлом они были «воинственным народом» и сейчас входят в состав «уральского казачьего войска». М. Круковский одновременно отметил богатые украшения на нагайбакских женщинах, а также «страшную нищету» и «пьянство» в деревне. Путешественник предрекал скорейшее «вырождение этого народца», которого осталось всего несколько тысяч. После непродолжительного пребывания в станице Ключевская он «уезжал с таким тяжелым чувством, какого никогда не испытывал в своих скитаниях по России». ¹⁸

К пришлым нагайбакам местные русские относились как к «чужим», не стесняясь в насмешках: «Когда мы в школе учились, нас никогда в буфет русские не пускали, говорили "эй, бакалята, уходите отсюда!"» Чебаркульская нагайбачка рассказывает, что по их адресу бытовала дразнилка: «Бакала-бакала две копейки не дала». ¹⁹ Нагайбаки стеснялись своих отличий, стремясь сблизиться с русскими: «Мы на русских молились, учились у них» ²⁰. Стремление подражать русским привело к тому, что нагайбаки-бакалы записывались в официальных документах «русскими». Даже сегодня, имея возможность официально называться нагайбаками, они предпочитают считаться русскими, хотя не отрицают своей исходной принадлежности к нагайбакам. По воспоминаниям нагайбачки Валентины Сошниковой, при проведении Всероссийской переписи населения в 2002 г. в с. Попово лишь шесть–семь человек записались «нагайбаками», еще пять – «кряшенами», два–три – «бакалами». ²¹ Согласно переписи 2010 г., в северной группе нагайбаками записались 142–147 чел. ²²

Сегодня чебаркульские нагайбаки считают наименование «бакалы» скорее обидным прозвищем, чем самоназванием. Судя по всему осознание это пришло несколько десятилетий назад и связано с недавними успехами нагайбаков центральной группы (включение в перечень коренных малочисленных народов, возрастающий интерес со стороны исследователей), и желанием быть причастными к их достижениям. Последние события обновили этничность северной группы нагайбаков так, что они готовы к смене самоназвания: «Раньше я была бакалушкой, сейчас это неправильно, я – нагайбачка», – рассказывает старожилка с. Попово. Некоторые с раздражением высказываются о том, что их называли бакалами:

«Это русские так нас дразнили, а мы нагайбаки». Подобный дрейф этничности, связанный со сменой и обновлением самосознания народа ²³, привел к тому, что многие сегодня не могут с уверенностью сказать о своей этнической принадлежности: «Кто я? русская? нагайбачка? кряшенка? бакалинка? У нас вообще ничего не поймешь», – сетует жительница с. Попово. По неофициальным данным, в Чебаркульском районе проживает не менее 500 нагайбаков, в основном в д. Попово. Этничность для чебаркульской группы сегодня актуальна и динамична – во многом благодаря активности лидера чебаркульских нагайбаков Надежды Уряшевой. В д. Попово два года назад был открыт нагайбакский музей и организован фольклорный коллектив. Чебаркульские нагайбаки признают, что всему «учатся у своих старших товарищей» – наиболее многочисленной центральной группы нагайбаков, проживающих в Нагайбакском районе.

Третья (центральная) группа нагайбаков была переселена в Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии в сс. Фершампенуаз, Остроленка, Кассель, Париж, Астафьевский и Требия (ныне Нагайбакский район Челябинской области). В отличие от других групп, эти нагайбаки сами выбирали места для селений и строили их (они отстоят друг от друга на 25–30 км, расстояние одного конного прогона). После переселения верхнеуральские нагайбаки оказались в относительной изоляции, и сами старались избегать контактов с киргизами (казахами), считая их конокрадами. Русские, в свою очередь, «смотрели на нагайбаков свысока», хотя сами нагайбаки «не считали себя ниже их». ²⁴ П.И. Небольсин, путешествовавший в 1851 г. по Оренбургскому краю, отмечал знание русского языка у нагайбаков-мужчин, в отличие от женщин, которые «остаются татарками как по языку, так и по костюму и по образу жизни». ²⁵ В 1882 г. В.Н. Витевский дал сходную оценку – мужчины плохо понимали русский язык, а женщины и дети вовсе его не знали. По оценкам В.Н. Витевского, в Верхнеуральском уезде проживало более 5000 нагайбаков, там же обитало около 200 русских, которые хорошо владели «нагайбацким» языком. К слову, русские и нагайбаки состояли в дружеских отношениях, а некоторые русские «отдавали свою дочь за нагайбака». ²⁶ Центральная группа нагайбаков не испытала значительного влияния со стороны соседей и сложилась «сама в себе», благодаря чему сохранила этноотличительные черты.

В советскую эпоху, согласно переписи 1926 г., нагайбаки были признаны отдельным народом, а в 1939 г. приписаны к татарам, хотя в самосознании и в восприятии соседей (русских и казахов) они считали себя отдельной общностью. Тема навязанной татарской этничности волнует нагайбаков по сей день: «Я не татарин, это я чувствую здесь [жест указания

на сердце]». Нагайбаки в большинстве своем отрицают связь с мусульманской верой как в настоящем, так и в прошлом. При этом у них нет противоречий с татарами, напротив, многих связывают с ними дружеские отношения и родственные узы. Не исключено, что именование нагайбаков татарами произвело «эффект от противного» – всплеск национального движения с середины 1980-х гг.

Самосознание нагайбаков центральной группы рождалось в зависимости от мест их проживания. В наибольшей степени оно выражено в моноэтнических поселках – Париже, Остроленке и Касселе.²⁷ Ретрансляционная вышка в виде Эйфелевой башни и громкое имя поселка (Париж) влияет на идентичность селян-парижан. Согласно опросу, некоторые нагайбаки считают «малую Эйфелеву башню» символом своего народа и края.²⁸ Остроленка издавна считается «крепким» поселком, а местные нагайбаки – самыми предприимчивыми. В дореволюционные годы в с. Остроленке проживало немало офицеров, поэтому поселок до сих пор иногда называют «офицерским». По преданию, в годы Гражданской войны А.И. Дутов женился на остроленской нагайбачке Варваре, с которой затем бежал в Китай. Легендой с. Париж является то, что в годы Гражданской войны там находился штаб В.К. Блюхера. У жителей каждого поселка свой говор, особенности в проведении обрядов и праздников. «Моя бабушка говорила, лучше кассельских никто не танцует. Остроленцы в присядку пускаются. Фершанцы руками лучше всех машут, когда танцуют», – рассказывает Татьяна Яковлева из Касселя.

Значимые вехи истории нагайбаков связаны с деятельностью этнических лидеров. В 1870–1880-е годы огромное влияние на нагайбаков оказал духовный наставник И.Т. Тимофеев – крещеный татарин, присланный к нагайбакам для обучения их русскому языку. Проработав десять лет в Фершампенуазской школе, Тимофеев был назначен священником. Ему удалось пробудить интерес нагайбаков к православной вере: он раздавал им духовные книги и вел богослужение на языке нагайбаков. С этого момента началось заметное увеличение числа верующих. В 1882 г. благодаря «его внушению [нагайбаки] в один год выстроили на свои средства деревянную церковь в с. Остроленка». В день ее освящения 18 января 1882 г. в церкви было так много желающих помолиться, что «было продано более полутора пуда восковых свечей».²⁹

Одним из ярких эпизодов недавнего прошлого стала активная деятельность лидера нагайбаков А.М. Маметьева, который сумел открыть своему народу самобытность его культуры. Евдокия Байкина вспоминает: «Раньше я ничего не чувствовала. Он [А.М. Маметьев] стал говорить про нагайбаков, что мы уникальные. Тогда во мне стало восходить, что мы малая

народность, что мы отдельный народ»³⁰. Одним из ключей к объяснению уникальности своего народа А. М. Маметьев использовал предания о подвигах предков-казаков в Отечественной войне 1812–1814 гг. и заграничных походах нагайбаков против армии Наполеона. На сегодняшний день историческая память о войне обрастает мифами и легендами. Нагайбаки активно используют этот эпизод для позиционирования своей этничности. Одна из групп социальной сети «В контакте» под названием «Нагайбаки Челябинска» описывается так: «Мы – гордые потомки тех самых славных воинов, о которых Наполеон, негодую, как-то обмолвился: «Дайте мне 1000 таких казаков и весь мир будет лежать у моих ног!» Мы чтим память о наших победоносных предках, о чьи шашки и пики ломались неприступные стены и в ужасе бежало множество армий...».³¹ В 2012 г. в честь 200-летия победы в Отечественной войне группа нагайбаков совершила путешествие по Европе в гг. Остроленка, Кассель, Арси-сюр-об, Фершампенуаз и Париж, чтобы почтить память своих предков-казаков, которые участвовали в Заграничном походе русской армии.³² Одновременно нагайбаки сохраняют свою этническую самобытность в обрядности. Крепкое родство – корень этничности нагайбаков. По сей день главным ритуалом в жизни каждого нагайбака является обряд Аш биру (поименование усопшего родственника), который содержательно представляет собой праздник родства.

Венцом «конструирования» нагайбакской этничности стала деятельность А. М. Маметьева по признанию нагайбаков отдельным народом. В своих выступлениях в начале 1990-х гг. Маметьев первым заговорил об их уникальности: «Нагайбаки, этот маленький народ, на протяжении последних пяти веков в нелегких условиях борьбы за выживание, сумел сохранить свою самобытную историю, культуру, обычаи и традиции».³³ В июне 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Закон «Основы Законодательства РФ о правовом статусе коренных малочисленных народов», в котором нагайбаки были включены в перечень коренных малочисленных народов³⁴. Первым делом нагайбаки начали менять паспорта, где в графе «национальность» стали писать «нагайбак». Это время можно назвать «нагайбакской эйфорией» – в самосознании людей появилось новое для них чувство собственной этнической значимости. На праздниках местные жители поднимали тост «за нагайбаков». Валентина Арапова из Фершампенуаза вспоминает: «Маметьев на сцене говорил, что мы дождались и теперь нас не будут называть и писать татарами. Когда Маметьев это сказал – все захопало».³⁵

Центральная группа нагайбаков занимает в Нагайбакском районе второе место по численности, зна-

чительно уступая русскому населению. Однако активная жизненная позиция нагайбаков позволила им иметь «моральное» большинство. В прошлом представителям других народов, жившим в нагайбакских селах, приходилось учить язык нагайбаков. Глава района казах К.Х. Сеилов признается, что иногда разговаривает с нагайбаками на их языке. Центральная группа нагайбаков сумела успешно себя позиционировать: про них сняты десятки фильмов, в последнее время их балуют вниманием исследователи и общественные деятели. Сейчас эта группа осознает себя нагайбакским народом, отдельным от крышен, проживающих в Башкирии и Татарстане. Те, в свою очередь, с интересом и даже завистью наблюдают за успехами нагайбаков, которые сумели отстоять свою самобытность и добиться статуса самостоятельного коренного малочисленного народа.

Центральная группа нагайбаков – единственная из трех – сумела не только не растерять, но и

укрепить свою самобытность. У северной (чебаркульской) группы наблюдается повышение интереса к своей этничности и культуре, что вызвано, в числе прочего, успехами соплеменников – жителей Нагайбакского района. Нагайбаки северной и центральной групп встречаются на праздниках и этнокультурных фестивалях. По мнению одного из нагайбакских лидеров, Александра Тептеева, организация регулярных встреч могла бы способствовать не только общению, но и «освежению» генофонда: «Нагайбаки внутри себя уже настолько смешались, что новые контакты помогли бы «обновить кровь»». Оренбургские татары, причастные к нагайбакской истории, не интересуются современной судьбой нагайбаков. Таким образом, судьбы трех групп нагайбаков заметно различаются, что показывает значимость ситуативных обстоятельств и персональных усилий в этнокультурной динамике.

Список литературы:

1. Архив этнографического бюро. Фонд № 1. Дело № 8. Екатеринбург. 2012
2. Архив этнографического бюро. Фонд № 1. Дело № 15. Екатеринбург. 2014
3. Атнагулов И.Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинск. 2015.
4. Бектеева Е. А. Нагайбаки (Крещёные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. СПб., 1902. С. 165 – 181.
5. Белорусова С. Ю. Из Парижа в Париж: путешествие нагайбаков по дорогам предков // Уральский исторический вестник. № 3 (44). Екатеринбург. 2014. С. 128 – 135.
6. Витевский В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. – 1882. – № 72, 74, 80, 138, 144.
7. ГАОО. Ф.6. Оп. 3, Д. 6151.
8. Головнев А. В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. № 4 (25). 2009.
9. Группа «Нагайбаки Челябинска» социальной сети «В контакте». Режим доступа: <http://vk.com/club13776188>
10. Именной Высочайший Указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г. Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/10330.html>
11. Ишимова Г. Тайн боевых полпред. Вспомы, 10 октября 1995. С. 1.
12. Круковский М. А. Южный Урал. Путевые очерки. М., 1909.
13. Небольсин П. И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник ИРГО; под ред. В.А. Милютина. – Отд. V. – Ч. IV. – Кн. 1. – 1852.
14. Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1911 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. № 36-37. 13 сентября 1912 г. Оренбург.
15. Рыбалко А. А., Новикова О. В. Этнокультурная и политическая историю Южного Урала в эпоху средневековья и в новое время. Режим доступа: <http://www.arkaim-center.ru/index.php?id=6&page=102&top=2&ver=1>

Примечания:

¹ Исследование проведено при поддержке гранта «Антропология путешествия в этноисторическом контексте» (РГНФ № 14-01-00413)

² Атнагулов И.Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинск, 2015. С. 28.

³ Там же. С. 25.

⁴ ГАОО. Ф.6. Оп. 3, Д. 6151.

⁵ Атнагулов И.Р. Указ. соч. С. 44.

⁶ Рыбалко А.А., Новикова О.В. Этнокультурная и политическая историю Южного Урала в эпоху средневековья и в новое время. Режим доступа: <http://www.arkaim-center.ru/index.php?id=6&page=102&top=2&ver=1>

⁷ Атнагулов И.Р. Указ. соч. Челябинск, 2015. С. 45.

⁸ Всероссийская перепись населения за 2010 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf

⁹ Атнагулов И.Р. Указ. соч. С. 187 - 196.

¹⁰ Бектеева Е. А. Нагайбаки (Крещёные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. СПб., 1902. С. 180 – 181.

¹¹ Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1911 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. № 36-37. 13 сентября 1912 г. Оренбург. С. 390 – 398.

¹² Именной Высочайший Указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г. Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/10330.html>

¹³ Отчет о деятельности Оренбургского Епархиального Комитета... С. 395.

¹⁴ Там же. С. 394.

¹⁵ Ураза - мусульманский пост.

¹⁶ Круковский М.А. Южный Урал. Путевые очерки. М., 1909. С. 261.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 268.

¹⁹ Архив этнографического бюро. Фонд 1. Дело № 15. 2014. Л. 84.

²⁰ Там же. Л. 85.

²¹ Там же. Л. 104.

²² Атнагулов И.Р. Указ. соч. С. 191.

²³ Головнев А.В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. № 4 (25). 2009. С. 53.

²⁴ Бектеева Е. А. Нагайбаки (Крещёные татары

Оренбургской губернии) // Живая старина. СПб., 1902. С. 180.

²⁵ Небольсин П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник ИРГО; под ред. В.А. Милютина. – Отд. V. – Ч. IV. – Кн. 1. – 1852. С. 22.

²⁶ Витевский В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. – 1882. – № 72, 74, 80, 138, 144.

²⁷ В прошлом можно было отнести к ним пос. Фершампенуаз, однако на сегодняшний день он разбавлен другими народами – преимущественно русскими и казаками.

²⁸ АЭБ. Ф. 1. Д. 8. Прил. 3. 2014.

²⁹ Витевский В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. – 1882. – № 72, 74, 80, 138, 144.

³⁰ АЭБ. Ф. 1. Д. 15. Прил. 2.2. Л. 83.

³¹ Группа «Нагайбаки Челябинска» социальной сети «В контакте». Режим доступа: <http://vk.com/club13776188>

³² Белорусова С.Ю. Из Парижа в Париж: путешествие нагайбаков по дорогам предков // Уральский исторический вестник. № 3 (44). Екатеринбург. 2014. С. 128–135.

³³ Маметьев А.М. Выступление на научно-практическом семинаре на тему «Основные проблемы национально-культурной политики» в гор. Челябинске с 13 по 16.6.1995 г. // Архив Районного музея с. Фершампенуаз. Д. 1. Л. 1.

³⁴ Ишимова Г. Тайн боевых полпред. Восток, 10 октября 1995. С. 1.

³⁵ АЭБ. Ф. 1. Д. 8. Л. 46–47.

Российско-казахстанский круглый стол «Потенциал ислама в укреплении духовных связей братских народов на Евразийском пространстве», посвящённый 20-летию Духовного управления мусульман Оренбургской области (16 февраля 2015 г., Оренбург)

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

В Президиуме слева направо: начальник управления внутренней политики Правительства Оренбургской Области Б.Ермеков, профессор В. Амелин, муфтий ДУМ Оренбургской области А.Хайруллин, имам-представитель ДУМ Казахстана по Актюбинской области А. Даурбеков.

Участники заседания – имамы мечетей из Оренбургской и Актюбинской областей

Заседание проходит в Казахском подворье культурного комплекса «Национальная деревня»

Международный круглый стол «Вместе на одной земле. Роль культуры и образования в развитии интеграционных процессов» (3 марта 2015 г., Актобе, Казахстан)

Круглый стол ведут: зав. секретариатом Ассамблеи народа Казахстана Ж. Нуршин, проф. А. Айталы, проф. В. Амелин

Пленарное заседание круглого стола

Доклад профессора В. Амелина (г. Оренбург)

Директор Актюбинского Дома Дружбы Р. Беркешева

Выступление Б. Алимбаевой (г. Оренбург)

Подписание договоров о сотрудничестве

Международный круглый стол «Славяне в этнокультурном пространстве Урало-Казахстанского региона, посвящённый Дню славянской письменности и культуры и 20-летию Ассамблеи народа Казахстана» (23 мая 2015 г., Актобе, Казахстан)

Пленарное заседание Ж.Нуршин (г. Актюбинск) и Д.Денисов (г. Оренбург)

Фото на память об Актюбинске

Участники заседания круглого стола

Творческие коллективы и музейные работники приветствуют участников заседания

Международная Российско-Казахстанская научно-практическая конференция «Музеи как центры сохранения и популяризации этнокультурного наследия народов Урало-Казахстанского региона» (29 мая 2015 г., Оренбург)

Пленарное заседание в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее

Выступают представители музеев Западно-Казахстанской и Актюбинской областей

Фото на память об Оренбурге

Доклад проф. А.Фёдоровой (г. Оренбург)

Наши авторы

БАБИЧ**Ирина Леонидовна**

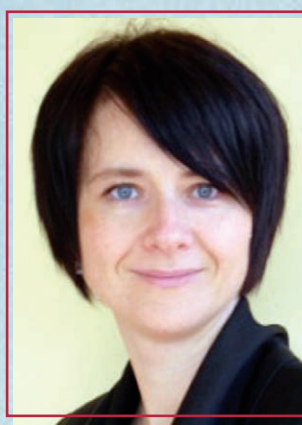
доктор исторических наук
главный научный сотрудник
Института этнологии и
антропологии РАН (г. Москва,
Российская Федерация)

БЕЛУРУССОВА**Светлана Юрьевна**

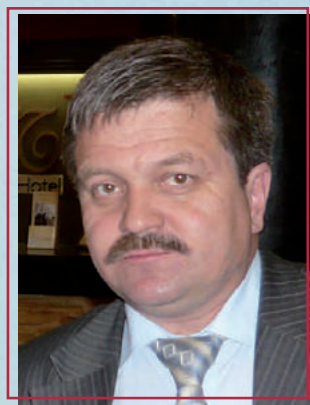
аспирантка и младший
научный сотрудник Института
истории и археологии УрО
РАН, ассистент кафедры
археологии и этнологии
Уральского Федерального
Университета.
(г. Екатеринбург, Российская
Федерация)

БУГАЙ**Николай Фёдорович**

доктор исторических наук,
профессор Института
русской истории РАН,
действительный
государственный советник III
класса Российской Федерации
(Москва, Российская
Федерация)

ВЛАСУК**Ирина**

советник Верховного
комиссара ОБСЕ по делам
национальных меньшинств
(г. Гаага, Нидерланды)

ГАБДРАФИКОВ**Ильдар Махмутович**

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института этнологических
исследований им. Р.Г.Кузеева
УНЦ РАН (Уфа,
Российская Федерация)

ЖИГУНОВА**Марина Александровна**

кандидат исторических наук,
доцент, старший научный
сотрудник Института
археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН
(Омск, Российская
Федерация)

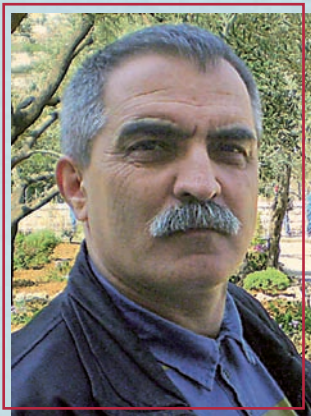
КАМКИН**Александр Васильевич**

доктор исторических наук,
профессор, заведующий
кафедрой теории, истории
культуры и этнологии
Вологодского
государственного
университета (г. Вологда,
Российская Федерация)

КРОФТ**Дженнифер**

советник Верховного
комиссара ОБСЕ по делам
национальных меньшинств
(г. Гаага, Нидерланды)

Наши авторы

ОЛИМОВ
Музаффар
Абдуваккосович
доктор исторических наук,
профессор научно-
аналитического центра
«Шарк» (Душанбе,
Республика Таджикистан)

ОЛИМОВА
Саодат Кузиевна
директор
Исследовательского Центра
«Шарк» (Душанбе,
Республика Таджикистан)

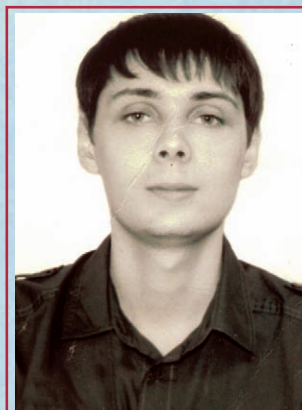
ПРОХОДЦЕВ
Кирилл Александрович
аспирант кафедры истории
Оренбургского
Государственного
Университета.
(г. Оренбург, Российская
Федерация)

ХОПЁРСКАЯ
Лариса Львовна
доктор политических наук,
профессор Института
философии, политологии и
права АН РТ (г. Душанбе,
Таджикистан)

ХУСНУДИНОВА
Ляйля Гельсовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
«Национальные культуры»
Уфимского государственного
университета экономики и
сервиса. (г. Уфа,
Российская Федерация)

ЧЕТВЕРИКОВ
Сергей Алексеевич
аспирант кафедры «История»
ФГБОУ ВПО «Оренбургский
государственный
университет». (г. Оренбург,
Российская Федерация)

ШУРБАЕВ
Кайрат Кимерканович
аспирант Оренбургского
государственного аграрного
университета (г. Оренбург,
Российская Федерация)

ЩЕРБИНА
Елена Анатольевна
кандидат политических наук,
доцент, ведущий научный
сотрудник отдела социально –
политических исследований
КЧИГИ при Правительстве
Карачаево-Черкессии
(г. Черкесск, Российская
Федерация)

Международный круглый стол «Оренбург как исторический перекрёсток российско-казахстанской дружбы», посвящённый 95-летию провозглашения Оренбурга столицей Казахстана (24 июня 2015 г., Оренбург)

В президиуме Пленарного заседания: слева направо: проф., д.и.н., директор НИИ истории и этнографии ЮУ В.Амелин, заместитель Главы г.Оренбурга А. Шевченко, заместитель Акима города Уральска М.Сатыбалдиев, начальник управления внутренней политики Правительства Оренбургской области Б.Ермеков

Д.и.н., в.н.с. ИЭА РАН Э.Заливинская (г.Москва)

Д.и.н., профессор М. Сдыков (г. Уральск)

Д.и.н. проф. Д.Сафонов (г. Оренбург)

Д.и.н., проф. Аккали Ахмет (г. Атырау)

XX ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) по теме «Система этномониторинга и перспективы реализации государственной национальной политики в России» (27–30 марта 2015 г., Ялта)

Открытие семинара. Руководитель Сети этнологического мониторинга, академик РАН В. Тишков. Слева на фото: З.Смирнов - председатель Гос.комитета Республики Крым, справа: ректор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского С.Донич

Сессию ведет проф.В.Зорин (г. Москва), на фото слева проф. Т.Сенюшкина (г. Севастополь), на фото справа директор ИЭА РАН проф. М. Мартынова

Доклад д.соц.наук К.Мокина (г. Саратов)

Исполнительный директор EAWARN В.Степанов

Эксперты из гг Севастополя, Оренбурга, Москвы, Цхинвала

Перед началом очередной сессии

Слева направо эксперты: проф. Т. Смирнова (г. Омск), проф. А. Черных (г. Пермь)

Доклад К. Дзугаева (г. Цхинвал, Южная Осетия)

Эксперты из ПФО: И. Габдрафиков (г. Уфа), В. Амелин (г. Оренбург), Р. Беляков (г. Казань)

Эксперты за работой: слева направо: В. Волгин (г. Элиста), О. Подлесных (г. Москва), Р. Старченко (г. Москва), М. Юсупов (г. Грозный)

Постоянный участник ежегодных семинаров, эксперт, он же фотограф, проф. И. Бойко (г. Чебоксары)

В перерыве заседания за чашкой чая: проф. Е. Мотрич (г. Хабаровск), проф. Н. Мухаметшина (г. Самара)

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА

ЭТНО
ПАНОРАМА